

ЗАГАДКА

ГОДА

СИГИЗМУНД МИРОНИН

**СТАЛИНСКИЙ
ПОРЯДОК**

Загадка
37
года

СИГИЗМУНД МИРОНИН

**СТАЛИНСКИЙ
ПОРЯДОК**

**МОСКВА
«АЛГОРИТМ»
2007**

Миронин С. С.

М 64 Сталинский порядок / Сигизмунд Миронин. — М.: Алгоритм, 2007. — 272 с.

ISBN 978-5-9265-0361-3

В книге Александра Миронина подробно рассматривается загадочный и мифологизированный как в нашей стране, так и за рубежом 1937 год. По мнению автора, события этого года, ставшего символом советского «произвола», «беззакония» и «репрессий», напрямую связаны с борьбой И. В. Сталина и большевиков за укрепление советского государства, за очищение аппарата власти от людей, либо мешающих государственному строительству, либо замешанных в экономических и политических преступлениях. Заслуга Сталина состоит в том, что он не побоялся принять на себя личную ответственность за репрессии против советских коррупционеров, публично объявленных врагами народа.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

© Миронин С.С., 2007

© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

ISBN 978-5-9265-0361-3

«Странные вы, русские! — говорят немцы. — Обливаете грязью Сталина, который победил самого Гитлера, и поднимаете предателей...»

ВВЕДЕНИЕ

Начну с цитаты, которая отражает и мои мысли¹: «Есть у нас одна отвратительная и позорная традиция — глумиться над своей же историей, над прошлым нашего народа и нашей страны. Глумимся над собственной историей, хамим и поносим собственных же государственных и политических деятелей, копаемся в их грязном белье, выискивая только ошибки, просчеты и промашки, с маниакальным и зоологическим упорством выискиваем только плохое, отвратное и грязное в нашей же истории, намеренно игнорируя все светлое, героическое и доброе, которого было в миллионы раз больше. Словно свихнувшиеся попугаи, повторяем вслед за клиническими русофобами вонючую жвачку о том, что русская история — одна сплошная череда «крови, предательства, резни, диктата, тупости, преступности» и т.д. Долдоним вслед за ненавистниками всего русского заученную речь о «варварстве и дремучести русского народа». Зато с умилением взираем на весь такой «цивилизованный, просвещенный и великий» Запад, стараемся брать с него пример во всем, подобострастно слушаем любого клоуна, приехавшего из-за океана, томно вздыхаем при слове «Европа» и все ждем, что «Запад нам поможет».

Вот уже 50 лет прошло в тех пор, когда 25 февраля 1956 года Н.С. Хрущев взошел на трибуну XX съезда КПСС и произнес свой знаменитый доклад «О культе личности и его последствиях», тем самым, по сути, заложив мину замедленного действия под фундамент могучего социального организма, каким стал Советский Союз за годы правления И.В. Сталина. Хрущев ошарашил тогда присутствовавших своими «разоблачениями», вылив тонны грязи на И. В. Сталина, создателя советского государства, человека, который сумел сплотить советский народ и победить объединенную Европу во время Великой Отечественной войны.

После разоблачения культа личности возникла новая концепция советской военной истории. Согласно ей, Верховный Главнокомандующий был недалеким трусливым существом, его с легкостью обманул Гитлер, в Германию шли эшелоны с хлебом. Сталин командовал по глобусу невооруженной армией, почему она и понесла колоссальные, ничем не оправданные потери. Одно хорошо: ситуацию спасла ленинская интернациональная коммунистическая партия, без нее бы пропали².

Одно из основных мест в докладе Хрущева занимал вопрос о репрессиях, которые будто бы развязал И. В. Сталин. И до сих пор со времен Хрущева на слуху постоянно только «жертвы сталинских репрессий» (эти «жертвы», кстати, часто сами в этих репрессиях активно участвовали, способствовали им, либо по крайней мере им не препятствовали)³. Между тем вопрос о репрессиях имеет принципиальное значение не только для понимания истории русского социализма и его сущности как социального строя, но и для оценки роли Сталина в истории России. Этот вопрос играет ключе-

вую роль в обвинениях не только сталинизма, но и, по сути, всей советской власти.

Фактически отношение к «Голодомору» и «Большому террору» стало в России пробным камнем, паролем, рубежным в отношении к прошлому и будущему России. Осуждаешь? Решительно и бесповоротно? — Демократ и общечеловек! Есть сомнения? — Сталинист!

Вопрос о репрессиях не обойден и в нынешних учебниках истории (см., например⁴), авторы которых заявляют, что они хотели бы «полностью отказаться от идеологического подхода в освещении событий». Но несмотря на выпуск под шапкой академического института и рекомендации для использования в вузах, концептуальные ошибки сплошь и рядом соседствуют там с фактологическими и элементами манипуляции сознанием. Так, авторы именуют В. Ульриха, председателя суда на московских процессах над врагами народа, «кровавым упырем»⁵, пакт с Германией 1939 года они называют «сговором двух диктаторов»⁶, пишут, что Берия контролировал карательные органы в последние годы жизни Сталина⁷, хотя давно и убедительно доказано, что это не так и с 1945 по 1953 год Берия органами госбезопасности не занимался⁸. А вот еще один характерный пример, уже из Детской энциклопедии. На странице 391 Детской энциклопедии (выпуск История... III) школьник может прочесть статейку некоего В. Дамье под названием «Сталин — агент охранки?»⁹. В этом пасквиле автор ненавязчиво внедряет в неокрепший ум школьника мыслишку, что Сталин был провокатором. Хотя на самом деле фальшивка эта давно разоблачена отечественными историками¹⁰.

Обращает на себя внимание применение двойных стандартов. С одной стороны, диктаторские методы

Сталина (не ясно только, существовали ли они) бесповоротно осуждаются. С другой стороны, тот факт, что перед Второй мировой войной в большинстве остальных стран Европы существовали диктатуры или страны находились в состоянии анархии и террора, обходится молчанием. Вот список стран и диктаторов на 1934 год:

*Польша — Пилсудский,
Албания — Зогу,
Болгария — Цанков,
Греция — Метаксас,
Румыния — Антонеску,
Венгрия — Хорти,
Австрия — Дольфус,
Германия — Гитлер,
Италия — Муссолини,
Латвия — Ульманис¹¹,
Эстония — Пятс,
Литва — Сметона,
Португалия — Салазар,
Финляндия — Маннергейм*

В Югославии шли постоянные военные перевороты, а в Испании того времени существовала полная анархия.

А что же народ нынешней России? Оказалось, что даже в условиях тотальной «накачки» дезинформации о И. В. Сталине, несущейся с экранов телевизора и льющей со страниц газет, народ России смог понять, что все это ложь. Это четко показывают опросы общественного мнения. Вот один из примеров. В начале 2005 года было опрошено 2400 респондентов в 40 регионах

Российской Федерации. Представляем некоторые результаты опроса¹².

Вопрос: Как Вы оцениваете роль Сталина в истории нашей страны?

Ответ:

- положительно — 77%;
- отрицательно — 8%;
- затрудняюсь ответить — 15%.

Цифры говорят сами за себя.

Особенно интересно отношение к репрессиям нынешней российской элиты.

Так, в сентябре 2000 независимый общественный центр РОМИР провел очередной опрос российской элиты. Опрос производился в 10 городах России. Всего было опрошено 500 человек, представляющих органы исполнительной и законодательной власти России, бизнес-структуры и государственные предприятия, науку, средства массовой информации (СМИ). Большинство из них не хотели бы, чтобы наведение в стране порядка сопровождалось нарушениями прав человека¹³. При этом эти люди исходят из той информации о «жестоким и кровавом» И.В.Сталине, которую используют для промывания мозгов населения России. Поэтому одна из задач книги — опровергнуть все эти домыслы и мифы, донести до читателя правду о том, что же на самом деле происходило в те суровые, жестокие годы.

Почему именно я написал эту книгу и почему решил, что она будет интересна читателям? По правде сказать, у меня вначале и мыслей не было писать о репрессиях. Просто меня поначалу задели некоторые рассуждения на интернет-форуме С. Г. Кара-Мурзы¹⁴. Особенно меня заинтересовала тема гонений на генетиков

в СССР. Как практический ученый, хорошо представляющий, какой ущерб нанесла генетике приснопамятная сессия ВАСХНИЛ, я попытался собрать материалы о последствиях этой сессии и выложил свой обзор на форуме, надеясь потом опубликовать статью на сайте Интернета. Однако вопреки своим ожиданиям я получил резкую реакцию участников форума на свои утверждения, что это именно ошибка Сталина — его поддержка Т. Лысенко — так неисправимо повредила генетике. Я не остановился в своем упорствовании и нашел все материалы по так называемым репрессиям физиологов, химиков, статистиков, психологов. Одновременно я начал сталкиваться с материалами «дела врачей», «ленинградского дела», с «Голодомором». Прочитав статьи, я с удивлением обнаружил, что в них нет ни одного факта, доказывающего, что именно Сталин все это устроил, что именно он несет ответственность, что просто можно было бы всего этого избежать.

С другой стороны, на том же форуме мне были предоставлены материалы, показывающие, что все эти репрессированные генетики активно участвовали в пропаганде евгеники. Более того, оказалось, что Лысенко не так уж и не прав. Я заинтересовался и стал отделять факты от измышлений. Когда я снова взглянул на все эти факты, я понял, что на самом деле Сталин меньше всего виноват во всех этих трагедиях.

Я написал ряд статей, начав с наименее известного конфликта с Югославией, который хрестоматийно интерпретировался как чудовищная ошибка Сталина, связанная с его личными качествами. Но каждый эпизод тянул за собой следующий. Так, по мере своего продвижения от одного эпизода к другому, я ознакомился со всеми доступными через Интернет материалами, посвященными роли Сталина в так называемых реп-

рессиях, «Голодоморе», гонениях на генетику... Систематизация полученного материала и стала основой данной книги.

Сразу отмечу, что в этой работе я доказываю собственную концепцию и не собираюсь спорить с авторами прежних концепций касательно деяний И.С.Сталина, ибо для подробного изложения и анализа всех предыдущих работ пришлось бы написать десятитомник. Поэтому я заранее приношу извинения за скупость, с которой мне пришлось цитировать материал. Поскольку я не историк, то я часто шел путем компиляций, используя существующие монографии и статьи как вторичные источники фактического материала, интересных идей и предложений и отсылая читателя к этим монографиям или статьям, где он найдет исходный материал. А раз так, то в книге нет первичного научного материала, и она представляет анализ результатов, полученных другими исследователями и журналистами, в том числе антисталинистами. Читателей, желающих глубже ознакомиться с той или иной темой, я отсылаю к исходным статьям.

Поскольку я здесь активно использую текст, написанный рукою других авторов, с небольшими моими модификациями, то это не позволяет мне ставить кавычки. Некоторые главы содержат много текстов различных авторов, видоизмененных мною для удобства изложения близко к оригиналу, но с исправлениями и сокращениями. Поэтому я не оформляю измененные чужие тексты как цитаты, а даю ссылку, что цитирую по такому-то автору. Источники информации, откуда я взял модифицированные тексты или суждения, приведены в сносках.

Глава 1

МИФ О «ГОЛОДОМОРЕ» 1932—1933 годов

Наряду с так называемыми «массовыми репрессиями 1937—1938 годов» трудно найти более оболганный и извращенный период истории СССР, чем история возникновения голода 1932—1933 годов. До сих пор, несмотря на массу опубликованной литературы, продолжают споры об этом голоде, который либералы единогласно поставили в вину Сталину и назвали «голодомором». Раздаются голоса о «многих миллионах жертв войны с собственным народом».

О голоде 1932—1933 года опубликованы горы литературы. Кстати, как читатель увидит далее, такие же полярные мнения существуют и о всех других деяниях Сталина. Спорят до хрипоты. Поэтому сегодня, чтобы писать об этом голоде с целью установить правду, совершенно необходимо хотя бы попытаться расчистить многочисленные слои исторических фальсификаций, сопровождающих эту тему¹⁵. В настоящей главе я попытаюсь объективно проанализировать доступные сведения о голоде 1932—1933 годов.

В частности, большой интерес представляют работы на эту тему американского историка М. Таугера, который на большом архивном материале показал подлинную картину голода 1932 — 1933 гг.¹⁶. Заслуга М. Таугера в том, что он — первый из западных исследова-

телей, кто попытался рассмотреть проблему вне искусственно созданной концепции о нарочно спровоцированном «голодоморе» против украинцев и других национальностей СССР, недовольных действиями властей на местах.

Таугер доказывает, что 1) в 1932 году случился очень тяжелый неурожай, который привел к голоду; 2) неурожай был вызван необычным сочетанием комплекса причин, среди которых засуха играла минимальную роль, главную же роль сыграли болезни растений, необычно широкое распространение вредителей и нехватка зерна, связанная с засухой 1931 года, дожди во время сева и уборки хлебов; 3) неурожай привел к тяжелому голоду, который распространился не только по Украине, но и практически по всему СССР, в особенности на Северном Кавказе и в Поволжье; 4) советское руководство, и в частности Сталин, не сумели получить информацию о масштабах голода; 5) Сталин и Политбюро из-за засухи 1931 года не имели резервов хлеба, но делали все от них зависящее, чтобы уменьшить людские потери от голода, и приняли все меры, чтобы голод больше не повторялся; 6) роль сопротивления крестьян коллективизации и роль отсутствия тягловой силы в возникновении голода были резко преувеличены в предыдущих публикациях.

РОССИЯ И ГОЛОД

Чтобы понять весь смысл трагедии 1932—1933 года, надо четко представлять себе особенности русского ландшафта. Русские жили в зонах рискованного земледелия. В дореволюционной России голод и связанные с

ним эпидемии являлись постоянным и неотъемлемым элементом ее экономической жизни. За время своей тысячелетней истории Россия страдала от голода более чем 150 раз. Чаще всего голод был вызван засухой. Уже летописи XI—XVII вв. упоминают о крупных голодовках 1024, 1230—1231, 1601—1603. В XVIII в. было 34 голодных года, в XIX в. — свыше 40, а в начале XX в. голодными оказались годы 1901, 1905, 1906, 1907, 1908, 1911—1912.

С началом развития капитализма в России начала систематически расти и территория, охватываемая голодовками. Если в 1880—90 число голодающих губерний в неурожайный год колебалось от 6 до 18, то в 1890—1900 равнялось минимум 9, а максимум — 29; для 1901—1910 соответствующие цифры были 19 и 49, а голод 1911—1912 охватил за 2 года 60 губерний.

Неудивительно, что за вторую половину XIX века было свыше двадцати «голодных годов», причем (по данным доклада царю за 1892 год) «только от недорода потери составили до двух миллионов православных душ» (то есть считали только тех, кого отпевали в православных церквях, а свидетельства о количестве умерших «инородцев» и старообрядцев нет вообще). По данным доклада за 1901 год: «В зиму 1900/01 г. голодало 42 миллиона человек, умерло же их 2 миллиона 813 тыс. православных душ». А в 1911 году (уже после столь расхваленных столыпинских реформ): «Голодало 32 миллиона, потери 1 млн. 613 тыс. человек». Причем в каждом докладе подчеркивалось, что сведения составлены на основе данных, поставляемых церквями, а также сельскими старостами и управляющими помещичьих имений. А сколько было глухих деревень?¹⁷

Массы трудящегося населения царской России находились в состоянии постоянной «народной болез-

ни» — недоедания. Малейший неурожай обращал это недоедание в голод. В 1908 г. даже царское министерство внутренних дел вынуждено было в одном из своих отчетов признать, что угроза умереть «голодной смертью является ежегодно весьма возможной участью значительного числа земледельцев России».

Голод губительно отражался на здоровье населения. В итоге голодовок резко повышалась заболеваемость; по данным 1892—1913 гг., заболеваемость тифом и цингой в голодные годы повышалась в 3—4 раза, а в 1907 г. заболевания цингой увеличились на 528% по сравнению с 1905 г.

Даже в «нормальные» годы положение было тяжелым. Об этом говорит очень низкий уровень установленного официально «физиологического минимума» — 12 пудов хлеба с картофелем в год. В 1906 году этот уровень потребления был зарегистрирован в 235 уездах с населением 44,4 млн. человек. Возмущение крестьян вызывало уже не то, что приходилось есть хлеб с лебедой и пушной хлеб (с мякиной, из неотвеянного зерна), а то, что «не было белого хлеба на соску» — грудному ребенку.

До 1917 г. почти весь избыточный продукт нещадно изымался из села («недоедим, а вывезем»). Все мало-мальски развитые страны, производившие менее 500 кг зерна на душу населения, зерно ввозили. Россия в рекордный 1913 г. имела 471 кг зерна на душу — и при этом вывозила очень много зерна — за счет ограничения внутреннего потребления, причем именно крестьян. Даже в 1911 г., в год исключительно тяжелого голода, было вывезено 53,4% всего зерна — больше и относительно, и тем более абсолютно, чем в годы предыдущего пятилетия¹⁸.

Первым на Западе опубликовал сообщение о голоде в СССР английский журналист М. Маггеридж. В последней декаде марта 1933 года в газете «Манчестер гардиан» он рассказал о впечатлениях от поездки по Украине и Северному Кавказу. Маггеридж описывал жуткие сцены голода среди сельского населения, засвидетельствовал массовую гибель крестьян, но не назвал конкретных цифр¹⁹.

31 марта 1933 г. в газете «Манчестер гардиан» появилось опровержение под названием «Русские голодают, но не умирают от голода». Его написал корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Москве У. Дюранти, англичанин по происхождению и гражданству, которому удалось взять интервью у Сталина.

В августе 1933 года газета «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала материал Ральфа Барнса, в котором утверждалось, что от голода погиб миллион человек.

Далее цифра росла как на дрожжах. Дюранти в газете «Нью-Йорк таймс» намекнул, что количество погибших составляет не менее 2 миллионов человек. Через день в этой же газете Ф. Берчелла сообщил о 4 миллионах умерших²⁰. 8 февраля 1935 года в «Chicago American» было написано: «6 миллионов человек умерли от голода в Советском Союзе»²¹.

Следующий этап будирования проблемы был проведен после создания Конгрессом США специальной комиссии по исследованию фактов голода на Украине, исполнительным директором которой был Джеймс Мейс. Комиссия пришла к выводу, что эти жертвы были «заморены до смерти рукотворным голодом» и «Сталин

и его окружение совершили геноцид против украинцев в 1932—1933 гг.»²².

Во времена холодной войны американцы финансировали программы по изучению украинского голода не только из исторического любопытства, «голодомор» был оружием в идеологической войне против СССР, «работавшим» и на социальном («тоталитарное государство» и «неэффективная экономика») и национальном поле («русский империализм», «угнетение свободлюбивых народов»). Повышенный интерес к вопросу проявил и Конгресс США, даже создавший в 1986 году специальную комиссию по расследованию этого «коммунистического холокоста» (об «украинском холокосте» речь впереди).

«ОБЪЕКТИВНОСТЬ» АНГАЖИРОВАННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ «ГОЛОДОМОРА»

С самого начала тема «Голодомора» стала фальсифицироваться в угоду идеологии. Например, в феврале 1935 г. в газетах «Chicago American» и «New York Evening Journal» начали выходить статьи «известного журналиста, путешественника и исследователя России», якобы «проведшего несколько лет в поездках по Союзу Советской России», Т. Уолкера. Статьи, посвященные голоду, будто бы свирепствовавшему на территории Украины в 1934 г., сопровождались большим количеством фотографий, якобы снятых им в «наиболее неблагоприятных и опасных обстоятельствах». Вскоре выяснилось, что репортаж Уолкера был фальшивкой от начала до конца.

Значительная роль в разоблачении Уолкера принадлежит американскому журналу «The Nation» и его мос-

ковскому корреспонденту Льюису Фишеру. Как удалось узнать Фишеру, нога Уолкера вообще не ступала на украинскую землю, поскольку он, получив транзитную визу в сентябре 1934 г. (а не весной, как он утверждал), пересек советскую границу в октябре, провел несколько дней в Москве, сел на поезд, идущий в Маньчжурию, и покинул территорию СССР. За шесть дней, прошедших между его прибытием в Москву и отъездом в Маньчжурию, было физически невозможно посетить все те места, которые он описывал в своих публикациях²³.

А как удалось доказать американскому журналисту Джеймсу Кейси, все фотографии Уолкера вообще не имели никакого отношения к Украине 1930-х гг. Большинство из них было сделано в Западной Европе периода Первой мировой войны и 1920-х гг. Это, в частности относится к двум знаменитым фотографическим «свидетельствам» украинского «голодомора», и по сей день приводящимся в качестве документальных подтверждений — фотографии «ребенка-лягушки» и «украинского крестьянина», склонившегося над своей лошадью²⁴.

Наиболее известный фальсификатор «Голодомора» — англичанин Р. Конквест (R. Conquest). Свою известность Конквест приобрел благодаря книгам «Великий террор» (1969), изданной в США по заказу ЦРУ, и «Жатва скорби» (1966). В числе источников, откуда Конквест заимствовал аргументы о «голодоморе» и репрессиях в СССР, оказались художественные произведения В. Астафьева, Б. Можая и В. Гроссмана, украинских коллаборационистов Х. Костюка, Д. Соловья.

Зарубежные ученые-советологи А. Гетти, Г. Хертле, О. Арин, А. Даллин и другие специалисты, исследуя технологию фабрикации представителями комиссии конгресса США информации о голоде на Украине, об-

наружили, что 80% свидетельств проходят с отметкой «Анонімна жінка», «Анонімне подружжя», «Анонімний чоловік», «Марія №» и т.д.²⁵. Канадский журналист Дуглас Тоттл в книге «Фальшивки, голод и фашизм: миф об украинском геноциде от Гитлера до Гарварда», опубликованной в 1987 г., доказал, что Конквест в своей книге использовал устрашающие фотографии голодных детей из хроники Первой мировой войны и голода 1921 г.²⁶.

Между тем В. Ющенко, став президентом Украины, не замедлил наградить Р. Конквеста орденом Ярослава Мудрого V степени за «привернення уваги міжнародної спільноти до визначення «голодомору» 1932—1933 років актом геноциду українського народу»²⁷.

А теперь продемонстрирую «объективность» работы комиссии Конгресса США по «голодомору» на следующем примере. В ее заключении указывается, что политика Москвы не была прямо ориентирована на уничтожение какой-либо «этнической или расовой группы как таковой». Тем не менее здесь же делается вывод: «Исходя из вышеизложенного, Комиссия считает вероятным, что элементы геноцида... имели место»²⁸.

Многочисленные примеры подтасовок при написании политически ангажированных статей на тему «Голодомора» приводит М. Таугер²⁹. Например, он пишет, что Уверст (Werst) указывает, что план заготовок на 1932 год был увеличен аж на 32% по сравнению с 1931 годом. Но в цитируемом им же источнике³⁰ почти в том же самом предложении отмечается, что комиссар по заготовкам А.И.Микоян установил высокий план заготовок в начале 1932 года в 29,5 миллионов тонн, но затем уже весной 1932 года этот план был уменьшен до 18 млн. тонн. Однако Уверст упорно указывает, что Молотов отказался снизить план хлебозаготовок.

Когда фальсификаторы говорят об экспорте хлеба в 1933 году, они забывают указать, что только 220 тыс. т зерна было экспортировано во время собственно голода³¹, что составило менее 1% от урожая, а остальное было экспортировано к концу 1933 года, когда голод уже закончился³².

Одним из методов борьбы на указанном идеологическом фронте является замалчивание. Возьмем, например, Всемирную энциклопедию Википедию. Там основным принципом подачи материала объявлен принцип нейтральности. Однако в действительности никакой нейтральности по теме «Голодомора» не наблюдается. Например, наряду со статьей «Голод в СССР 1932—1933 гг.» в Википедии есть даже специальная статья «Голодомор на Украине»³³. Однако в той же русскоязычной Википедии нет ни одной (!) работы М. Таугера или любого другого историка, кто сегодня выражает другую точку зрения на «голодомор».

Интересно, что хотя сам М. Таугер³⁴ заявил о том, что он пишет книгу о «Голодоморе», еще в 2001 году, она до сих пор еще не вышла, хотя Таугером написано уже более 5 больших статей на эту тему. Очень странное явление, особенно, если принять во внимание, что обычно на Западе издание готовых книг — процесс очень быстрый. Думается мне, что неспроста все это.

«ГОЛОДОМОР» — НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Особенно жаркие дебаты идут на Украине, где либералы делают все возможное, чтобы утвердилась точка зрения на голод 1932—1933 гг. как на «голодомор».

В учебниках новейшей истории Украины, изданных после 1991 года, тема голода 1932—1933 гг. занимает одно из ведущих мест. Неудивительно, ведь это — краеугольный камень в модных ныне теориях о «системном» уничтожении этнических украинцев в период с 1917 по 1991 год. (Не единственный, впрочем. И Чернобыльская катастрофа, и Вторая мировая война, и даже всесоюзные переписи населения служили, по версии нынешних украинских историков, в основном для русификации «рідного краю»).

Тема «голодомора» является для украинского национализма очень важной, поскольку она позволяет органично объединить в себе два основных вектора данной идеологии, русофобию и антикоммунизм. Косвенным следствием подобной позиции является потворство наиболее радикальным и вульгарным формам украинского национализма, перерастающим в откровенный национал-шовинизм, вследствие фактического постулирования «стремления к свободе» как свойства, присущего исключительно украинскому народу³⁵.

28 ноября 2002 года Верховная Рада Украины проголосовала за проект Постановления (регистрационный N 2432 от 21 ноября 2002 года) «О проведении парламентских слушаний в память жертв голодомора 1932-33 годов» с осуждением политики геноцида, которая проводилась на государственном уровне руководителями тоталитарного советского режима против граждан Украины, национального духа, менталитета и генетического фонда украинского народа. Было принято решение провести специальное заседание Верховной Рады Украины в мае 2003 г. «За» проголосовало 308 депутатов, «против» — 56 депутатов (фракция коммунистов) из общего количества 423 депутата³⁶.

Точка зрения украинских националистов получила определенное признание и на международном уровне. МИД Украины и представительство Украины в ООН подготовили проект Резолюции 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с осуждением Голодомора 1932—1933 годов на Украине. Генеральной ассамблеей ООН было принято «Совместное заявление делегаций Азербайджана, Бангладеш, Беларуси, Бенина, Боснии и Герцеговины, Гватемалы, Грузии, Египта, Казахстана, Канады, Катара, Монголии, Науру, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Республики Молдова, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Судана, Таджикистана, Тимора — Лешти, Украины, Ямайки по случаю семидесятой годовщины Голодомора — Великого голода 1932—1933 годов на Украине» (русскаяязычная версия документа А/С.3/58/9 Третьего Комитета), с присоединившимися к заявлению позднее делегациями Аргентины, Ирана, Кувейта, Киргизии, Непала, Перу, Республики Корея, Южной Африки, бывшей Югославской Республики Македонии, Туркмении и Узбекистана (А/С.3/58/9/Add.1): «В Советском Союзе миллионы мужчин, женщин и детей пали жертвой жестоких действий и политики тоталитарного режима. Великий голод 1932—33 гг. на Украине (Голодомор) который унес 7—10 миллионов невинных жизней и является национальной трагедией украинского народа... Отмечая семидесятую годовщину Украинской трагедии, мы почтим память о миллионах русских, казахов и представителей других наций, которые умерли от голодания в Поволжье, Северном Кавказе, Казахстане и в других частях прежнего Советского Союза». Что пора-

жает больше всего, так это подпись России под документом³⁷.

Как подметил Ю. Соломатин³⁸, при пособничестве нынешнего российского режима состоялась сознательная фальсификация сначала русскоязычной версии официального документа ООН, а затем и неофициальной украиноязычной версии! Судите сами. На английском языке, основном официальном языке ООН, говорится: «... anniversary of the Great Famine of 1932-1933 in the Ukraine (Holodomor)!» Перевод звучит так: «... годовщина Великого Голода (Голодомора) на Украине в 1932—1933 г.!» Обратите внимание: Great Famine — великий голод, а в скобках (!!!) в английской транскрипции это еще какой-то непонятный Голодомор (Holodomor). Как видим, Holodomor вынесен здесь в скобки: термин непонятен международной общественности и читается как сугубо украинский неологизм.

В русскоязычной же версии официального документа ООН приспешники нынешних либералов у власти написали — Голодомор — Великий голод 1932—1933 годов в Украине. Во-первых, не «в Украине», а «на Украине», а во-вторых, первым идет слово «Голодомор», что подчеркивает тем самым вроде бы наличие элементов геноцида.

Таким образом, представители России в ООН поставили знак равенства между Великим Голодом в Украине в 1932—1933 годах и «Голодомором», безответственно согласившись с неким новым терминологическим определением — голодомор, использованным украинцами с далеко идущими националистическими целями.

Но это еще не все. Парламентами ряда государств (Австралии, Канады и др.) были приняты воззвания с

выражением скорби по случаю голода. Самое интересное, что наиболее антирусскую направленность проявили Грузия и Литва. Сначала в ноябре 2005 года сейм Литвы принял декларацию, в которой называет Украинский голодомор 1932—1933 гг. «тщательно спланированным геноцидом народа Украины»³⁹. А в январе 2006 года парламент Грузии признал, что большевистским режимом в 1932—1933 годах был осуществлен «преднамеренный геноцид против украинского народа»⁴⁰.

Согласно Указу Президента Украины № 1544/2005 от 4 ноября 2005 года, День памяти жертв «голодоморов» и политических репрессий отмечается ежегодно в каждую четвертую субботу ноября. Этим же Указом Президент поручил Кабинету Министров Украины принять дополнительные меры по международному признанию Голодомора 1932—1933 годов ГЕНОЦИДОМ украинцев и одной из наибольших трагедий в истории человечества⁴¹. Наконец, 28 ноября 2006 года Верховная Рада, Парламент Украины, приняла закон, согласно которому «голодомор» 1932—1933 годов признается актом геноцида украинского народа. Принятый закон вводит административную ответственность за публичное отрицание «голодомора».

ГОЛОДОМОР ≠ ХОЛОКОСТ

Некоторые «исследователи» идут еще дальше. Не так давно некто Табачник даже заявил, что «голодомор» 1932—1933 гг. — это холокост украинского народа, и высказался за необходимость добиваться юридического признания этого факта со стороны международных организаций, прежде всего ООН. То есть на одну доску

он поставил уничтожение евреев нацистской Германией в годы Второй мировой войны и голод в СССР. Естественно, со всеми вытекающими из этого следствиями для внутреннего и внешнего положения Украины.

С. Коуртойс (S. Courtois) полагает, что смерть детей украинских кулаков от голода в 1933 году является событием того же масштаба, что и смерть еврейских детей в Варшавском гетто.

Между тем ряд уважаемых западных ученых доказывают, что нельзя ставить в один ряд Холокост и Голод 1933 года⁴². М. Таугер⁴³ указывает, что большинство настоящих ученых не согласны с термином «украинский голод». По научно обоснованному мнению М. Таугера⁴⁴, такая интерпретация голода 1933 года содержит ошибки, неправильные концепции и упущения, настолько значительные, что они делают эту концепцию не только слабой, но и полностью разрушают аргументы данной интерпретации. М. Таугер написал мне, что сейчас важно доказать и зафиксировать в общественном сознании голод 1933 года как голод общесоветский, а не только украинский⁴⁵.

В 2003 г. Василий Пихорович опубликовал статью «О причинах и последствиях голода 1932—1933 гг. на Украине», где пишет: «Утверждения о том, что голод 1932—1933 годов на Украине был спланированной акцией, направленной на уничтожение части населения, лишено всяческих фактических оснований и является одним из трюков антикоммунистической пропаганды, призванным отвлечь внимание населения от того геноцида, который сегодня осуществляется капиталом на территории стран потерпевшего поражение социализма».

Когда «Голодомор» приравнивают к Холокосту и утверждают, что ничего подобного такому мир не знал, то это утверждение абсолютно беспочвенно. Голод в период становления капитализма существовал и в Европе, и в Англии и в США. А что же говорить о колониях, где ответственность за голод уже однозначно лежит на метрополии?

Обращает на себя внимание применение манипуляторами двойных стандартов. С одной стороны, «голодомор» в СССР бесповоротно осуждается. С другой стороны, что-то не слышно заклинаний либералов с требованиями к англичанам покаяться в голодоморе ирландцев или индийцев. Или эти нации не относятся к людям?

Ведь во время Великого Ирландского Голода 1845—1851 года ирландская националистическая литература обвиняла в этом англичан и взваливала ответственность на них, как украинские националисты взваливают ответственность за «голодомор» на русский народ.

А возьмем Индию. В Индии в 1866 году погибло 7,5 миллиона человек, через 3 года только в провинции Rajputani погибло свыше 1,5 миллиона человек. В Бенгалии из-за жесточайшей засухи и наступившего неурожая в 1873—1874 годах около 15 млн. человек оказались на краю гибели. Около 5 млн. населения Мадраса, Бомбея, Мисора голодало в 1877—1878 годах. В 1900 году в Индии снова голод, в результате которого погибают 1 млн. человек. Великие демократы англичане допустили и голод 1943 года в Бенгалии, еще более сильный, чем в 1932—1933 годах в СССР, и никто их не ругает. Голод 1943 года в Бенгалии тоже был вызван сильным неурожаем.

Мало кто знает, что в 1931—1932 году французские колонизаторы заставили нигерийцев платить высокие налоги, несмотря на низкий урожай, что вызвало в Нигерии голод похлеще голода 1933 года в СССР⁴⁶.

Если же встать на точку зрения манипуляторов «голодомором», то русский народ должен предъявить претензии Грузии (Сталин был грузин по национальности) и Израилю (в СССР во власти было много евреев).

Поэтому можно согласиться с Е. Безродным⁴⁷ — все эти спекуляции на теме «уморения гирдой Украины» есть элементарная политическая спекуляция украинских националистов-фальсификаторов, поскольку голод был отнюдь не только на Украине. Миф о «голодоморе» — изобретение манипуляторов сознанием.

А СКОЛЬКО ЖЕ БЫЛО ЖЕРТВ?

Вопрос о числе жертв стал ареной манипуляционной борьбы, особенно на Украине. Суть манипуляций в том, чтобы: 1) увеличить насколько можно число «жертв сталинизма», очернив социализм и в особенности Сталина; 2) объявить Украину «зоной геноцида», чтобы получить от России или мирового сообщества какие-нибудь компенсации.

Непрерывно прокручиваемый украинскими националистами вопрос о миллионах умерших от «голодомора» на Украине с упоминанием умопомрачительных цифр делает насущным ответ на вопрос: а все-таки сколько было жертв голода? Поэтому перед тем, как начать анализ мифологии, связанной с «голодомором», мне придется проанализировать имеющиеся данные о

численности погибших. Надеюсь, что прояснение этого вопроса позволит понять, рукотворный был голод или нет.

Вообще, вопрос о количестве жертв голода 1932—1933 гг. на Украине и в СССР очень сложен — точных данных здесь нет и, похоже, не предвидится. Историк Солдатенко вообще считает, что не только подсчет числа жертв, но и более или менее точная оценка этого невозможна. Он пишет. «Количество жертв (демографических потерь), как ни горько, установить хотя бы приблизительно, даже с допустимой погрешностью (хотя это звучит цинично, кощунственно, но такова источниковая база), скажем в сотню тысяч, — нереально»⁴⁸.

В статье, размещенной на страницах интернет-журнала «Демоскоп», приводится таблица оценок числа жертв «голодомора»⁴⁹. В целом мнения о числе жертв резко расходятся: цифры варьируют от нескольких сотен тысяч до 8 млн. Так, цифра в 7—10 млн. человек фигурирует в Совместном заявлении, принятом Генеральной Ассамблеей ООН. Конквест в своей книге 1969 года сообщает, что тех, кто умер от голода в СССР в период 1932—1933 гг., было 5—6 млн. человек, половина из них — это жители Украины⁵⁰.

Сейчас многими либералами-демократами упоминается цифра в 7-8 миллионов крестьян в СССР, будто бы погибших от голода 1932—1933 гг. Интересно, что именно эта цифра (если точно — 7 910 000 чел.) встречается в пропагандистской листовке серии 1543 доктора Геббельса, сброшенной в октябре 1941 г. на советские позиции⁵¹. Достаточно странное совпадение. Интересно, что М. Таугер, лучший американский специалист по проблеме голода 1932—1933 года, считает цифру жертв в 7—8 млн. человек преувеличенной⁵².

Согласно подсчетам ОГПУ (правда, со слов невозвращенца Орлова⁵³), которое подготовило доклад, предназначенный для Сталина, число умерших голодной смертью составляло 3,3 — 3,5 млн. человек. В учебнике по истории России под редакцией Сахарова⁵⁴ общее число жертв голода также определено в 3 млн. чел. Там же указывается, что на Украине от голода умерло 1,5 млн. человек⁵⁵.

По подсчетам В. Кожина⁵⁶, коллективизация и голод привели к тому, что в 1929-1933 годах смертность в стране превысила смертность в предыдущие пять лет нэпа (1924—1928) в полтора раза (надо сказать, что совершенно аналогичное изменение показателей смертности в России имеется начиная с 1994 года по сравнению со второй половиной 80-х годов). Самое интересное, что после завершения коллективизации, в 1934—1938 годах смертность (включая потери от пресловутых «репрессий») была даже ниже нэповских показателей 1924—1928 годов.

Украинский историк Кульчицкий⁵⁷ попытался подсчитать возможное число жертв среди населения Украинской ССР в результате голода 1932-1933 годов, основываясь на опубликованных лишь в последние годы результатах Всесоюзной переписи 1937 года. При оценке людских потерь от голода Кульчицкий исключил число смертей, соответствующее ожидаемой естественной смертности в 1933 году, предложив признать этот показатель равным среднему арифметическому от показателей смертности за 1927—1930 гг. Естественная смертность за годы, которые непосредственно предшествовали году массового голода, составила в среднем 524 тыс. в год. Исходя из откорректированного уровня рождаемости в 1933 году (621 тыс.), получается, что

нормальный прирост численности населения в этом году составил лишь 97 тыс., что в пять раз ниже, чем в предыдущие годы. Итого, добавочное число умерших составляет только 388 тыс. человек. Казалось бы здесь и надо поставить точку. Однако путем манипуляций с цифрами Кульчицкому удается повысить эту цифру до 4649 тыс. человек. Есть и другое обстоятельство. Если исходить из того, что перепись 1937 года не врала, то кое-какой резон в подсчетах Кульчицкого вроде бы есть, но тут есть такая тонкость: глава ЦУНХУ Краваль — это отпетый «бухаринец», один из шайки бухаринских воспитанников Института красной профессуры. Поэтому он мог подложить и свинью.

Далее. В своих расчетах Кульчицкий недоучитывал миграцию в города из Украины. Кроме того, он стремится выдавать недород за смертность (а ведь дураков в голодный год детей заводить найдется мало).

По данным Осокиной⁵⁸, количество зарегистрированных смертей превышало количество зарегистрированных рождений, в частности, в Европейской части СССР в целом — на 1684 тысячи, в Украинской ССР — на 1459 тысяч, в Северо-Кавказском крае — на 291 тысячу, в Нижне-Волжском крае — на 163 тысячи, Центрально-Черноземной области — на 62 тысячи. Но детей, которые могли бы быть рождены, нельзя все-таки засчитывать в число жертв голода 1933 года.

По данным докладной записки заместителя начальника сектора населения и здравоохранения ЦУНХУ Госплана СССР от 7 июля 1934 года, численность населения Украины и Северного Кавказа по состоянию на 1 января 1933 года уменьшилась на 2,4 млн. человек⁵⁹. Если учесть, что население Северного Кавказа составляло

около 30% от населения Украины, то убыль населения на Украине составит где-то 1,7 млн. человек.

Но надо ввести поправку на миграцию. М. Долот⁶⁰ свидетельствует о значительной миграции из Украины, сообщая, что определенной части «так называемых жертв голода» «посчастливилось уехать с Украины, в основном — на территорию России, где голода не было.» К началу марта 1933 года было задержано 219 460 человек, 186 588 были возвращены⁶¹. Но если учесть, что органы ОГПУ не могли полностью закрыть границы и почти половина пробралась через препоны, а также если принять во внимание, что очень много людей было послано в города и на стройки, то количество погибших должно быть серьезно скорректировано с учетом легальной и нелегальной миграции. Поэтому, если мы учтем число прорвавшихся через заслоны, уехавших на стройки в другие республики и высланных, и грубо примем эту цифру в 500 000 человек, то итоговое количество погибших будет **1,2 млн. человек**. Даже если все эти цифры и не точны, то это точно не 3 млн.

Давайте посмотрим, соответствуют ли цифры 7 и даже 3 млн. человек имеющимся фактам. Вот рассуждение, взятое мною на одном из форумов Интернета⁶². Если количество жертв так велико, то можно было бы утверждать, что этот исторический факт должен остаться в памяти народа. Например, можно не сомневаться, что практически у каждого русского, белоруса, украинца, татарина (и так далее) на фронтах Отечественной войны погиб близкий родственник. Известно, что на фронте погибло примерно 8 миллионов советских солдат. А есть ли среди ваших близких тот, кто по легенде об «ужасном голодоморе» умер от голода примерно де-

саятью годами ранее? Если же все умершие были в ограниченных районах, то они, районы, должны были просто опустеть, и не заметить этого было бы никак нельзя.

На Украине в те годы жило примерно 32 миллиона человек. Сельское население Украины в 1932 году было 22 млн. человек⁶³. Если верить украинским националистам, то умер каждый четвертый житель Украины. А поскольку голод был на селе, то там умерло около 30%. В таком случае не было бы украинца, у которого не умерло бы несколько близких родственников, а Украина тех лет должна была бы представлять собой выжженную пустыню. Даже если принять число жертв от голода 1932—1933 года в 3 млн. человек, то возникают логические неувязки. Если умерло 3 млн. человек, то кто же тогда сеял и убирал хороший урожай летом и осенью 1933 года?

Летописи средних веков доносят ужасающие картины опустевших областей после эпидемий чумы и холеры, унесших от четверти до трети жителей. Многие десятилетия спустя подобные бедствия оставляли хорошо видимый след и оставались в народной памяти многие столетия. Во время татаро-монгольского нашествия Русь потеряла около 30% населения, что было воистину чудовищным ударом, отбросившим Русь назад на несколько столетий. Было ли нечто подобное на Украине в 32—33 годах? Ответ очевиден⁶⁴.

Неизвестный автор продолжает. «Ну, ладно, допустим, иго это было очень давно, и ученые могут ошибаться. Но есть гораздо более свежие события, с которыми можно сравнить эти, с позволения сказать, «гипотезы». Достоверно известно, что во время войны погиб каждый пятый белорус, и никому в Белоруссии не надо

объяснять, что это имело место, то есть процентные масштабы трагедии во времена так называемого «голодомора» должны были бы быть примерно теми же. Должны были вымершие деревни и целые районы таких размеров, что скрыть их не было бы никакой возможности... Одномоментные массовые захоронения в результате голода были бы легко различимы (могилы проседают) и были бы найдены сразу же. Более того, вся Украина оказалась в руках немцев 10 лет спустя, неужели Геббельс упустил бы такой невероятный шанс, не провел бы массового вскрытия могил «большевистского геноцида», ведь лучшего шанса для привлечения украинцев на свою сторону трудно было и придумать. А ведь известно, что абсолютное большинство украинцев оказывало ожесточенное сопротивление захватчикам, исключение составили только бандеровцы, но они-то как раз во время «голодомора» жили не в СССР, а в Польше! Да впрочем, украинцам, если бы они пережили такой голод, ничего не надо было бы объяснять. Вместо этого немцы применяли другие методы диалога с населением, вроде массового истребления в Бабьем Яре. Просто им было решительно нечего сказать про «голодомор»⁶⁵.

Другой автор, П. Краснов⁶⁶, тоже считает, что число жертв голода было не таким большим. Он пишет. «Об отсутствии каких-либо свидетельств многомиллионной гибели населения в те годы говорит наиболее авторитетный исследователь того периода — Земсков, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к Сталину и коммунистам. Он однозначно утверждает, что от голода погибло несколько сотен тысяч человек. Немало! Но для царской России это было обычным делом, а после этого провала Советская власть навсегда решила

проблему голода, извечного бича России (если не брать последствия Гражданской и Отечественной войн, к которым общественный строй имел небольшое отношение). Кроме того, в 1930—1933 гг. по территории СССР прокатилась жестокая эпидемия тифа, бича того времени и неперемennого спутника массовых миграций. Отличить сейчас погибших от тифа и от голода невозможно, скорее всего, это несколько сот тысяч человек, возможно до 1 миллиона». П. Краснов⁶⁷ выдвинул предположение о том, что смертность от голода была небольшой, люди же умирали в основном от эпидемии тифа. К сожалению, ссылок, указывающих на наличие столь крупных эпидемий на территории СССР в то время, автор не приводит. Мне тоже неизвестны достоверные сведения о разгуле подобных эпидемий в 1932—1933 годах.

П. Краснов не одинок. С. Увиткрофт также считает, что никакого голода в 1932—1933 гг. практически не было, а небольшая повышенная смертность была вызвана распространением на юге Украины малярии и других заболеваний⁶⁸.

В. Пихорович считает наиболее достоверными подсчеты русского публициста С.Г. Кара-Мурзы, по которому «в 1933 г. от голода умерло около 640 тысяч человек». Близкую цифру называет и другой автор «Коммунист. ру» кандидат богословия и кандидат философских наук Евграф Дулуман⁶⁹. По его подсчетам, «от голода в Украине в 1933 году умерло 600 тысяч человек», хотя он и допускает, что ошибается в 2-3 раза.

Г. Ткаченко также берет за основу цифры Земскова и считает, что жертвами голода стали **640—650 тыс. человек**, а не 9—10 млн. и тем более 15 млн., как об этом вещают «независимые» СМИ⁷⁰.

Что же произошло в 1932 году? Напомню, что голоду 1932—1933 годов предшествовал ряд важных событий. Повторились два года кряду холодные и бесснежные зимы на Украине. Они закончились «почти полной гибелью озимых посевов». Затем был плохой урожай 1931 года.

Посевная кампания 1932 года была проведена исключительно плохо. По разным оценкам, засеянная площадь в 1932 г. сократилась на 14—25% сравнительно с 1931 г. М. Таугер⁷¹ дает цифру недосева в 9%. Кроме того, поля были засеяны меньшим количеством зерна на гектар, чем следовало по норме. В ряде случаев количество недосеянного зерна на гектар достигало 40%. Небывало долго шла посевная компания — при средней продолжительности около недели в 1932 г. на Северном Кавказе она длилась 35—40 дней⁷².

Очень много говорится о том, что правительство СССР будто бы подчистую насильственно выгребло зерно у крестьян. Однако дело обстояло совсем не так. Когда с мест пришли сведения о плохом проведении весенних полевых работ, СНК СССР и ЦК ВКПб постановлением от 6 мая 1932 года снизили план заготовок⁷³. План заготовок был утвержден для колхозов и единоличников (СССР в целом) в 18,5 млн., т. е. на 10% ниже. Одновременно повышались планы хлебозаготовок для совхозов с 1,7 до 2,5 млн. тонн⁷⁴. ЦК не только снизил план заготовок, но и разрешил колхозам и крестьянам торговать зерном на рынке на основе рыночных цен⁷⁵. Многие даже думали, что декрет 6 мая означал введение нового нэпа, так как он разрешал свободную торговлю.

Затем для Украины Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 июля 1932 г. план хлебозаготовок из урожая 1932 года был установлен на уровне 356 млн. пудов (5,7 млн. т.). 22 октября 1932 года план заготовок был снижен еще на 70 млн. пудов. В ноябре 1932 года, когда стало ясно, что урожай получили очень низкий, план заготовок снизили еще раз. Например, для Северного Кавказа план был снижен с 2,18 млн. т до 1,55 млн. т⁷⁶. 14 января 1933 г ЦК КП(б)У принял постановление, в котором еще раз снизил план — на 29,4 млн. пудов (0,47 млн. т). После официального завершения заготовок 5 февраля 1933 года первый секретарь ЦК КП(б)У С.В.Косиор в своем докладе⁷⁷ указал, что суммарный план для колхозов и единоличников был снижен с 356 млн. пудов (5,7 млн. т) до 218 млн. пудов (3,5 млн. т). Это косвенно подтверждается председателем Совета по изучению продуктивных сил Украины А.Г.Шлихтером в его речи на 17-м съезде ВКП(б)^{78, 79}.

Таким образом, первоначальный план хлебозаготовок по СССР к январю 1933 г. «был снижен на 17% до 17,045 млн. т»^{80,81}. Всего государство из урожая 1932 года до 1 июля 1933 года «забрало» у украинских крестьян не более 248 млн. пудов (4 млн. т.) зерна.

Для получения от крестьян хлеба в 1932 году правительство применяло несколько методов, такие как договоры с производителями, рыночный обмен и нерыночные меры, которые собственно и были названы термином «заготовки»⁸². Сторонники гипотезы о том, что хлеб у крестьян выгребли подчистую, забывают важный психологический момент. Они забывают о том, что крестьяне не дураки и не позволили бы выгрести у них все подчистую, так, чтобы не осталось на пропитание и на сев, если бы оставшаяся норма была бы ниже голо-

дной нормы. Они уже имели опыт голода 1920 года, опыт работы с продотрядами. Заготовителей просто бы убивали, как крестьяне делали это в 1918 году, когда продотряды пытались взять больше голодной нормы. Поэтому выгрести все невозможно — просто бы не дали.

Однако не надо понимать дело так, что все делалось без ошибок. Как всегда на Руси, перегибы на местах были повсеместным явлением.

Об обстановке сбора зерна можно судить по протоколу заседания РИК от 18.11.1932 г. «О мерах по усилению хлебозаготовок по району». В связи с тем, что срок выполнения хлебозаготовок заканчивался 1 декабря 1932 г., РИК постановил: «Сельсоветам организовать изъятие у отдельных колхозников и индивидуальных хозяйств раскраденного (вот оно, подтверждение тотального воровства. — *Авт.*) в колхозах хлеба. Изъятие в первую очередь проводить у лодырей, рвачей и деклассированного элемента, имеющих малое количество трудодней... Наложить штраф на еврейский колхоз им. К. Либкнехта по дополнительной сдаче мяса государству».

При сборе продовольствия, по свидетельствам очевидцев, местными исполнителями допускались перегибы — забирались все продукты. А. Колпакиди и Е. Прудникова в книге о Сталине «Двойной заговор»⁸³ пишут. «Шолохов рассказывал, как выглядели заготовки скота на Дону. «По хуторам происходила форменная война — сельисполнителей и других, приходивших за коровами, били чем попало, били преимущественно бабы и детишки (подростки), сами колхозники ввязывались редко, а где ввязывались, там дело кончалось убийством». Что же касается хлеба, то в июле 1932 года хлебозаготовки составили всего 55% от и без того заниженного

плана. Теперь уже колхозы объявили «хлебную стачку», отказываясь сдавать хлеб по крайне низким закупочным ценам, фактически даром, повсеместно распространялся метод Кагановича, по которому не платящим налог селам и станицам «запрещалось продавать свою продукцию».

Секретное постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 14 декабря 1932 года «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области», подписанное В.Молотовым и И.Сталиным, определяло, как именно надлежит наказывать «организаторов саботажа хлебозаготовок» (в том числе и тех, у кого был партбилет) — высылка, арест, заключение в концлагерь на длительный срок, расстрел, — постановление «предлагало» ЦК КП(б)У и СНК Украины «обратить серьезное внимание на правильное проведение украинизации, устранить механическое проведение ее, изгнать петлюровские и другие буржуазно-националистические элементы из партийных и советских организаций, тщательно подбирать и воспитывать украинские большевистские кадры, обеспечить систематическое партийное руководство и контроль за проведением украинизации»⁸⁴.

Идиотизма на местах тоже было достаточно. Особенно не хотели сдавать зерно единоличники, поэтому руководители на местах просили разрешить проводить обмолот совместно «под контролем Совета»⁸⁵. ЦК ВКПб Украины в отношении единоличников предписывал применять натуральные штрафы в виде установления дополнительных заданий по мясозаготовкам в размере 15-месячной нормы⁸⁶. Надо ли удивляться, что коров и волов вырезали?

Планы спускались «по районам». Выполнил — молодец, не выполнил — могут и расстрелять. В районе

подавляющее большинство хозяйств план НЕ ВЫПОЛНИЛО. Вопрос: куда пойдут «добирать проценты»? Естественно, куда угодно. И будут выгребать там до нитки. Часть сверхплановых заготовок накладывалась на хорошо работающие колхозы. Однако 19 января 1933 года сверхплановые заготовки были запрещены решением ЦК партии⁸⁷.

Директивы насчет того, сколько в какой губернии имеется «кулаков» и «подкулачников» и как с ними надлежит поступать, присылались из Москвы по линии ОГПУ, а не по партийной линии⁸⁸. Если вспомнить, что тогда фактически страной заправлял НКВД (а точнее, Ягода) и что потом был выявлен заговор в НКВД, то сама по себе манера проведения коллективизации вполне могла быть рассчитана на создание условий для социального взрыва.

6 ноября 1932 года Совнарком и ЦК ВКП(б) вынесли следующее постановление:

«Из-за позорного срыва кампании по уборке зерновых в некоторых районах Украины, Совет Народных Комиссаров и ЦК партии Украины приказывает местным партийным и руководящим органам покончить с саботажем зерна, который был организован контрреволюционными и кулацкими элементами. Необходимо заклеить тех коммунистов, кто возглавил этот саботаж, и полностью ликвидировать пассивное отношение к нему со стороны некоторых партийных организаций. Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет совместно решили взять на заметку все те местности, в которых проводился преступный саботаж, и применить к ним следующие меры наказания:

— приостановить в эти местности все поставки товаров государственной торговли и кооперативной сети.

Закрывать все государственные и кооперативные торговые точки. Изъять все имеющиеся товары;

— запретить продажу основных видов пищевых продуктов, находившихся ранее в ведении колхозов и частных владельцев;

— приостановить выдачу всех кредитов этим местностям и немедленно аннулировать ранее выданные кредиты;

— тщательно разобрать личные дела руководящих и хозяйственных организаций с целью выявления враждебных элементов;

— произвести подобную работу в колхозах, чтобы выявить все враждебные элементы, принявшие участие в саботаже».

Декрет предусматривал составление черных списков тех деревень, которые признавались виновными в саботаже и диверсиях. Изначально в этих списках было 6 деревень, к 15 декабря 1932 года он включал 88 районов из 358, на которые была разделена Украина.

Вот лишь один пример.

*«Постановление Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У
о занесении на черную доску сел,
злостно саботирующих хлебозаготовки»*

«СНК и ЦК постановляют:

За явный срыв плана хлебозаготовок и злостный саботаж, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, занести на черную доску следующие села:

с. Вербка, с. Гавриловка, Днепропетровской области
с. Лютеньки, с. Каменные Потоки, Харьковской области,
с. Святотроицкое, с. Пески, Одесской области.

В отношении этих сел провести следующие мероприятия:

1. Немедленное прекращение подвоза товаров, полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из соответствующих кооперативных и государственных лавок всех наличных товаров.

2. Полное прекращение колхозной торговли как для колхозов, колхозников, так и для единоличников.

3. Прекращение всякого рода кредитования, проведение досрочного взыскания кредитов и других финансовых обязательств».

Областные органы дополнительно занесли на «черные доски» низшего уровня 380 колхозов и 51 село⁸⁹.

Обратите внимание на тот факт, что в постановлении ничего не говорится о насильственном изъятии хлеба. Села, которые не сдают хлеб, наказываются в основном экономически. Между тем, эти меры не помогали. Зачисление сел в черный список, где торговля ограничивалась, не давало эффекта, поскольку села были насыщены промтоварами и все необходимое можно было получить в районном центре⁹⁰.

Есть факты, что руководители страны не хотели экссессов. Так, Молотов поправлял ретивых заготовителей. В письме к секретарю ВКПб Украины Хатаевичу он пишет. «Большевик, подумав... должен поставить удовлетворение нужд пролетарского государства во внеочередном порядке. С другой стороны, нельзя впадать и в обратную оппортунистическую крайность: «брать любой хлеб и где угодно, не считаясь и пр.»⁹¹.

Ситуация с продовольствием резко ухудшилась в конце 1932 и особенно в первой половине 1933 года.

Осенью 1932 года нормы снабжения продовольствием даже киевских рабочих были уменьшены с 3 фунтов до 1,5 фунта, а для белых воротничков (работников, не занятых физическим трудом) с 1 до 0,5 фунта⁹².

Поэтому некоторые источники утверждают, что начало голода относится к концу лета 1932 года. Это маловероятно. До тех пор, пока нет снежного покрова, на селе можно найти питание в лесах и реках. Да, трудности с продовольствием начались еще в 1932 году. В 44 районах Украины ощущался недостаток продовольствия, начался голод, но уже к лету все более или менее нормализовалось. Собственно же голод начался зимой в конце 1932 года, однако массовый характер он принял весной 1933 года. 15 марта Косиор сообщал Сталину: «Всего по регистрации ГПУ на Украине охвачено голодом 103 района»⁹³. По воспоминаниям большинства очевидцев, пик голода приходится на начало весны 1933 года, а завершение — на начало лета 1933 года.

Итак, зимой 1932/33 года возник сильный голод. Вопреки заявлениям украинских националистов, голод был не только на Украине, а практически по всему СССР. Советский ученый В.В.Кондрашин⁹⁴ документально доказал, что голод был не только на Украине, но и в Поволжье. Западный историк Уверт (Werth)⁹⁵ также признает, что голод затронул много областей вне Украины, включая Московскую и даже Ивановскую области.

Голодала вся страна, включая Москву. Не мешало бы вспомнить, что голодало и Закавказье (в Баку, например, школьники получали по 70 г. хлеба в день), голодал Северо-Восток Европейской части СССР, Ивановская область, Кузбасс, Северный край, Западная область, Дальний Восток, Горьковская область, Урал⁹⁶.

Вот один из документов в доказательство факта голода на Урале.

*Спецсообщение СПО ОГПУ
о продзатруднениях в ДВК и Уральской области.
3 апреля 1933 года*

«Троицкий район Уралобласти. В колхозе им. Сталина Михайловского сельсовета трупы павшего от сапа скота, залитые карболовым раствором, колхозниками нацменами и русскими растаскиваются со скотомогильника и употребляются в пищу. На почве продзатруднений среди колхозников отмечаются резкие отрицательные настроения: «Разве я думала, летом работала до упаду, ободранная, голая, босая, чтобы теперь сидеть без хлеба и с голоду пухнуть, ведь у меня их семь человек и все сидят и кричат: «Дай хлеба!», — а как это матери перенести? Пойду лягу под трактор, не могу я переносить эти страдания».

Нач. СПО ОГПУ *Молчанов.*
Пом. нач. СПО ОГПУ *Люшков».*

Однако голод имел разную интенсивность в разных районах СССР. Об этом свидетельствует хотя бы карта уровней смертности, представленная в Википедии⁹⁷. На Украине особенно большая смертность была в Киевской области⁹⁸, а также в Харьковской и Днепропетровской областях, где прослойка русского населения была очень высокой, что говорит против утверждения о том, что правительство морило голодом только украинцев.

Но даже в пределах одной и той же области смертность, а значит и голод имели разную интенсивность. Украинские эмигранты свидетельствовали, что отдаленные селения страдали от голода сильнее, чем те, которые были расположены ближе к городу⁹⁹.

По мнению М. Таугера¹⁰⁰, главная причина различий в интенсивности голода есть результат наличия не-далеко от села крупного города. Например, по данным самого Таугера, наиболее интенсивным голод был в селах вокруг Киева, самого крупного тогда города Украины. Точно так же имевший больше индустриальных центров восток Украины был больше подвержен голоду, чем запад Украины, где крупных городов не очень много. Киевская область практически никогда не страдала от засух и вдруг именно там была обнаружена самая высокая смертность от голода 1932—1933 года (если исходить из опубликованной в Википедии карты смертности в 1933 году на Украине).

Это обстоятельство связано с законом, установленным И.Г. фон Тюненом¹⁰¹, знаменитым немецким специалистом по экономической географии, который более ста лет тому назад доказал, что вокруг крупных городов располагаются те производства, которые дают скоропортящиеся продукты, а также такие виды сельскохозяйственных культур, которые имеют значительный объем и вес по отношению к своей стоимости. В ближайшей к городу зоне наиболее выгодно и интенсивно развивается садоводство и огородничество в сочетании с молочным животноводством. По мере удаления от города производятся те продукты, провоз которых дешевле относительно их стоимости. Крестьяне близлежащих к городу районов обменивают свои продукты на товары города и на зерно, которое производится в более отдаленных от города областях.

В условиях 1932—1933 годов хлеб доставлялся в город в ограниченных размерах. Поэтому крестьяне близлежащих к городу деревень не смогли запастись зерном, и к концу зимы им стало нечего есть, так как произво-

димые ими продукты, как правило, скоропортящиеся, кончились.

Но если деревня голодала, то и города в 1932—1933 годах жили впроголодь, с нормированным распределением продуктов. Е.А.Осокина в своей книге «Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928—1935 гг.» подробно рассказывает о снабжении городского населения в начале 30-х годов¹⁰².

В 1931 году правительство уменьшило рационы для многих категорий людей и исключило целые группы рабочих и даже целые города из системы обеспечения продовольствием. Еще большие ограничения были введены в 1932 году. Как свидетельствует М. Долот¹⁰³, «городским жителям продукты распределялись по хлебным карточкам в таких маленьких количествах, что рассчитывать на их помощь крестьянам не приходилось.»

О том, что голод затронул и города, говорит увеличение смертности городского населения в 1932—1933 годах. Так, с января по июль 1932 года уровень смертности среди городского населения Киева вырос на 70%. На треть он вырос в это время даже в Москве¹⁰⁴. По данным Центрального управления народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ), в 1933 г. для городского населения отрицательный естественный прирост был равен 374,6 тыс. чел. В 1933 г. общее число умерших в городах РСФСР и на Украине было выше, чем в более благополучные предшествующий и последующий годы. Причина такого положения — голод в городах из-за уменьшения норм снабжения.

В 1932 году недостаток продовольствия резко ослабил рабочих и вынудил многих из них покинуть свои места в поисках продовольствия. Голод поразил даже

Днепрострой. Во многих отраслях индустрии текучесть рабочей силы превысила 100% за несколько месяцев, а уровень производства упал до уровня 1928 года. Рабочие выстаивали огромные очереди за хлебом, часто в рабочее время. Многие требования об увеличении снабжения, приходившие из регионов, где была индустрия высокого приоритета, были оставлены без последствий¹⁰⁵.

Распространились оспа, тиф, туберкулез...¹⁰⁶ Голод затронул даже рабочих, выполнявших для государства приоритетные работы сверхвысокой важности, и бойцов Красной Армии¹⁰⁷, поскольку в конце мая 1932 года на 16% были снижены поставки продовольствия для военных¹⁰⁸.

Остается добавить, что в 1933 году положение было еще тяжелее. Несоблюдение даже вышеприведенных норм стало не исключением, а правилом. Не говоря уже о рабочих в регионах «голодомора». Заметьте, это — о тех местах, где должны были питаться хлебом, собранным, как утверждается, «для геноцида».

То есть города СССР в 1932—1933 гг. также испытывали жесточайшую нехватку продовольствия.

ВЕРСИИ О ПРИЧИНАХ ГОЛОДА

Отчего же все-таки разразился голод осенью 1932 года? На этот вопрос ответ не может быть однозначным. Существует несколько версий о причинах «голодомора». Я остановлюсь на основных предположениях.

1). Голод был вызван искусственно из-за непомерно высоких планов заготовок.

По мнению американского историка П. Увайлса, причиной голода была заготовительная политика руководства, направленная на изъятие колхозного хлеба. По мнению же украинских националистов, Сталин специально морил украинцев, для того чтобы уничтожить именно их¹⁰⁹, — это был акт геноцида украинского народа.

Но верна ли точка зрения, согласно которой массовая гибель населения Украины от голода была во многом вызвана сознательными и целенаправленными действиями советского руководства, что Сталин и его окружение специально организовали голод на Украине, на Северном Кавказе и в Нижнем Повожье, чтобы победить сопротивление крестьян и сломить националистические проявления?

Анализ уже приведенного материала показывает, что это далеко не так, и это очевидно даже западным историкам. Не только объективные отечественные исследователи голода 1933 года пишут о несуразности предположения, что Сталин хотел наказать крестьян, на этом же настаивают американские исследователи, которые сами работали в архивах России и Украины, в частности М. Таугер. Он убедительно доказывает, что голод не был вызван искусственно. Более того, никакого намерения вызвать голод у Сталина не было. «Если бы советские лидеры захотели наказать крестьян, — пишет М. Таугер¹¹⁰, — за сопротивление коллективизации, то почему они сделали это только в 1932 году, а не раньше. Поэтому скорее всего это было давление и компромисс. Если бы советские лидеры захотели наказать крестьян, зачем они допустили недоедание и даже смерть от недоедания сотен тысяч рабочих и членов их семей, в том числе и в Москве и даже в Красной Армии, не обеспечив ее снабжение продовольствием?» М. Тау-

гер не находит вразумительного ответа на эти вопросы. Снижение плана заготовок ниже такового в 1931 году, а затем еще большее его уменьшение свидетельствует, по его мнению, о поиске компромисса, а не об игре в штрафы.

Для подтверждения выводов М. Таугера воспользуемся также аргументами Г. Ткаченко¹¹¹.

«Во-первых, большевики и в особенности Сталин были прагматиками, а «голодомор» мог привести к массовому крестьянскому восстанию — скрыть его умышленность было бы невозможно, поскольку в партии все это время находились как сторонники радикального раскрестьянивания, так и сторонники кооперации. А это в свою очередь могло привести к отстранению Сталина от власти. С точки же зрения антисталинистов основной целью Сталина была власть. Получается вроде как нелогично».

«Во-вторых, искусственное устройство голода неизбежно бы привело к гибели прежде всего бедняков и середняков, составлявших главную опору советской власти и движущую силу в процессе коллективизации. Это должна была быть та часть крестьянства, на которой держалась Советская власть. Только положительные примеры могли убедить крестьян в целесообразности и оправданности вступления в колхозы, иначе коренную ломку своего жизненного уклада они не дали бы. Поэтому «голодомор», о чем с фанатизмом жрецов твердят апологеты частной собственности, стал бы самой пугающей антирекламой, которая бы обрекла саму идею и дело коллективизации, а вместе с этим и советскую власть, на поражение. «Голодомор», таким образом, противоречил здравому смыслу. На это указывает известная пословица: зачем рубить сук, на котором сидишь».

«В-третьих, Советский Союз находился в капиталистическом окружении. Опасность агрессии империализма (Германии, Японии и других государств) нарастала. И это хорошо понимало советское руководство. Для того чтобы эффективно противостоять агрессору, сохранять суверенитет и территориальную целостность государства, требовались многочисленные вооруженные силы, оснащенные новейшим оружием и боевой техникой. Безопасность страны требовала огромных людских резервов, мощного производственного и научного потенциала. «Голодомор» вызвал бы у соотечественников неприятие политики партии и советского государства и существенно бы ослабил экономический и оборонный потенциал страны»¹¹².

Что касается умерщвления преимущественно украинцев, то несколько независимых свидетельств четко доказывают, что этого не было и быть не могло.

Во-первых, смертность была одинаковая и среди украинцев и среди неукраинцев. Это признает даже Кульчицкий, который, анализируя статистику загсов за 1933 год, приходит к выводу, что люди умирали не по национальному признаку, а по месту проживания¹¹³.

Во-вторых, в 1930 году 80% шахтеров Донбасса были выходцами из украинских сел. Но никто эти миллионы рабочих-украинцев не морил голодом.

В-третьих, судя по карте смертности, приведенной в Википедии¹¹⁴, голод был выражен больше всего в Харьковской, Днепропетровской и Киевской областях, но именно жители Харькова были больше всего против насильственной украинизации. То есть получается, что Сталин играл в дуду украинских националистов.

Наконец, если Сталин специально морил украинцев, то почему он вкладывал огромные средства в раз-

витие именно промышленности Украины. Вспомните Днепрогэс, Харьковский тракторный и другие предприятия Украины, построенные в годы первых пятилеток.

А теперь вспомним один интересный факт, приведенный Мухиным¹¹⁵ и показывающий, обиделись ли крестьяне на Сталина за то, что он будто бы вызвал «голодомор». Во время войны нацистская Германия на оккупированных территориях формировала так называемые «национальные» части для боевых действий, как на фронте, так и в тылу против партизан. И в Эстонии, и в Латвии, и в Литве люди записывались «бороться с большевиками». На Северном Кавказе восстали чеченцы при поддержке фельдмаршала фон Клейста. Донские казаки записывались к Краснову. Даже в Центральной России Власов формировал РОА. На Западе Украины, не знавшем голода 1933 г., в эсэсовские части записывались сотнями. А вот те регионы, население которых, казалось бы, просто обязано было восстать против СССР, поскольку «сталинисты проводили здесь геноцид», наступление «нового порядка» почему-то не приняли. У Гитлера не было ни одного соединения, сформированного в Центральной и Восточной Украине. Более того, ячейки советского подполья, а также партизаны отрядов Ковпака, Федорова, Сабурова, Наумова и многих других соединений, получавших задания из Москвы, не только пользовались широкой поддержкой населения этих краев, но и состояли в подавляющем большинстве своем из местных жителей. Немцы начали, было, напоминать о голоде, но они быстро опомнились и удалили голод 1933 г. из своих пропагандистских материалов, — люди помнили, кто и что делал.

В последние годы Службе безопасности Украины удалось собрать приблизительно 5 тысяч документов,

которые освещают Голодомор 1932-33 годов в Украине. Сотрудники СБУ четыре года работали в отраслевом государственном архиве и в региональных архивах. Результатом этой работы стало рассекречивание всех без исключения выявленных документов. Документы выложены на сайте СБУ. Однако и там никаких доказательств вины России и Сталина нет¹¹⁶.

2). Причиной голода был плохой урожай.

Чтобы оценить версию о неурожае, как основной причине голода, надо знать, сколько зерна было собрано в 1932 году. По официальным данным, в СССР урожай 1932 г. составил 69,9 млн. т, а в 1933 году был еще хуже — 68,5 млн. т.

Однако специальные исследования показали, что эта цифра была завышена. Шиллер (Schiller), немецкий сельскохозяйственный атташе в Москве в начале 1930-х годов, оценил урожай, собранный в 1932 год в 50—55 млн. тонн, в 1933 г. в 60—65, а в 1934 г. в 65—70 млн. т¹¹⁷. С.Г. Увиткрофт и Р.У. Дэвис в докладе «Кризис в советском сельском хозяйстве (1931—1933 гг.)»¹¹⁸ подвергли сомнению данные официальной статистики по урожаям (69,9 млн. т. — 1932 г.). По их мнению, реальный урожай зерновых 1932 г. был ниже урожаев 1930 г. (67—68 млн. т) и 1931 г. (60,4—60,5 млн. т) и составил 53—58 млн. т.

М. Таугер¹¹⁹ высказывал сомнение относительно достоверности официальных статистических данных по сбору зерна, которые, по его мнению, основывались на оценках урожая, сделанных до его уборки, и, возможно, на биологических урожаях (хотя система биологических урожаев была введена лишь в декабре 1932 г.). М. Таугер делает вывод, что действительные урожаи были намного меньше, чем показывают официальные цифры.

Это подтверждалось архивными документами — ежегодными отчетами колхозов. По расчетам американского ученого, урожай 1932 г. составлял 50,06 млн. т. зерна.

Как показал М. Таугер¹²⁰, который для своего анализа использовал хранящиеся в архивах отчеты колхозов и совхозов и другие первичные документы, данные советской статистики оказались очень далекими от реальности. М. Таугер обнаружил вопиющие расхождения между официальными данными и цифрами, содержащимися в отчетах Наркомзему.

По официальным данным, урожайность на Украине в 1932 году составила 8 центнеров с га, по данным же, содержащимся в отчетах Наркомзема, — 5,1 ц с га. Для Ивановской области данные Наркомзема и официальные цифры почти совпадают 9 и 9,1 ц с га. Замечу, что это показывает, что Украина не кормила Россию¹²¹. В среднем урожайность составила 4,5 ц с га в Киевской области, 4,6 ц. с га в Черниговской области 4,7 ц с га в Донецкой области. По подсчетам того же М. Таугера¹²², сделанным на основе данных Наркомзема, средняя урожайность составила 6,0 центнера с га в РСФСР. По данным М. Таугера¹²³, на самом деле в СССР в 1932 году собрали 50,1 млн. тонн зерна и скорее всего еще меньше, что гораздо ниже официальной цифры 69,9 млн. тонн.

Есть и другие свидетельства. Например, архивные данные, свидетельствующие об очень низкой урожайности во многих областях Украины и Северного Кавказа цитирует Мошков. В отдельных случаях она была ниже 3 ц. с га¹²⁴.

Неурожай был вызван многими факторами, фатально соединившимися в 1932—1933 гг. В числе этих факторов были летние засухи с суховеями в одних

районах, а в других, наоборот, обильные дожди, почти повсеместно наблюдалось нашествие грызунов, распространились болезни растений.

В частности, если говорить о неблагоприятных климатических условиях, то одной из причин неурожая была плохая погода зимой, во время сева и уборки урожая. Английский географ Д. Григг заметил, что в Европе в целом урожайность зерновых обратно пропорциональна количеству выпадающих дождей во время сезона роста хлебов, поскольку такие дожди ведут к распространению болезней растений¹²⁵.

В январе 1932 года неожиданное потепление в южных областях СССР привело к началу роста озимых, а затем вернувшиеся зимние холода повредили значительную часть озимых. На Украине это привело к повреждению почти 12% засеянного осенью озимого поля. Распределение потерь было неравномерным. Например, в одном районе было повреждено 62% озимых¹²⁶.

Цитируя Пеннера (Penner), М. Таугер отмечает, что сильные дожди в ряде областей существенно затруднили уборку урожая. Хотя в некоторых регионах и были местные засухи, в целом год 1932 был очень теплым и влажным. В некоторых областях сильные дожди повредили хлеба и снизили урожайность, особенно на правом берегу Волги, на Северном Кавказе и на Украине.

Примеры роли плохой погоды, вызывающей страшные неурожаи, есть и в истории других стран. Например, в Румынии сухая погода осенью 1931 года сменилась зимой с очень высоким уровнем выпадения снега, а потом холодной и влажной весной, что сделало растения слабыми, чувствительными к болезням и вызвало неурожай¹²⁷.

Итак, в 1932 году урожай хлеба оказался очень низким. «Низкий урожай 1932 г. сделал голод неизбежным», — писал М. Таугер¹²⁸. В результате возникшей нехватки продовольствия, как в сельской местности, так и в городах Советского Союза в 1932—1933 гг. наступил голод.

Почему же центр не знал о том, сколько собрали хлеба на местах? Все дело в методах оценки урожая. Обычно он оценивался на глазок. Часто использовался также биологический метод, который был основан на том, что делалась случайная выборка участков поля и обмолот в этих участках поля. Затем производился пересчет будущего урожая на все поля. В феврале 1932 г. Колхозцентр издал распоряжение, предписывающее, чтобы колхозы оценивали будущий урожай, используя метровку (делается прикидочный сбор на случайно выбранных участках поля и затем проецируется на все посевы)¹²⁹. Как указывает М. Таугер¹³⁰, этот метод ведет к завышению ожидаемого урожая по сравнению с собранным на 15, а то и на 20%¹³¹. Очень часто неверные сведения посылались в более высокие инстанции и там подвергались критике.

Информированность Политбюро о положении дел на местах была столь низка, что Сталин в январе 1933 года на пленуме ЦК в своей речи отмечал, что неблагоприятные погодные условия вызвали потери зерна на Северном Кавказе и на Украине в 1932 году, но настаивал, что эти потери были меньше половины от тех потерь, что были зарегистрированы в 1931 году¹³².

Устав колхоза от 1 марта 1930 года предписывал каждому колхозу посылать годовой итоговый отчет, Но только небольшая часть колхозов делала это. В 1930 году 33% из 80 000 колхозов подготовили годовые отчеты,

в 1931 году 26,5% из 230 000 колхозов, а в 1932 году только 40% от 230 000 колхозов послали годовые отчеты¹³³. Колхозы, которые готовили годовые отчеты, скорее всего, работали лучше тех, которые отчеты не сдавали¹³⁴. Совхозы обычно имели более низкую урожайность, чем колхозы¹³⁵. Урожайность в них в 1932 году часто была 2,9 ц с га.

Итак, не было надежной информации с мест для лидеров СССР¹³⁶. Хорошо работавшая бюрократическая машина царской России была разрушена. В годы НЭП она еще не была восстановлена и практически не действовала. После голода 1932—1933 годов систему информации пришлось налаживать заново. Часто руководители не знали элементарных вещей. Сталин писал Кагановичу, что государство должно знать, «сколько же платит ему крестьянство за услуги МТС»¹³⁷.

3). Голод 1932—1933 годов и украинские евреи.

Кроме указанных версий есть еще одна. Очень интересный момент подметил С. Покровский¹³⁸, участник форума С.Г. Кара-Мурзы. Он приводит данные о том, что к 1932-33 годам непосредственно в селах на Украине жило около 500 тыс. евреев. И около миллиона (или даже больше) — в местечках. Заметим, говорит С. Покровский, что евреи в деревне традиционно не были хлеборобами. Т.е. своего хлеба у них просто не было. И тем более этого хлеба не было в местечках. И ни там, ни там не было пайков. В условиях голодомора что сельские евреи, что евреи местечек, — просто не могли выжить. Или они должны были первыми умереть, или — разлететься по Союзу, подгоняемые голодом.

А вот как бы не так! К июню 1941 г. еврейская диаспора Украины насчитывала 2,7 млн. человек. И жили

они в значительных количествах и по деревням, и по местечкам. Сами же евреи все данные и предоставляют: в таком-то селе столько-то семей расстреляно немцами, в таком-то местечке — столько-то. Так ведь в результате голодомора не могло сохраниться еврейское население в селах и местечках. Именно им-то точно нечего было есть!

Или был еще один хлебный пылесос, кроме государственного, который изымал хлеб из сел и направлял его в еврейские местечки? — спрашивает Покровский. И имел этот пылесос, судя по всему, вид бутылки с самогоном. Самогоноварение и торговля им — с 16 века основа сельской еврейской экономики на Украине, подорванной в 1894 году государственной монополией на спиртное, после которой еврейство очень сильно обеднело. Но в 1917 году самогоноварение возобновилось с новой силой. Похоже, что на Украине осенью 1932 года заготовка зерна шла следующим образом: из изымаемого зерна часть доходила-таки до государственных хранилищ. Но значительная часть — тем же вечером пропивалась. И далее — по налаженной кооперационной схеме переправлялась в местечки и небольшие городки. А на следующий день — банда местных алкашей шла «раскулачивать» следующих.

Т.е. во время голодомора при «украинизированной» администрации действовал гигантский механизм внес государственного перераспределения продовольствия, — понятно, в чью пользу. Не в этом ли механизме перераспределения главная тайна голодомора? А заодно и тайна того, почему украинцы в результате голодомора в 30-х годах не на Советскую власть были обижены. Тайна того, почему в 1941 году украинцы массово и повсеместно сдавали евреев немцам.

В условиях отсутствия информации советское руководство сработало на удивление профессионально. Учитывая тяжелейшую ситуацию в Украинской республике, сложившуюся зимой 1933 года, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли 25 февраля 1933 года специальное постановление о выделении из государственных резервов продовольственной помощи Украине. Ей была предоставлена продовольственная, семенная и фуражная ссуда в размере 35 190 000 пудов зерна. Продовольствие выделялось из Неприкосновенного и Мобилизационного фондов. Кроме того, из общесоюзного фонда до конца апреля 1933 г. в республику было направлено 22,9 млн. пудов семенного зерна, 6,3 млн. пудов фуражного и 4,7 млн. пудов продовольственного зерна в качестве займа и 400 тыс. пудов продовольственной помощи¹³⁹.

По данным того же Кульчицкого, работавшего с архивами Компартии Украины, к апрелю 1933 года продовольственная помощь Украине превысила 560 тыс. т. В общей сложности, население УССР получило не менее 41,48 млн. пудов (2,3 млн. т) зерна и 40 291 пуд (645 т) муки. Помимо этого было предоставлено 1 млн. пудов (160 тыс. т) продовольствия, значительное количество крупяных и кондитерских изделий, сахара, консервов (из фонда Совнаркома УССР)¹⁴⁰.

В целом в течение первых 6 месяцев 1933 года Политбюро по частям выделило 1,99—2,2 млн. т продовольствия в те области, где наиболее остро ощущалась его нехватка¹⁴¹. В феврале 1933 года была оказана продовольственная помощь не только Украине (320 тыс. т),

но и Северному Кавказу (290 тыс. т). Продовольствие было также послано на Нижнюю Волгу.

В чрезвычайной ситуации, возникшей на Украине, весьма позитивную роль сыграл П. Постышев, о котором даже С. Кульчицкий и Г. Сургай в курсе лекций по истории Украины (1992 г.) смогли написать: «...Постышев вывел сельское хозяйство из положения коллапса... вернул людям надежду на завтрашний день, спас урожай 1933 г...»¹⁴² Тот самый П. Постышев, которому националисты успели наклеить ярлык «Кат Украины», убедил Якира в необходимости выделить из скудных армейских запасов 700 тонн муки, 170 тонн сахара, 100 000 банок консервов, 500 пудов масла и другой продукции. В феврале 1933 г. был создан продовольственный фонд для питания 600 тыс. детей¹⁴³.

Виновные в возникновении зернового кризиса не остались безнаказанными. С.Г. Кара-Мурза пишет, что в марте 1933 г. состоялся судебный процесс против ряда работников Наркомзема СССР как виновных в возникновении голода (это было и официальным признанием наличия голода в стране)¹⁴⁴. В 1934-м часть руководства Наркомзема была осуждена за непредупреждение массового голода, и многие руководители расстреляны.

Кроме наказания виновных, были сделаны и организационные выводы. В начале 1933 г. советское руководство упразднило контрактационную систему заготовок хлеба, подсолнечника и картофеля и ввело вместо нее «имеющие силу налога твердые обязательства» по поставкам (сдаче) данных продуктов государству. Размеры обязательных поставок исчислялись по единым для всего района и неизменным в течение года нормам сдачи с каждого гектара запланированного посева. Возможный недосев в расчет не брался. Оба этих

закона действовали на всей территории СССР. Несвоевременное выполнение заготовительного задания наказывалось в административном порядке денежным штрафом в размере рыночной стоимости недоимки и «принудительным» взысканием недовыполненной части обязательств (конфискацией продовольствия в размере недоимки).

Меры правительства действительно привели к росту урожая. В РСФСР в 1933 году зафиксирован рост урожайности с 5,2 до 6,03 ц/га. В том же году урожайность на Украине выросла с 5 ц/га до 8,1 ц/га¹⁴⁵. Причем в Харьковской области урожайность возросла с 4,8 до 8,0 ц/га, в Киевской области она возросла до 7,9 ц/га, в Черниговской и в Донецкой до 6,3 ц/га¹⁴⁶.

С 1932 по 1933 го по данным Наркомзема собранный урожай возрос в целом по Украинской ССР на 85%, в том числе в Киевской области на 106%, в Донецкой области на 66%, в Черниговской области на 83%, Днепропетровской области на 93%, Харьковской области на 84%¹⁴⁷. В 1933 году в колхозах Украины показатель выработки на одного работника вырос на 78,8%, а в РСФСР на 23% по сравнению с 1932 годом¹⁴⁸.

В 1933 году колхозники работали гораздо лучше, чем в 1932 году. Тот же стереотип поведения отметил нобелевский лауреат А. Сен в 1943 году после знаменитого Бенгальского голода 1943 года в Индии¹⁴⁹.

Таким образом, принятые меры дали хороший эффект. Подобные ошибки больше не допускались

Некоторые считают, что можно поставить в вину руководству СССР то, что оно не развернуло в мире широкую кампанию по сбору помощи голодающим, подобно тому, что происходило в начале 20-х гг. Однако и здесь не все так просто. Стоит взглянуть на политичес-

кую и экономическую обстановку в мире в 1932-1933 годах — и простая просьба о помощи сталкивается с целым рядом препятствий.

Первое препятствие — открытая неприязнь практически всех стран Европы к потенциальным просителям-коммунистам. Об этом свидетельствует документ, полученный советской разведкой в мае 1933 г., в котором говорилось о переговорах Риббентропа с ведущими британскими промышленниками в поместье сэра Генри Детердинга — нефтяного магната. На этих переговорах, помимо всего прочего, обсуждался раздел российского рынка в связи с грядущим госпереворотом в СССР в 1933 г.¹⁵⁰

Второй барьер неразрывно связан с первым. Это — приход к власти Гитлера в Германии и фашизация остальных стран Европы.

Третье препятствие — чисто экономическое. Причина была банальна — не было валюты. Конец 20-х — начало 30-х гг. — время одного из самых тяжелых экономических кризисов в истории Европы и США (достаточно сказать, что иногда до 80—90% продукции машиностроения на германских заводах в начале 30-х гг. составляла продукция, выпущенная «под заказ» Советского Союза). Кто в этих условиях был настолько богат, чтобы выделять кредит на некабальных условиях? Да еще большевикам, которые уже однажды отказались признавать долги предыдущего правительства. Именно поэтому правительство не пошло с протянутой рукой к людям, готовившимся его свергнуть (и, скорее всего, не остановившимся бы перед миллионами жертв).

Еще одним обвинением в адрес советского правительства и лично Сталина является утверждение о том,

что в Политбюро мол, были резервы зерна, которые Сталин не захотел использовать на помощь голодающим. Дэвис с соавторами¹⁵¹ тщательно проанализировали вопрос о том, были ли у Сталина неприкосновенные запасы хлеба, которые будто бы, по мнению Р. Конквеста¹⁵² (он утверждал, что у Сталина имелось 4,53 млн. тонн зерна в виде различных резервов), могли существенно смягчить голод.

Тщательный анализ Особых папок Политбюро, Комзага и Совнаркома позволил Дэвису с соавторами¹⁵³ сделать научно обоснованные выводы о том, что высокие цифры запасов зерна вымышлены и что Сталин не имел резервов зерна, которые могли бы быть использованы для ликвидации голода. Остались неизвестными резервы в Красной Армии, но, думается, что они после снижения на 16% поставок в армию не стали большими.

Было продемонстрировано, что такая высокая цифра резервов, указанная Р. Конквестом, неверна. В Мобилизационном и Неприкосновенном фонде на 1 января 1932 года было около 2 млн. тонн зерна, но уже 1 июля там осталось только 0,641 млн. тонн. А 2 млн. тонн зерна осталось летом 1932 года во всех резервах государства, вместе взятых¹⁵⁴.

Вывод из указанных исследований очень простой. У правительства СССР средства на посылку достаточной продовольственной помощи Украине отсутствовали. Ну, не было на руках Сталина тайных и явных резервов зерна, поэтому не мог он помочь голодающим больше, чем помог в 1932—1933 годах!

Глава 2

МИФ О «БОЛЬШОМ ТЕРРОРЕ» 1937—1938 ГОДОВ

СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК БЫЛО РЕПРЕССИРОВАНО?

«Репрессии» — это предпринимаемые государственными органами карательные меры. Это по толковому словарю. В сталинское время они применялись как кара за содеянное, а не как наказание, адекватное тяжести преступления.

Много ли человек было репрессировано? Антисталинисты до сих пор трубят о десятках миллионах расстрелянных. Но давайте посмотрим, насколько обосновано указанное мнение. При анализе данного вопроса полезно знать численность населения СССР. Для сведения: в 1926 году в СССР было 147 млн. жителей, в 1937 году — 162 млн., а в 1939 году — 170,5 млн.¹⁵⁵.

По мнению Ю. Жукова, жертв было не десятки миллионов, а полтора миллиона. Это мнение подтверждают данные доктора исторических наук Земскова. При этом, по словам Жукова, он сто раз проверял и перепроверял документы, их анализировали его коллеги из других стран¹⁵⁶. Результаты исследований о числе репрессированных, выполненные по архивным данным ЦК КПСС Земсковым, Дугиным и Клевником, стали появляться в научных журналах с 1990 г. Эти результаты совершенно противоречили заявлениям «свободной прессы» — мол, число жертв превзойдет все ожидания. Однако от-

четы печатались в малодоступных научных журналах, практически неизвестных подавляющему большинству общества.

Долгое время эти цифры полностью замалчивались «демократами» и «либералами». Сегодня появились книги этих исследователей. Отчеты стали известны на Западе в результате сотрудничества между исследователями различных стран и опровергли выдумки ранних советологов — таких, как Конквест. Например, установлено, что в 1939 г. общее число заключенных приближалось к 2 млн. Из них 454 тыс. было осуждено за политические преступления. Но не 9 млн., как утверждает Р. Конквест. Умерших в трудовых лагерях с 1937 по 1939 г., насчитывалось 160 тыс., а не 3 млн., как утверждает Р. Конквест. В 1950 г. политзаключенных в трудовых лагерях было 578 тыс., но не 12 млн.

Вопреки распространенному мнению, основная масса осужденных за контрреволюционные преступления находилась в лагерях ГУЛАГа не в 1937—1938 гг., а во время и после войны. Например, таких осужденных было в лагерях в 1937 г. 104 826 человек, в 1938 г. — 185 324 человека¹⁵⁷. И. Пыхалов убедительно доказал, что за все время правления Сталина количество заключенных, одновременно находившихся в местах лишения свободы, никогда не превышало 2 миллионов 760 тысяч (естественно, не считая германских, японских и прочих военнопленных)¹⁵⁸. Он же наглядно продемонстрировал, что смертность в лагерях была относительно невелика.

Да, в пиковые моменты истории, особенно после войны в тюрьмах и лагерях СССР сидело около 1,8 млн. человек, что составляло, чуть более одного процента: иначе говоря, сидел каждый сотый гражданин. Замечу, что нынче в «цитадели демократии» — США — сидит

за решеткой тоже почти каждый 100-й американец (более 2 млн. человек). Кстати, в «демократической и свободной» Украине ныне сидит каждый 88-й «свидомый»¹⁵⁹.

Самое интересное, что до сегодняшнего дня по сути единственным источником о количестве расстрелянных и репрессированных в 1937 и 1938 гг. является «Справка спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных органами ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР в 1921—1953 гг.», которая датируется 11 декабря 1953 г. Справка подписана и.о. начальника 1 спецотдела полковником Павловым (1-й спецотдел был учетно-архивным отделом МВД). В 1937-м к расстрелу приговорены 353 074 человека, в 1938 — 328 618. Около ста тысяч приговоренных к расстрелу приходится на все остальные годы с 1918 по 1953 — из них абсолютное большинство на военные годы. Эти цифры используют и серьезные ученые, и активисты-«мемориальцы», и даже такие откровенные предатели России, как акад. А. Н. Яковлев сотоварищи.

В феврале 1954 года Руденко и др. в докладной записке на имя Хрущева назвали число в 642 980 чел., приговоренных к высшей мере наказания (ВМН) за период с 1921 по февраль 1954 года. Это число уже вошло в учебники истории и пока никем не оспаривается¹⁶⁰. В сборнике «Военно-исторический архив» (номер 4 (64) за 2005 год) приводятся данные о том, что за 1937—1938 год всеми видами судебных органов осуждено 1 355 196 человек, из них к ВМН — 681 692¹⁶¹. В дальнейшем это число имела тенденцию к нарастанию. Уже в 1956 году в справке МВД значилось 688 238 расстрелянных (не приговоренных к ВМН, а именно расстрелянных) из

числа арестованных по обвинению в антисоветской деятельности только за период 1935—1940 гг. В том же году комиссия Поспелова назвала число в 688 503 расстрелянных за тот же период. В 1963 году в докладе комиссии Шверника была названа еще большее число — 748 146 приговоренных к ВМН за период 1935—1953 гг., из них 631 897 — в 1937—1938 гг. по решению внесудебных органов. В 1988 году в справке КГБ СССР, представленной Горбачеву, было названо 786 098 расстрелянных в 1930—1955 гг. Наконец, в 1992 году за подписью начальника отдела регистрации и архивных форм МБРФ за 1917—1990 гг. сообщены сведения о 827 995 приговоренных к ВМН за государственные и аналогичные преступления¹⁶².

Хотя приведенные выше числа вроде бы признаны большинством исследователей, тем не менее остаются сомнения в их точности¹⁶³. А. Резникова¹⁶⁴ попыталась проанализировать 52 издания, содержащие сведения об осужденных по 24 регионам России. Выборка включала 41 Книгу памяти из Библиотеки Московского Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал», 7 книг из Государственной Публичной Исторической библиотеки и 4 книги из Государственной Публичной библиотеки им. Ленина. И нашла, что всего в эти книги памяти включено 275 134 человека.

Позволю себе привести длинную цитату из статьи П. Краснова¹⁶⁵, который анализирует цифры репрессий.

«Согласно справке, предоставленной Генеральным прокурором СССР Руденко, число осужденных за контрреволюционные преступления за период с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. Коллегией ОГПУ, «тройками» НКВД, Особым совещанием, Военной Коллегией, судами и во-

енными трибуналами составляло 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания — 642 980. Земсков приводит несколько отличающиеся числа, но они принципиально не меняют картины: «Всего в лагерях, колониях и тюрьмах к 1940 г. находилось 1 850 258 заключенных... Расстрельных приговоров за все время было около 667 тысяч». Как отправную точку он, видимо, взял справку Берии, представленную Сталину, поэтому число приведено с точностью до одного человека, а «около 667000» — число, округленное с непонятной точностью. По всей видимости, это просто округленные данные Руденко, которые относятся ко всему периоду 1921—1954 гг., либо включают данные по преступникам, которые учтены как уголовные. Статистические оценки, которые я проводил, показали, что ближе к реальности числа Руденко, а данные Земскова завышены примерно на 30-40%, особенно в количестве расстрелянных, но повторяюсь, сути дела это несколько не меняет. Значительное расхождение в данных Земскова и Руденко (примерно в 200—300 тысяч) в количестве арестованных, возможно, происходит потому, что значительное количество дел подверглось пересмотру после назначения на пост наркома Лаврентия Берии. Было освобождено из мест заключения и временного содержания до 300 тысяч человек (точное число пока неизвестно). Просто Земсков их считает жертвами репрессий, а Руденко — нет. Более того, Земсков считает «репрессированными» всех, кто когда-либо арестовывался органами госбезопасности (включая ЧК после революции), пусть он даже и был освобожден вскоре после этого, о чем сам Земсков прямо заявляет. Таким образом, в жертвы попадают несколько десятков тысяч царских офицеров, которых поначалу большевики выпус-

кали под «честное слово офицера» не воевать против Советской власти. Известно, что потом «благородные господа» сразу же нарушали «офицерское слово», о чем не стеснялись заявлять во всеуслышание.

Заметьте, что я употребляю слово «осужденных», а не «репрессированных», потому что слово «репрессированный» подразумевает человека безвинно наказанного»¹⁶⁶.

П. Краснов¹⁶⁷ также пишет: «В конце 80-х годов по распоряжению Горбачева была создана «комиссия по реабилитации», которая в расширенном виде продолжила свою работу в «демократической России». За полтора десятка лет своей работы она реабилитировала 120 тысяч человек, работая до крайности пристрастно — реабилитировались даже явные преступники. О многом говорит попытка реабилитировать Власова, которая не удалась только из-за массового возмущения ветеранов. Позвольте, а где же «миллионы жертв»? Гора родила мышь».

Далее П. Краснов¹⁶⁸ очень убедительно опровергает вымышленные цифры репрессий путем использования здравого смысла. Привожу его текст целиком. Судите сами. Он пишет: «Откуда взялось такое невероятное количество заключенных? Ведь 40 миллионов заключенных — это население тогдашних Украины и Белоруссии, вместе взятых, или все население Франции, или все городское население СССР тех лет. Факт ареста и транспортировки тысяч ингушей и чеченцев был отмечен современниками депортации как шокирующее событие, и это понятно. Почему же арест и транспортировка во много раз большего количества людей не были отмечены очевидцами? Во время знаменитой «эвакуации на восток» в 41—42 гг. было перевезено в глубокий

тыл 10 миллионов человек. Эвакуированные жили в школах, временках, где угодно. Этот факт помнит все старшее поколение. Это было 10 миллионов, как же насчет 40 и тем более 50, 60 и так далее? Почти все очевидцы тех лет отмечают массовое перемещение и работу на стройках пленных немцев, их нельзя было не заметить. Народ до сих пор помнит, что, например, «эту дорогу строили пленные немцы». Пленных на территории СССР было около 3 миллионов, — это много, и факта деятельности такого большого количества людей не заметить невозможно. Что же сказать про количество «зэков», примерно в 10—20 раз большее? Только то, что сам факт перемещения и работы на объектах строительства такого невероятного количества арестантов должен просто потрясти население СССР. Этот факт передавался бы из уст в уста даже спустя десятки лет. Было ли это? Нет.

Как транспортировать в отдаленные районы по бездорожью такое огромное количество людей, и какой вид транспорта, доступный в те годы при этом использовался? Масштабное строительство дорог в Сибири и на Севере началось существенно позже. Перемещение огромных многомиллионных (!) человеческих масс по тайге и без дорог вообще нереально — нет никакой возможности их снабжать во время многодневного пути.

Где размещались заключенные? Предполагается, что в бараках, вряд ли кто будет строить в тайге небоскребы для зэков. Однако даже большой барак не может вместить людей больше, чем обычная пятиэтажка, поэтому многоэтажные дома и строят, а 40 миллионов — это 10 городов размером с тогдашнюю Москву. Неизбежно должны были остаться следы гигантских поселений.

Где они? Нигде. Если же разбросать такое количество заключенных по огромному количеству маленьких лагерей, расположенных в труднодоступных малонаселенных районах, то их невозможно будет снабжать. Кроме того, транспортные издержки с учетом бездорожья станут невообразимыми. Если их разместить близко к дорогам и крупным населенным пунктам, то все население страны немедленно узнает об огромном количестве заключенных. В самом деле, вокруг городов должно быть большое количество очень специфических сооружений, которые не заметить или спутать с чем-либо другим невозможно.

Знаменитый Беломорканал строили 150 тысяч заключенных, Кировский гидроузел — 90 000. Про то, что эти объекты строили ээки, знала вся страна. А эти цифры — ничто по сравнению с десятками миллионов. Десятки миллионов «заключенных-рабов» должны были оставить после себя воистину циклопические постройки. Где эти сооружения и как они называются? Вопросы, на которые не будет ответов, можно продолжить.

Как снабжались такие огромные массы народа в отдаленных труднопроходимых районах? Если даже предположить, что кормили узников по нормам блокадного Ленинграда, то это означает, что для снабжения заключенных нужно минимум 5 миллионов килограммов хлеба в день — 5000 тонн. И это если предположить, что охрана ничего не ест, не пьет и вообще не нуждается в вооружении и обмундировании.

Наверное, все видели фотографии знаменитой Дороги Жизни — нескончаемой линией один за другим идут полутора- и трехтонные грузовики — практически единственное транспортное средство тех лет вне желез-

ных дорог (лошадей считать транспортным средством при таких перевозках не имеет смысла). Население блокадного Ленинграда составляло около 2 миллионов человек. Дорога через Ладожское Озеро — примерно 60 километров, но доставка грузов даже на такое небольшое расстояние стало серьезнейшей проблемой. И дело здесь не в немецких бомбежках — немцам не удалось прервать снабжение ни на день. Беда в том, что пропускная способность проселочной дороги (каковой, по сути, была Дорога Жизни) — мала. Как сторонники гипотезы «массовых репрессий» представляют себе снабжение 10—20 городов размером с Ленинград, расположенных в сотнях и тысячах километров от ближайших дорог?

Каким образом вывозились продукты труда такого количества заключенных, и какой вид транспорта, доступный в то время, для этого использовался? Можно не ждать ответов — их не будет.

Где же размещались задержанные? Задержанные редко содержатся вместе с отбывающими наказание, для этой цели существуют специальные следственные изоляторы. Содержать арестованных в обычных зданиях нельзя — нужны специальные условия, следовательно, должны были строиться в каждом городе в большом количестве следственные тюрьмы, рассчитанные на десятки тысяч арестантов каждая. Это должны были быть сооружения чудовищных размеров, ведь даже в знаменитой Бутырке содержалось максимум 7000 заключенных. Даже если предположить, что население СССР было поражено внезапной слепотой и не заметило строительства гигантских тюрем, то тюрьма — такая вещь, которую не спрячешь и незаметно не переделаешь под другие сооружения. Куда же они делись после

Сталина? После пиночетовского переворота 30 тысяч арестованных пришлось разместить на стадионах. Кстати, сам факт этого был немедленно замечен всем миром. Что же сказать о миллионах?

На вопрос «а где же братские могилы невинно убиенных, в которых захоронены миллионы людей?» вы не услышите вообще никакого вразумительного ответа. После перестроечной пропаганды закономерно было бы открытие секретных мест массового захоронения миллионов жертв, на этих местах должны были быть установлены обелиски и памятники, но ничего этого нет и в помине. Учтите, что захоронение в Бабьем Яре сейчас известно всему миру и об этом факте массового истребления фашистами советских людей сразу узнала вся Украина. По разным оценкам, там было уничтожено от семидесяти до двухсот тысяч человек. Понятно, что если скрыть факт расстрела и захоронение такого масштаба не удалось, что же говорить о числах в 50—100 раз больших?

Добавлю от себя. Пока, несмотря на все старания нынешних либералов, такого масштаба захоронений найти не удалось.

ПОЧЕМУ СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕ ЗАМЕТИЛ МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ?

Если число репрессированных было так велико, то люди должны были бы осознать, что в стране происходит неладное. Однако мои разговоры с крестьянами на селе и с людьми, проживавшими в малых городах, обнаружили странную забывчивость этой части советского народа.

С. Г. Кара-Мурза¹⁶⁹ также рассказывает об исследовании репрессий одним рабочим. «Расскажу о письме одного рабочего (я получил его в 1992 г.). Человек этот сам сформулировал гипотезу, выработал понятия и поставил вполне научный эксперимент. Такой, что заслуживает быть введенным в оборот. Каюсь, не смог я уберечь все эти письма, не было материальных условий. Суть дела такова. Человек усомнился в кампании, посвященной сталинским репрессиям. Он составил список своих взрослых и старых родных и знакомых. Вышло около 100 человек, в основном из рабочих, но были и военные, учителя, бюрократы и др. Жили они в Донецке, но знакомые родом были из разных мест Союза. Автор задал каждому вопрос: «Знал ли он лично кого-то, кто был репрессирован по политическим мотивам?» К его изумлению, таких не оказалось ни одного. Он рассудил, что каждый из тех, кого он опросил, имел тоже около сотни достаточно близких знакомых. Это значит, что в непредвзято сделанной выборке в 10 тыс. человек из типичного, массового социального слоя не оказалось ни одной жертвы политических репрессий. При этом весьма многие (в том числе отец самого автора) побывали в ГУЛАГе по уголовным делам. Из этого автор делал вывод, что репрессии были сконцентрированы в каком-то особом узком слое и народ в целом не затронули».

Тот факт, что советский народ не подозревал о масштабах репрессий, подтверждают не только практически все люди, жившие в то время, но и многочисленные письменные источники¹⁷⁰.

Для меня же самым главным доказательством того, что число жертв репрессий было относительно невелико, является выкопанное Ю. Мухиным свидетельство немецких бюрократов. После того, как значительная

часть территории СССР была оккупирована, в Берлин стали посылаться доклады о положении дел на оккупированных территориях. Через год с небольшим после нападения Германии на СССР, 17 августа 1942 года, начальнику полиции безопасности и СД поступило Сообщение за номером 309¹⁷¹. Там, в частности, указано. «Немецкие предприниматели и рабочие были очень удивлены, когда германский трудовой фронт повторно указал на то, что среди остарбайтеров нет таких, кто бы подвергся у себя в стране наказанию... К всеобщему изумлению, в больших лагерях не обнаружено ни одного случая, чтобы родных остарбайтеров принудительно ссылали, арестовывали или расстреливали».

Отсюда можно сделать вывод, что в 1937—1938 годах трудовой народ был практически не затронут репрессиями, а пострадал в основном только узкий «околокорытный» слой в основном в столице и в крупных городах.

ВИНОВАТЫ ЛИ РЕПРЕССИРОВАННЫЕ?

Отдельно следует рассмотреть вопрос о виновности репрессированных. П. Краснов пишет: «Страдали ли в те лихие годы невиновные? Конечно, страдали, как страдают и сейчас. В благополучной Америке, например, «ошибка правосудия» составляет около 5% осужденных. Это официальные данные, основанные на признании самих американских судей. Это означает, что в тюрьмах США в настоящий момент безвинно сидит свыше ста тысяч человек, а сколько их будет за 30 лет? Кстати, правозащитники и ассоциации адвокатов называют число в 2-3 раза большее! Значит ли это, что че-

ловечеству следует отказаться от правосудия? Увы, в любом обществе судебные ошибки — неизбежное зло, которого никак не удастся избежать. Из того, что при операции умирает определенный процент больных, не следует то, что операции надо вовсе отменить. Точно так же никому в голову не приходит отменить суды, несмотря на все их издержки и недостатки. Если это сделать, в обществе будет невозможно жить».

А вот пример блестящего сравнительного анализа и последовавших за ним логических выводов, сделанных И. Пыхаловым¹⁷². Он убедительно доказывает, что большинство осужденных в 1937 году были наказаны на основании существовавших тогда законов.

«Легко убедиться, что с юридической точки зрения процедура «реабилитации жертв сталинского произвола» совершенно некорректна. Возьмем основополагающий документ — Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года:

«Статья 5.

Признаются не содержащими общественной опасности нижеперечисленные деяния и реабилитируются независимо от фактической обоснованности обвинения лица, осужденные за:

- а) антисоветскую агитацию и пропаганду;
- б) распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй;
- в) нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви;
- г) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов;
- д) побег из мест лишения свободы, ссылки или спецпоселения, мест привлечения к принудительному

труду в условиях ограничения свободы лиц, которые находились в указанных местах в связи с необоснованными политическими репрессиями».

Как мы видим, в категорию «невинных жертв», подлежащих реабилитации, включены лица, обоснованно обвиненные в совершении ряда деяний, считавшихся в сталинские времена противоправными. Какие же деяния, по мнению наших «реабилитаторов», «не содержат общественной опасности»?

В первую очередь, это распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй, и антисоветская агитация. Чем же руководствуются обличители сталинизма, не считая подобные действия преступными? Может быть, они полагают, что государство вообще не должно защищать свои честь и достоинство? То есть, любой желающий может распространять какую угодно клевету на государственные органы, поносить существующий строй, призывать к его свержению, а власти в ответ обязаны следовать принципу непротивления злу, подставляя вторую щеку?

Однако подобная позиция противоречит мировой практике. Возьмем «цитадель демократии» в лице Соединенных Штатов. 16 мая 1918 года Конгресс США принял поправку к «Акту о шпионаже», согласно которой тем, кто «высказывается устно или письменно в нелояльном, хулительном, грубом или оскорбительном тоне о форме государственного устройства или в отношении конституции Соединенных Штатов, или в отношении вооруженных сил», грозило до 20 лет тюремного заключения или штраф в размере до 10 тысяч долларов.

Другой вариант: авторы закона о реабилитации, признавая в принципе право государства на самозащи-

ту, отказывают в этом персонально СССР. То есть считают, что с «тоталитарным режимом» надо было бороться всеми доступными способами, в том числе и нарушая его законы. Такая точка зрения тоже имеет право на существование. Например, в советское время революционеры, осужденные царизмом, считались героями. Однако большевики даже в мыслях не держали, что декабристов или, скажем, народовольцев следует «реабилитировать» — потому что не признавали самодержавие легитимной властью.

Ведь что такое реабилитация с юридической точки зрения? Согласно статье 5-й действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, это «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда».

А кто может подвергнуть гражданина уголовному преследованию? Только законная власть. А если данная власть в принципе не признается законной? Значит, и о реабилитации не может идти речи. Например, не подлежат реабилитации те, кто был казнен дудаевскими боевиками по приговорам так называемых «шариатских судов», или немецкими оккупационными властями во время Великой Отечественной войны — вне зависимости от того, совершили они или нет что-нибудь против «независимой Ичкерии» или «нового порядка». Потому что ни за чеченскими бандитами, ни за немецкими оккупантами права судить и выносить приговоры мы не признаем.

Итак, господа, хотите считать Советскую власть «преступной» — считайте, славьте сколько угодно своих «героев», боровшихся с «тоталитаризмом», только не называйте их при этом «невинными жертвами» и не

требуйте для них «реабилитации». А то сядете в лужу. Как это произошло недавно с группой граждан, попытавшихся добиться реабилитации адмирала Колчака. В результате получилось, что тем самым они признали законное право Иркутского ревкома судить «верховного правителя России». Думается, покойный вряд ли одобрил бы такую инициативу.

Следующие два пункта из «Закона о реабилитации» касаются свободы совести:

в) нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви;

г) посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.

По мнению наших сталинофобов, посягать на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов можно сколько угодно — никакой общественной опасности это не представляет. Только вот почему тогда в ныне действующем Уголовном кодексе РФ имеется статья 239 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан», согласно которой:

«1. Создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением — наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Участие в деятельности указанного объединения, а равно пропаганда деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи, — наказываются штрафом в размере от ста до трехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до трех месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет».

По логике «реабилитаторов» получается, что сегодня на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов посягать нельзя, а вот при Сталине было можно.

Наконец, пункт д) — побег необоснованно осужденного из мест лишения свободы, ссылки или спецпоселения. В действующем УК РФ имеется статья 313 «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи», в комментариях к которой говорится:

«Субъектом побега не может быть лицо, незаконно осужденное к лишению свободы, а также лицо, в отношении которого незаконно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Если незаконность его содержания под стражей выяснилась после осуждения за побег — дело подлежит пересмотру и прекращению по вновь открывшимся обстоятельствам».

Итак, при каждом правителе судебный аппарат делает ошибки. Значит ли это, что все правители негодяи? Если нет, то можно ли считать, что большое число таких ошибок есть признак плохого правителя? Нет. Но где же провести границу? По крайней мере, Сталин основывал так называемые репрессии на судебных заключениях. Замечу, что по свидетельству А.И.Бенедиктова¹⁷³, которому, по его словам, сообщили об этом компетентные люди, «Хрущев дал указание уничтожить ряд важных документов, относящихся к репрессиям 30-х и 40-х

гг. В первую очередь он, конечно же, стремился скрыть свою причастность к беззакониям в Москве и на Украине, где, выслуживаясь перед Центром, погубил немало безвинных людей. Одновременно уничтожались и документы другого рода, документы, неопровержимо доказывавшие обоснованность репрессивных акций, предпринятых в конце 30-х гг. против некоторых видных партийных и военных деятелей. Тактика понятная: выгородив себя, свалить всю вину за беззакония на Сталина и «сталинистов», со стороны которых Хрущев усматривал основную угрозу своей власти».

РУССКИЙ ПОВОРОТ И МЕСТЕЧКОВАЯ ЭЛИТА

Именно Сталин вернул русским их культуру. По словам С.Г. Кара-Мурзы¹⁷⁴, «первая кампания насильственной перестройки «календаря праздников» проводилась в 20-е годы «прогрессивной» частью большевиков, которые ставили своей целью демонтировать старый «имперский» русский народ. По мере того как этот народ объединялся, уже в советской форме, вокруг Сталина, нарастал накал этой кампании. Для оппозиции она была уже средством ослабления социальной базы сталинизма. В 1928 г. началось движение против встречи Нового года и Рождества с елкой. Поэт Семен Кирсанов писал в «Комсомольской правде»:

Елки сухая розга
Маячит в глазища нам.
По шапке Деда Мороза,
Ангела — по зубам!

Изживалось и праздничное поминовение войны 1812 года. В 1927 г. Главный репертуарный комитет запретил публичное исполнение увертюры Чайковского «1812 год». Победа России над Наполеоном воспринималась как цивилизационная катастрофа Запада, Отечественная война России была представлена на Западе как война «реакционного народа» против «республики, наследницы Великой Французской революции».

Как пишет С.Г. Кара-Мурза¹⁷⁵, «свернуть эту кампанию удалось только после того, как была разгромлена, самыми жестокими методами, «оппозиция» в ВКП(б). Резкий поворот был совершен после XVII съезда ВКП(б) — в мае 1934 г. постановлением правительства и ЦК ВКП(б) введено преподавание истории в средней школе, следом — постановление о введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР. Вернулись и елка, и увертюра «1812 год».

А. Иголкин в большом обзоре об этих событиях пишет: «Семнадцатилетний эксперимент по полному вытеснению исторической памяти заканчивался. Восстанавливалась глубина исторической памяти — на всю тысячелетнюю глубину истории страны. Подчеркивалась связность, непрерывность, преемственность русской истории, ее самобытность, самостоятельность ее политики, национальные интересы. В довоенных советских газетах — сгущение исторической символики, особенно связанной с обороной страны. Соотношение общегражданской и революционной истории, представленной в СМИ, резко меняется в пользу первой».

Власть стала все меньше вмешиваться в деятельность церкви. К концу 1940-х годов из партийных доку-

ментов исчезли упоминания об атеистической работе, а на XIX съезде партии в 1952 г. впервые вообще не рассматривались вопросы антирелигиозной работы.

В 1935-36 гг. Сталин вернул из ссылки известных русских историков — таких, как Ю. В. Готье, Л. Н. Егоров, Н. П. Лихачев, Е. В. Тарле, Б. А. Романов и др. В 1935 г. была закрыта Коммунистическая академия.

Началась ликвидация ограничений по избирательному праву, были реабилитированы казаки. Сталин воскресил казачьи войска со всеми их привилегиями как раз в тот период, когда было запрещено общество старых большевиков. В декабре 1935 года на праздновании годовщины ОГПУ, которое состоялось в Большом театре, всех приглашенных поразило присутствие неподалеку от Сталина, в третьей от него ложе, группы казачьих старшин.

В сентябре 1935 года в Красной Армии были введены воинские звания, упраздненные Октябрьской революцией. До этого командиры Красной Армии различались по занимаемым должностям. Новое постановление восстанавливало почти полностью иерархию прежних титулов. Командирские оклады были удвоенны, огромные средства были отпущены на строительство клубов, домов отдыха и жилых домов, предназначенных исключительно для командного состава. В дальнейшем Сталин восстановил генеральские звания. Отмечу, что погоны и другие знаки отличия были введены только в годы войны, в 1943 году.

Более того, когда после убийства Кирова НКВД «очистил» город от бывших дворян, сенаторов, генералов, интеллигенции, почти 12 тысяч человек были лишены политических и гражданских прав, многие осуждены по надуманным обвинениям. Политбюро поддержа-

ло протест генерального прокурора Вышинского, и большинство лишенцев смогли вернуться в Ленинград, с них сняли судимости и обвинения, восстановили в избирательных правах, отдали невыплаченные пенсии.

Итак, в 1934—1935 годах в СССР восстанавливают русскую культуру и «задвигают» революционных авангардистов, реабилитируют казаков и кулаков, разрабатывают Конституцию по западному образцу с альтернативными выборами. Страна вроде бы вернулась в лоно российской традиции, что стало меньше раздражать потенциальных союзников. Поэтому начинаются переговоры с Западом, заключается пакт с Францией. Готова к подписанию договора с СССР Чехословакия.

Но неожиданно возникла новая опасность для СССР. Беда была в том, что в то время никто толком не знал, что такое «марксистский путь» в реальных политических условиях. Ну да, мировой революции немедленно и любой ценой не получилось; дальше-то что? Троцкий трактовал одно, Сталин — другое. Троцкий считал, что надо укреплять международное рабочее движение, а судьба СССР не так и важна. Сталин, наоборот, полагал, что надо укреплять СССР, а мировой революции подождать, главное, чтобы СССР СЕЙЧАС выстоял.

При ситуации, когда религия (или псевдорелигия типа марксизма) занимает ключевые позиции в идеологии государства, главными действующими лицами становятся те, кто ее трактует по первоисточникам. Именно от них зависят государи. И именно поэтому во всех обществах жрецы были окружены таким почетом. Такими идеологами-жрецами в предвоенном СССР являлись партийные секретари. Когда же Сталин попытался заставить марксистских жрецов реально работать на бла-

го страны, естественно, их трактовки марксизма стали быстро меняться не в пользу Сталина.

Летом 1936 года у марксистских жрецов появился еще один козырь — Троцкий завершил работу над рукописью книги «Преданная революция», где он с марксистских позиций критиковал Сталина. Тем самым Троцкий давал понять твердолобым марксистам, что Сталин уже разорвал с марксизмом и ленинизмом. В своей книге Троцкий доказывал, что именно он, а не Сталин, является наследником Ленина и Маркса. Причем доказывал не всем, а тем, кто был к этому готов, то есть потенциальным левым большевикам (троцкистам, зиновьевцам и каменевцам) и левым марксистам-интернационалистам вообще, доказывал, что именно ЛЕВАЯ версия марксизма является КАНОНИЧЕСКОЙ. Слухи об этой работе проникали и в СССР и стимулировали рост антисталинских настроений.

Рост троцкистских настроений в СССР (1935 год) особенно был замечен в высшей партийной школе. Студентам высших партийных школ (ВППШ), изучавшим Маркса и Ленина по первоисточникам, понемногу стало ясно, что троцкизм ближе стоит к марксизму¹⁷⁶. Ведь Маркс давал критерий того, как отличить марксиста от немарксиста: марксист будет не укреплять государство, а способствовать его «отмиранию». На этот критерий особо упирали троцкисты. На все это наложилась вечная русская жалость к тем, кого власть «обидела» (а Троцкий упирал на то, что его, верного ученика Ленина, предали и обидели).

Один из перебежчиков-дипломатов Г. Беседовский писал: «В Москве я увидел многочисленные кадры партийной молодежи, особенно в вузах, которые горели желанием начать драку, и мне казалось, что я стою уже

перед кануном рождения новой советской демократии»¹⁷⁷.

Это проявлялось и в жизни. Так, в 1935 году 800 человек метростроевцев направились к зданию ЦК комсомола и швырнули там на пол комсомольские билеты, выкрикивая угрозы в адрес правительства¹⁷⁸. Думаю, что это было не просто стихийное выступление, а тщательно спланированная акция.

Но наиболее серьезное положение создалось в Горьковском пединституте, студенты которого организовали нелегальные кружки по изучению трудов Ленина и Троцкого. Здесь ходили по рукам запрещенные партийные документы, в том числе знаменитое «ленинское завещание».

Марксистски-догматические настроения среди партноменклатуры нарастали. Подобные настроения сохранялись и среди ближайшего окружения Сталина. Так, Политбюро не разрешило казачьим частям пройти на параде 7 ноября 1936 года.

А тут еще Троцкий начал предательскую работу против СССР. Об этом свидетельствует установленный факт, что 13 июля 1940 года Троцкий лично передал американскому консулу в Мехико список мексиканских общественно-политических деятелей и государственных служащих, связанных с местной промосковской компартией. К нему прилагался список агентов советских спецслужб. Через пять дней, уже через своего секретаря, Троцкий предоставил подробнейшее описание деятельности руководителя нью-йоркской агентуры НКВД Энрике Мартинеса Рики. Помимо всего прочего, Лев Давидович тесно сотрудничал с пресловутой Комиссией по антиамериканской деятельности палаты представителей США, всегда стоявшей в авангарде антикоммунизма и антисоветизма¹⁷⁹.

Но марксизм был не самым последним затруднением для Сталина. По мере того, как страна вставала на ноги, все больше обособливалась каста партноменклатуры. Ее членов можно было уволить, но их связи в органах управления приводили к тому, что они снова выплывали на новом месте.

По мнению И.А. Бенедиктова¹⁸⁰, «среди старой партийной гвардии, сумевшей «зажечь» и поднять массы на Октябрьскую революцию, оказалось немало, говоря ленинскими словами, «святых» и «безруконых» «болванов», которые умели «важничать и болтать», но не умели работать по-новому, с учетом стоявших перед страной задач. Мой наркомат, к примеру, возглавлял старый большевик, человек, несомненно, заслуженный и честный (поэтому не называю его фамилии), но совершенно неспособный организовать дело. Бесчисленные уговоры и совещания, собрания с «яркими» лозунгами, постоянные здравицы в честь революции, Ленина, к месту и не к месту — таков был его стиль, и переделать себя он был просто не в состоянии. Не помогал и высокий уровень образованности, культуры, высокие нравственные качества — деловых свойств ничем не заменишь».

Действительно, в то время большая часть первых секретарей не опускалась вниз. Они лишь перемещались горизонтально. Происходило это из-за налаженных связей внутри элиты и отсутствия ответственности. Кроме того, начальники всех уровней очень боялись выбирать себе более способных замов, понимая, что тем самым готовят себе могильщика. Вот почему важнейшие партийные и государственные посты стали занимать малообразованные, малокультурные руководители. В качестве иллюстрации может служить уровень

образования членов правительства, неуклонно снижавшийся в 20-е годы, в эпоху так называемой «культурной революции». Если в начале этого десятилетия высшее образование имели восемь наркомов (Крестинский, Курский, Чичерин, Луначарский, Красин, Невский, Винокуров, Семашко), то в 1929 году только три (Чичерин, Милютин, Сокольников).

На XVII съезде ВКП(б) в январе 1934 года Сталин сказал: «Бюрократизм и канцелярщина аппаратов управления... отсутствие ответственности... — вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности... Это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков...»¹⁸¹

Сталин начал понимать, насколько опасной становится номенклатура для страны. Дочь Сталина, Светлана Аллилуева, в своей книге «20 писем другу»¹⁸² вспоминает, как она рассказывала отцу о безобразном поведении своих одноклассников — детей высокопоставленных совслужащих, для которых в эвакуации, в Куйбышеве была создана отдельная школа. Сталин по этому поводу выразился коротко и энергично: «Каста проклятая!»¹⁸³

В хозяйственном плане страна все больше превращалась в скопление местечек с местечковыми лидерами во главе. Попадавший на место руководитель сразу же обрастал коррупционными связями. Именно поэтому первых секретарей обкомов и крайкомов тасовали как колоду карт. С другой стороны, обкомы превратились в арену столкновений, сведения личных счетов, проявления неумеренной жажды власти, сопровождающихся шельмованием политических противников.

Наконец, политическая элита все больше проявляла вкус к хорошей жизни, начала ощущать тягу к Западу — все чаще дипломаты и ответственные представители СССР оказывались невозвращенцами. В своем докладе на XVI съезде ВКП(б) в 1930 г. С. Орджоникидзе, говоря о чистке государственного аппарата, назвал кадры этого аппарата «швалью». Он говорил: «К сожалению, очень часто оказывается, что там (за границей. — *Авт.*) мы имеем порядочную шваль. Достаточно вам сказать, что мы имеем за 1926 г. невозвращенцев 38 человек, за 1927 г. — 65 человек, за 1928 г. — 32 человека, за 1929 г. — 43 человека, пока за первое полугодие» Кроме того, невозвращенцы грабили страну. Так, невозвращенец Орлов захватил с собой в США 22 800 долларов США¹⁸⁴.

Понятно, что для дальнейшего проведения своей политической линии, линии «русского поворота», Сталину нужно было вступить в решительную борьбу с властной местечковой элитой.

ЗАГОВОР ГЕНРИХА ЯГОДЫ

Народный комиссар внутренних дел Генрих Ягода любил красиво жить и позволял себе расслабляться, частенько в 20-е годы пьянствовал с Рыковым и первым секретарем МГК Углановым¹⁸⁵. Эта красивая жизнь продолжалась и после того, как Ягода возглавил НКВД. Например, за первые месяцы 1936 года на всевозможные нужды Ягоды и его ближайшего окружения потрачено было несколько млн. рублей золотом.

Но скоро красивой жизни пришел конец. 22 августа 1936 года покончил жизнь самоубийством Томский.

Перед самоубийством Томский попросил жену пойти к Сталину и рассказать, что нарком Ягода — идейный сторонник троцкистов и всячески прикрывает их нелегальную деятельность.

Обозначилась вероятность существования заговора или в стране, или в НКВД.

Были и другие свидетельства. 23 сентября 1936 года по сибирским шахтам прокатилась волна взрывов, вторая за 9 месяцев. 12 человек погибли, а 19 ноября 1936 года в Новосибирске начался процесс по делу Кемеровской троцкистско-диверсионной группы.

Ягода говорил Артузову. «С таким аппаратом, как наш, не пропадешь. Орлы — сделают все в нужную минуту. Ни в одной стране министр внутренних дел не смеет произвести дворцового переворота. А мы и это сумеем, если потребуется, потому что у нас не только милиция, но и войска. Военные оглянуться не успеют, как все будет сделано».

Тайные дневники Вернадского, опубликованные лишь в период перестройки, свидетельствуют о том, что этот ученый был ярким противником Сталина и знал об оппозиционной деятельности Ягоды. В дневниках упоминается некая «случайная неудача овладения властью людьми ГПУ — Ягоды»¹⁸⁶.

Эта версия соответствует и воспоминаниям Александра Фадеева, которыми он делился в кругу друзей в 40-х гг. Писатель вспоминал, как однажды в зимний день он был приглашен вместе с Киршоном на дачу Ягоды. После обильной выпивки завязалась непринужденная беседа, и Фадеев неожиданно услышал, что все его собеседники, включая наркома, клеймят Сталина последними словами и выражают страстное желание «освободить многострадальную страну от тирана».

Бывший дальневосточный партизан Фадеев, обладавший к тому же горячим темпераментом, решил, что он попал в «логово врага», и, не одевшись в пальто, выбежал из дачи, зашагав по зимней дороге в направлении Москвы. Фадеев чуть не замерз, когда его догнала легковая машина, в которой сидели Киршон и охранники Ягоды. Киршон «объяснил» Фадееву, что он стал жертвой жестокой шутки, что на самом деле все присутствующие души не чают в Сталине, после чего писателя вернули на дачу. Фадеев никому не рассказывал о происшедшем событии вплоть до ареста Ягоды. Возможно, что молчание долго сохраняли и многие другие участники застолий у Ягоды, в том числе и те, взгляды которых о Сталине совпали с мнением наркома внутренних дел¹⁸⁷.

Жуков¹⁸⁸ пишет, что заговор «Клубок» возник еще в 1934—1935 годах. Предполагалось, что после осуществления операции «Клубок», то есть после ареста и отстранения от власти руководящей «пятерки» в Политбюро во главе со Сталиным, Пленум ЦК ВКП(б) официально предложит кому-нибудь из крупных военачальников стать временным диктатором страны. В своих признательных показаниях Енукидзе и Петерсон назвали двух кандидатов на эту роль: заместителя наркома обороны М. Н. Тухачевского и военного атташе в Лондоне В. К. Путну.

Как я уже указывал, Сталин в то время не был всевластен. Он был под контролем пленума ЦК и не мог так просто заменять могущественных начальников безопасности по своему разумению. Вначале Сталин добился назначения Ежова заместителем Ягоды. По словам автора книги «Тайная история сталинских преступлений» А. Орлова, «Ягода болезненно воспринимал вмешательство Ежова в дела НКВД и следил за каждым его

шагом, надеясь его на чем-либо подловить и, дискредитировав в глазах Сталина, избавиться от его опеки»¹⁸⁹.

Наконец Сталин решился снять Ягоду. Чтобы оправдать снятие Ягоды, в телеграмме от 25 сентября Сталин и Жданов писали Политбюро, что «Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока ОГПУ, опоздал в этом деле на 4 года»¹⁹⁰.

26 сентября 1936 года Ягода был отстранен от руководства НКВД и стал наркомом связи, а Ежов — наркомом НКВД.

28 марта 1937 года Ягода был арестован, началось следствие по его делу. А.Х. Артузов сообщал о таких высказываниях Ягоды: «Основная задача — восстановление капитализма в СССР. Совершенно ясно, отмечал Г.Г. Ягода, что никакого социализма мы не построим, никакой советской власти в окружении капиталистических стран быть не может. Нам необходим такой строй, который приближал бы нас к западноевропейским демократическим странам. Довольно потрясений! Нужно, наконец, зажить спокойной обеспеченной жизнью, открыто пользоваться всеми благами, которые мы, как руководители государства, должны иметь».

26 апреля 1937 года Ягода признал, что собирался арестовать членов советского правительства. Ягода сознался также, что отравил Менжинского, признался в подготовке переворота вместе с Томским, Рыковым, Енукидзе и Бухариным.

Следует, однако, отметить, что на наиболее ответственных постах в следственных органах НКВД остались люди Ягоды, стремившиеся воспользоваться создавшейся ситуацией для подъема по служебной лестнице: Л. Заковский, С. Реденс, М. Фриновский и другие.

В считанные месяцы Ежов представил Политбюро устрашающую картину страны, опутанной сетями троцкистских «заговоров». Оценки Ежова совпадали с хвастливыми сообщениями Троцкого об успехах троцкистского подполья, которые публиковались в «Бюллетене оппозиции» и в которых Троцкий утверждал, что многочисленные ячейки подпольщиков готовы отстранить Сталина от власти «с помощью полицейской операции».

Неудивительно, что репрессии 1937-1938 затронули многих работников НКВД, так или иначе участвовавших в «заговоре Ягоды» или связанных с троцкистским подпольем.

ЗАГОВОР ВОЕННЫХ

Одновременно с раскрытием заговора в НКВД, в апреле 1937 года Гай, Прокофьев и Волович дали показания о связях Ягоды с Тухачевским. НКВД арестовало бывшего начальника ПВО Медведева, а также Фельдмана, Корка. Все они дали показания на Тухачевского и многих других высших военных руководителей. Одновременно следователи «трясли» военных-троцкистов — Примакова и Путну. Они тоже показали на Тухачевского. 11 мая Тухачевский был понижен в должности, 22 мая его арестовали. 28 мая взяли Якира, а 29-го — Уборевича. 30 мая из наркомата обороны уволили начальника Политуправления РККА Гамарника. На следующий день он покончил жизнь самоубийством.

Далее события развивались стремительно. Уже 11 июня 1937 года советские газеты поместили краткое правительственное сообщение, где было сказано, что

маршал Тухачевский и 7 других крупных военных арестованы и предстанут перед закрытым военным трибуналом по обвинению в шпионаже в пользу иностранного государства. Утром следующего дня появилось новое сообщение, что суд состоялся, все обвиняемые (Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Фельдман, Эйдеман, Примаков и Путна) были приговорены к смертной казни и приговор приведен в исполнение.

Существовал ли заговор военных? Еще задолго до 1937 года было несколько разведдонесений (по линии ОГПУ-НКВД и ГРУ), сообщающих о заговоре Тухачевского. В 1932 году от резидента в Германии стали поступать сведения о существовании в СССР «военной партии» и готовящемся перевороте. Артузов и Ягода не доложили эту информацию, выбросив ее в корзину. Об этом пишет А. Колпакиди¹⁹¹. Сообщивший о военном заговоре Позаннер был странно убит в Берлине.

О заговоре Тухачевского говорит в своем секретном послании чехословацкому президенту Э. Бенешу его посол в Берлине Мастны. Та же информация содержится в послании французского посла в Москве Кулондра своему берлинскому коллеге. Перебежчик Орлов¹⁹² после войны тоже подтвердил, что заговор Тухачевского против Сталина действительно имел место.

Военный путч, скорее всего, должен был произойти во время военного парада 1 мая 1937 года. Наблюдатели отмечают, что празднование Первомая прошло в довольно-таки напряженной обстановке. По свидетельству английского журналиста Ф. Маклина, «члены Политбюро нервно ухмылялись, неловко переминались с ноги на ногу, забыв о параде и о своем высоком положении». Все, кроме Сталина, хранившего ледяное спокойствие. Сталин, поднявшись на трибуну Мавзолея,

демонстративно отказался пожать руку Тухачевскому. Что это было? Проявление гнева? Вряд ли. Сталин никогда бы не дал волю своим чувствам при таком большом скоплении народа, если бы не ставил перед собой определенных, вполне прагматических целей. Скорее всего, он хотел предупредить Тухачевского, что знает о заговоре, чтобы тот не предпринимал никаких необдуманных поступков, которые могут привести к огромным жертвам и падению престижа СССР на международной арене.

По свидетельству других очевидцев, во время парада среди собравшихся на трибунах людей пошел слух, что вот-вот начнется стрельба по Мавзолею и Сталин будет убит. Сейчас трудно сказать, насколько этот слух имел под собой основания. Однако Павел Мешик, впоследствии ставший руководителем СМЕРШа (он изображен безымянным руководителем этого грозного отдела в романе В. Богомолова «В августе сорок четвертого»), а затем расстрелянный вместе с Л. П. Берией и другими в декабре 1953 г., в частных разговорах утверждал, что свой первый орден Ленина он получил за успешную поимку террориста, который уже был готов открыть огонь по трибуне Мавзолея во время Первомайских торжеств 1937 года¹⁹³.

О том, что Сталин всерьез опасался военного переворота, говорит тот факт, что в мае 1937 года Сталин устанавливает жесткий партийный контроль над армией. В армии были восстановлены должности политических комиссаров, упраздненные Лениным в конце Гражданской войны. 15 августа 1937 года политсостав армии получает те же полномочия, что и офицеры, приказы должны подписываться совместно.

Показания таких видных фигур, как шеф НКВД Генрих Ягода и маршал Михаил Тухачевский, опубликованы, и из них становится ясно, что обвинения против них, выдвинутые советским правительством в 30-е годы, были по существу правильными. Все это доказывает, что заговор военных на самом деле существовал.

ЕЖОВ

После раскрытия заговора в НКВД и заговора военных под удар попадают партийные и советские руководители различных уровней. Надо отметить, что новый шеф НКВД Ежов здесь явно перегнул палку: наряду с представителями местечковой мафиозной элиты, а также с троцкистами и прочими уклонистами были арестованы ни в чем не повинные люди. Когда Н. И. Ежову было позволено арестовать Тухачевского, Якира, Уборевича и других видных военачальников, затем членов и кандидатов в члены ЦК, а накануне июньского Пленума ЦК ВКПб 1937 года — заместителей председателя Совнаркома Рудзутака и Антипова, то есть фигуры первого ряда, НКВД, как любая карательная система во всех странах и во все времена, стал входить во вкус. Теперь Ежову кругом мерещились затаившиеся враги.

Стремительно наращивая масштабы репрессий, Ежов давал понять, насколько партии и стране нужен он, нужен его репрессивный аппарат. Почувствовав свою силу, Ежов заявлял: «Кого хотим — казним, кого хотим — милуем. Вот вы, начальники управлений, а сидите и побаиваетесь какого-нибудь никчемного секретаря обкома. Надо уметь работать. Вы ведь понимаете, что мы — это все. Нужно... чтобы все, начиная от секретаря обкома, под тобой ходили»¹⁹⁴.

Не умеющий останавливаться и очень (даже сверх) исполнительный и доводящий все до абсурда Ежов начал раскручивать маховик репрессий. Ежов начал реализовать то, чего Сталин боялся, — тайная полиция стала важнее, чем партия¹⁹⁵, поэтому уже через год после начала неумолимой деятельности Ежова Сталин и его коллеги по Политбюро стали сдерживать ретивость развязанной шефом НКВД кампании.

По словам Ю. Жукова, «волна репрессий продолжалась до конца 1937 года, пока Маленков, фактически возглавлявший партийный аппарат, не подал Сталину записку, что репрессии приняли такие масштабы, что они угрожают будущему страны. Нужно их остановить, писал Маленков и предложил подготовить закрытое письмо ЦК к партии. Сталин ему ответил: «Закрытое письмо не поможет! Нужно собирать пленум и осудить репрессии».

Пленум ЦК ВКП(б) был проведен с 11 по 20 января 1938 года. Пленум осудил «практику повального исключения из рядов партии», открыто признал беззакония, допущенные по отношению к честным коммунистам и беспартийным, приняв по этому поводу специальное постановление, опубликованное, кстати, во всех центральных газетах. В постановлении январского (1938) Пленума ЦК, написанном не без участия Сталина, говорилось: «Еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающихся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии»¹⁹⁶. В решении Пленума было указано, что ряд «честных» людей «несправедливо ок-

леветаны», а отдельные «клеветники» осуждены. Так же открыто, на всю страну говорилось о вреде, нанесенном необоснованными репрессиями, на состоявшемся в 1939 г. XVIII съезде ВКП(б).

Как вспоминает И.А.Бенедиктов, сразу же после январского Пленума ЦК 1938 г. из мест заключения стали возвращаться тысячи незаконно репрессированных людей, в том числе и видные военачальники. Все они были официально реабилитированы, а кое-кому Сталин принес извинения лично. Значительная часть аппарата НКВД была привлечена к ответственности за злоупотребление служебным положением, за расправы над честными людьми¹⁹⁷.

Сталин, несомненно, знал о произволе и беззакониях, допущенных в ходе репрессий, переживал это и принимал конкретные меры к выправлению допущенных перегибов, освобождению из заключения честных людей. Кстати, с клеветниками и доносчиками в тот период не очень-то церемонились. Многие из них после разоблачения угодили в те самые лагеря, куда направляли свои жертвы. Парадокс в том, что некоторые из них, выпущенные в период хрущевской «оттепели» на волю, стали громче всех трубить о сталинских беззакониях и даже умудрились опубликовать об этом воспоминания!¹⁹⁸

Серьезное предупреждение Ежову было сделано в августе 1938 года: Сталин и Молотов целых четыре часа убеждали Ежова согласиться на кандидатуру Л. П. Берии в качестве своего первого заместителя.

23 ноября Ежов опять вызван к Сталину, где уже находились Молотов и Ворошилов. Вот как описывает это Жуков¹⁹⁹: «Мне пришлось держать в руках документ, который Ежов писал явно под их диктовку. Написан он на трех страницах, все разных размеров, то есть хвата-

ли первые подвернувшиеся под руку бумажки и подсовывали их Ежову, лишь бы тот не прекратил писать.

Формулировка его отстранения от должности меняется дважды: видимо, он сопротивлялся, возражал. А надо-то было вырвать от него решение уйти «по собственному желанию»! Тут же пишется проект постановления, который звучит как гарантия: «Сохранить за т. Ежовым должности секретаря ЦК ВКП(б), председателя Комиссии партийного контроля и наркома водного транспорта». Наконец заявление написано и подписано: «Н. Ежов». Вот с этого и началось устранение «ежовщины». Политбюро послало на места телеграммы с прямым текстом: немедленно прекратить репрессии и распустить «тройки». На XVIII съезде Сталин подверг Ежова критике за пьянство и плохую работу. Тем не менее, репрессии продолжались вплоть до отстранения Ежова в конце 1938 г. от обязанностей наркома внутренних дел. Потом он был расстрелян».

Так Сталин решил проблему Ежова.

ЧЕЛОВЕК, ОСТАНОВИВШИЙ РЕПРЕССИИ

Итак, надо было срочно останавливать вышедший из-под контроля репрессивный аппарат. Это делается Сталиным с помощью Берии²⁰⁰. 22 августа 1938 г. Берия был назначен первым заместителем наркома на место Фриновского — был захвачен ключевой пост и ликвидирован самый опасный человек в системе. 8 декабря 1938 года Берия стал новым наркомом внутренних дел.

По мнению Ю. Жукова²⁰¹, «Берию нашел Маленков, еще когда только готовили снятие Ежова. Его только что утвердили в Москве первым секретарем ЦК Грузии

накануне пленума в Тбилиси, где его должны были утверждать в этой должности. Но Маленков его отозвал сюда, и Берию назначили в НКВД начальником Главного управления госбезопасности. Ему тогда поручили только одно — немедленно начинать массовую реабилитацию. Кстати, тогда во всех местных газетах очень много было материалов о том, что арестованы руководители райотдела или областного управления НКВД, которые фальсифицировали дела. Их судили, а тех, кого они хватали, освобождали и выпускали...

О Бериин написано много. Последние работы советских историков и писателей-патриотов²⁰² доказывают, что Берия был верным последователем Сталина. Л. Берия обладал сильной волей, качествами организатора, умением быстро схватывать суть вопроса и быстро ориентироваться в сложной обстановке, определяя ее главные и второстепенные моменты. Ведь это факт, что под руководством Бериин было осуществлено, и в кратчайшие сроки, создание атомного оружия, а в годы войны с рекордной быстротой сооружались объекты оборонного значения. Об этом доказательно пишут не только Мухин, но и Прудникова, и Бенедиктов²⁰³.

Берия добился выдающихся успехов в строительстве социализма в Грузии. В отличие от России коллективизация в Грузии не дала результатов. Механизация на склонах имела небольшой эффект²⁰⁴. Берия в Грузии пошел на увеличение приусадебных хозяйств колхозников, а в колхозах стали выращивать культуры, которые нигде больше в СССР не росли: чай, цитрусовые, табак, элитные сорта винограда²⁰⁵. Колхозы в Грузии стали богатеть, и народ сам пошел в колхозы, к 1939 году было объединено 86% крестьян. За первую пятилетку объем валовой продукции в Грузии увеличился в

6 раз, за вторую — в 5 раз. При Берии началось бурение на шельфе около Баку. При Берии в Грузии было построено 35 чайных фабрик. В 1938 году по уровню образования Грузия выходит на одно из первых мест в СССР²⁰⁶.

Историк Б. Старков на основании архивных документов (материалы общего отдела и секретариата ЦК, речь М. Калинина на партактиве НКВД) сделал поразительное открытие. Оказывается, Сталин хотел поставить на место потерявшего доверие Ежова Г. М. Маленкова, которого очень активно продвигал по служебной лестнице. Но большинство членов Политбюро предпочло кандидатуру Л. П. Берии²⁰⁷.

Осенью 1938 года Верховный суд СССР получил беспрецедентное право принимать любое дело любого советского суда и рассматривать его в порядке надзора. Только до конца года ВС отменил и предотвратил исполнение около 40 тысяч смертных приговоров, вынесенных за «контрреволюцию». Апогеем либерализации стало совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Принятое 11 ноября 1938 года, оно предписывало положить конец массовым арестам и высылкам.

В конце 1938 Л. П. Берия становится наркомом НКВД. И началась обвальная реабилитация — с конца 1938-го и уже до самой войны прошла сплошная полоса реабилитаций. Новый нарком внутренних дел освободил значительную часть лиц, арестованных по вздорным обвинениям. 9 ноября 1939 года Берия подписал приказ «О недостатках в следственной работе органов НКВД». В нем предписывалось освободить из-под стражи всех незаконно арестованных. Приказ устанавливал

строгий контроль за соблюдением уголовно-процессуальных норм.

Чтобы покончить с волной незаконных осуждений, в конце 30-х гг. по стране было проведено несколько сотен открытых процессов, где судили не только следователей, но даже и доносчиков, которые клеветали на невинных людей, — кто борясь за место у кормушки, а кто и для сокрытия своего собственного казнокрадства²⁰⁸.

Берия разбирал завалы заведомо неправосудных приговоров ежовщины. Только в 1939 году под его руководством было реабилитировано и выпущено на свободу 330 тысяч человек, а вместе со ссыльными — 837 тысяч, одновременно из кадров НКВД было вычищено и отдано под суд около 25 тыс. сотрудников²⁰⁹. После прихода Берии в наркомат смертность в лагерях снизилась более чем в 2 раза²¹⁰.

Следовательно, именно Берия путем продуманных шагов сумел остановить маховик репрессий.

Итак, осознав опасность разгула охоты на ведьм, устроенной Ежовым, Сталин призвал Берию, и с его помощью, путем умелых маневров, остановил репрессии. Так или иначе, но в результате чисток из идеологии был существенно оттеснен догматический марксизм и восстановлена роль русской культуры. Изменился и кадровый состав советского руководства — новая команда Сталина состояла в основном из русских²¹¹.

Глава 3

МИФ О «ГЕНОЦИДЕ» ПЕРЕСЕЛЕННЫХ НАРОДОВ

Одной из горьких страниц истории СССР, которая используется для очернения Сталина, является выселение народов. Эта печальная страница истории СССР уже детально исследована, и я не буду здесь делать добавочный анализ. Очень хорошо об этом написано у П.Сорокина.

Он пишет, что основой для решения о переселении народов было «...массовое дезертирство из армии, так и сотрудничество с врагом, переход на его сторону, служба в вооруженных силах противника, совершение актов вооруженного насилия в тылу собственной страны. А то, что указанные народы занимались именно такими деяниями, доказывают документы прошлого.

В 1939 году на полуострове было 218 тыс. крымских татар. В начале войны практически все крымско-татарское население призывного возраста (20 тыс.) было мобилизовано и зачислено в 51-ю армию. В том же году все они дезертировали. И, как свидетельствуют исследования, «в подразделениях немецкой армии, дислоцировавшейся в Крыму, состояло, по приблизительным данным, более 20 тыс. крымских татар».

Были и исключения из общего правила. На 1 июня 1943 г. в крымских партизанских отрядах было 262 человека, из них 212 русских и 6 татар. На 15 января 1944 г.,

по данным крымских архивов, в Крыму насчитывалось 3733 партизана, из них русских — 2292, татар — 598, а на апрель 1944 года среди партизан было: русских — 2502, татар — 391, прочих — 754. Получается, что соотношение татар в немецкой армии и в партизанах было примерно как 30:1.

Весьма показательно обращение Президиума Мусульманского комитета от 10.04.1942 г. в газете «Азат Крым» («Освобожденный Крым»), издававшейся в оккупированном Крыму с 1942 по 1944 год:

«Освободителю угнетенных народов, сыну германского народа Адольфу Гитлеру. Мы, мусульмане, с приходом в Крым доблестных сынов Великой Германии с Вашего благословения и в память долголетней дружбы стали плечом к плечу с германским народом, взяли в руки оружие и начали до последней капли крови сражаться за выдвинутые Вами великие общечеловеческие идеи — уничтожение красной жидовско-большевистской чумы до конца и без остатка. Наши предки пришли с Востока, и мы ждали освобождения оттуда, сегодня же мы являемся свидетелями того, что освобождение нам идет с Запада. Может быть, первый и единственный раз в истории случилось так, что солнце свободы взошло с запада. Это солнце — Вы, наш великий друг и вождь, со своим могучим германским народом».

После того, как Крым был освобожден от оккупации, у арестованных агентов, изменников и пособников оккупантов общим числом 5381 человек было изъято: 5995 винтовок, 337 пулеметов, 250 автоматов, 31 миномет и большое количество гранат и патронов. В ходе самого выселения татар было обнаружено: минометов — 49, пулеметов — 716, автоматов — 724, винтовок — 9888 и боеприпасов — 5 млн. штук. Оружия, таким образом, хватило бы на две дивизии по штатам военного времени.

Что касается выселения с территории Крыма в другие районы страны лиц болгарского, греческого и армянского происхождения, то и к ним у властей были свои претензии. Вот что писалось в записке НКВД Верховному главнокомандующему в мае 1944 г.: «В период немецкой оккупации значительная часть болгарского населения активно участвовала в проводимых немцами мероприятиях по заготовке хлеба и продуктов питания для германской армии, содействовала германским военным властям в выявлении и задержании военнослужащих Красной Армии и советских партизан, получала «охранные свидетельства» от германского командования. Немцами организовывались полицейские отряды из болгар, а также проводилась среди болгарского населения вербовка для посылки на работу в Германию».

Значительная часть греков, особенно в приморских городах, с приходом оккупантов и при их содействии занялась торговлей, перевозками и мелкой промышленностью.

Организованный немцами Армянский комитет активно сотрудничал с оккупантами и проводил большую антисоветскую работу. В Симферополе существовала немецкая разведывательная организация «Дромедар», возглавляемая бывшим дашнакским генералом Дро, который руководил разведывательной работой против Красной Армии и в этих целях создал несколько армянских комитетов для шпионской и подрывной работы в тылу Красной Армии и для содействия организации добровольческих армянских легионов. Армянские национальные комитеты при активном участии прибывших из Берлина и Стамбула эмигрантов проводили работу по пропаганде «независимой Армении». Сущест-

вовали так называемые «армянские религиозные общины», которые оказывали немцам помощь, особенно «путем сбора средств» на военные нужды Германии».

Несколько иначе складывались события на Кавказе. Во время гражданской войны чеченцы были ударным отрядом коммунистов на Кавказе. Но в дальнейшем их пути разошлись, и с 20-х годов чеченцы встали на привычный путь бандитизма, причем его размах приобрел такие масштабы, что в марте-апреле 1930 г. против бандитов был проведен ряд операций при поддержке артиллерии и авиации, а в 1937 году в Галанчожском и Итумкалинском районах, а также в Борзое, Харсинове, Даги-Борзой, Ачехне и других населенных пунктах вооруженные банды и группы имели общую численность около 25 тыс. человек. После начала войны в 1941 году и вплоть до 1944 года вооруженные выступления не прекратились. Наоборот, действия мятежников усилились. Нападения на органы власти, на воинские команды, сопровождавшиеся массовыми убийствами красноармейцев, разграбление имущества сельских хозяйств — приобрели массовый характер.

Нелояльность чеченцев и ингушей к государству наглядно проявилась в их дезертирстве и уклонении от мобилизации. В августе 1941 г. из 8000, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек. В октябре 1941 г. из 4733 уклонилось от призыва 362. В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава. В марте 1942 г. из 14 576 дезертировало и уклонилось от службы уже 13 560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам, то есть оно доходило до 93%.

В тылу Красной Армии образовалась группировка, имеющая на вооружении не только стрелковое оружие,

но также артиллерию и минометы. В 1942 году был создан объединенный военный штаб повстанческого правительства. Весной 1942 года армейская авиация уже вынуждена была бомбить территорию Чечни. Чеченские банды до 40 тыс. человек активно участвовали в диверсионных и боевых действиях в тылу Красной Армии, принимали и обслуживали немецкие десанты. Оккупация Чечни германскими войсками с осени 1942 до января 1943 года показала, что чеченцы охотно и в массовом порядке сотрудничали с немцами. Из перешедших на сторону врага чеченцев и местного населения был сформирован Северо-Кавказский легион, чечено-ингушский пехотный полк и карательные отряды.

Накануне войны в республике проживало примерно 460 тысяч чеченцев и ингушей, что при мобилизации должно было бы дать 40-50 тысяч военнослужащих (из 200 тысяч крымских татар было мобилизовано в начале войны 20 тысяч). Но когда чеченцев и ингушей отзывали с фронта, возвратилось: офицеров 710, сержантов 1696, рядового состава — 6488. При операции по выселению было изъято 20 072 единицы огнестрельного оружия, в том числе винтовок 4868, пулеметов и автоматов — 479.

Следовательно, говорить о том, что в годы войны органы власти СССР занимались переселениями нескольких этносов из одного лишь чувства ненависти, что не было никаких оснований для таких акций, не приходится. И основания были, и законы исполнялись.

Если не врать, не замалчивать того, что происходило в действительности, то и причин для переселения было более чем достаточно, и на новом месте жительства их сравнительно неплохо (по условиям того периода) обустроивали. Они работали и учились, плодились

и размножались. Как ни странно, численность всех народов, которых переселяли, увеличилась многократно. Да и в личном плане судьба переселенцев складывалась неплохо. Чеченец Хасбулатов, к примеру, стал профессором и членом-корреспондентом Академии наук, был даже председателем парламента России. И все равно у клеветников руки чешутся. Наших сограждан — чеченцев, калмыков, балкарцев, немцев, потомков тех, кого переселяли, — пропаганда убеждает, что недопустимо прощать обиды (предположим, принятые тогда властями решения были чрезмерными) и надо — без срока давности — мстить России и русским «по законам гор».

Один из аргументов такой пропаганды — смертность среди переселенцев при их переезде. Но мало кто знает, что когда из блокадного Ленинграда и других мест, которым угрожала оккупация, в 1941-1942 годах вывозили в тыл гражданское население, многие эвакуированные не выдерживали даже трех-четырех дней пути. Когда в 1944 году происходило выселение в восточные районы некоторых народов Кавказа, сотрудничавших с оккупантами, происходило то же самое. Понятно, что причиной смерти во время таких переездов была не преднамеренная жестокость, а стресс, психологическое переживание. Относительно утверждений о чрезмерной смертности переселяемых: за время транспортировки умерло 1272 чел., 50 человек были убиты при сопротивлении или попытках к бегству.

Однако тем же русским, белорусам, украинцам, другим народам, территории постоянного проживания которых были захвачены врагом, наоборот, та же пропаганда преподносит прямо противоположное — что эти народы должны предать забвению деяния немцев и их союзников во время войны, из-за чего погибло более 20

миллионов гражданских лиц, не считая военных потерь, а пострадало, наверное, не менее 50, которые оказались в зоне военных действий. Нас убеждают в том, что нам надо примириться. С кем? С агрессорами и убийцами женщин, детей и стариков?...

Если бы не знать исторический контекст, то можно было бы предположить, что объективное вменение эпохи Второй мировой войны в отношении целых этносов или этнических групп было чем-то исключительным, а меры, принятые государственной властью Советской России, являлись исключением из общепринятых правил поведения. Ничуть не бывало. Вот лишь два примера. 19 февраля 1942 года, спустя два месяца после начала войны на Тихом океане с Японией, президент США Рузвельт подписал указ о выселении из западных штатов всех без исключения лиц японской национальности и размещении их в лагерях в центральной части страны. Было интернировано около 120 тысяч человек, из которых две трети являлись гражданами США, а остальные проживали там легально. Одновременно с депортацией этнических японцев, из действующей армии США были уволены военнослужащие японского происхождения. Согласно решению четырех союзных держав, принятому в 1945 году, все немецкое население территорий, передаваемых под суверенитет Советской России, Польши и Чехословакии, а также немецкое население Трансильвании, передаваемой из-под юрисдикции Венгрии под суверенитет Румынии, подлежали выселению на территорию Германии. Когда Германия безоговорочно капитулировала, это решение было исполнено». Конец цитаты.

Глава 4

МИФ О ЛЕНИНГРАДСКОМ ДЕЛЕ

В событиях 1949—1950 гг. чаще всего видят противоборство неких кланов в ЦК ВКП(б). Причем, ведущие партийные и советские деятели оказываются у разных авторов то по одну, то по другую сторону «баррикад».

Впервые поднял вопрос о «Ленинградском деле» на июньском Пленуме ЦК КПСС 1953 года Хрущев. Официальной эта версия стала в мае 1954 года: сначала в Постановлении Президиума ЦК КПСС от 3 мая 1954 года, а затем в выступлениях Н.С. Хрущева и генпрокурора Р.А. Руденко на закрытом заседании ленинградского партактива 6—7 мая 1954 года. Было объявлено, что «Ленинградское дело» «сфальсифицировано бывшим министром госбезопасности В.С. Абакумовым и его подручными по указанию врага народа Л.П. Берии». Затем эта версия была подтверждена 25 февраля 1956 года в печально известном Докладе Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях». Своими «откровениями» делились такие деятели, как Волкогонов, Антонов-Авсеенко, Волков, Радзинский, даже Собчак, сравнивший с Вознесенским... себя²¹².

Вот как описывает ленинградское дело известный своими инсинуациями против Сталина Радзинский²¹³. «Берия и Маленков тотчас уловили настроение Хозяина. Берия жаждет броситься на Кузнецова, курирующего его ведомства. «Собаки рвутся с поводка»... Наступил

конец Вознесенского. Вчерашний «выдающийся экономист» был обвинен в том, что «сознательно занижал цифры плана», что его работники «хитрят с правительством»... В последние дни сентября 1950 года в Ленинграде состоялся процесс по делу Вознесенского, Кузнецова и ленинградских партийцев. Они сознались во всех невероятных преступлениях и были приговорены к смерти. Фантастичен был финал судебного заседания: после оглашения приговора охранники набросили на осужденных белые саваны, взвалили на плечи и понесли к выходу через весь зал. В тот же день все были расстреляны».

Даже патриот Жухрай²¹⁴ рисует Сталина загнанным в угол одиночкой, которого окружают враждебные силы. А все остальное советское руководство у него опять-таки поделено на кланы.

Описание осужденных по ленинградскому делу часто несет черты апологетики, которая навеяна в основном мемуарами Никиты Хрущева, Николая Байбакова, Анастаса Микояна и воспоминаниями ленинградцев, работавших под началом Вознесенского и Кузнецова. Хрущев оценивал Вознесенского как человека «умного, резкого, прямого и смелого», Байбаков, долгое время проработавший министром нефтяной промышленности и председателем Госплана СССР, считал Вознесенского «талантливым организатором, тонким психологом экономики».

А вот как описано ленинградское дело в одном из множества нынешних учебников истории²¹⁵: «Лидирующее положение группы Вознесенского — Кузнецова сохранялось вплоть до 1948 г., когда Маленков был «прощен» и вновь избран секретарем ЦК. «Второе пришествие» Маленкова совпадает по времени с отказом от частичной либерализации экономики и возвратом к

идеологии форсированных темпов и приоритетов, строительству промышленных гигантов. Для окончательного устранения конкурентов по инициативе Маленкова начинает раскручиваться «ленинградское дело». Усердие, с которым собирался «компромат» на сподвижников Жданова, подогревалось фактором личной мести — Маленков (и не без основания) считал Кузнецова, раскрутившего «дело авиаторов», виновником своей опалы. «Ленинградское дело» пошло по стандартной, хорошо отработанной схеме: выдвигались обвинения и проводились аресты второстепенных фигур, из которых выбивались показания, а уже потом «брали» главных действующих лиц.

Кто же прав? Попробуем и мы проанализировать имеющиеся факты. Для понимания сути ленинградского дела можно выдвинуть несколько версий.

1. Предположим, что излишне подозрительный Сталин тасовал свои кадры и сам инициировал ленинградское дело, чтобы избавиться от быстро набирающих силы соперников. Но Сталин имел тогда огромный авторитет, и никто и не посмел бы его сместить. Более того, существует мнение, что именно сам Сталин выдвигал и Кузнецова и Воскресенского. Эта история имеет две трактовки. Согласно одной из них, на заседании Политбюро в 1947-м Сталин обмолвился: «Время идет, мы стареем. На своем месте вижу Алексея Кузнецова...» По воспоминаниям же А.И. Микояна, однажды на озере Рица Сталин будто бы сказал своим спутникам, что ввиду приближения старости думает о преемниках. Наиболее подходящей кандидатурой на должность Председателя Совета Министров считает Николая Алексеевича Вознесенского, на пост Генерального секретаря ЦК — Алексея Александровича Кузнецова. «Как, не возражаете, товарищи?» — спросил Сталин. Никто

не возразил. Интересно, что Кузнецов, бывший плотник, не имел высшего образования^{216, 217}. Но именно Кузнецову Сталин в 1946 поручил кураторство над репрессивными органами²¹⁸.

2. Допустим, что Сталин по каким—то причинам боялся оставить Вознесенского и Кузнецова своими наследниками и не стал их спасать от сотоварищей по Политбюро. Другими словами, причиной «ленинградского дела» является борьба кланов внутри высшей партийной номенклатуры — и этот фактор действительно имел место. По мнению Судоплатова²¹⁹, мотивы помощников Сталина, мотивы, заставившие Маленкова, Берия и Хрущева уничтожить ленинградскую группировку, были ясны: усилить свою власть. Они боялись, что молодая ленинградская команда придет на смену Сталину. Сталин боялся не какой-либо оппозиции с их стороны, а того, что они могут крепко наломать дров после его смерти, противопоставляя Ленинград Москве, Россию — Союзу²²⁰. Но, как думается, корни решения Сталина наказать группу вроде бы перспективных и энергичных руководителей уходят гораздо глубже.

3. Можно думать, что борьба за власть внутри верхушки СССР привела к тому, что обычные преступления были немедленно раскручены до размеров государственного преступления. Эта гипотеза имеет право на жизнь, но давайте посмотрим, так ли это.

4. Наконец, существует и последняя гипотеза. Ленинградцев расстреляли по справедливости. Последняя гипотеза, казалось бы, имеет одно очень существенное возражение. Создается впечатление, что именно ради ленинградцев в СССР вновь вводится смертная казнь. До этого, в 1947 году, Указом Президиума Верховного Совета СССР смертная казнь была отменена. Уже в ходе следствия по ленинградскому делу, 12 ян-

варя 1950 года, происходит восстановление смертной казни по отношению к изменникам Родины, шпионам и подрывникам-диверсантам. И согласно данному указу осужденные были расстреляны. Тем самым был нарушен один из фундаментальных принципов права — «закон обратной силы не имеет». Подобная ситуация повторится в 1960-х годах, когда арестованные по делу о незаконных валютных операциях сначала были приговорены к 15-летнему сроку заключения по измененной ст. 88 УК РСФСР (хотя в момент преступления максимальный срок составлял 10 лет), а через полгода расстреляны по протесту прокурора СССР в соответствии с вновь введенной санкцией²²¹. Этот шаг очень не характерен для Сталина, добивавшегося выполнения процессуальных норм. Об этом подробно пишет Мухин²²². Или же необходимо допустить, что, с точки зрения Сталина, вина ленинградцев была столь велика, что в интересах государства необходимо было их расстрелять. Проверим все эти гипотезы на соответствие реальности.

НАРУШЕНИЯ ПАРТИЙНЫХ НОРМ

А началось все достаточно банально. В январе 1949 года в Центральный Комитет партии поступило анонимное письмо. В нем неизвестный сообщал, что на состоявшейся 25 декабря в Ленинграде объединенной областной и городской партийной конференции были сфальсифицированы результаты голосования. С этого, на первый взгляд, мало примечательного события начинается крупнейшее в послевоенной советской истории судебное дело, вовлекшее в свою орбиту не только

руководителей ленинградской партийной организации, но и ряд лиц из ближайшего окружения Сталина.

Проверка полученных сведений их подтвердила. Попков, Капустин и Кузнецов подтасовали партийные протоколы по избранию на ответственные должности на объединенной партконференции города и области 25 декабря 1948 года, когда 23 бюллетеня с голосами «против» были заменены на положительные для руководства²²³.

По мнению П. Судоплатова²²⁴, следует помнить о менталитете идеалистически настроенных коммунистов в конце 40-х — начале 50-х. В то время самым ужасным преступлением высокопоставленного партийного или государственного деятеля была измена, но не меньшим преступлением была и фальсификация партийных выборов. Дело партии было священным — и в особенности внутрипартийные выборы тайным голосованием, которые считались наиболее эффективным инструментом внутрипартийной демократии.

РАЗБАЗАРИВАНИЕ НАРОДНОГО ДОБРА

Но нарушение партийных норм было лишь надводной частью айсберга. Вторым антинародным преступлением ленинградской группы была организация Всероссийской торговой оптовой ярмарки в январе 1949 года в Ленинграде без специального решения центральных органов. Эту ярмарку Попков и Лазутин устроили в Ленинграде с разрешения Вознесенского. 14 октября 1948 года Бюро Совмина СССР рассмотрело вопрос о разработке мероприятий по реализации остатков товаров народного потребления на сумму 5 миллиардов рублей, скопившихся на складах Министерства

торговли СССР. Чуть позже Бюро принимает постановление об организации в декабре того же года межобластных оптовых ярмарок, где указанные остатки должны быть реализованы, и дает разрешение на вывоз. В действительности Совмин РСФСР в лице его председателя Н. И. Родионова проводит в Ленинграде с 10 по 20 января 1949 года Всероссийскую оптовую ярмарку с привлечением торговых организаций союзных республик.

Кузнецов, Родионов и Попков не только не получили разрешения, но и не поставили ЦК и Политбюро в известность о предстоящей ярмарке. Центральный комитет получил извещение о работе ярмарки лишь 13 января 1949 года, то есть когда «отоваривание» (заметьте, вне фондов, и это в условиях плановой экономики) уже происходило в течение трех дней. Совет Министров СССР также не принимал никаких решений по этому поводу и даже не получил извещения: были лишь решения Бюро Совмина СССР, то есть нижестоящего де-юре органа, и, следовательно, речь шла, по меньшей мере, о нарушениях должностной дисциплины, а фактически — о превышении должностных полномочий целой группой высших партийных и государственных работников. Таким образом, речь шла о незаконности проведения оптовой ярмарки с использованием сомнительных закулисных комбинаций, проводимых по линии личных связей с «шефом Ленинграда» Кузнецовым. Организация ярмарки привела к разбазариванию государственных товарных фондов и неоправданным затратам государственных средств на организацию ярмарки и вывоз товаров на национальные окраины страны²²⁵.

Ленинградцы и Родионов, как формальный лидер России, напрямую вышли на союзные республики. Привлечение союзно-республиканских аппаратов власти и их прямые переговоры с «ленинградцами» созда-

вали опасный прецедент обхода центральных органов в планировании. Но создание каналов снабжения в обход централизованного распределения не самый главный просчет организаторов ярмарки. Устроители ярмарки не смогли реализовать продовольственные товары, свезенные в Ленинград со всей страны, что привело к их порче и астрономическому ущербу в четыре миллиарда рублей²²⁶. И это в условиях, когда страна только что начала отходить от голода 1947 года. Уже за одно только это люди, совершившие подобный шаг, заслуживают самого серьезного наказания.

РЕАКЦИЯ РУКОВОДСТВА

На Пленуме 28 января 1949 г. Кузнецов был освобожден от обязанностей секретаря ЦК и в феврале 1949 г. назначен секретарем Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б), которое существовало лишь на бумаге. 7 марта 1949 г. он был выведен из состава Оргбюро.

Уже 15 февраля 1949 года Политбюро принимает постановление, где квалифицирует всю совокупность фактов как противогосударственные действия названных лиц и непартийные методы, которые «являются выражением антипартийной групповщины, сеют недоверие... и способны привести к отрыву Ленинградской организации от партии, от ЦК ВКП(б)».

22 февраля 1949 года состоялся объединенный пленум Ленинградского обкома и горкома партии. На нем с большой речью выступил Маленков. Он заявил, что руководство ленинградской партийной организации знало о фальсификации, но скрыло этот факт от ЦК. Более того, по его словам, обком превратился в опорный пункт для борьбы с Центральным Комитетом,

культивирует сепаратистские настроения, стремится к созданию самостоятельной Российской Коммунистической партии.

Пленум исключил из партии председателя счетной комиссии конференции Тихонова, одобрил решение ЦК об отстранении от должности первого секретаря ОК и ГК Попкова, объявил выговор Капустину, наложил ряд партийных взысканий на других лиц, причастных к фальсификации результатов выборов²²⁷.

ВСПЛЫВАЕТ ШПИОНАЖ

Но на этом дело не окончилось. В материалах ленинградского дела четко прослеживается и шпионский след. В свое время второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) Яков Капустин, находясь в 1935—1936 годах на стажировке в Англии, где изучал паровые турбины, вступил в интимную связь с англичанкой-переводчицей.

Однажды муж-англичанин, внезапно вернувшийся домой, застал свою жену и Капустина в костюмах Адама и Евы. Разразился скандал, который стал предметом разбирательства партийной организацией советского торгпредства в Лондоне. В то время дело спустили на тормозах. Но летом 1949 года госбезопасность СССР получила достоверную информацию о том, что Капустин в то время был завербован английской разведкой. 23 июля 1949 года Капустин был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Англии. Очень быстро Капустин признал факт его вербовки английской разведкой в Лондоне. Конечно, можно фантазировать о пытках, которым подвергли Капустина, но если вспом-

нить о методах работы английской разведки, то вполне вероятно, что тот случай с неожиданным возвращением мужа был специально организован. Пока материалы дела не опубликованы (да и будут ли они когда-нибудь опубликованы), очень трудно судить, был ли Капустин завербован или нет. По крайней мере Абакумов не сомневался в этом. В донесении от 1 августа 1949 года Абакумов написал Сталину: «...есть ВЕСКИЕ (выделено мной. — Авт.) основания считать Капустина агентом Британской разведки...»

4 августа Капустин называет фамилии еще двух участников заговора. Затем Капустин признал, что в Ленинграде сложилась антисоветская, антипартийная группа во главе с членом Политбюро ЦК ВКП(б), заместителем Председателя Совета Министров СССР Вознесенским, секретарем ЦК ВКП(б) Кузнецовым, которому поручено по линии ЦК наблюдение за органами государственной безопасности, председателем Совета Министров РСФСР Родионовым и первым секретарем Ленинградского обкома и горкома партии Попковым. Что в эту группу помимо него, Капустина, входили второй секретарь Ленинградского обкома и горкома партии Турко, председатель Ленгорисполкома Лазутин, заведующая орготделом Ленинградского обкома партии Закржевская. Как оказалось, всего с этой группой в той или иной степени были связаны более 75 человек из среды ленинградского партийного актива²²⁸.

Не забудем, что международная обстановка в то время была очень серьезной. Были выявлены шпионы, работавшие совершенно неприкрыто в руководстве Югославии, начались процессы по делам об измене Родины и шпионаже в Болгарии и Венгрии.

Госбезопасность продолжала расследование и обнаружила еще немало удивительных для того времени фактов. Одни из них были найдены в Музее обороны Ленинграда. Напомню, что музей был торжественно открыт в Соляном городке у Фонтанки в мае 1946 года. Создавать его начали еще во время блокады, сперва сделали выставку, потом ее превратили в постоянный музей. Анфилады залов бывшей в 1870 году Всероссийской промышленной выставки заполнили прославленные самолеты Ленинградского фронта, подлинники дневники блокадников, трофеи, диорамы, военные карты, картины блокадных художников, скульптуры, макеты городских укреплений, блокадных квартир, хлебозаводов... Всего тридцать семь тысяч экспонатов, или, как говорят, единиц хранения. Музей обороны преподносил блокаду как героическую эпопею, как подвиг ленинградцев, жителей города и воинов Ленфронта, руководимых партией Ленина — Сталина^{229, 230}.

Но больше всего выпячивалась роль «ленинградских руководителей». Портреты руководителей Ленинграда в годы блокады, того же Попкова, Кузнецова, Капустина и других, преобладали в экспозиции. Портрет секретаря Ленинградского обкома Попкова был равен по величине портрету Сталина.

Роль ЦК партии в спасении Ленинграда по сути замалчивалась. Совершенно игнорировались и факты о том, что Ленинград был абсолютно не готов к блокаде. Это стало причиной гибели почти половины его населения. И Кузнецов, как главный организатор обороны города, в числе других представителей высшего партсо-

става несет свою долю ответственности за это. В довершение всего в музее нашли оружие. Апофеозом розыскных мероприятий стало обнаружение и изъятие пороха, зарытого в оружейной мастерской. Это теперь можно рассуждать, что мол «ничего удивительного в том, что он (порох. — *Авт.*) попал в музей, нет — экспонаты привозили порой с фронта «горяченькими». Порох, конечно, следовало передать специалистам или сжечь, но какой-то умник зарыл его в оружейной мастерской²³¹. А в те трудные годы везде виделась диверсия.

По мере расследования стала вырисовываться очень интересная картина. Оказалось, что негласно в стране формировалась своеобразная ленинградская мафия. Пробившись во власть, выходцы из Ленинграда тянули за собой знакомых, сослуживцев и земляков и расставляли их на ключевых государственных и партийных постах. Так, Кузнецов в 1945 году выдвинул Попова, бывшего директора авиазавода, секретарем Московской парторганизации, и Попов стал членом Оргбюро ЦК и секретарем ЦК ВКП (б) одновременно. Все главные фигуранты «ленинградского дела», кроме Родионова, имели прочные связи с Ленинградом. Еще летом 1948 года партийная организация города Ленинграда и области в лице ее руководителя П. С. Попкова обратилась к первому заместителю Председателя Совета Министров СССР, члену Политбюро ЦК ВКП(б) Н. А. Вознесенскому с предложением взять «шефство» над Ленинградом (Петербургом) (обратите внимание на последнее название в скобках. — *Авт.*). Вознесенский ответил отказом, однако не доложил в Политбюро об инциденте. Как оказалось, подобные разговоры велись также с А. А. Кузнецовым, членом Оргбюро, секретарем ЦК по кадрам²³². Таким образом, негласно формирова-

лась малая спаянная внутрипартийная группа, члены которой открыто поддерживали друг друга и имели явных лидеров в верхах. Это сейчас стало нормальной практикой тащить за собой в верха своих знакомых и земляков. Один Путин вон сколько их натаскал. А в те трудные годы Сталин жестоко боролся с проявлениями групповщины и кумовства.

Когда Жданов в 1948 году умер, Попов потребовал, чтобы министры, как члены партии, подчинялись ему, как главе Московского комитета партии. Маленков, стремясь убрать Попова, интерпретировал это его требование как свидетельство заговора и появления независимого центра власти в Московской парторганизации. Конечно, можно оспорить эту оценку, но Маленков был не одинок. Мнение Маленкова было поддержано министрами, которые жаловались Сталину, что Попов постоянно вмешивался в их работу. По сути, Жданов и Кузнецов осуществляли двойной контроль над членами правительства: через Попова и через Центральный Комитет (некто подобное пытался сделать Ельцин, став секретарем Московского комитета партии. В этом одна из причин его конфликта с аппаратом ЦК). Такие вещи в те годы вполне могли быть интерпретированы как попытка раскола компартии с помощью организации оппозиционного центра в Ленинграде.

Вот выдержка из письма Политбюро членам ЦК ВКП(б): «В настоящее время можно считать установленным, что в верхушке бывшего ленинградского руководства уже длительное время сложилась враждебная партии группа, в которую входили Кузнецов А., Попков, Капустин, Соловьев, Вербицкий, Лазуткин. В начале войны и особенно во время блокады Ленинграда группа Кузнецова, перетрусив и окончательно растерявшись

перед сложившимися трудностями, не верила в возможность победы над немцами. Группа Кузнецова вынашивала замыслы овладения руководящими постами в партии и государстве. Во вражеской группе Кузнецова неоднократно обсуждался и подготавливался вопрос о переносе столицы РСФСР из Москвы в Ленинград»²³³.

Вполне возможно, что эту группу еще в 1938 г. начал сколачивать член Политбюро Жданов, планировавшийся Сталиным на должность Генерального секретаря, если он, Сталин, вдруг уйдет в отставку по состоянию здоровья, и неожиданно умерший в 1948 году. На это указывает следующий факт. Когда Жданов умер, в стране и руководстве вроде как сразу же и забыли, что был такой «ближайший соратник» Сталина. Постановление Совета Министров СССР «Об увековечении памяти А.А. Жданова» появилось лишь 23 октября — почти через два месяца — и... практически не реализовывалось. Ни памятников «в Москве и Ленинграде», ни издания (в 1949—1951 гг.) «трудов» Жданова, ни порученной Институту Маркса-Энгельса-Ленина книги с его официальной биографией. Одни переименования городов, районов, улиц, заводов — но это дело по сталинским временам нехитрое и одномоментное.

Жданов был одним из организаторов августовской (1948) сессии ВАСХНИЛ. В докладной записке на имя Сталина от 10 июля 1948 г. им были сформулированы те предложения, которые легли в основу решения сессии и положили начало травле большой группы ученых-биологов. Людвигов, начальник секретариата Берии в Совете Министров, рассказывал Судоплатову, как Жданов использовал эту ситуацию, чтобы усилить свое влияние в научных кругах. Он не был сторонником свободы научной деятельности, его не интересовали собс-

твенно научные вопросы — его скорее волновало расширение своего влияния. Выступления ученых против Лысенко помогали Жданову назначать своих людей на посты, контролирующие науку и промышленность.

Скорее всего, именно перевод Кузнецова в Москву привел к консолидации в верхнем эшелоне власти ленинградской группы, в которую вошли секретарь ЦК Жданов, председатель Госплана Вознесенский, первый секретарь Ленинградского обкома партии Попков и примыкавший к ним председатель Совета Министров РСФСР Родионов.

Став секретарем ЦК, курирующим органы Государственной безопасности, Алексей Кузнецов использовал свои возможности и для укрепления позиций в медицинской сфере. С подачи Кузнецова лечебно-санитарное управление Кремля возглавил его ставленник доктор Егоров, впоследствии один из фигурантов «Дела врачей». Более того, через Егорова сам Кузнецов, а через Кузнецова — Жданов пытались контролировать не только процесс лечения кремлевский вождей, но и их охрану и жизнеобеспечение.

Пытались «ленинградцы» вмешиваться и в оперативную работу органов госбезопасности. Так, Кузнецов в обход министра Абакумова пытался вызывать к себе в ЦК на отчет руководителей различных подразделений, инспирировать пересмотр старых дел (в том числе убийства Кирова) и непосредственно через партком МГБ влиять на кадровую политику. Чем бы кончилось противостояние «ленинградцев» и «старой гвардии», неизвестно, но летом 1948 года у Жданова начались проблемы с сердцем, и он был отправлен лечиться на Валдай. Там ему стало плохо, и на валдайскую дачу прибыли бывшие соратники Жданова по Ленинграду

Кузнецов и Вознесенский, и группа кремлевских врачей. Спасти высокопоставленного пациента не удалось, а впоследствии стало ясно, что смерть Жданова наступила из-за неправильного лечения. Разумеется, речь шла не о злом умысле, а о врачебной ошибке, от которой никто не застрахован.

Однако проводить расследование гибели Жданова по горячим следам не стали. По согласованию с Кузнецовым доктор Егоров дал заключение, что лечение было правильным. Исходил он при этом из своих корпоративных и карьерных интересов, поскольку иначе и он сам, и Кузнецов потеряли бы свои посты, а возможно, и больше.

13 августа 1949 Кузнецов был арестован в кабинете Г.М. Маленкова. В этот же день на квартире Кузнецова произвели обыск²³⁴. В обвинительном заключении на прошедшем в 1950 году суде говорилось, что Кузнецов — «обманным путем пробравшись в ЦК ВКП(б)... повсюду насаждал своих людей — от Белоруссии до Дальнего Востока и от Севера до Крыма». Родионов, например, предлагал не только создать Компартию Российской Федерации, но и учредить собственный российский гимн и флаг — традиционный триколор, но с серпом и молотом. Поэтому намерения сделать более самостоятельной в рамках СССР Российскую Федерацию, поднять роль Ленинграда и Ленинградской области, передав «северной столице» некоторые функции центральной власти, а в будущем сделав даже столицей РСФСР, были налицо. Причем повышение статуса Российской Федерации мыслилось ими не как возрождение подлинных принципов федерализма, а как средство укрепления позиций своего домена — Ленинграда.

На том же суде были вскрыты факты «демагогического заигрывания с Ленинградской организацией, охаживание ЦК ВКП(б))... в попытках представить себя в качестве особых защитников интересов Ленинграда, в попытках создать средостение между ЦК ВКП(б) и Ленинградской организацией и отдалить таким образом организацию от ЦК ВКП(б)». Попков и Капустин публично, до суда и ареста, признали, что их деятельность не укладывалась в партийные нормы и носила, таким образом, антипартийный характер²³⁵.

НАРУШЕНИЯ ПЛАНОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Но и это еще оказалось не все. В Совет Министров СССР (а его председателем был Сталин) поступила докладная записка заместителя председателя Госснаба М. Т. Помазнева о занижении Госпланом СССР (председатель Н. А. Вознесенский) контрольных цифр плана промышленного производства СССР на I квартал 1949 года.

В Госплан была направлена комиссия ЦК, которая провела проверку деятельности Госплана в период его руководства Вознесенским и обнаружила, что при активном участии Вознесенского и Родионова планирование и распределение материальных фондов проводилось на основе личных предпочтений в ущерб интересам государства. Другими словами, используя свои административные возможности в Госплане, Вознесенский активно сколачивал группу своих протеже, которым облегчалась карьера.

Вопрос рассматривался на заседании Совета Министров. Сталин назвал подобные факты следующим образом: «Попытка подогнать цифры под то или

иное предвзятое мнение есть преступление уголовного характера». В результате появилась протокольная запись: «Тов. Вознесенский неудовлетворительно руководит Госпланом, не проявляет обязательной, особенно для члена Политбюро, партийности в руководстве Госпланом и в защите директив правительства в области планирования, неправильно воспитывает работников Госплана, вследствие чего в Госплане культивировались непартийные нравы, имели место антигосударственные действия, факты обмана правительства, преступные факты по подгону цифр и, наконец, факты, которые свидетельствуют о том, что руководящие работники Госплана хитрят с правительством»^{236, 237}.

Вознесенскому инкриминировали «обман государства», или, выражаясь современным языком, очковтирательство. Стремясь облегчить себе жизнь, Вознесенский умышленно занижил план промышленного производства с тем, чтобы позднее рапортовать руководству о его перевыполнении. Такие действия вызвали у Сталина крайнее возмущение. Госплан, не раз повторял он, — это генеральный штаб экономики, который должен быть абсолютно объективным и честным, иначе порядка в стране не навести.

По мнению О. Петровой²³⁸, нужно помнить, «что существовала практика курирования Председателем Совета Министров и каждым из его заместителей ряда министерств, это распределение оформлялось официальным документом — Постановлением Совета Министров СССР. Заместитель Председателя не только имел властные полномочия в наблюдаемых министерствах, но и отвечал перед Правительством и Политбюро за их работу. Вознесенский курировал министерства авиационной промышленности, тяжелого машино-

строения, автомобильной промышленности, станкостроения, судостроения, финансов, строительства военных и военно-морских предприятий, а также Госбанк, Главное управление государственных материальных резервов, Главное управление трудовых резервов и Комитет по учету и распределению рабочей силы. «Своим» министерствам план занижался, а «не своим», например, нефтяной промышленности и МВД — завышался. Важно, что, изменяя план, группа Вознесенского в Госплане нарушала НАТУРАЛЬНЫЕ ПРОПОРЦИИ в народном хозяйстве, т.е. вела к дефициту одних продуктов и «избытку» других. Делалось ли это сознательно, с целью разбалансирования всего хозяйства, или же «просто» для «облегчения жизни» «своим» — вопрос второстепенный. Первостепенно то, что получилось на практике. Современным сторонникам Вознесенского придется признать, что либо Вознесенский СОЗНАТЕЛЬНО ВРЕДИЛ, либо он был АБСОЛЮТНО НЕКОМПЕТЕНТЕН и, будучи председателем Госплана, не знал основных законов планового хозяйства.

Так как Вознесенский окончил Институт Красной профессуры, был доктором экономических наук и даже действительным членом Академии наук СССР, написал ряд статей и книгу «Военная экономика СССР в годы Отечественной войны», вариант с абсолютной некомпетентностью кажется маловероятным. Однако и на «изошренного вредителя» Вознесенский не тянет, поскольку систематическое занижение плана именно «своим» министерствам — признак скорее банального кумовства, чем целенаправленной деятельности.

Характерно, что, несмотря на доказанность вреда от деятельности Вознесенского и его ставленников в Госплане, никого сразу не арестовали. Вознесенский был лишь снят с должности и отправлен в отпуск²³⁹.

Замечу, что после замены Вознесенского в плановых органах была установлена строгая плановая дисциплина. Планы были сбалансированы и основывались на натуральных показателях, учете денег и использовании кредитов. Число натуральных плановых показателей увеличилось с 4744 в 1940 г. до 9490 в 1953 г.²⁴⁰.

ПРЕСТУПНАЯ ХАЛАТНОСТЬ

Но и это оказалось не все. В Госплане СССР, которым руководил Вознесенский, за период с 1944 по 1949 год было утрачено значительное количество документов, составляющих государственную тайну СССР. Оказалось, что виноват Вознесенский. Судя по отсутствию комментариев на сей счет из комиссии по реабилитации так называемых жертв репрессий, возглавлявшейся Яковлевым, косвенно можно сделать вывод о серьезности пропажи документов.

Вот что пишет о пропаже О. Петрова²⁴¹: «В Записке о пропаже секретных документов в Госплане СССР от 22 августа 1949 г. приведен длинный перечень пропавших документов. Мы приведем лишь очень немногие из них и суммарные показатели:

Отсутствие надлежащего порядка в обращении с документами привело к тому, что в Госплане за 5 лет недосчитывалось 236 секретных и совершенно секретных документов, кроме того, 9 секретных документов пропали в секретариате Вознесенского.

В числе документов, утраченных в 1944–1949 гг., значатся:

Государственный план восстановления и развития народного хозяйства на 1945 г. (план капитальных работ), № 18104, на 209 листах.

О расчетах нефтеперевозок на 1945 г., № 128, на 3 листах. В документе приводятся данные о пропускной способности нефтепроводов и об объеме перевозок железнодорожным, морским и речным транспортом.

Перспективный план восстановления народного хозяйства в освобожденных районах СССР, № 1521, одна книга.

О пятилетнем техническом плане на 1946—1950 гг., № 7218, на 114 листах.

Об организации производства радиолокационных станций, № 4103; на 6 листах.

Записка о плане восстановления железнодорожного транспорта в 1946—1950 г., № 7576, на 4 листах.

О покупке в США за наличный расчет оборудования, недопоставленного американцами, № 557, на 15 листах.

Письмо и проект распоряжения об организации производства корпусов морского снаряда 152 мм на бывшей немецкой судовой верфи в Шихау, № 11736, на 6 листах.

Перечень вопросов, составляющих государственную тайну и подлежащих засекречиванию в аппаратах уполномоченных Госплана СССР, № 3134, экз. № 2.

Инструкция по ведению секретной и совершенно секретной переписки работниками Госплана, № 3132, экз. № 17.

Заключение по предложениям производственных отделов Госплана об увеличении лимита капитальных работ и объема строительно-монтажных работ на 1947 г., № 6439, на 10 листах. В документе приведено общее количество предприятий, занятых производством средств радиолокационной техники.

Записка о состоянии демонтажа, вывоза и использования оборудования и материалов с немецких и японских предприятий, № 3072, на 4 листах.

Справка о дефицитах по важнейшим материальным балансам, в том числе по цветным металлам, авиационному бензину и маслам, № 6505, на 4 листах.

Ни один из сотрудников, виновных в утрате государственных документов, не был привлечен к суду, как этого требовал закон. Абсолютное большинство виновных не понесло никакого наказания, даже в административном порядке.

Уничтожение секретных документов производилось в Госплане без соблюдения установленных правил. В 1944 г. начальник 3-го отделения секретного отдела Бесчастнов с группой сотрудников составил акт об уничтожении большого количества документов, при этом 33 документа, числящихся по акту уничтоженными, оставил у себя и бесконтрольно хранил до конца 1946 г. Среди эти документов имелись: пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.; пятилетний план восстановления и развития железнодорожного транспорта на 1946-1950 гг.; материалы по балансу и распределению фондов электроэнергии, твердого и жидкого топлива, черных и цветных металлов на II кв. 1946 г., данные о накоплении в госрезерве нефтепродуктов и другие.

Руководство Госплана не провело никакого расследования этого преступного дела и ограничилось объявлением Бесчастнову выговора. Более того, Бесчастнов позже был выдвинут на должность зам. начальника секретного отдела».

СУД

Более года шло следствие. Бывший замначальника Следственной части по особо важным делам МГБ пол-

ковник Владимир Комаров, арестованный вместе с Абакумовым, на допросе рассказал, как это было: «В Ленинград поехал я и еще десять следователей... Перед отъездом в Ленинград Абакумов меня строго предупредил, чтобы на суде не было упомянуто имя Жданова. «Головой отвечаешь», — сказал он». Но все прошло как надо. Имя канонизированного к тому времени Жданова на процессе не прозвучало²⁴².

26 сентября обвинительное заключение официально утвердил Главный военный прокурор А.П.Вавилов. Судебный процесс решено было проводить в Ленинграде. 29 сентября 1950 года в помещении окружного Дома офицеров на Литейном проспекте открылась выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР. В состав коллегии вошли три генерал-майора юстиции под председательством И.Р. Муталевича²⁴³.

Глубокой ночью 1 октября 1950 года в 0 часов 59 минут суд приступил к оглашению приговоров. С председательского кресла поднимается генерал-майор юстиции Матулевич: «...Кузнецов, Попков, Вознесенский, Капустин, Лазутин, Родионов, Турко, Закржевская, Михеев признаны виновными в том, что, объединившись в 1938 году в антисоветскую группу, проводили подрывную деятельность в партии, направленную на отрыв Ленинградской партийной организации от ЦК ВКП(б) с целью превратить ее в опору для борьбы с партией и ее ЦК... Для этого пытались возбуждать недовольство среди коммунистов ленинградской организации мероприятиями ЦК ВКП(б), распространяя клеветнические утверждения, высказывали изменнические замыслы... А также разбазаривали государственные средства. Как видно из материалов дела, все обвиняемые на предварительном следствии и на судебном заседании вину свою признали полностью».

Военная коллегия Верховного суда СССР квалифицировала деяния осужденных по самым тяжким составам УК РСФСР — ст. 58 1а (измена родине), ст. 58-7 (вредительство), ст. 58-11 (участие в контрреволюционной организации). А.А.Кузнецов, Н.А.Вознесенский, П.Е.Попков, П.Г.Лазутин, М.И.Родионов и Я.Ф.Капустин были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. И.М.Турко получил пятнадцать лет лишения свободы, Т.В.Закржевская и Ф.Е.Михеев — по десять. Приговор был окончательный и обжалованию не подлежал.

Первого октября 1950 года были расстреляны Н. А. Вознесенский, А. А. Кузнецов, П. С. Попков, М. И. Родионов, Я. Ф. Капустин и П. Г. Лазутин. Следующие смертные казни происходили в 1951 и 1952 годах. Расстреляли М. А. Вознесенскую (сестру Вознесенского), Бадаева, И. С. Харитонов, П. И. Левина, П. Н. Кубаткина... Глава ленинградского МГБ генерал Кубаткин был репрессирован и расстрелян после закрытого суда.

Всего по «ленинградскому делу» было осуждено более 2 тысяч представителей ленинградской номенклатуры, из которых около 200 человек расстреляли.

«РЕАБИЛИТАЦИЯ»

После смерти Сталина и Бери²⁴⁴ уже 30 апреля 1954 года Верховный суд СССР полностью реабилитировал обвиняемых по ленинградскому делу. (Однако только в 1988 г. Кузнецов и Вознесенский были восстановлены в партии.) А еще несколько месяцев спустя перед судом предстали следователи по этому делу — ми-

нистр государственной безопасности генерал-полковник В.С. Абакумов, начальник следственной части по особо важным делам генерал-майор А.Г.Леонов, его заместители полковники М.Т. Лихачев и В.И. Комаров, которые вели «ленинградское дело». Военная коллегия Верховного суда СССР признала их виновными и приговорила к высшей мере наказания. Характерно, что «Ленинградское дело» — единственное, по которому были расстреляны практически все следователи. Суд проходил с большой шумихой в Ленинградском Доме офицеров.

Очень странным является тот факт, что до сих пор документы «ленинградского дела» опубликованы лишь частично²⁴⁵. Комиссия по реабилитации под руководством небезызвестного «коммунистического академика» А. Н. Яковлева не решилась обнародовать доводы обвинения, указав только, что здесь «МГБ осуществило фабрикацию ряда материалов». Без предъявления стенограмм заседания, конечно, нельзя опираться на мнение столь одиозной личности.

Между тем, приведенные выше материалы убедительно доказывают, что члены ленинградской группы совершили тяжкие преступления против СССР. Сталин вел жесткую борьбу против нарушений плановой дисциплины и искажений отчетности, против халатности, групповщины и разделения СССР по национальному признаку. Именно этим объясняются жесткие приговоры членам так называемой ленинградской группы.

Глава 5

МИФ О СТАЛИНСКОМ АНТИСЕМИТИЗМЕ (ДЕЛА ВРАЧЕЙ И ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА)

Среди многочисленных обвинений в адрес Сталина одно из наиболее часто встречающихся — будто бы его выраженный антисемитизм. Сразу оговорюсь, что обвинение это настолько противоречит фактам (и я попробую это доказать ниже), что можно только удивляться, почему его воспроизводят с такой регулярностью. Даже последняя книга Жореса Медведева²⁴⁶ несет на себе печать подобного подхода — в ней воспроизводятся все давно опровергнутые мифы о сталинском антисемитизме, начиная с «убийства Михоэлса», хотя автор и оговаривается: «Ни антисемитом, ни тем более юдофобом Сталин не был. Юдофобия — это болезненная ненависть к любому представителю еврейской нации... У Сталина этого не было. Нет ни одного высказывания — ни в официальных его выступлениях, ни в архивных документах, которое можно было бы процитировать как антисемитское»²⁴⁷.

Мы имеем множество документов, где Сталин и его соратники смертным боем воюют со всевозможными проявлениями антисемитизма. В вышедший в 1948 году 13 том собрания сочинений Сталина был включен ответ на вопрос еврейского телеграфного агентства

из Америки об антисемитизме, где черным по белому было написано: «Антисемитизм как крайняя форма расового шовинизма является наиболее опасным пережитком каннибализма... Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Потому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма... В СССР строжайше преследуется по законам антисемитизм как явление глубоко враждебное Советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью»^{248, 249}. Но при этом именно Сталина почему-то называют главным ненавистником евреев.

Особенно обросли легендами и слухами события тех приснопамятных 7 недель (с 13 января до смерти Сталина 5 марта 1953 года), после опубликования в «Правде» статьи о деле врачей. До сих пор не найдено ни одного клочка, ни одного следа от тех, якобы уже составленных в феврале 1953-го миллионов «списков на депортацию» и будто бы тогда же отпечатанных пропагандистских брошюр, обосновывавших это решение. Проблема депортации еврейского населения в отдаленные районы страны, которую должны были осуществить, якобы, по «просьбе» ведущих еврейских ученых, писателей, специалистов, военных, для советских евреев чрезвычайно болезненна. Однако в архиве такого письма не оказалось, равным образом не сумели найти ни единого свидетеля того, что «мероприятие» такого рода готовилось, как и не нашли ни одного поселка, которые якобы строились для переселенцев. Фальшивки ведут свою историю с печально знаменитой книги

«Коридоры смерти. Историко-фантастическая хроника. Рассказы» В. П. Ерашова, изданной в 1990 году в Москве тиражом аж 250 тысяч экземпляров издательством ПИК²⁵⁰.

Вместо фактов сейчас стало модно додумывать историю и красочно расписывать будто бы готовившуюся тогда акцию, сталинское «окончательное решение еврейского вопроса» — депортацию советских евреев из больших городов в специальные концлагеря в Сибири и на Дальнем Востоке²⁵¹.

О том, что версия о депортации не подтверждена документально, свидетельствует недавняя дискуссия в печати на эту тему²⁵². Анализ документальных свидетельств подготовки подобного переселения евреев, проведенный Судоплатовым²⁵³ и независимо от него Шахаревичем²⁵⁴, также показал полную несостоятельность данного слуха.

Изданный в 2005 году сборник документов «Государственный антисемитизм в СССР. 1938—1953», автором-составителем которого является самый крупный и известный в мире специалист по истории евреев в СССР Г. В. Костырченко, осветил все вопросы, которые много лет волновали евреев, проживавших в России. «Наиболее болезненной была проблема депортации еврейского населения в отдаленные районы страны, которую должны были осуществить, якобы, по «просьбе» ведущих еврейских ученых, писателей, специалистов, военных. Она оказалась фальшивкой».

Первым же шагом к развенчанию этой фальшивки стало появление в 1994 г. книги А.М. Борщаговского «Обвиняется кровь». Свидетельство Борщаговского особенно ценно, поскольку в 1949 году он был объяв-

лен одним из главарей «безродных космополитов». В своей книге Борщаговский доказал невозможность осуществления плана депортации и о том, что таковой план в качестве какого-либо оформленного решения не готовился и не мог готовиться. «Ссылка, депортация евреев страны, — указывает Борщаговский, — мифологический, близкий к фантастике образ вождедений и тайных замыслов Сталина — дополнительный мотив ненависти из-за осознания невыполнимости его мечты».

Такую же позицию заняли в США В. Балан и в Израиле И. Коршевер. Сходного мнения придерживается известный германский общественный деятель и ученый, бывший узник гитлеровских лагерей смерти, почетный председатель Сионистской организации Германии А. Лустигер. В 1998 г. под его руководством была издана «Красная книга: Сталин и евреи», в которой содержался вывод: «Поскольку до сих пор не существует никаких доказательств планирования массовой депортации советских евреев... подобные утверждения должны рассматриваться как слухи или легенды».

Сегодня не только вышеуказанные авторы, но и другие известные и авторитетные авторы, изучавшие тему депортации — В. Кардин, ветеран диссидентского движения Ж.А. Медведев, один из руководителей фонда «Холокост» И.А. Альтман — пришли к выводу, что таковая Сталиным не готовилась²⁵⁵. Поэтому далее я эту тему развивать не буду.

Другими «доказательствами» сталинского антисемитизма являются кампания против безродных космополитов, дело Еврейского Антифашистского Комитета и дело врачей. Ниже я попробую показать, что во всех этих историях ничего антисемитского не было.

Борьба с космополитизмом была обусловлена тем, что из-за периферийности советской науки и культуры в них процветало преклонение перед Западом. Хочу напомнить: собственно кампания борьбы с низкопоклонством перед Западом началась с писем Петра Капицы Сталину. У Кожина читаем: «Вместе с письмом от 2 января 1946 года Капица прислал Сталину рукопись книги историка техники Л.И. Гумилевского «Русские инженеры», которая была создана по настоянию Капицы, а по распоряжению Сталина немедленно издана. «Из книги, — подводил итоги в письме Сталину Капица, — ясно: 1. Большое число крупнейших инженерных начинаний зарождалось у нас. 2. Мы сами почти не умели их развивать... 3. Часто причина неиспользования новаторства в том, что обычно мы недооценивали свое и переоценивали иностранное... сейчас нам надо усиленным образом поднимать нашу собственную технику... Успешно мы можем делать это только... когда мы, наконец, поймем, что творческий потенциал нашего народа не меньше, а даже больше других и на него можно смело положиться». Нельзя не напомнить, что Капица с 1921-го по 1934 год жил и работал за рубежом и, следовательно, сопоставлял научно-технические «потенциалы» Запада и России с полным знанием дела»²⁵⁶.

...В 1946 году писателя Александра Поповского вызвали к секретарю ЦК Андрею Жданову. «Партия считает, что история, преподавание науки и техники в нашей стране — в совершенно неудовлетворительном состоянии, — сказал Андрей Александрович. — Люди

заканчивают школу и вузы в убеждении, что отечественные умельцы и ученые ни на что не годны, что они могут лишь плохо копировать достижения западных коллег. Это низкопоклонство, этот комплекс неполноценности перед всем западным должен быть преодолен. Соответствующие указания вузам, редакциям и Академии наук уже даны. Вам поручается составить план литературной кампании по простой и доходчивой пропаганде подлинной, а не искаженной западными фальсификаторами и их отечественными прислужниками истории науки и техники. Составьте список тем, план выпуска соответствующих книг, наметьте авторов. Все издательства получают соответствующие указания»²⁵⁷.

Особенно усилилась борьба с низкопоклонством после публикации на Западе в 1946 году книги о раке двух ленинградских ученых Н.Г. Ключевой и Г.И. Роскина. Профессора Н. Ключева и Г. Роскин направили рукопись своей монографии по проблемам лечения рака для публикации в США. Академик В. Ларин, передавший рукопись американским издателям, был обвинен в шпионаже и приговорен к 25 годам заключения. По всей стране была проведена широкая кампания осуждения участников этой истории как космополитов. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 16 июля 1947 года «О деле профессоров Ключевой и Роскина» осуждало «наличие среди некоторой части советской интеллигенции ... низкопоклонства и раболепия перед иностранщиной...»²⁵⁸

В СССР кампания борьбы с «антипатриотизмом» стала очевидной 28 марта 1947 года, когда при министерствах и ведомствах были учреждены «суды чести», долженствующие, согласно их уставу, «вести непримиримую борьбу с низкопоклонством и раболепием перед западной культурой, ликвидировать недооценку

значения деятелей русской науки и культуры в развитии мировой цивилизации». В дальнейшем термин «антипатриотизм» был заменен на термин «космополитизм»²⁵⁹.

Космополитизм как бы конкретизировал низкопоклонство. Под космополитами, а точнее безродными космополитами, обычно имелись в виду евреи. Мне кажется, что советская власть, ведя борьбу с засильем евреев в верхних эшелонах власти, культуре и науке, с процветающими там групповщиной, коррупцией и кумовством, не могла назвать вещи своими именами, не могла заявить, что в еврейской среде процветает кумовство, и вынуждена была пользоваться иносказаниями.

Выражение «безродный космополит» появилось в 1948 году. Его автор — А. А. Жданов, который в январе 1948 года, выступая на совещании деятелей советской музыки в ЦК КПСС, говорил: «Интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину означает... потерять свое лицо, стать безродным космополитом».

В расплодившихся тогда наспех написанных сочинениях по истории науки наряду с иногда встречавшимся псевдопатриотическим шапкозакидательством было и много правды: не вызывает возражений, например, литературный стереотип русского бюрократа, привычно не дающего проходу отечественному Кулибину, Ползунову, Лобачевскому и тем принудительно направляющего научную, инженерную мысль только по следам западных «звезд»²⁶⁰.

В данный период история науки и техники подавалась с точки зрения приоритета советских и дореволюционных русских ученых во многих областях знаний. Не обошлось и без перегибов. Были отдельные случаи,

когда достижения иностранных ученых и изобретателей замалчивались. Иногда такая установка приводила к прямым фальсификациям (были изобретены якобы «первый в мире полет на воздушном шаре» рязанского подъячего Крякутного, средневековые документы об открытии новгородцами Шпицбергена и т. д.)²⁶¹.

Но, как говорится, а судьи кто? Кто может осудить Сталина в этом вопросе? Уж не американцы ли? А может, правильнее говорить не о России, а о США как о «родине слонов»: посмотрите любой американский справочник — и вы убедитесь, что все открытия и изобретения были сделаны американцами (или англоговорящими народами). Сталину с его кратковременной — всего 5—8-летней — кампанией борьбы с низкопоклонством никак не угнаться за этими проявлениями атлантизма, которые продолжают культивироваться не одно десятилетие!

В СССР в результате кампании по борьбе с космополитизмом быстро поднялись и окрепли научно-популярные журналы, в каждом киоске Союзпечати можно было купить за копейки научно-популярные брошюры из серии «Библиотечка солдата и матроса» (Минобороны работало!). Во дворцах пионеров в кружках судо- и авиамоделлистов подрастала смена прославленным российским корабелям и авиаконструкторам. Потрясающие писатели, такие как Б. Агапов и Б. Розен, вводили полуголодных послевоенных мальчишек в волшебный мир сказочных достижений науки и техники, посвящали в радостное и светлое будущее, наполненное смыслом и разумом. Советская научная фантастика подхватывала эту эстафету: мир будущего, коммунизма, рисовался ею как мир умных знающих людей, управляющих высокими технологиями²⁶².

По указанию Сталина газета «Правда» из номера в номер публиковала накануне сессии по физиологии высшей нервной деятельности важнейшие работы академика И.П.Павлова.

По моему мнению, кампания по борьбе с космополитизмом была не чем иным, как попыткой Сталина заставить советских ученых и деятелей культуры вырваться из научной и культурной периферийности. Например, несмотря на огромный вклад советских ученых в генетику, все же основные открытия были сделаны западными учеными. Это вело к тому, что советские ученые начинали во всех вопросах оглядываться на Запад. В 1947 г. Сталин писал: «У нас все еще не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия»²⁶³. Хорошо это или плохо — другой вопрос, но с точки зрения Сталина, космополитизм мешал самостоятельному мышлению, мешал развитию советской науки. Огромные успехи советской науки в 1950—1970 годы, сразу же после борьбы с космополитизмом, и последующая ее медленная деградация из-за прорастания групповщины и преклонения перед Западом доказали, что он был прав. О прозорливости Сталина говорит и нынешняя деградация отечественной культуры под напором американского массового искусства в нынешней России.

Как видим, никаких намерений специально дискредитировать евреев у советского государства и Сталина не было. Обычная борьба с недостатками на культурном и научном фронте, каких в те годы было множество. Более того, эта кампания дала выдающиеся результаты по созданию советской системы образования, никем до сих пор так и не превзойденной. Сталинская школа давала довольно высокую грамотность и куль-

турный кругозор, сталинские вузы воспитывали не-
плохих инженеров и ученых, а самое главное, советское
общество в целом радостно верило в науку, сочувство-
вало ей, было хорошо осведомлено о ее достижениях и
полезности. Советская молодежь рвалась к знанию, стре-
милась в вузы не для уклонения от армии. Кто тогда не
зачитывался физикой, математикой от Перельмана?
Астрономией от Воронцова-Вельяминова? Геологией —
от Обручева и Ферсмана?²⁶⁴

Этот проект по ликвидации периферийности ре-
шал задачу рывка в поистине приоритетной области —
в образовании — по всему фронту, одновременно мо-
билизуя идеологов, писателей, журналистов, историков
науки, учителей, эксплуатируя разогретые в ходе про-
шедшей страшной, но победоносной войны патриоти-
ческие чувства (и порой злоупотребляя ими), по макси-
муму используя немногочисленные преимущества цен-
трализованного, но демократичного по структуре
общества (образование было всеобщим и практически
равнодоступным), воздействуя почти напрямую на тех,
ради кого был затеян сыр-бор — на подрастающее по-
коление. То есть тот проект был не для галочки, не для
отчета и последующего мирного забвения, а для опера-
тивного неукоснительного выполнения всем советским
обществом в целом и в кратчайшие сроки.

В 1949 г. на юбилейной сессии Академии наук в
Ленинграде, посвященной 225-летию ее основания,
была продемонстрирована исключительная роль рус-
ской науки в истории человечества. Опора на собствен-
ные силы и попытка находить оригинальные решения,
идти собственным путем дала выдающийся результат в
резком научном и технологическом рывке, совершен-
ном СССР в 50—60-е годы.

А вспомните, что стало ныне, после победы демократии? Окончательно скисли и практически исчезли замечательные научно-популярные журналы, которыми духовно питались поколения 50—60-х, народ повернулся слушать Чумака и Кашпиrowsкого, а потом и вовсе ударился в ворожбу и волхвование...²⁶⁵

ДЕЛО ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА

Еврейский антифашистский комитет был создан в годы войны (февраль — март 1942 г.), как было провозглашено, для сплочения антифашистских сил в борьбе с фашистским геноцидом. Реальной прагматичной целью его функционирования было выбивание финансовых средств из американских магнатов-евреев на ведение войны против фашизма. ЕАК был создан при Советском информационном бюро, а само Информбюро входило в систему Совнаркома. Председателем Информбюро в 1947 г. был член ЦК ВКП(б) С.А. Лозовский, который входил и в руководство ЕАК. С. Михоэлс был председателем ЕАК, так как именно он был наиболее широко известен и в СССР и за границей как артист и общественный деятель. Ему, как знаменитости, позволяли свободу действий, но, конечно, в определенных пределах. Заместителем Михоэлса, сопровождавшим его и в зарубежных поездках и, по существу, главным администратором этой организации, был поэт И.С. Фефер. По неподтвержденному свидетельству Судоплатова (1997), Фефер был крупным агентом НКВД, которого «вел» комиссар госбезопасности Леонид Рейхман²⁶⁶.

Членами ЕАК стали поэты и писатели И.С. Фефер, Л.М. Квитко, П.Д. Маркиш, Д.Р. Бергельсон, С.З. Галкин, художественный руководитель Московского государственного еврейского театра (ГОСЕТ) В.Л. Зускин (А. Борщаговский называет его «духовным братом» С. Михоэлса), главный врач ЦКБ им. Боткина Б.А. Шимелиович, директор Института физиологии АМН СССР академик АН СССР и АМН СССР Л.С. Штерн и др. Комитет имел свой печатный орган — газету «Эйникайт» («Единение»), которая распространялась в СССР и за рубежом. В ходе поездок в США, осуществлявшихся по заданию ЦК ВКП(б), С.Михоэлс и другие члены ЕАК общались с представителями еврейской культурной элиты США. В 1946 г. С. Михоэлс был удостоен Сталинской премии за создание по мотивам еврейского музыкального фольклора спектакля «Фрейлехс»²⁶⁷. Такое поведение Сталина в отношении еврейской культуры еще раз доказывает, что он никаким антисемитизмом не страдал.

Ближе к концу войны члены ЕАК, особенно Михоэлс, принимают участие в конкретных судьбах еврейских беженцев, вырвавшихся из гетто или вернувшихся из эвакуации (получение вида на жительство и жилья, трудоустройство, материальная помощь), а также в судьбе тех, кто был несправедливо уволен, не принят в вуз на национальной почве. Эта работа не входила в задачи, стоящие перед комитетом, и фактически была нелегальной и антисоветской. Среди инициатив, принятых Михоэлсом и Фефером после возвращения из США, было письмо на имя Молотова о создании Еврейской автономной республики в северном Крыму, где до войны было несколько еврейских колхозов. Представитель еврейской буржуазно-националистической организации «Джойнт» обещал им выделить

крупные суммы для расселения евреев в Крыму. Письмо это имело лишь одно последствие: в деле ЕАК оно проходило как доказательство измены родине («Джойнт», по мнению МГБ, имел план превращения Крыма в американский плацдарм в этом регионе), и подвело подсудимых под 58-ю расстрельную статью²⁶⁸. Но об этом чуть ниже.

Вскоре после войны МГБ обнаружил нездоровый интерес к личной жизни Сталина со стороны сионистских кругов за границей. Этот интерес был связан прежде всего с тем, что главной международной проблемой в 1947 г. был план создания государства Израиль. Успех этого плана, осуществлявшегося через ООН, в значительной степени зависел от позиции СССР и его друзей. Опубликованные на Западе сведения о личной жизни Сталина указывали на наличие и «внутреннего» источника, близкого к Сталину, или даже нескольких источников. Разглашение подробностей о личной жизни Сталина в СССР трактовалось как разглашение государственных тайн. Министр государственной безопасности Абакумов получил новое задание — проследить за каналами утечки информации²⁶⁹.

Первые подозрения пали на родственников второй жены Сталина, Анну Сергеевну и Евгению Аллилуевых. А. С. Аллилуева в 1946 г. опубликовала книгу «Воспоминания», в которой неизбежно появлялась и тема о Сталине. Эта книга как бы продолжала книгу ее отца С.Я. Аллилуева, который был другом не только Сталина, но и Ленина. Сталин знал его с 1903 года. Незадолго перед смертью в 1945 г. С. Я. Аллилуев, тесть Сталина, начал писать книгу воспоминаний, события в которой доходили только до 1905 года. Она была опубликована в 1946 г. с предисловием М.И. Калинина. С.Я. Аллилуев

умер в возрасте 79 лет. А.С. Аллилуева, опубликовав книгу воспоминаний, начала также выступать с лекциями по истории революции. В этом случае ей приходилось отвечать на разные вопросы. В мае 1947 г. книга воспоминаний Аллилуевой была раскритикована в «Правде» и затем изъята из обращения. Ей предложили также прекратить лекционные турне. Критические разговоры о Сталине были зарегистрированы «оперативной техникой» и в доме Е.А. Аллилуевой²⁷⁰.

Первой, в начале декабря 1947 г., арестовали Е.А. Аллилуеву, которую обвинили в антисоветской деятельности и в распространении клеветы в отношении главы советского правительства. Через несколько дней арестовали и ее мужа Молочникова. В январе 1948 г. арестовали и А.С. Аллилуеву, предъявив ей такие же обвинения. В круг друзей Аллилуевых и Молочникова попали И.И. Гольдштейн и З.Г. Гринберг. Гольдштейн, экономист, работал вместе с Молочниковым, Евгенией Аллилуевой и Павлом Аллилуевым в торговом представительстве СССР в Берлине в 1929—1933 годы. Гринберг, литератор и сотрудник С.М. Михоэлса по работе в ЕАК, также посещавший квартиру Аллилуевой, познакомил артиста с родственниками Сталина.

Уже на первых допросах в декабре 1947 г. Е.А. Аллилуева сообщила, что Гольдштейн интересовался семьей Сталина и особенно семьей Светланы и Григория Морозова. На допросах в тюрьме МГБ, проводившихся под личным контролем Абакумова, Гольдштейн сообщил о том, что информацию о Сталине он собирал по просьбе Михоэлса, председателя ЕАК. Арестованный З.Г. Гринберг тоже дал показания, что Михоэлс проявляет интерес к личной жизни вождя и сообщает эти

сведения на Запад. И эта деятельность явно была антигосударственной...

Поражение Германии в войне и создание государства Израиль лишали Еврейский антифашистский комитет его основных задач. Поэтому после войны для членов ЕАК основным делом стал сбор документальных материалов для «Черной книги» о злодеяниях фашистов против евреев (эта идея возникла независимо у многих — в том числе у А. Эйнштейна, И. Эренбурга и др.). Эренбург, создававший эту книгу вместе с В. Гроссманом, хотел ее издать и на русском языке. Однако это не было в русле интересов советского правительства и фактически выходило за рамки полномочий ЕАК. В 1947 г. печатание «Черной книги» было остановлено, а часть уже отпечатанного тиража передана в ЕАК, который в нарушение советских законов переправил копии «Черной книги» на Запад, где она и была опубликована²⁷¹.

Обратите внимание. «Союз еврейских ученых, художников и писателей США» решил издать вместе с ЕАК «Черную книгу» на английском языке, то есть раньше, чем в СССР, что было строжайше запрещено. В США книга вышла в начале 1946 года, и значительная часть тиража была доставлена на Нюрнбергский процесс, где присутствовали тысячи корреспондентов. Это значит, что «Черная книга» привлекла внимание мира к фактам массового уничтожения европейских евреев нацистами. О Холокосте заговорят позже, но «Черная книга» открывает ряд правдивых документальных свидетельств и воспоминаний о пережитом евреями Европы и СССР.

Почему же издание «Черной книги» было не в интересах Советского правительства? Да потому, что она раскрывала многие секреты, которые по законам хо-

лодной войны не надо было предавать огласке. Вне зависимости от моей оценки необходимости публикации «Черной книги» за рубежом, подобное поведение ЕАК еще раз подчеркивает, что ЕАК вел собственную политику, независимую от интересов советского государства. Поэтому постепенно ЕАК стал восприниматься как опасный организационно-националистический центр²⁷².

12 октября 1946 г. Министерство государственной безопасности СССР направило в ЦК ВКП(б) записку под заглавием «О националистических проявлениях некоторых работников Еврейского антифашистского комитета». Заведующий отделом внешней политики ЦК М.А. Суслов организовал проверку и уже 19 ноября того же года докладывал в ЦК о результатах. В решении было отмечено, что во время войны ЕАК сыграл положительную роль, а после войны его деятельность была сочтена политически вредной. Она, по мнению Суслова, приобретала все более националистический, сионистский характер и объективно способствовала усилению «еврейского реакционного буржуазно-националистического движения за границей и подогреванию националистических сионистских настроений среди некоторой части населения СССР». 26 ноября с этими материалами ознакомили Сталина. Вскоре, как уже говорилось, был арестован научный сотрудник АН СССР З.Г. Гринберг и подвергнут допросу. Он сообщил, что ЕАК и лично С.М. Михоэлс собираются использовать брак Светланы Аллилуевой (дочери Сталина) с евреем Г. Морозовым для решения вопроса о создании Еврейской республики в Крыму. Сам Михоэлс был в это время уже противником этой идеи, однако Фефер и некоторые другие члены комитета имели иное мнение.

Дело резко осложнилось после гибели 13 января 1948 года в Минске С.Михоэлса²⁷³. Действительные обстоятельства его смерти удостоверили два академика медицины, Збарский и Вовси (кстати, родной брат покойного!), констатируя, что «смерть Михоэлса последовала вследствие автомобильной катастрофы...одна рука сломана и потом эта же щека в кровоподтеке. Это случилось вследствие того, что одна машина, шедшая навстречу, налетела на другую и их обоих отбросило в сторону, значит они погибли в результате удара машиной... Если бы ему (Михоэлсу. — *Авт.*) оказали сразу помощь, то, может быть, можно было кое-что сделать, но он умер от замерзания, потому что он лежал несколько часов в снегу». С государственными почестями С. Михоэлс был похоронен в Москве в 1948 году, о нем вышла и книга.

После смерти Михоэлса отношения между ЕАК и советским руководством становятся все более напряженными.

ВИЗИТ ГОЛДЫ МЕИР

Отношение к евреям в верхах особенно изменилось после приезда в СССР одного из лидеров Израиля Г. Меир. Как вспоминает Г. Меир (стр. 505, Мухин, 2002), когда она пошла в синагогу 3 октября 1948 года, ее встречала толпа евреев. Она пишет. «Улица перед синагогой была неузнаваема. Она была забита народом... нас ожидала пятидесятитысячная толпа... Они пришли — добрые, храбрые евреи...»

Демонстрация была повторена и через 10 дней, в еврейский праздник Судного дня. Причем съехались ев-

реи даже из далекого Новокузнецка, а в то время, как убедительно показал Мухин²⁷⁴, для этого требовалась организация с исключительными возможностями. Подобной акцией ЕАК еще ближе приблизился к тому, чтобы попасть под жернова репрессивных структур СССР.

Советское руководство не ожидало столь глубокого проникновения идей сионизма в среду советского еврейства и того энтузиазма, с которым евреи приняли факт создания Израиля и приветствовали первого израильского посла в Москве Г. Меир. Все это еще больше укрепило Сталина в подозрении, которое он высказал в 1947 г. своей дочери Светлане, что все «старшее поколение евреев СССР заражено сионизмом, а они и молодежь учат...»²⁷⁵

После визита Г. Меир и дружной демонстрации советскими евреями их приверженности Израилю стало ясно, что сверхконцентрация евреев в науке и культуре становится опасной для СССР, особенно после того, как Израиль четко обозначил свою политическую ориентацию и стал в фарватере политики США. Замечу, что это стало ясно Сталину только осенью 1948 года.

Проявления еврейского национализма стали видны и руководителям МГБ — еще 12 октября 1946 года министр госбезопасности Виктор Абакумов направил в ЦК записку «О националистических проявлениях некоторых работников ЕАК». Далее, 26 марта 1948 года Абакумов представил в ЦК и Совмин записку, где утверждал, что руководители ЕАК ведут антисоветскую и шпионскую работу в пользу американской разведки²⁷⁶.

17 августа 1942 года начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров направил секретарю ЦК А.С. Щербакову записку, где выразилось беспокойство по поводу того, что «в управлени-

ях Комитета по делам искусств во главе учреждений русского искусства оказались нерусские люди (преимущественно евреи)... В Большом театре Союза ССР, являющемся центром великой русской музыкальной культуры, руководящий состав целиком нерусский... Такая же картина и в Московской государственной консерватории... Все основные кафедры возглавляют евреи... Не случайно, что в консерваториях учащимся не прививается любовь к русской музыке, русской народной песне и большинство наших известных музыкантов и вокалистов (Ойстрах, Э. Гилельс, Флиэр, Л. Гилельс, Гинзбург, Фихтенгольц, Пантофель-Нечецкая) имеют в своем репертуаре главным образом произведения западноевропейских композиторов». Александров предлагал «разработать мероприятия по подготовке и выдвижению русских кадров» и «провести уже сейчас частичное обновление руководящих кадров в ряде учреждений искусства». Эти мероприятия были осуществлены в последующие месяцы и годы²⁷⁷.

Отмечу, что разные части огромного механизма СССР действовали, часто не согласуя активность друг с другом. Именно для этого и нужен был Сталин, как своеобразное сознание социального организма СССР, чтобы правая рука не убежала от левой.

Война и нацистский геноцид, четко выделившие евреев из среды всех других народов, создание Израиля и деятельность ЕАК в совокупности привели к консолидации еврейского народа и к всплеску еврейского национализма. Это был период массового пробуждения националистического еврейского самосознания среди советских евреев и подавление чувства принадлежности к советскому народу. Синагоги в этот период стали

центром притяжения для многих советских евреев. Тысячи евреев, в том числе ничего общего с религией не имевших, приходили к синагогам на еврейские праздники²⁷⁸.

Для подтверждения данного положения приведу выдержки из протокола допроса ГОФШТЕЙНА Д. Н. от 12 января 1949 г.²⁷⁹.

«В марте 1945 года во время моего приезда в Москву, я был приглашен в синагогу на траурное богослужение о погибших евреях во время Второй мировой войны. Мне бросилось в глаза, что в синагоге я встретил тех же самых лиц, которых я встречал в Еврейском антифашистском комитете, и что руководители комитета не только являются своими людьми в синагоге, а вместе с раввином занимаются организацией богослужения.

Появившись в синагоге вместе с БЕРГЕЛЬСОНОМ, ФЕФЕРОМ, КВИТКО и другими (МИХОЭЛС в Москве отсутствовал), я во время богослужения обратил внимание на прошедший в зале шум в результате появления в синагоге нескольких групп незнакомых мне лиц. Все они прошли на почетное место в синагоге и присутствовали там в процессе всего богослужения. На мой вопрос — кто эти лица, КВИТКО мне ответил, что среди пришедших в синагогу присутствуют артист Академического Большого театра РЕЙЗЕН, академики ТРАЙНИН и ТАРЛЕ, еврейский артист ЗУСКИН, а также несколько генералов, фамилии которых я не знаю...

Михоэлс и БЕРГЕЛЬСОН готовили в еврейском театре постановку пьесы «Принц Реубейни», в которой протаскивалась идея создания еврейского государства и его деятельная связь с другими странами. Постановка этой пьесы националистического характера была за-

прещена, но ее все же сумели переправить в США и издать там на еврейском языке.

...Еврейский комитет, по существу, превратился в филиал американской прессы, через который собиралась и переправлялась в Америку шпионская информация о Советском Союзе. Однако американцев это, видимо, не вполне удовлетворяло, в связи с чем они прислали в Советский Союз своего представителя, который лично ознакомился с делами еврейского антифашистского комитета и после чего дал ряд практических указаний.

ВОПРОС: Кто приезжал в Советский Союз для этой цели?

ОТВЕТ: В апреле 1946 года Советский Союз посетил председатель еврейской антифашистской помощи в США, один из редакторов еврейской реакционной газеты «Дер Тог» ГОЛЬДБЕРГ. Он разъезжал по Советскому Союзу и усиленно интересовался внутренним положением нашей страны. Его всячески опекали руководители еврейского антифашистского комитета и организовывали поездки по СССР. Когда ГОЛЬДБЕРГ выехал в Киев, ФЕФЕР специальной телеграммой предложил мне организовать ему достойную встречу и сделать все, чтобы он мог более детально ознакомиться с положением на Украине. По приезду в Киев ГОЛЬДБЕРГ посетил киевскую синагогу и еврейский кабинет при Академии наук УССР, где в своих выступлениях обещал полную поддержку со стороны еврейских кругов в США по устройству судеб евреев, проживающих в СССР. Встретившись в более узком кругу в еврейском кабинете и в номере гостиницы «Интурист», где проживал ГОЛЬДБЕРГ, мне, КАГАНУ, ЛОЙЦКЕРУ, СПИВАКУ и ПОЛЯНКЕРУ он говорил о необходимости

ти активизации националистической работы среди евреев на Украине и требовал присылки наиболее полной информации в Америку о положении в Советском Союзе. Закончив свою поездку по Украине, ГОЛЬДБЕРГ возвратился в Москву, где Еврейским антифашистским комитетом был устроен прощальный банкет. На этом банкете МИХОЭЛС, ФЕФЕР, Перец МАРКИШ и я, в своих выступлениях обещали ГОЛЬДБЕРГУ вести борьбу с ассимиляцией евреев в СССР и усилить представление информации о Советском Союзе. Мы заверили ГОЛЬДБЕРГА, что проживающие в СССР евреи являются истинными евреями и до конца будут служить идее создания еврейского государства».

Если все эти детали придуманы следователями, то их надо было делать главными драматургами всех времен и народов...

Через полтора месяца после визита Меир, 20 ноября 1948 года, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «поручить МГБ СССР немедленно распустить «Еврейский антифашистский комитет», так как, как показывают факты, этот комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставляет антисоветскую информацию органам иностранной разведки. В соответствии с этим органы печати этого комитета закрыть, дела комитета забрать. Пока никого не арестовывать»²⁸⁰.

В этот же период были закрыты газета «Эйникайт» — орган ЕАК, еврейское издательство «Дер Эмес» (Правда), объединение еврейских писателей в Москве, Киеве и Минске, кабинет еврейской культуры при Академии Наук УССР, альманахи «Геймланд» (Родина) в Москве и «Дер Штерн» (Звезда) в Киеве, а также еврейские театры в Москве (Государственный еврейский театр — ГОСЕТ), Минске, Одессе, Черновцах, Биробиджане²⁸¹.

Вскоре табу на аресты было снято — в конце 1948 г. были арестованы И.С.Фефер, В.Л. Зускин, Д.Н. Гофштейн. В середине января 1949 г. — Б.А. Шимелиович и И.С. Юзефович, а с 24 по 28 января — Л.М. Квитко, П.Д. Маркиш, Д.Р. Бергельсон, академик Л.С. Штерн, И.С. Ватенберг, Ч.С. Ватенберг-Островская, Э.И. Теумин.

Сложнее обстояло дело с председателем ЕАК С.А. Лозовским, который был членом ЦК ВКП(б) и депутатом Верховного Совета двух последних созывов. В день годовщины убийства С.Михоэlsa 13 января 1949 г. С.А. Лозовский был вызван к секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову, который в присутствии председателя КПК при ЦК ВКП(б) М.Ф. Шкирятова пытался добиться от него признательных показаний в проведении антисоветской националистической деятельности. После этого Маленков и Шкирятов составили на имя Сталина записку с предложением вывести Лозовского из членов ЦК с формулировкой «за политически неблагонадежные связи и недостойное члена ЦК поведение». Решением ЦК ВКП(б) от 18 января 1949 г. (опросом) С.А. Лозовский был выведен из ЦК ВКП(б) и исключен из партии, 20 января он был вызван в ЦК и ознакомлен с решением, а 26 января 1949 г. арестован²⁸².

Начались аресты и других лиц, связанных с ЕАК. Всего были арестованы 431 человек, из которых 217 писателей и поэтов, 108 актеров, 87 художников, 19 музыкантов²⁸³.

Очевидно, что основанием для взятия под стражу была не национальность, а принадлежность этих лиц к комитету, деятельность которого вызывала у МГБ довольно ясные опасения. Даже в 1955 году Генеральный прокурор СССР Р. Руденко в записке по поводу реабилитации председателя ЕАК Лозовского отмечал: «Про-

веркой установлено, что некоторые руководители Еврейского антифашистского комитета из националистических побуждений пытались присвоить комитету явно несвойственные ему функции, вмешиваясь от имени комитета в разрешение вопросов о трудоустройстве отдельных лиц еврейской национальности, возбуждали ходатайства об освобождении заключенных евреев из лагерей, в своих литературных работах допускали националистические утверждения и т.д. Эти неправильные действия объективно приводили к тому, что еврейские националистические элементы пытались группироваться вокруг Еврейского антифашистского комитета».

Итак, визит Меир катализировал и резко обнажил противостояние интересов евреев и советского государства. Оказалось, что после создания государства Израиль советские евреи, хотя и далеко не все, будут колебаться, если возникнет вопрос, ради кого жертвовать своей жизнью — ради СССР или Израиля, и, может быть, даже предпочтут Израиль. Такая постановка вопроса требовала немедленного удаления евреев из властных и идеологических структур, а также научных верхов. Нет, это не значило, что советские евреи были хуже других народов, — вопрос стоял о верхушке советских евреев, о тех, кто присвоил себе право говорить от имени советских евреев, тех, кто внедрял в сознание советских евреев идеи их исключительности.

Скорее всего, отношение евреев к Израилю и лично к Голде Меир интересовало Сталина меньше всего. Но то, насколько евреи оказались организованы и кто оказался в первых рядах встречающих, зародило подозрение. Была отдана отмашка на тщательную проверку. Оказалось, что в партии (и не только в ней, но и в армии

и т.д.) вызрела мощная политическая группировка, тесно спаянная между собой и имеющая далеко идущие планы, весьма отличающиеся от основного курса партии, да еще плотно связанная с Западом (естественно, не просто с приятелями, их связи контролировались, наверняка, западными спецслужбами).

СУД НАД ЧЛЕНАМИ ЕАК

С 8 мая по 18 июля 1952 года в г. Москве Военная коллегия Верховного суда СССР на закрытом судебном заседании рассмотрела дело по обвинению Лозовского Соломона Абрамовича, Фефера Исаака Соломоновича, Юзефовича Иосифа Сигизмундовича, Шимелиовича Бориса Абрамовича, Квитко Лейба Моисеевича, Маркиша Переца Давидовича, Бергельсона Давида Рафаиловича, Гофштейна Давида Наумовича, Зускина Вениамина Львовича, Штерн Лины Соломоновны, Тальми Леона Яковлевича, Витенберга Ильи Семеновича, Теумин Эмилии Исааковны, Витенберг-Островской Чайки Семеновны²⁸⁴.

Когда у судьи, ведущего дело, возникли сомнения в материалах следствия, Сталин его поддержал, и 15 мая 1952 года процесс по «делу ЕАК» был приостановлен. Председатель Военной коллегии Верховного суда СССР А. А. Чепцов указал на недоработки предварительного следствия, обуславливающие необходимость проведения доследования. После доработки обвинения процесс возобновился 22 мая 1952 года²⁸⁵. Если сравнить данный факт с процессами 30-х годов, то и здесь видно, что Сталин в отношении евреев действовал сверхосторожно и только на основе тщательно проверенных фактов.

Подробности следствия и последующего суда над бывшими членами ЕАК достаточно полно изложены в нескольких книгах и множестве статей. Сокращенная стенограмма судебного заседания военной коллегии Верховного суда СССР, проходившего с 8 мая по 18 июля 1952 г. по делу ЕАК опубликована на русском и на английском языках²⁸⁶.

На суде не признали себя виновными Лозовский, Шимелиович, Брегман и Маркиш. Последний, впрочем, поддержал обвинения против других членов ЕАК в национализме и антисоветской деятельности, напомнив, что еще в 1944 году сообщал в парторганизацию Совинформбюро о националистической и контрреволюционной деятельности руководства ЕАК²⁸⁷.

Все обвиняемые были приговорены к расстрелу, за исключением Л.С. Штерн, которая была осуждена на пребывание в исправительно-трудовом лагере, а после отбытия срока заключения — к ссылке сроком на 5 лет. Всего же в связи с делом ЕАК в течение 1948—1952 годов было осуждено (приговорено к расстрелу и разным срокам лишения свободы) 110 человек²⁸⁸.

В ноябре 1955 г. Верховный Суд СССР пересмотрел дело ЕАК и реабилитировал всех казненных «за отсутствием состава преступления», однако не вынес никаких определений относительно виновников этой жестокой расправы²⁸⁹.

Говорит ли это о том, что сталинский суд несправедливо засудил членов ЕАК? Нет. 1955 год был уже годом другой эпохи, эпохи, наступившей после убийства Хрущевым Сталина и Берии²⁹⁰. Если же смотреть с позиции 1952 года, то члены ЕАК совершили именно те преступления, которые им инкриминировались. Другое дело, была ли жестокость приговора оправданной?

После драки вообще-то очень легко махать кулаками. Историю нельзя проверить контрольным экспериментом. У меня же такое ощущение, что СССР рухнул бы гораздо раньше, если бы приговоры того времени было более либеральными.

Что принесла русскому народу нынешняя официальная Россия, известно — быстрое вымирание. Но это началось только через 39 лет после дела ЕАК и, если бы членов ЕАК не осудили так жестоко, то, скорее всего, повторяю, СССР рухнул бы раньше. Ставки, как говорится, очень высокие.

ДЕЛО ВРАЧЕЙ

По сути, «дело врачей» было обыкновенной реакцией советского правительства на групповщину, кумовство и коррупцию еврейской общины. Очень подробно «дело врачей» проанализировал Мухин в своей книге «Убийство Сталина и Берия». Я здесь приведу лишь краткое изложение фактов, найденных мною в Интернете, убрав их эмоциональную окраску.

Еще в записке Абакумова Маленкову от 4 июля 1950 года обращалось внимание на быстрое развитие групповщины, кумовства и коррупции среди врачей еврейской национальности. Руководитель МГБ Абакумов сообщал: «По имеющимся в МГБ СССР данным, в результате нарушения большевистского принципа подбора кадров в клинике лечебного питания Академии медицинских наук СССР создавалась обстановка семейственности и групповщины. По этой причине из 43 должностей руководящих и научных работников клиники 36 занимают лица еврейской национальности, на излече-

ние в клинику попадают, главным образом, евреи. Заместитель директора института питания БЕЛКОВ А.С. по этому вопросу заявил: «Поближе ознакомившись с аппаратом клиники, я увидел, что 75—80 % научных работников составляют лица еврейской национальности. В клинике при заполнении истории болезни исключались графы «национальность» и «партийность». Я предложил заместителю директора клиники БЕЛИКОВУ включить эти графы, так как они нужны для статистики. Они были включены, но через пять дней Певзнером снова были аннулированы.

По существующему положению в клинику лечебного питания больные должны поступать по путевкам Министерства здравоохранения СССР и некоторых поликлиник Москвы, а также по тематике института лечебного питания Академии медицинских наук СССР. В действительности в клинику поступают в большинстве своем лица еврейской национальности по тематике института питания, то есть с разрешения директора института Певзнера и заведующего приемным покоем Бременера. Старшая медицинская сестра клиники ГЛАДКЕВИЧ Е.А., ведающая регистрацией больных, заявила: «Характерно отметить, что большинство лечащихся в клинике больных — это евреи. Как правило, они помещаются на лечение с документами за подписью Певзнера, Гордона или Бременера».

Как видим, речь в записке шла, по сути, о расцвете групповщины на национальной основе, коррупции и кумовства в одном из НИИ медицинского профиля.

Само по себе дело врачей было связано с некомпетентностью докторов, лечивших высокопоставленных деятелей и из-за недостатка медицинской практики часто совершавших серьезные врачебные ошибки. Если

кратко, то все началось в 1948 году, когда у лидера ленинградской группы, члена Политбюро, А. Жданова, врачи Лечсанупра не смогли выявить инфаркт миокарда. Клиническая картина была смазана, электрокардиограмма также дала противоречивые результаты. Один врач, Карпай, не нашла признаков инфаркта на электрокардиограмме, другая, Тимашук, посчитала, что инфаркт есть. Консилиум решил, что инфаркта нет. Они направили Жданова в санаторий, вместо того, чтобы прописать строгий постельный режим. Тимашук на всякий случай написала донос, где указала, что у Жданова инфаркт. Как говорят, лучше перебдеть, чем недобдеть. В санатории Жданов умер от инфаркта. Вот тут и начались страдания членов врачебного консилиума. На вскрытии оказалось, что Жданов за несколько дней до этого перенес уже инфаркт. Пришлось Виноградову надавить на другой консилиум, чтобы тот дал такое заключение, которое можно было бы трактовать и так и этак. На 4 года о причинах смерти Жданова забыли.

О его смерти вспомнили после письма старшего следователя следственной части МГБ СССР по особо важным делам подполковника М. Рюмина, переданного Сталину 2 июля 1951 года Г. Маленковым. В письме содержался целый букет серьезных обвинений против министра государственной безопасности В. Абакумова. Одно из них состояло в том, что тот запретил Рюмину, который вел дело арестованного 18 ноября 1950 года бывшего консультанта Лечебно-санитарного управления Кремля (ЛСУК) профессора-терапевта Я. Этингера, расследовать террористическую деятельность последнего, признавшегося, что тот вредительским лечением способствовал в 1945 году смерти секретаря ЦК ВКП(б)

А. Щербакова. Более того, Рюмин утверждал, что, получив это показание, Абакумов распорядился содержать подследственного в заведомо опасных для здоровья условиях, чем умышленно довел его до смерти — и тем самым «заглушил дело террориста Этингера, нанеся серьезный ущерб интересам государства».

4 июля 1951 года Рюмин был вызван к Сталину, в кабинете которого в присутствии Молотова, Маленкова, Берии, Булганина состоялось что-то вроде очной ставки с Абакумовым. Тогда же было оформлено решение о создании комиссии Политбюро в составе Маленкова, Берии и заведующего отделом партийных, комсомольских и профсоюзных органов ЦК Игнатьева, а также об отстранении Абакумова от обязанностей министра госбезопасности. А 11 июля по докладу председателя комиссии Маленкова было принято постановление Политбюро «О неблагополучном положении в Министерстве государственной безопасности СССР», которое через два дня в виде закрытого письма было направлено руководству региональных органов партии и госбезопасности.

Интересно, что после смерти Сталина Игнатьев заявил, что при назначении его 9 августа на должность министра государственной безопасности (вместо арестованного Абакумова) вождь будто бы потребовал принятия «решительных мер по вскрытию группы врачей-террористов, в существовании которой давно убежден». Данное свидетельство может быть не чем иным, как попыткой Игнатьева прикрыть свою некомпетентность.

К тому времени уже несколько месяцев проводились интенсивные допросы еще одного действующего лица этой тюремно-следственной драмы — врача С.Е. Карпай, арестованной 16 июля как «скрытой террористки».

Будучи до 1950 года заведующей кабинетом функциональной диагностики Кремлевской больницы, она в 1944—1945 годах средствами электрокардиографии контролировала сердечную деятельность Щербакова и Жданова и допустила профессиональную ошибку. Карпай решительно отрицала инкриминировавшееся ей «заведомо неправильное диагностирование заболевания», но тут всплыло бдящее письмо Тимашук. К делу присоединили смерть Жданова.

В конце сентября 1952 года Игнатъев представил Сталину обобщенную справку Рюмина о результатах допросов арестованных медиков, медицинских экспертиз и т.д., где утверждалось, что кремлевские врачи намеренно умертвили Щербакова и Жданова. Начались аресты. Под стражу взяли докторов Г.И. Майорова и А.Н. Федорова, а также профессора А.А. Бусалова, руководившего Лечсанупром Кремля до 1947 года. 18 октября 1952 года арестовали профессора П.И. Егорова, за полтора месяца до этого смещенного с поста начальника Лечсанупра Кремля. Одновременно арестовали и его жену Е.Я. Егорову, которая дала показания на мужа.

Обратим внимание, в списке арестованных мало евреев. Крайне маловероятно, чтобы Сталин заставлял Игнатъева бороться с евреями-врачами, а тот арестовывал русских. В ноябре были арестованы профессора В.Н. Виноградов, В.Х. Василенко, М.С. Вовси, Б.Б. Коган. А в декабре — профессора А.М. Гринштейн, А.И. Фельдман, Я.С. Темкин. Обратите внимание, врачи евреи появляются только в самом конце...

Профессор Виноградов во время допроса он показал следующее: «5 июля 1948 года электрокардиограммы, снятые врачом КАРПАЙ, не были типичными для инфаркта миокарда, в связи с чем я, ЕГОРОВ, ВАСИ-

ЛЕНКО, МАЙОРОВ и КАРПАЙ, после обсуждения между собой, приняли решение инфаркт миокарда не диагностировать. Не буду скрывать, что главная вина за это ложится на меня, так как в определении характера болезни А.А. Жданова мне принадлежало решающее слово.

ВОПРОС: Врач ТИМАШУК, снимавшая у товарища Жданова А.А. электрокардиограммы после КАРПАЙ, сигнализировала вам, что у больного инфаркт миокарда и вы своим лечением наносите ему непоправимый вред?

ОТВЕТ: Такой сигнал был.

ВОПРОС: Как вы поступили?

ОТВЕТ: Мы не послушали ТИМАШУК.

ВОПРОС: Больше того, вы постарались ее дискредитировать?

ОТВЕТ: Признаю.

...Мне сказать в оправдание нечего. Эти факты изобличают неопровержимо. Но тем не менее я все-таки настаиваю, что лично в моих действиях нет злого умысла. Было так. 25 июля, недооценив электрокардиографические данные, я совершил медицинскую ошибку. 28 августа, когда вторично электрокардиограммы, снятые врачом ТИМАШУК, подтвердили, что у А.А. Жданова инфаркт миокарда, а 29 августа с больным случился второй сердечный приступ, я понял, что моя ошибка привела к неправильному лечению А.А. Жданова и грозит больному трагическими последствиями. Начиная с этого момента, я стал делать все для того, чтобы скрыть свою ошибку, выгородить себя и принимавших участие в лечении А.А. Жданова ЕГОРОВА, ВАСИЛЕНКО, МАЙОРОВА и КАРПАЙ, для которых не было секретом, что мы все виновны в преждевременной смерти А.А. Жданова...

31 августа 1948 года, стремясь выбить из рук врача ТИМАШУК ее основной козырь — электрокардиографические данные, я провел заочный консилиум с участием профессоров ЗЕЛЕНИНА, ЭТИНГЕРА и НЕЗЛИНА, которые дали нужное мне заключение.

ЗЕЛЕНИНА я знаю десятки лет, это профессор старой дореволюционной школы, твердо соблюдавший правило «не делай зла другому», и я был уверен, что если он поймет мое затруднительное положение, то всегда подаст руку помощи. Так оно и случилось. ЗЕЛЕНИН дал расплывчатое заключение, которое впоследствии позволило мне говорить, что консилиум не нашел у больного А.А. Жданова инфаркта миокарда. ЭТИНГЕР тоже близкий мне человек, мои отношения с ним позволяли мне надеяться, что он не подведет меня, а НЕЗЛИН его ученик, всегда следовавший за своим учителем. Короче говоря, все трое — ЗЕЛЕНИН, ЭТИНГЕР и НЕЗЛИН — после того, как в начале консилиума я многозначительно заявил им, что, по моему мнению, у больного инфаркта нет, присоединились к моей точке зрения.

ВОПРОС: Будем изобличать вас дальше. Вы уже признались, что по вашей вине не только жизнь товарища Жданова А.А., но и жизнь товарища Щербакова А.С. была сокращена. Так это?

ОТВЕТ: Да, я это признал. При наличии у больного А.С. Щербакова тяжелого заболевания — обширного инфаркта миокарда, осложненного аневризмой сердца, я и привлекавшиеся к его лечению ЭТИНГЕР и ЛАНГ были обязаны создать для него длительный постельный режим. Мы же этот режим до конца не выдержали: в последний период жизни А.С. Щербакова мы разрешили ему излишние движения, которые пагубно отра-

зились на здоровье больного. Особенно на этом настаивал ЛАНГ, который как-то даже заявил больному А.С. Щербакову: «Если бы вы были у меня в клинике, я бы Вас уже выписал». Это создало у больного А.С. Щербакова ложное впечатление о том, что он может разрешить себе большую нагрузку, чем позволяло состояние его здоровья. Если к этому прибавить еще тот факт, что больной А.С. Щербаков 8 и 9 мая 1945 года совершил две длительные поездки на автомашине и дежурившие при нем врачи РЫЖИКОВ и КАДЖАРДУЗОВ не воспрепятствовали этому, то станет очевидным, что по вине нас, врачей, жизнь А.С. Щербакова была сокращена».

4 декабря 1952 года Сталин вынес на рассмотрение Президиума ЦК вопрос «О положении в МГБ и о вредительстве в лечебном деле». Выступивший с докладом Гоглидзе возложил основную вину за многолетнюю и безнаказанную деятельность «врачей-вредителей» на «потакавших» им Абакумова и бывшего начальника Главного управления охраны МГБ СССР Н.С. Власика (арестовали 16 декабря 1952 года). Поплатился и министр здравоохранения СССР Е.И. Смирнов — его отправили в отставку. В принятом постановлении ЦК «О положении в МГБ» руководству органов госбезопасности предписывалось «поднять уровень следственной работы, распутать до конца преступления участников террористической группы врачей Лечсанупра, найти главных виновников и организаторов проводившихся ими злодеяний».

Наконец, 13 января 1953 года в «Правде» была опубликована статья, в которой утверждалось, что Жданов умер в результате неправильного лечения. Однако, вместо того чтобы назвать истинных виновников смерти Жданова, профессоров Егорова и Виноградова, в статье были почему-то названы врачи еврейской наци-

ональности, Вовси, Коган, Фельдман, Этингер, Гринштейн и другие, которые имели к смерти Жданова очень незначительное отношение.

Текст этой статьи вместе с заявлением ТАСС был принят на заседании Бюро Президиума ЦК КПСС 9 января 1953 года. Сталин на нем отсутствовал, и протокол заседания (в отличие от предыдущих) не имеет личной подписи вождя, а на ее месте стоит безликое «Бюро президиума ЦК КПСС»²⁹¹. Мухин²⁹² убедительно доказывает, что именно для МГБ (обратите внимание, опять на сцене оказываются спецслужбы) было выгодно сместить акценты с врачей на евреев.

Между тем в связи с публикацией статьи продолжают появляться безудержные фантазии демократов. Так утверждается, что на заседании Политбюро 9 января 1953 года, где обсуждалось предстоящее заявление ТАСС, Сталин (на самом деле отсутствующий на этом заседании) зачитал-де письмо Лидии Тимашук. По свидетельству же дочери Сталина, после публикации этого письма он очень переживал и говорил, что не верит в нечестность врачей²⁹³.

Самое интересное, что ряд видных евреев (в том числе и Эренбург) подписали коллективный призыв, требовавший наказания арестованных врачей. Но 2 февраля на коллективном письме евреев появилась краткая помета: «архив», — означавшая, что Сталин дело прекратил. Как жесткая, так и мягкая версия этого письма не были опубликованы, — не разрешил этого сделать именно Сталин²⁹⁴. Это что — еще одно проявление его антисемитизма?

Воистину, утверждающие такое, сами, наверное, стали жертвами какого-нибудь «врача-вредителя».

Глава 6

МИФ О «ПАРАНОЙЕ СТАЛИНА» В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЕГО ЖИЗНИ

Практически все отмечают, что ближайшие соратники Сталина были людьми мелкими для занимаемых ими постов — мелкими именно как личности. Вот только выводы из этого делают, как всегда, фрейдистские — что снедаемый жаждой величия Сталин специально окружал себя пигмеями. Но так ли это? На самом деле, он терпеть не мог послушных и безынициативных людей, сам страдал от таких соратников и всячески третировал покорных ему «слабаков» — но ничего не мог сделать. Сталинское окружение — это еще сливки, лучшие из тех, кого мог предоставить ему партийный аппарат, самые надежные и работоспособные²⁹⁵.

Сталин понимал, что в созданной им тоталитарной системе не могут выдвинуться политические деятели со стратегическим мышлением. Сколь низко он ценил своих соратников в этом отношении, говорит его фраза, сказанная им незадолго перед смертью: «Вы котята. Я умру, и империалисты вас передуют»²⁹⁶.

Сколь низко он оценивал качества Коммунистической партии, свидетельствует рассказ хорошо его знавшего в те годы Ю.А.Жданова, отнюдь не заинтересованного в очернении ни Сталина, ни Коммунистической партии. В ответ на предложение А.Жданова, поддержанного Н.Вознесенским, созвать съезд партии для об-

суждения «проблем нашего развития, нашей истории» Сталин, по словам Ю.А. Жданова, ответил: «Партия... Что партия... Она превратилась в хор псаломщиков, отряд аллилуйщиков... Необходим предварительный, глубокий анализ».

После войны Сталин понял, что единственное средство очистить элиту — поставить ее под контроль народа. Сталин выступил с критикой требований партийности от писателей, связав лозунг о партийности литературы с условиями борьбы партии за власть. Этот лозунг в новых условиях он назвал новорапповским, встав, таким образом, на защиту беспартийных писателей. Тем самым он призвал писателей и журналистов, а также простых советских людей больше использовать критику недостатков, появляющихся из-за плохой работы номенклатуры. Писателям, однако, нужен был конкретный пример поддержки партией критики советской действительности. Таким примером стал художественный очерк Валентина Овечкина «Районные будни», опубликованный в нескольких номерах «Правды» осенью 1952 года одновременно с публикацией в журнале «Новый мир». Публикация художественного очерка в «Правде» всегда считалась в СССР высшей степенью оценки достоинства произведения. Такое право было предоставлено до того лишь Алексею Толстому, Михаилу Шолохову и Александру Корнейчуку, любимцам Сталина в литературе. На этот раз эту возможность получил малоизвестный провинциальный писатель-очеркист, критиковавший административные методы, использовавшиеся первым секретарем райкома. Это еще не был призыв — «стрелять по штабам», но что-то подобное. Многие советские бюрократы должны были это почувствовать и не только на уровне райкомов. Для

деятелей же культуры и искусства это произведение было сигналом, разрешающим обличать высокопоставленных руководителей, — о чем они только мечтали многие годы. Появившиеся в 1950-е годы пьесы обличительного направления начали писаться, конечно же, раньше, уже в 1952 году, когда обратились в качестве образца к Гоголю и Щедрина.

О борьбе с номенклатурой в годы войны и после нее хорошо написал Д.Кропотов, и я воспользуюсь правом копирования материалов, размещенных на сайтах Интернета, и приведу текст Кропотова почти целиком, с небольшими купюрами.

«Только через 7 лет после войны Сталин решился на попытку постановки партноменклатуры под контроль народа. На XIX съезде ВКП(б) Сталин, несомненно, попытался учесть свои ошибки. Именно поэтому долгое время не издавалась даже стенограмма XIX съезда и ноябрьского (1952) Пленума ЦК. По мнению Ю.Му-хина, Сталин решил начать с изменения статуса партии. Наибольшей проблемой страны, еще более усугубившейся после окончания Великой Отечественной войны, как считает исследователь, было своеобразное «двоевластие». По Конституции, вся власть принадлежала советским органам, а фактически всем управляли органы партийные, во главе с Политбюро. Это было более-менее терпимо в годы Гражданской войны и во время угрозы иностранной интервенции, когда члены партийного руководства были кровно заинтересованы в успешном преодолении молодым советским государством всех трудностей, в создании мощной армии и промышленности.

Партийные руководители несли полную ответственность за успех социалистических преобразований.

И эта ответственность не исчерпывалась опасностью просто ухода в отставку. Победа контрреволюции неизбежно привела бы к физическому устранению лидеров большевиков, причем просто расстрел для них был бы еще достойным итогом, многих из них могла ждать не просто смерть, а мучительная смерть — пример сожженного в паровозной топке Сергея Лазо об этом свидетельствовал совершенно ясно. В этих условиях «двоевластие» было оправдано и эффективно. Советские органы, руководители промышленности делали свое дело, а за ними надзирали и присматривали партийные чиновники, которые под влиянием угрозы для своей жизни не могли предаваться волоките, бюрократизму и безделью.

Однако положение изменилось после международного признания СССР, после успехов его в индустриализации, создания своей мощной армии, особенно после победы в Великой Отечественной войне. Теперь уж коммунизм и коммунисты приобрели большой авторитет во всем мире как основная сила, уничтожившая фашизм. В это время уже не было угрозы лишиться жизни, как это было в годы Гражданской войны, тем партийным руководителям, которые заваливали порученное им дело. Осталась угроза со стороны начальства, во главе со Сталиным, но с этой угрозой помогала справиться круговая порука и солидарность партократов. Кроме того, сами по себе партийные руководители занимались только контролем, а не реальной работой, как руководители промышленных предприятий — члены «новой команды Сталина».

Сталин как глава государства легко мог контролировать работу промышленности, а как можно было проконтролировать контролеров — партийных чинов-

ников? Ранее их контролировал страх перед победой контрреволюции или приходом немцев, суливший всем коммунистам смерть. А теперь, после победы в Великой Отечественной войне, коммунистом стало быть выгодно и безопасно. Вместе с устранением угрозы для благополучия партийных чиновников со стороны дела, исчезла и ответственность этих чиновников за то, что они делали. Попасть в партию, в ряды контролеров, которым самим делать ничего не надо, а только руководить другими, стало заветной мечтой массы проходимцев и карьеристов.

Противостоять им можно было только одним способом — и Сталин неизбежно пришел к его осознанию. Следовало, как он и мечтал ранее, превратить партию в «орден меченосцев», убрать возможность для членов партии почивать на лаврах, отстранить ее от соблазнов политической власти. Если нет «пряника», а есть только тяжелая работа по пропаганде коммунистических идей — нет и необходимости защищать партию от нашествия проходимцев и карьеристов.

Именно на такое отстранение партии от государственной власти, на сосредоточение на работе по агитации и пропаганде, работе, которая не должна была приносить никаких дивидендов в виде красивых должностей, возможности не отвечать ни за какое реальное дело, и были направлены реформы Сталина, озвученные им на XIX съезде КПСС:

— партия поменяла свое название, с ВКП(б) на КПСС; по мнению Ю.Мухина, Сталин тем самым желал подчеркнуть подчиненное положение партии по отношению к Советскому государству;

— Политбюро было упразднено не только фактически (в начале 50-х годов оно уже и так выполняло

чисто номинальную функцию — большинство вопросов Сталин, как глава правительства, решал со своими заместителями), но и юридически — вместо компактного всеильного органа партии оно превратилось в Президиум ЦК КПСС, орган, состоящий из двух десятков человек и поэтому неспособный к оперативному руководству страной. «И эта замена Политбюро на Президиум означала, что партия лишается органа, непосредственно руководящего всей страной, и ей создается орган, который руководит только партией и то — в перерывах между пленумами ЦК», — пишет об этом Ю.Мухин;

— далее, говорит Ю.Мухин, «Сталин ликвидировал в партии единоначалие — сделал то, что хотел сделать еще в 1927 г. Должность генерального секретаря была упразднена, а секретарей ЦК стало 10 человек. Причем вместе они не образовывали никакого органа, просто все 10 вошли в Президиум, в котором опять-таки, по Уставу, не было никакого председателя, никого главного.

Дело в том, что единоначалие нужно для хорошего управления организацией, для того чтобы в ней были несущие ответственность руководители, для того чтобы вся организация была сильной. Но единоначалие мешает дискуссиям, «поиску истин». А поиск истин, агитация и пропаганда коммунизма — это именно то, на что Сталин собирался нацелить «орден меченосцев» — партию коммунистов;

— по мнению Ю.Мухина, «...Сталин, видимо, позаботился и о том, чтобы после его ухода из секретарей партии ЦК не вздумал создать себе нового вождя, так сказать, неформального.» Известно, что на Пленуме ЦК, сразу после XIX съезда, Сталин обрушился с уничтожающей, зачастую не слишком справедливой критикой на

своих ближайших подвижников — Молотова и Микояна. Обычно «исследователями» этот демарш Сталина объясняется его маразмом на почве паранойи. Ю.Мухин предлагает гораздо более реалистичное и логичное объяснение такого поведения Сталина: он, по мнению исследователя, уничтожив единоначалие и готовя свой уход из партии, заботился о том, чтобы у партноменклатуры не возникло соблазна это единоначалие вновь ввести, назначив вождем кого-нибудь из старейших членов Политбюро;

— «состав Президиума был определен в 25 членов и 11 кандидатов (имеющих совещательный голос). По сравнению с 9-11 членами Политбюро это получился очень многоголосый колхоз. Однако не надо думать, что Сталин не понимал, что делает. Большинство из этих 25 человек были не партийные, а государственные деятели, которые в миру подчинялись Председателю Совета Министров и, соответственно, Верховному Совету. Таким образом, власть в партии перешла от партийной номенклатуры к Советской власти (строго говоря — ее номенклатуре)», — еще один аспект сталинской партийной реформы;

— будучи последовательным в устранении единоначалия в партии, продолжает далее Ю.Мухин, Сталин попытался уйти с должности секретаря ЦК по старости и подал соответствующее заявление в ЦК.

Но партноменклатура понимала, что без вождя как главы партии (даже и номинального, одного из 10 секретарей ЦК — лишь бы это был Сталин), партия немедленно будет отстранена от рычагов государственной власти, поэтому этой попытке Сталина они устроили полнейшую обструкцию: «...Посмотрите, какая, по воспоминаниям Константина Симонова, была реакция,

когда Сталин попросил поставить на голосование вопрос об освобождении его от должности секретаря ЦК по старости: «...На лице Маленкова я увидел ужасное выражение — не то чтоб испуг, нет, не испуг, а выражение, которое может быть у человека, яснее всех других или яснее, во всяком случае, многих других осознавшего ту смертельную опасность, которая нависла у всех над головами и которую еще не осознали другие: нельзя соглашаться на эту просьбу товарища Сталина, нельзя соглашаться, чтобы он сложил с себя вот это одно, последнее из трех своих полномочий, нельзя. Лицо Маленкова, его жесты, его выразительно воздетые руки были прямой мольбой ко всем присутствующим немедленно и решительно отказать Сталину в его просьбе. И тогда, заглушая раздавшиеся уже из-за спины Сталина слова: «Нет, просим остаться!» или что-то в этом духе, зал загудел словами «Нет! Нет! Просим остаться! Просим взять свою просьбу обратно!»

Реализуя свои замыслы, Сталин, по мнению Ю.Мушина, совершил всего одну ошибку: не смог настоять на немедленном освобождении его от должности секретаря ЦК, с полной ясностью, тем не менее, обрисовав свои дальнейшие намерения: «Теперь у номенклатуры оставался единственный выход из положения — Сталин обязан был умереть на посту секретаря ЦК, на посту вождя партии и всей страны. В случае такой смерти его преемник на посту секретаря ЦК в глазах людей автоматически был бы и вождем страны, а сосредоточенные в руках ЦК СМИ быстро бы постарались сделать преемника гениальным — закрепили бы его в сознании населения в качестве вождя всего народа».

Может возникнуть вопрос: а почему Ю.Мухин считает, что цель реформ Сталина была именно такая, а не

иная? Исследователь дает убедительный ответ на этот вопрос. Мотивы номенклатуры совершенно очевидны, если посмотреть на ее последующие действия — после того, как она добилась своего: «То, что, убивая Сталина, номенклатура убивала решения XIX съезда КПСС, видно по тому, как быстро она, поправ Устав, ликвидировала все то основное, что произвел в Уставе Сталин. Он еще дышал, когда партноменклатура сократила Президиум до 10 человек, восстановив под этим названием Политбюро. Сократила число секретарей до 5 и назначила секретаря ЦК Хрущева пока еще «координатором» среди секретарей. Через 5 месяцев Хрущев был назначен Первым секретарем (вождем партии), и пресса кинулась нахваливать «дорогого Никиту Сергеевича». Более того, партократы и не очень-то стеснялись своих намерений убить Сталина: «Генеральный секретарь Албанской компартии Энвер Ходжа написал статью к столетию со дня рождения Сталина. И в ней дает вот такие свидетельские показания: «...Сам Микоян признался мне и Мехмету Шеху, что они с Хрущевым планировали совершить покушение на Сталина, но позже, как уверял Микоян, отказались от этого плана».

Ю.Мухин придерживается версии о том, что Берия был единственным верным соратником Сталина по проведению государственной реформы, именно он на похоронах Сталина сказал знаменательные слова о том что «рабочие, колхозное крестьянство, интеллигенция нашей страны могут работать спокойно и уверенно, зная, что Советское Правительство будет заботливо и неустанно охранять их права, записанные в Сталинской Конституции», ни словом не упомянув о роли партии в этом вопросе. И именно расследование Берией некоторых обстоятельств смерти Сталина, по мнению Ю.Му-

хина, спровоцировало главного виновника этой смерти — Хрущева — организовать заговор с целью убить Берия при задержании под видом несчастного случая. Ю.Мухин разоблачает мифы о том, как происходил арест и суд над Берией, и приходит к выводу, что Берия, скорее всего, был преднамеренно убит якобы при попытке задержания. Одним из косвенных подтверждений этого факта является признание Молотова, который, по свидетельству Л. Кагановича, рассказывает, что не видел никаких материалов о вине Берия. Совершенно невероятный факт, если учесть, что Политбюро никогда не санкционировало арест своих членов без детального анализа материалов, представленных органами госбезопасности (иначе, если сегодня арестовать Берия, завтра можно арестовать любого члена Политбюро). Единственным логичным объяснением этого факта является предположение, что Берия был убит во время задержания, санкции на его арест никто не давал. А рассматривать материалы о виновности уже мертвого члена Политбюро — действительно, особого резона не было.

В связи с такой ролью Берии в деле расследования убийства Сталина, хрущевцы, в надежде затенить действительные мотивы его убийства и сочинить ложные мотивы для его действий после смерти Сталина, нагромодили целые бастионы лжи, клеветы, умолчаний и фальсификаций.

По мнению Ю. Мухина, отличительной чертой горы фальшивых документов, фигурирующих в «деле» Берии, является их многоступенчатость, многоэтажность. Одни фальшивки вводятся только затем, чтобы оправдать появление других фальшивок. Ярким примером является так называемое «Дело Михоэлса» (о котором

я уже говорил. — *Авт.*) По мнению Ю.Мухина, известное письмо «Берии» №20/Б от 2.4.53 года, в котором он якобы раскрывает «подоплеку» дела Михоэлса, указывая, что последнего убили по личному указанию Сталина несколько сотрудников МГБ под руководством зам. министра Огольцова, сострепано исключительно для объяснения того странного факта, что Берия, вступив в должность министра объединенного МВД и МГБ, большей частью выпускал людей на свободу, а вот арестовывал немногих, в их числе — личного врача Сталина Смирнова (выяснение тщательно скрываемой его фамилии — отдельный детективный сюжет) и первый зам. министра госбезопасности С.И. Огольцова, по «странному» стечению обстоятельств курировавшего в системе МГБ боевые яды и лабораторию по их производству. (Кстати, то, что Берия стал министром, обычно считается доказательством, того, что если Сталина и убили, то сделал это никто иной, как Берия, дескать, получивший от этого наибольшую выгоду. При этом упускается из виду тот момент, что назначение это было сделано буквально на следующий день после смерти Сталина. Но так как такого важного назначения без обязательного согласования и длительного, учитывая трения, обсуждения в Политбюро не могло быть за это время, остается сделать вывод, что назначение это было согласовано ранее, еще при жизни Сталина, и было просто проведено в жизнь.)

Дело Михоэлса в изложении «Берии» выглядит совершенно фантастически и не выдерживает никакой критики, а посему версия об «убийстве» Михоэлса рассыпается в пыль, доказывая безусловную фальшивость «письма №20/Б», опубликованного не где-нибудь, а в известном издании «Лаврентий Берия. 1953» международного фонда «Демократия». Конец цитаты.

Итак, попытка перестройки партийного аппарата завершилась полным поражением Сталина, настолько полным, что на долгие годы была похоронена даже сама мысль о том, что намерения Сталина на XIX съезде реформировать ВКП(б)— не плод старческого маразма и паранойи, а глубоко продуманный удар по партноменклатуре, который был задуман и нанесен с исключительной, сталинской решительностью и точностью, а не увенчался успехом по причине предательства и коварного убийства из-за угла. Ю. Мухин считает, что Сталин был убит, как минимум, непредоставлением помощи. (Анализ вопиющих противоречий в показании охраны, Хрущева и Маленкова, описывающих свое прибытие на дачу к Сталину после инсульта, показывает, что Сталин на десятки часов был лишен врачебной помощи, а охрана была или обманута, или вступила в сговор с хрущевцами). Это приводит автора к убеждению, что Сталин был просто отравлен Хрущевым, намерения которого совпали с чаяниями партноменклатуры, умудрившейся каким-то образом дать ему яд, который вызывает симптомы, сходные с симптомами инсульта. Неудачей закончилась и попытка Берия расследовать это убийство. Все его попытки лавировать, найти себе союзников в борьбе против партноменклатуры потерпели крах: слишком уж активные действия Берия по расследованию странных обстоятельств смерти Сталина привели к организации заговора и убийству уже его самого. И не только к убийству, но и к посмертной клевете, превосходящей всякое воображение, столь же чудовищной, сколь и ложной.

Глава 7

МИФ О РАЗГРОМЕ СТАЛИНЫМ СОВЕТСКОЙ ГЕНЕТИКИ В 1948 ГОДУ

Много внимания уделяется в современной литературе обвинениям Сталина в том, что он, дескать, разгромил советскую генетику в ходе приснопамятной сессии ВАСХНИЛ 1948 года, тем самым отбросив советских генетиков на задворки мировой науки. Я попробую посмотреть на данный исторический факт не только с точки зрения обид некоторых генетиков²⁹⁷, но и с точки зрения проблем всей советской страны и ее науки.

СТАЛИНСКАЯ ИДЕЯ «ОНАУЧИВАНИЯ» СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Перед Сталиным всегда стояла проблема, как обеспечить нацеленность советского общества на научно—технический прогресс, технологическое совершенствование — иначе сомнута. Поэтому им был разработан план, говоря словами М. Петрова²⁹⁸, «онаучивания» советского общества. План этот, скорее всего, осознавался Сталиным интуитивно и, конечно, нигде не был опубликован, но анализ действий Сталина позволяет заключить, что он действовал не случайным образом. План этот включал несколько компонентов.

1. Сталин сделал стабильную валюту, так что стало выгодно деньги копить, инвестировать, а не тратить. Нормы выработки рабочих повышались, что обеспечивало стабильность рубля. Необеспеченные же доходы интеллигенции изымались с помощью облигаций государственного займа.

2. Необходимо было вовлечь в науку весь народ, заставить его осознать, что только инновационная активность, творчество дают истинное наслаждение. В последующем эта идея была наиболее полно сформулирована М. Петровым²⁹⁹ в виде его предложения «онаучивания» народа.

3. Надо было сделать науку независимой от промышленности, иначе наука быстро превратилась бы в придаток последней, и это доказал опыт послесталинского развития СССР.

4. Необходимо было создавать мощные «научные кулаки», и это решалось путем создания научных городков, что на десятки лет предвосхитило то же решение, предложенное в США в виде университетских лагерей или кампусов.

5. Необходимо было создать механизм давления на директоров социалистических предприятий, стимулирующих их к поиску инноваций, и это было сделано в виде планов по снижению себестоимости продукции.

6. Ученые должны были стремиться к внедрению своих достижений, поскольку только тесная работа с промышленностью позволяла им увеличить финансирование своего направления.

Поэтому при Сталине из-за наличия плана по снижению себестоимости и постоянного снижения зарплаты рабочих вследствие ежегодного пересмотра норм выработки директора предприятий искали новые тех-

нические решения сами. Кроме того, технические решения искали военные, которые участвовали в гонке вооружений. Подобная система стимуляции технологического прогресса требовала мощнейшей науки и она была создана.

РАСЦВЕТ НАУКИ ПРИ СТАЛИНЕ

Реализуя свой грандиозный план, Сталин достиг замечательных успехов. Созданная научная инфраструктура в то время не уступала американской. И это в нищей стране, разрушенной войной. Сеть фундаментальных и прикладных научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и вузовских лабораторий охватила весь фронт исследований. Ученые стали подлинной элитой страны. Имена Курчатова, Ландау, Тамма, Келдыша, Королева, Туполева известны во всем мире.

Послевоенное десятилетие характеризовалось ростом престижа научно-преподавательской работы. Зарплата ректора выросла с 2,5 тыс. до 8 тыс. руб., профессора доктора наук с 2 тыс. до 5 тыс. руб., доцента, кандидата наук с 10 летним стажем с 1200 до 3200 руб. . В эти годы соотношение зарплаты доцента, кандидата наук и квалифицированного рабочего составляло примерно 4 к 1, а профессора, доктора наук 7 к 1. Такого уровня оплаты труда отечественные ученые и вузовские преподаватели не имели в последующие годы, ибо после Сталина при постоянном росте цен, повышении зарплаты другим категориям служащих оплата труда ученых и преподавателей оставалась неизменной свыше 40 лет³⁰⁰.

Особое значение Сталин придавал самым передовым направлениям науки и техники, выведившим СССР на качественно новый уровень развития. Так, только в 1946 году лично Сталиным было подписано около шестидесяти важнейших документов, определивших развитие атомной науки и техники, ракетостроения. Результатом выполнения этих решений стало не только создание ядерного щита страны, но и запуск первого в мире спутника Земли в 1957 году, спуск на воду в 1957 году первого в мире атомного ледокола «Ленин» и последующее развитие атомной энергетики.

Кроме того, были открыты залежи нефти в Поволжье, началась огромная работа по строительству электростанций как первого этапа для перехода к массовому строительству жилья. Именно этот подготовительный этап потом стал основой для развертывания Хрущевым строительства пятиэтажек.

Возьмем 1946 год. Страна еще не оправилась от войны, многие города и села лежали в руинах. Но советское руководство хорошо понимало значение вычислительной техники. В том году начались работы по созданию компьютеров. 1949 год. Заработал первый советский компьютер (МЭСМ). Это был первый компьютер в Европе и второй в мире. Первый работающий компьютер был создан в США в 1946 году. В мире около 200 государств, из них только два были способны создавать компьютеры — СССР и США. Еще около двух десятков стран участвовали в разработках чужих проектов или делали компьютеры по лицензии. Остальным даже это было не под силу. Я имею в виду именно изготовление компьютеров, а не сборку из готовых элементов. Собрать персоналку может практически каждый, кто разбирается в технике, у себя в квартире³⁰¹.

После войны восстановление университетов в зоне оккупации завершилось к концу 40-х годов. В городах, пострадавших от войны, университетам были переданы крупные здания в Минске, Харькове, Воронеже. Активно начали создаваться и развиваться университеты в столицах ряда союзных республик (Кишинев, Ашхабад, Фрунзе и др.), и к 1951 году все союзные республики имели свои университеты³⁰². За 5 лет удалось возвести первую часть комплекса МГУ на Ленинских горах.

Если накануне войны в СССР насчитывалось 29 университетов, где обучалось 76 тыс. студентов, то в 1955 году в 33 университетах получали образование 185 тыс. студентов и 5 тыс. аспирантов, около 10% всех студентов страны³⁰³. То есть всего в стране было 1 млн. 850 тыс. студентов. Целые выпуски физиков, химиков, механиков распределялись после окончания в престижные НИИ и закрытые ОКБ. Поэтому было увлечение научной работой. Интенсивно развивались студенческие научные общества. За советские годы выросла мощная система высшей школы. Если в сфере науки в 1913 г. в России числилось 13 тысяч работающих, то перед крахом советской системы в 1991 году их число достигло 3 миллионов³⁰⁴.

То, что мы называем «сталинской академией», возникло в первой половине 1930-х гг. В это время в Академии наук СССР была создана единая централизованная система контроля за эффективностью научной работы^{305, 306}. Централизованное руководство научными исследованиями выражалось в том, что темы научных работ, выполняемых в научно-исследовательских институтах, должны были утверждаться не ниже, чем в Президиуме Академии. То же самое касалось вопросов,

связанных с объемом бюджета, подбором кадров и сроками исполнения. Планирование и контроль научной работы осуществлялись по аналогии с планированием и контролем промышленного производства. Денежные средства, которые предполагалось истратить на исследование, утверждались, как минимум, за год. Если в течение года возникала внеплановая потребность в приобретении новой аппаратуры или материалов, необходимых для проведения исследований, сделать это было крайне сложно, но было можно договориться об использовании оборудования и реагентов с другими институтами и лабораториями.

Одним из наиболее жестких принципов организации сталинской науки было требование ее тесной связи с практикой. Основными задачами АН СССР были практические потребности страны в новых знаниях. Такая организация была оптимальна с точки зрения административного централизованного управления, поскольку она давала четкие критерии определения «эффективности» работы ученого, однако она несколько негативно сказывалась на способности ученых заниматься проблемами, работу над которыми трудно планировать с точностью до месяца. В архивах сохранилось несколько писем ученых в Президиум Академии и в ЦК КПСС, в которых обращалось внимание на этот организационный недостаток^{307,308}.

В резолюции актива Крымской астрофизической обсерватории от 13 мая 1955 г. говорилось: «Заявки на оборудование, во всех деталях, должны быть составлены на следующий год в июне текущего года. Исследователь должен за полтора года предвидеть, что ему нужно! В результате все стараются включить в заявку все мыслимое в качестве необходимого для рабо-

ты, и на складах учреждений лежат ненужные запасы материалов, которых не хватает в других местах»³⁰⁹. Эту проблему легко можно было решить путем перевода части заказов в денежную форму или путем создания особых снабженческих организаций, по типу западных фирм, обслуживающих науку, но Хрущев пошел по другому пути — он «реформировал» (а точнее развалил) налаженную систему.

К началу 1950-х гг. ситуация стала еще сложнее, так как в течение двух десятилетий с момента внедрения сталинской системы количество подразделений Академии наук многократно увеличилось. В середине 1950-х гг. Академия наук СССР переживала пик количественного роста. С 1951 по 1956 г. Академия выросла по числу членов — с 383 до 465; по числу научных учреждений — с 96 до 124; по числу научных работников — с 7 тыс. до 15 тыс. человек³¹⁰. Президиуму АН СССР стало трудно так же эффективно, как раньше, вести координационную работу. Это стало причиной того, что сами члены Президиума в 1953—1954 гг. стали выступать с предложениями передать часть управленческих полномочий отделениям Академии наук³¹¹.

Почему Сталину удалось вывести страну из эпохи деревянной сохи в эпоху водородной бомбы и освоения космоса? «Отец народов» понял, что без создания элитных научных зон, где бы концентрировался научный «мозг» нации, обеспеченный предельно высоким уровнем жизни, он не выведет страну на магистральную дорогу технического прогресса. Вождь начал строить академгородки, бросая на это огромные средства и держа страну на скромном довольствии. Сейчас эти академгородки в России, согласно новой моде, переименовываются в «технопарки», коих на территории нынешней России будто бы около 80 (в мире около 600)³¹².

Итак, стараясь создать самодостаточную систему для стабильного и независимого развития России, Сталин много сил вложил в создание советской науки, а главное в создание такой системы взаимодействия науки и производства, при которой наука была бы нужна для того, чтобы производство выполняло план и обеспечивало выживание России в ее состязании с Западом.

ПЛАНОВ ГРОМАДЬЕ

Сталин в речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 г. сказал: «В ближайшее время будет отменена карточная система, особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары и на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы»³¹³. Таким образом, Хрущев и Брежнев лишь пожали плоды того, что закладывалось в голодном и нищем послевоенном СССР.

Вот как описывает Ю. Жданов³¹⁴ заседание Политбюро по поводу Московского университета: «Заседание вел Сталин. На нем присутствовали члены Политбюро, руководители Москвы и мы с Несмеяновым в весьма напряженном состоянии.

Сталин начал прямо:

— Здесь были представлены предложения о строительстве нового комплекса зданий для Московского го-

сударственного университета. Что запроектировано у нас на Воробьевых горах?

Ответ:

— Комплекс высотных жилых зданий.

Сталин:

— Возведем этот комплекс для Московского университета, и не в 10—12, а в 20 этажей. Строить поручим Комаровскому. Для ускорения темпов строительства его надо будет вести параллельно с проектированием.

Обращаясь к Микояну:

— Следует предусмотреть Внешторгу валютные ассигнования на необходимое оснащение и оборудование лабораторий; университет должен быть обеспечен новейшими приборами и реактивами.

Необходимо создать жилищно-бытовые условия, построив общежития для преподавателей и студентов. Сколько будет жить студентов? Шесть тысяч? Значит, в общежитии должно быть шесть тысяч комнат. Особо следует позаботиться о семейных студентах».

Хотя свершения Сталина были огромны, он остался скромным человеком. По свидетельству Ю. Жданова³¹⁵, Сталин отказался от того, чтобы его имя присвоили Московскому университету. Он сказал, что «главный университет страны может носить лишь одно имя — Ломоносова».

Сталин хорошо знал состояние науки и высшего образования в СССР. По свидетельству Ю. Жданова³¹⁶, Сталин говорил ему осенью 1947 г., находясь на отдыхе в Сочи: «Наши университеты после революции прошли три периода. В первый период они играли ту же роль, что и в царское время. Они были основной кузницей кадров. Наряду с ними лишь в очень слабой мере развивались рабфаки. Затем, с развитием хозяйства и тор-

говли, потребовалось большое количество практиков, дельцов. Университетам был нанесен удар. Возникло много техникумов и отраслевых институтов. Хозяйственники обеспечивали себя кадрами, но они не были заинтересованы в подготовке теоретиков. Институты съели университеты. Сейчас у нас слишком много университетов. Следует не насаждать новые, а улучшать существующие. Нельзя ставить вопрос так: университеты готовят либо преподавателей, либо научных работников. Нельзя преподавать, не ведя и не зная научной работы. Человек, знающий хорошо теорию, будет лучше разбираться в практических вопросах, чем узкий практик. Человек, получивший университетское образование, обладающий широким кругозором, будет полезнее для практики, чем, например, химик, ничего не знающий, кроме своей химии. В университеты следует набирать не одну лишь зеленую молодежь со школьной скамьи, но и практиков, прошедших определенный производственный опыт. У них в голове уже имеются вопросы и проблемы, но нет теоретических знаний для их решения. На ближайший период следует большую часть выпускников оставлять при университетах. Насытить университеты преподавателями».

«О Московском университете. Не сильное там руководство. Быть может, стоит разделить Московский университет на два университета: в одном сосредоточить естественные науки (физический, физико-технический, математический, химический, биологический и почвенно-географический факультеты), в другом — общественные (исторический, филологический, юридический, философский факультеты). Старое здание отремонтировать и отдать общественным наукам, а для естественных выстроить новое, где-нибудь на

Воробьевых горах. Приспособить для этого одно из строящихся в Москве больших зданий. Сделать его не в 16, а в 10, 8 этажей, оборудовать по всем требованиям современной науки.

Уровень науки у нас понизился. По сути дела у нас сейчас не делается серьезных открытий. Еще до войны что-то делалось, был стимул. А сейчас у нас нередко говорят: дайте образец из-за границы, мы разберем, а потом сами построим. Что, меньше пытливости у нас? Нет. Дело в организации. По нашим возможностям мы должны иметь И. Г. Фарбениндуэстри в кубе. А нет его. Химия сейчас — важнейшая наука, у нее громадное будущее. Не создать ли нам университет химии? Мало у нас в руководстве беспокойных... Есть такие люди: если им хорошо, то они думают, что и всем хорошо...»³¹⁷

Сталин лично курировал развитие науки. Ему принадлежало последнее слово в решении таких вопросов, как создание научных журналов. Так, именно Сталин разрешил создать журнал «Вопросы философии». Философ Кедров был назначен главным редактором «Вопросов философии» в 1947 году, но уже в 1949 году, в результате активности своего противника М.Б. Митина, был снят³¹⁸. Как видим, не мог Сталин контролировать все детали, и сами ученые ответственны за многие несуразности, происходившие в то время в науке.

Как свидетельствует Ю. Жданов³¹⁹, «всемогущий аппарат» похоронил не одну идею Сталина. Например, в связи с юбилеем Академии наук СССР Сталин предложил учредить в стране ордена для деятелей науки. Орден Ломоносова — за заслуги в разработке общих проблем естествознания; орден Менделеева — за заслуги в области химии; орден Павлова — за достижения в сфере биологических наук. Надо сказать, что образцы этих орденов уже были изготовлены Монетным дво-

ром — Жданову их показывал заведующий сектором науки ЦК С.Г.Суворов, — но где-то дело застряло.

По словам И. Бенедиктова³²⁰, «Сталин был одним из первых политических лидеров мира, осознавших всю громадную практическую значимость ядерных исследований и освоения космоса. Да и твердая поддержка им малоизвестных в то время И.В. Курчатова и С.П. Королева, которых не очень-то признавала академическая элита, говорит о многом. Ломая косность и рутинерство тогдашних научных «светил», ЦК партии под руководством Сталина придал работам на этих, казавшихся многим даже в научном мире полуфантастическими, направлениях общегосударственное значение. В результате, отставая от Запада в экономическом отношении на десятилетия, наша страна на ключевых участках научно-технического прогресса сумела занять ведущие позиции, подвела необходимый материальный фундамент под статус великой державы.

...Чтобы преодолеть отсталость, выйти на передовые рубежи технического прогресса, стране нужны были ученые нового, социалистического типа, свободные от недостатков русской буржуазной интеллигенции с ее дряблостью, ленью, «безрукостью», барски-пренебрежительным отношением к простому народу. Говоря современным языком, в 30-е гг. сформировался массовый социальный заказ на ученого с активной жизненной позицией, тесно связанного с трудящимися, их революционной борьбой за создание нового общества, людей, непримиримых к академической рутине и догме, «почиванию на лаврах», людей, нацеленных на решение назревших практических задач»³²¹.

Снова вспоминает И. Бенедиктов³²². «В конце 30-х гг. будучи наркомом земледелия СССР, я одновременно

занимал пост председателя Главного выставочного комитета Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, располагавшейся тогда на территории нынешней ВДНХ. Сталин и другие члены Политбюро уделяли работе выставки большое внимание, считая ее главным центром распространения стахановского движения в области сельского хозяйства. Как-то во время осмотра экспонатов Сталин обратил внимание на то, что некоторые овощи, фрукты, а также зелень, доставленные на выставку с передовых хозяйств юга, имели, мягко говоря, не совсем товарный вид.

— В чем дело, товарищ Бенедиктов? — спросил он. — Это выставка передовых достижений или залежалого товара?

— Продукция на выставку поступает по железной дороге, на что, естественно, уходит несколько дней. Госконтроль возражает против доставки ее самолетами, ссылаясь на неоправданные расходы.

— Госконтроль смотрит на дело со своей, ведомственной колокольни. А вы должны подойти к вопросу с государственных позиций и не губить нужное дело формализмом. Для того вы нарком и председатель выставки, чтобы защищать эти позиции и бороться с таким формализмом. Люди своими глазами должны увидеть, какие овощи и фрукты можно выращивать. Надо вызвать у них желание и тягу к передовому опыту, к его распространению. А ваша пожухлая продукция к этому не располагает. Экономите тысячи, а теряете миллионы.

Вскоре после этого продукцию на выставку стали доставлять самолетами. Сталин оказался прав: мне не раз доводилось быть свидетелем того, как посещавшие выставку делегации колхозов и совхозов буквально загорались идеей «вырастить такую же свеклу и капусту».

Снова цитирую А.И. Бенедиктова. «Сталин приучал нас, хозяйственных руководителей, с предельным вниманием относиться к проектам и предложениям «аутсайдеров», всемерно поощрять техническое творчество масс и кое-чего добивался. Конечно, изобретателям и рационализаторам, особенно шедшим наперекор официальной линии, было в 30-е и 40-е гг. не очень-то легко: любителей «спокойной жизни» и тогда хватало на всех уровнях. Но, по крайней мере, с консерватизмом, косностью, «групповым эгоизмом» ведомственных и научных учреждений в те годы боролись эффективно и результативно, всей этой мерзости было несравненно меньше. Ситуация же, когда многие важнейшие и ценнейшие открытия и изобретения лежат на полке десятилетиями, а их авторы подвергаются изошренной травле и унижениям со стороны преследующих своекорыстные интересы ведомств и научных институтов, в те годы представляю немислимой. Волокитчиков еще на ранних стадиях уличили бы во «вредительской деятельности» — а, по сути, она таковой и является — со всеми вытекающими из этого для них малоприятными последствиями. Честно говоря, когда читаешь сегодняшние газеты, описывающие мытарства современных Кулибиных и Ползуновых, поневоле думаешь, что старый метод, в конечном счете, был куда полезней и «гуманней» для страны...»

«Почитайте воспоминания компетентных людей — тех, кто близко знал Сталина, работал с ним, как говорится, бок о бок. Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, Н.Г. Кузнецов, И.С. Исаков, С.М. Штеменко, другие наши военачальники — все они в один голос признают, что Сталин ценил самостоятельно мыслящих, умеющих отстаивать свое мнение людей.

Г.К. Жуков, знавший Сталина лучше, чем кто-либо, прямо пишет, что с ним можно было спорить и что обратное утверждение просто неверно. Или полистайте превосходную, лучшую, на мой взгляд, книгу о нашем времени авиаконструктора А. Яковлева «Цель жизни», где он дает оценку стилю и методам работы Сталина, его человеческим качествам с позиций честного русского интеллигента, не склоняющегося к тому или иному идеологическому лагерю»³²³.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАУКИ И НОВАТОРСТВО

Хорошо понимая роль науки в развитии советского общества и особенно в противостоянии России с Западом, Сталин делал все от него зависящее для того, чтобы наука пустила широкие корни в народе. В 1947 г. Сталин передал группе ученых предложение создать «Общество по распространению научных и политических знаний». Соответствующее решение правительства было необычайно щедрым для тех нелегких послевоенных лет. Общество «Знание» попросили возглавить замечательного ученого, Президента Академии наук СССР академика С.И. Вавилова; общество получило в свое распоряжение здание Политехнического музея рядом с ЦК партии; общество обрело широкие издательские возможности. В том же году по инициативе Сталина было создано Издательство иностранной литературы, которое было призвано знакомить советского читателя с лучшими новинками зарубежной литературы в сфере естественных и общественных наук. Потоком полились современные книги по физике, астрономии, химии, биологии, генетике³²⁴.

Под руководством И.В. Сталина перед войной за год была создана система профессионально-технического обучения, решившая вопрос подготовки кадров для промышленности. За последние 15 лет под руководством Б.Н. Ельцина и В.В. Путина система профтехобразования полностью уничтожена. Вместе с ней уничтожена и система дошкольного обучения и воспитания³²⁵.

СТАЛИН И УЧЕНЫЕ

Сталин понимал роль гениев и уважал выдающихся советских ученых, и они платили ему тем же. Сталин искал новаторов повсюду, в том числе и в науке. Вот его слова: «В науке единицы являются новаторами. Такими были Павлов, Тимирязев. А остальные — целое море служителей науки, людей консервативных, книжных, рутинеров, которые достигли известного положения и не хотят больше себя беспокоить. Они уперлись в книги, в старые теории, думают, что все знают и с подозрением относятся ко всему новому»³²⁶.

В телеграмме на имя Президента Академии наук академика В.Л. Комарова от 24 марта 1942 года Сталин писал: «...Я выражаю уверенность, что, несмотря на трудные условия военного времени, научная деятельность Академии наук будет развиваться в ногу с возросшими требованиями страны и Президиум Академии наук под Вашим руководством сделает все необходимое для осуществления стоящих перед Академией задач». Во второй телеграмме Сталина на имя Президента Академии наук академика В.Л. Комарова от 12 апреля 1942 года было сказано: «Правительство с удовле-

нием принимает Ваше предложение о всемерном развитии деятельности научных учреждений Академии наук СССР и ее действительных членов и членов-корреспондентов, направленной на укрепление военной мощи Советского Союза. Надеюсь, что Академия наук СССР возглавит движение новаторов в области науки и производства и станет центром передовой советской науки в развернувшейся борьбе со злейшим врагом нашего народа и всех других свободолюбивых народов — с немецким фашизмом. Правительство Советского Союза выражает уверенность в том, что в суровое время Великой Отечественной войны советского народа против немецких оккупантов Академия наук СССР, возглавляемая Вами, с честью выполнит свой высокий патриотический долг перед Родиной»³²⁷.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ ПРИ СТАЛИНЕ

Серьезную озабоченность Сталина вызывала общая культура массового сознания, культура мышления. Он иронизировал по поводу логических ошибок собеседников: «Часто заключают, что «после этого» значит «вследствие этого». По инициативе Сталина в систему общего образования были включены логика и психология. В нелегкие военные годы Сталинскими премиями были отмечены труды С. Рубинштейна «Основы общей психологии» (1942 г.) и «Логика» Асмуса (1943 г.). Вместе с тем Сталин решительно отверг попытки объявить в общественной теории этап «сталинизма»³²⁸.

По указанию Сталина была предпринята глубокая перестройка всей системы общественных наук, прежде всего гуманитарных. Было возобновлено преподавание

отечественной истории в средней и высшей школе. В 1947 г. Сталин писал: «У нас все еще не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия»³²⁹.

Количество диссертаций по гуманитарным наукам было относительно небольшим. Например, в Саратовском университете из 13 защищенных в послевоенное десятилетие докторских диссертаций только 2 были выполнены филологами³³⁰. Такого взрыва защит диссертаций по общественным наукам, какой наблюдается ныне, не было и в помине.

Как показал мой опрос людей, учившихся в вузе во времена Сталина, обязательное преподавание истории КПСС, политэкономии, диалектического и исторического материализма на всех факультетах было введено только после убийства Сталина, с 1956—1957 годов. В 1958 году к этому был добавлен научный коммунизм. При этом новые кафедры часто заполнялись людьми, пришедшими с комсомольской или партийной работы, которые не имели опыта научной работы.

Сталин с тревогой наблюдал за процессами отхода актива партии от теории, за ростом догматизма и узкого практицизма. В 1947 г. в Сочи, беседуя с Ю. Ждановым, Сталин говорил: «Главное в жизни — идея. Когда нет идеи, то нет цели движения; когда нет цели — неизвестно, вокруг чего следует сконцентрировать волю»³³¹.

По словам Д.Т. Шепилова, Сталин ему заявил: «Положение сейчас таково, либо мы подготовим наши кадры, наших людей, наших хозяйственников, руководителей экономики на основе науки, либо мы погибли! Так поставлен вопрос историей»³³². Нечто похожее сообщает и Д.И. Чесноков, который рассказывал Ю. Жданову, что перед тем как произнести свое грозное предостере-

жение, Сталин сказал следующее: «Вы вошли в Президиум ЦК. Ваша задача — оживить теоретическую работу в партии, дать анализ новых процессов и явлений в стране и мире. Без теории нам смерть, смерть, смерть!»³³³

Сталина возмущала распространенная в чиновничьем аппарате болезнь интеллектуального паразитизма. Однажды он прочитал в журнале «Коммунист» статью на экономические темы. Что-то вызвало его несогласие, и он попросил связаться по телефону с автором. В ответ на критические замечания автор статьи забормotal что-то по поводу того, что он статьи не писал и лишь дал свою подпись под готовым материалом. Тогда раздался звонок главному редактору В.С. Кружкову: «Оказывается, в вашем журнале публикуются статьи за подписью авторов, которые на самом деле этих статей не писали. Это недопустимо»³³⁴.

По свидетельству Ю. Жданова³³⁵, со ссылкой на слова Кружкова, Сталин отвергал конъюнктурное приспособленчество: «В журнале автор выступил с двумя статьями по одному вопросу, но с разными точками зрения. Позицию, конечно, можно пересмотреть, но надо объяснить людям, почему это сделано, исходя из каких новых явлений. В теории не только допустима, но и необходима ортодоксальность как верность принципам. А там, где речь идет о принципах, надо быть неуступчивым и требовательным до последней степени».

МОНОПОЛИЗМ В НАУКЕ

Поскольку система организации советской науки была основана не на постоянной конкуренции ученых друг с другом, а на взаимоуважении, науку в СССР под-

стерегала новая опасность. Как отмечает Иванов³³⁶, в сталинскую эпоху имелись «попытки некоторых ученых использовать идеологическую аргументацию в отстаивании собственных исследовательских интересов и служебных должностей». Назовем вещи своими именами — этой опасностью была монополизация науки крупными учеными. Эта проблема особенно беспокоила Сталина. Она появилась немедленно после победы советской власти. Вот несколько примеров.

По мнению Бабкова³³⁷, научная империя Н.И. Вавилова была грандиозной по числу учреждений и штатам. Возглавив после революции Институт прикладной ботаники, Н.И. Вавилов развел в нем семейственность. Хотя институт носил название прикладной ботаники, а не теоретической ботаники, никаких особо выдающихся достижений в сельском хозяйстве (!) ученые под руководством Н.И. Вавилова так и не продемонстрировали. Об этом в частности говорят рекомендации возглавляемого им института по подъему сельского хозяйства, разработанные в 1930 году и хорошо показывающие бесплодность его работы...

§3. Распахать земли в Сибири и Казахстане.

§4. Распахать земли на Севере.

§6. Рассчитывать на творчество объединенных в колхозы крестьян.

§7. Делать все планоно...

§11. Пастбища развивать планоно.

§12. Повышение общей культурности дорожного строительства (цитируется Ю. Мухиным³³⁸, который оставил стиль документа без изменений по Известиям ЦК КПСС 1989. Номер 12. С. 116—120)»

Пункты 6, 7 и 11 имеют особое «научное» значение. А ведь институт истратил огромные средства.

О степени монополизации научных исследований в физиологии в этот период свидетельствуют занимаемые самым влиятельным тогда советским физиологом Л.А. Орбели важнейшие административные должности: всего — ни много ни мало — как 20, и это в возрасте более 60 лет³³⁹.

Другую монополизированную научную систему создал Н.И. Кольцов, который широко использовал личные связи для поддержания финансирования своего института. Финансовую и иную поддержку институту, его структурам, отдельным сотрудникам оказывали: Наркомздрав (через ГИНЗ), Академия наук (через КЕПС), Московский университет (в отношении аспирантов), Наркомпрос, Наркомзем; поддержку оказывал Биомедгиз, издававший журналы и книги ИЭБ, а также ЦЕКУБУ — комиссия по улучшению быта ученых (реликт ленинской эпохи, вытесненной сталинской террористической организацией ВАРНИТСО). Он был профессором в МГУ и заведовал генетическим отделом Комиссии по изучению естественных производительных сил АН СССР.

Вот почему Сталин вел непримиримую борьбу с монополией в науке. Стремление к монополии Сталин критиковал в языкознании у последователей Марра; в монополизме он упрекал и академика Л.А. Орбели. В конечном итоге, первоначально поддержав Т.Д. Лысенко, Сталин в мае 1952 г. дал прямое указание: «Ликвидировать монополию Лысенко в биологической науке. Создать коллегиальный руководящий орган Президиума ВАСХНИЛ. Ввести в состав Президиума противников Лысенко: Цицина и Жебрака». Об этом рассказал Ю. Жданову тогдашний заведующий сельхозотделом ЦК А.И. Козлов³⁴⁰.

КАК БОРОТЬСЯ С МОНОПОЛИЕЙ В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ?

Одним из способов борьбы с монополизмом в советской науке Сталин считал публичные дискуссии. Идея состояла в том, чтобы низы могли вмешаться и ликвидировать монополию отдельного ученого, как в случае с Вавиловым, Орбели и Несмеяновым. С другой стороны, критический разбор достижений должен был стать важным стимулом для совершенствования. Поэтому с 1947 года по инициативе Сталина в стране развернулась полоса теоретических дискуссий в области самых различных научных дисциплин. Начало было положено дискуссией по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Затем были организованы дискуссии по биологии и физиологии, дискуссия в области космогонии и об эволюции звездных систем. Далее следовали дискуссии по языкознанию и политической экономии. Метод публичных дискуссий привлекал внимание не только ученых (причем особенно среднего и низового звена), но также и партийного актива и широких слоев населения³⁴¹.

Важные особенности имела и экономическая дискуссия в связи с подготовкой учебника «Политическая экономия» в 1951—1952 гг. Споры Сталина с участниками дискуссии, названными и неназванными (например, академиком Е. Варгой) оставались, в основном, в рамках товарищеской полемики между единомышленниками. Никаких административных мер по отношению к инакомыслящим не предпринималось, за одним исключением. Этим исключением был Л. Ярошенко, который высказал, пожалуй, самый оригинальный взгляд

на содержание советской экономической теории и после опубликования замечаний Сталина с прямыми обвинениями в антимарксизме был арестован и осужден.

Итак, истинной причиной научных сессий, состоявшихся после войны, была чрезмерная монополизация мнений и особенно должностей в руках ряда выдающихся ученых. Поэтому дискуссии не были гонениями, а были попыткой ликвидировать монополию на истину и сделать науку демократической (в случае с генетикой можно сказать — хотели как лучше, а получилось как всегда).

Тем не менее наиболее важное общественное значение дискуссий 1950—1952 годов состояло, по моему мнению, в том, что в общественную практику начала внедряться практика широкого обсуждения научных проблем вместо их диктата научными начальниками. Эта практика была далека от совершенства, и все же она означала отступление от прежней порочной практики. Было впервые провозглашено, что наука не может развиваться без дискуссий, осужден монополизм в науке. Другой вопрос, что после дискуссий последовали административные решения, которые использовались карьеристами и выскочками для укрепления своих позиций в науке.

Возьмем дискуссию о положении в языкознании в 1950 г. Впервые после многих десятилетий советской власти, в сущности, с конца 20-х годов на страницах советской печати, ее главного органа «Правды» встретились и вступили в свободную дискуссию, как было сразу заявлено в самом ее начале, два научных течения. Им была предоставлена возможность изложить аргументы в защиту своей точки зрения. И только в завершение дискуссии выступил Сталин, как непререкаемый судья.

Но вот что интересно. Сталин вступился не за то течение, которое обосновывало свою правоту с классовой точки зрения, а как раз наоборот — выступил в качестве сторонника бесклассовой точки зрения на происхождение и развитие языка. Сторонников Н.Я. Марра он упрекал в насаждении своей монополии в языкознании, подавлении других концепций — традиционном ранее образе научной жизни в самых разных областях науки, не только общественной. Именно в этой связи он осудил «аракчеевский дух» в науке и заявил о том, что наука не может развиваться без борьбы мнений и дискуссий.

Марристы, осужденные Сталиным, в большинстве своем, видимо, вынуждены были покаяться и признать свои ошибки, но не подверглись репрессиям ни в физическом смысле, ни в административном. Их руководители, такие как академик Мещанинов, утратили руководящие административные позиции, но не возможность работать в науке.

ГЕНЕТИКА И ЕВГЕНИКА³⁴²

Ну а что же с генетикой? Сначала напомним, что же тогда происходило в генетике. Биологическая дискуссия в СССР не началась, а лишь подошла к своей кульминации на знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 года. Еще до войны прошли широкие научные дискуссии о проблемах генетики, но они не завершились административными мерами. Внешне все это выглядело как обычная теоретическая дискуссия. На самом деле в самой дискуссии присутствовал политический оттенок. Я не говорю об обычных для тех времен упоминаниях

роли партии и Сталина. Нет. Дело было связано с евгеникой. Корни и истоки этой дискуссии идут из 20-х годов — именно тогда в СССР под руководством известного советского генетика Н.К. Кольцова вновь развернулась пропаганда идей основоположника евгеники в Англии К.В. Саллеби, согласно которым «производить потомство должны гений и святой, спортсмен и художник, а не преступник, слабоумный, немощный человек и обыватель».

Идеи евгеники прямо следуют из признания, что ум человека передается по наследству, а раз так, то можно для выведения умных людей пользоваться генетическими методами отбора. Коль скоро направленное изменение генов невозможно, а роль воспитания и воздействия среды вторична и зависит от генов, то кардинально преодолеть пороки человека и человеческого общества можно, лишь отбирая результаты случайных изменений (мутаций) путем создания условий для размножения «лучших» людей (передача им управления обществом при этом, видимо, подразумевается) — позитивная евгеника — и затруднений для размножения «худших» людей — негативная евгеника.

Практическое свое воплощение идеи евгеники получили в виде расовых законов, принятых в США и Германии в первой половине XX века. Хотя до принятия расовых законов дело дошло только в США и Германии, они широко обсуждались также и в Англии, Франции, Скандинавии и России. К числу стран, одобдивших законы о стерилизации (1907—1931) относятся Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия, Соединенные Штаты, Эстония, Вольный Город Данциг, Швейцария, Англия, Бермуды, Канада, Мексика, Япония, Германия.

В США, например, «фокусом негативной евгеники стала «индианская идея» (по названию штата, где впер-

вые был принят закон): принудительная стерилизация лиц, которых суд признавал, подчас на произвольной основе, нежелательными для общества. К 1935 г. законы о принудительной стерилизации были приняты в 26 штатах США (еще в 10 ожидали принятия, и только 12 штатов этот закон отвергли). В Калифорнии к 1935 г. было стерилизовано на этой основе 12 000 человек...

В 1920 году Н.К. Кольцов вместе с Ю.А. Филипченко основал «Русское евгеническое общество» и 20 октября 1921 года на первом его заседании выступил с докладом «Улучшение человеческой породы». Далее эти светила отечественной генетики начали издавать «Русский евгенический журнал», пропагандирующий «достижения» евгеников всего мира в виде публикации, например, работ приснопамятного Ч. Давенпорта «Наследственность телосложения» (1924), Г. Лафлина «Евгеническая стерилизация. Исторический, правовой и статистический обзор евгенической стерилизации в Соединенных Штатах» (1926) и других. Ф. Добржанский признавал наличие «генотипа правящих классов».

В 1929 году известный советский генетик и евгеник А.С. Серебровский в своей программной статье прямо заявил о том, как советская евгеника готова поучаствовать в программе индустриализации страны и выполнении пятилетнего плана: «Если бы нам удалось очистить население нашего Союза от различного рода наследственных страданий, то, наверное, пятилетку можно было бы выполнить в 2-3 года». С 1929 года генетики ведут отсчет так называемых гонений на генетику. Однако если быть более точным, то 1929 год можно считать датой начала гонений не на генетику как таковую, а именно на евгенику.

До 1936 года «гонения» ограничились лишь закрытием «Русского евгенического журнала», фактической

отменой подготовленного Н.И. Вавиловым международного конгресса генетиков и критическими статьями в печати, в которых доморощенным «улучшателям человеческой породы» предлагалось обратить внимание на сомнительность пропагандируемых ими идей³⁴³. Одним из основных критиков евгеники был академик Лысенко, который на этом во многом и составил политический капитал.

Как видим, возникшие в 30-е годы споры по генетике быстро перешли из области науки в область политики. По одну сторону находились всемирно известные биологи, последователи Моргана. Им противостояла группа, возглавляемая Лысенко, который использовал марксистскую терминологию для рекламы своих достижений. Он представил правительству картину бесперебойного снабжения продовольствием на основе достижений марксистской биологии, обещал через десять лет начало новой эры изобилия, открыто боролся против генетиков, утверждая, что они ставят палки в колеса прогресса. Самое интересное, что обещания Лысенко были обоснованны. Он действительно получил выдающиеся практические результаты.

Начались дебаты, статьи в научных журналах критиковали Лысенко и его последователей, но по сути дела ничего существенного генетики противопоставить Лысенко не смогли. Великая Отечественная война несколько заглушила остроту споров. Видимо, и выдающийся советский психолог Выготский с его использованием коэффициента интеллектуального развития (IQ) для изучения интеллекта подростков попал под каприз борьбы с евгеникой. Существенную роль в негативном отношении Сталина к генетике (хотя это мои домыслы) мог сыграть факт поддержки Гитлером генетиков именно как евгеников.

После Великой Отечественной войны первыми пошли в атаку на Лысенко генетики. В целях некоторого упорядочения агрономических исследований, в 1946 г. был разработан и напечатан в качестве рекомендуемого стандарт по методике сельскохозяйственных полевых опытов (ГОСТ 3478-46). Это был прямой удар по Лысенко, который отрицал необходимость биометрии. По требованию руководства ВАСХНИЛ, признавшего этот стандарт нарушающим свободу исследования, тираж его был уничтожен. Напомним, что в 1946 г. президентом ВАСХНИЛ был академик Т.Д. Лысенко, которому за год до этого было присвоено звание Героя Социалистического труда. Итак, отношение Лысенко к прикладной статистике достаточно ясно определено самим фактом уничтожения тиража этого ГОСТа и отказом от него³⁴⁴.

В 1947 году И.И. Шмальгаузен опубликовал статью в главном советском журнале по философии (не в научном, а философском!!! Обратите внимание, что генетики активно использовали тот же административно-идеологический ресурс), где резко критиковал научные позиции Лысенко³⁴⁵. На научных конференциях, прошедших в 1947—1948 годах в МГУ, генетики обрушились на взгляды Лысенко с сокрушительной критикой³⁴⁶. Опять же, вместо того, чтобы доказывать свою научную правоту, генетики сами начали устраивать общие собрания, где принимались решения типа «осудить, считать...».

Затем в 1948 году несколько советских биологов, включая В.П. Эфроимсона и А.А. Любищева, обрати-

лись в ЦК с письмом, где указывали на опасность для биологии взглядов Лысенко. Ю. Жданов тоже поверил, что Лысенко неправ в своем отрицании менделевской генетики.

Позже известный генетик Н. Дубинин³⁴⁷ в своей биографической книге также признал, что генетики первыми начали использовать административный ресурс в конфликте с Лысенко, воспользовавшись своими связями в ЦК и с сыном А. Жданова и тем самым вызвали огонь на себя

Если учесть, что брат Лысенко в годы войны сдался гитлеровцам, а затем стал невозвращенцем и остался у союзников, то положение Лысенко резко усложнилось. Однако особую опасность для Лысенко представляли опыты генетиков, начавших проверять научную значимость его открытий. Так, акад. П.Н. Константинов, проводивший свои исследования в опытных учреждениях, где отсеивание опытов, дававших отрицательные результаты, не могло иметь места, прибавок от яровизации не получил³⁴⁸. Но эти опыты делались в лабораториях, и пока о них ничего не было известно широкой публике и руководству страны. Более того, ни руководство, ни публика и не смогли бы оценить их подлинное значение, даже если бы работы и были опубликованы в газете «Правда»...

Лысенко не ответил на обвинения Ю. Жданова ни в печати, ни во время выступления, хотя мог это сделать. Вместо этого он написал письмо Сталину, где просил снять с него обязанности президента ВАСХНИЛ. По словам Лысенко, Сталин принял его и долго говорил. В разговоре Лысенко будто бы сообщил о скором появлении ветвистой пшеницы, которая якобы совершит революцию в сельском хозяйстве³⁴⁹.

Печально известная августовская сессия 1948 г. ВАСХНИЛ проходила с 31 июля по 7 августа. На сессии Лысенко сделал свой знаменитый доклад. Говорил Лысенко очень горячо, искренне, с заинтересованностью о судьбе страны. Для широкой публики это служило тогда признаком истинности его идей. В качестве основных лиц, против которых были направлены выступления Лысенко и его сторонников, были выбраны И.И. Шмальгаузен, морфолог и эволюционист, и генетики Н.П. Дубинин и А.Р. Жебрак. Они в широкой печати не выступали, известны были мало, в общем, типичные кабинетные ученые.

Скорее всего Сталин читал и даже правил доклад Лысенко, прочитанный на сессии. Например, Лиу³⁵⁰ цитирует Розанова³⁵¹ и Медведева³⁵², которые утверждают, что Сталин вычеркнул из доклада Лысенко все упоминания о буржуазной биологии. В том месте, где Лысенко утверждал, что любая наука классовая, Сталин написал на полях: «Ха-ха-ха, а как насчет математики, а как насчет дарвинизма?»

Чтобы понять, обстановку вокруг сессии, я повторюсь и сделаю короткий экскурс в обстановку 1948 года. В 1948 году остро стоял вопрос о преданности интеллигенции сталинскому руководству страны. Это и было тем ЕДИНСТВЕННО существенным, на чем сыграл Лысенко. Сессия ВАСХНИЛ закончилась 7 августа, а 3 сентября в Москве тысячи евреев восторженно встречали Голду Меир. Вы представляете, что уже летом 1948 года стало в результате очевидным? — Что в СССР практически нет интеллигенции, которой можно доверять. Власть же без идеологической опоры на интеллигенцию в качестве рупора, учительства, науки, культуры, без инженеров человеческих сердец — нич-

то. А надо еще добавить, что огромное количество коммунистов СРЕДНЕГО ЗВЕНА не слишком приветствовали партноменклатуру, умения которой очень ярко высветила война. И добавить, что США и Англия вели с СССР холодную войну, а у СССР еще не было атомной бомбы...

ЛЫСЕНКО КАК УЧЕНЫЙ

В конце 1929 года Лысенко писал: «Согласно нашему теперешнему представлению, нет ни озими, ни яри — имеются только злаки с различной степенью «озимости»... «Озимость» же мы можем искусственно изживать»³⁵³. Полное описание «опытов» Лысенко приводится в монографии Сойфера³⁵⁴, где, кроме того, показано, что Лысенко будто бы не имел приоритета в яровизации, не цитировал работы своих предшественников, намеренно умалчивал о негативных эффектах яровизации при массовом применении (что приводило к частой гибели зерна и посевов). На существенные недостатки яровизации было указано четырьмя независимыми учеными-специалистами в газете «Правда» в 1929 году, но они были проигнорированы. В 1936 году профессор И. Васильев тоже отверг в целом приоритет Лысенко в исследовании яровизации³⁵⁵ и в связи с этим писал: «Все факты, установленные Лысенко, были известны и раньше (см. Слезкин, «Зерновые злаки», 1-е изд., 1904; Gassner, Ztschr. f. Bot. 1918, 16 и литературу у Гасснера)... Ошибочным оказалось математическое выражение зависимости быстроты протекания отдельных фаз от фактора температуры»³⁵⁶. Все вроде так, но вот практики на селе начали активно применять яровизацию и получали хорошие результаты.

По свидетельству академика В. Арнольда, выдающийся советский математик А.Н. Колмогоров рассказывал ему, что он считал «борющегося со случайностью в науке» Т.Д. Лысенко честно заблуждающимся невеждой — недоучкой. Лысенко опровергал законы Менделя расщепления признаков во втором поколении в отношении 3:1, посадив 4000 растений гороха. Вместо расщепления 3000:1000 его ученицей было наблюждено отношение слегка отличающихся чисел. Лысенко считал, что это опровергает законы Менделя. Кстати, спорящие с Лысенко классические генетики тут же опубликовали результаты своего повторного эксперимента с гораздо меньшим числом отклонений от законов Менделя — настолько малым, что, по словам Колмогорова, не осталось сомнений в их недобросовестности (о чем, однако, Лысенко, по своей неграмотности, не знал). Вся эта дискуссия опубликована в ДАН СССР³⁵⁷. Так что у обеих сторон рыльце было в пушку.

Меня могут спросить, а что же тогда остается от Лысенко как ученого? Летом 2006 года я бы ответил, что Лысенко — не ученый, а шарлатан, но, ознакомившись с последними работами генетиков и биологов растений, я понял, что это неверный взгляд. Достижения Лысенко в науке огромны. Они просто ненаучно оформлены. Я подробно рассказал о достижениях Лысенко в области естествознания в своей статье³⁵⁸. Она написана для специалистов, но если кто желает, тот может прочитать. Коротко скажу лишь об одном. В 1996 году Дж. Симмонс опубликовал книгу о ста отобранных им ученых, где они были расположены в порядке значимости их открытий для человечества. Лысенко получил номер 93³⁵⁹. Выше, чем И.П. Павлов.

Да, сейчас, когда со времени той научной сессии прошло более 55 лет, стало ясно, что Лысенко был, в общем, не прав. Однако в то время это было совсем не очевидно. Если прочитать статью Лысенко «Генетика» в сталинской энциклопедии за 1949 год, то не очень заметно, чтобы эта статья отвергала рациональное зерно тогдашней генетики, хотя многие положения генетики имели после каждого параграфа жесткую критику с точки зрения марксизма. В своей статье Лысенко определял границы применимости теории оппонентов. Он там вроде как признает все то в генетической теории, что было правильным, — признал, что изменение хромосом влечет изменение наследственности, признал соотношение 3:1, признал, что Y-хромосома влечет появление самца.

На самом деле, та статья в энциклопедии, видимо, была результатом компромисса с генетиками. Сам же Трофим Денисович Лысенко писал в отчете о своей научной работе за 1974 год: «Никакого шифра или кода, записей информации и т.п. в ДНК также нет. ... О какой матрице для копирования наследственного вещества можно говорить, зная детально наши экспериментальные данные по получению озимых из яровых?»³⁶⁰

Американские генетики в течение 8 лет не проявляли интереса к сделанному в 1944 году открытию роли ДНК в передаче генетической информации. Лишь к 1953 году, после создания теории, ставшей стержнем молекулярной биологии, выявилось значение этого открытия. Однако даже в 1960 году в Оксфорде вышла монография, в которой утверждалось, что ген имеет белковую природу³⁶¹.

В то время морганисты связывали наследственность только с ядром и хромосомами и поэтому не могли признать результаты гибридизации, полученные Мичуриным. Сейчас доказано, что гены могут двигаться между хромосомами и между видами. Мобильные гены торпедируют идею о том, что гены тождественны хромосомам. Другими словами, современная наука показала, что обе стороны занимали односторонние позиции³⁶².

Самое интересное, что в данном случае совершенно не важно, правы лысенковцы или нет. Да тогда и не так легко было понять, кто прав. Теория парадигмы Куна³⁶³ еще не была опубликована, да ее и сейчас не все понимают. До сих пор генетики спорят с дилетантами от науки, прав ли формально Лысенко, после почти 60 лет интенсивного развития науки. Да и сами генетики до сих пор не определили, что считать геном, запись ли в ДНК или готовую информационную РНК после удаления всех интронов.

Поэтому даже теперь, спустя годы, почитатели Лысенко заявляют, что Лысенко, мол, формально оказался прав. Прав в том, что приобретенные изменения могут наследоваться, хотя и через механизм мутагенеза. Хотя в настоящее время центральная догма биологии имеет вид ДНК — РНК — белок, и информация от белка в подавляющем большинстве случаев не приводит к изменению генетического кода, но клонирование животных и изучение гибридов растений показало, что приобретенные признаки наследуются, хотя и очень ограниченно. В частности, клонированные животные ускоренно стареют. Почти что найден и механизм для этого — процесс восстановления структуры ДНК в ядре особым белком и процесс синтеза этого белка. Но,

повторю, уровень наследования очень низкий и не все признаки передаются.

Если углубляться в эти научные дебри, то не хватит и многотомного руководства. Главный же вывод из этого раздела таков: Сталин не мог знать, кто был прав, морганисты или лысенковцы, поэтому он исходил из своей идеи борьбы с монополизмом в науке.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ГОНЕНИЯ НА ГЕНЕТИКОВ

Поняв дело так, что Сталин будто бы принял сторону Лысенко, бюрократы от науки начали действовать. Действовали они привычными методами — на основе сессии были сделаны административные выводы. Как говорят, заставь дурака богу молиться, так он весь лоб расшибет. 23 августа 1948 г. министр высшего образования СССР С.В. Кафтанов издал приказ №1208 «О состоянии преподавания биологических дисциплин в университетах и о мерах по укреплению биологических факультетов квалифицированными кадрами биологов-мичуринцев». Согласно этому приказу в вузах создавались комиссии, которые должны были пересмотреть учебные программы по всем учебным дисциплинам, изменить тематику кандидатских работ аспирантов и т.д. По этому же приказу министра из библиотек изымался ряд учебников и учебных пособий по генетике и селекции.

Согласно другому приказу С. В. Кафтанова, во многих вузах произошла смена ректоров. Так, был снят с поста ректора Тимирязевской сельхозакадемии крупнейший ученый в области экономики и статистики

сельского хозяйства, отважный защитник генетики на сессии ВАСХНИЛ, академик В.С. Немчинов. Ректором старейшего в Сибири Томского государственного университета вместо и.о. ректора Пегеля В.А. был назначен доктор сельскохозяйственных наук Макаров В.Т. Во многих вузах были назначены новые деканы биологических факультетов и заведующие кафедрами³⁶⁴.

26 августа 1948 г. Президиум АН СССР принял решение о пересмотре состава редакционных коллегий биологических журналов АН, с целью выведения из них сторонников вейсманистско-морганистской генетики и пополнения представителями передовой мичуринской биологии. Обратите внимание, из приказа следует, что основная масса редколлегий была представлена морганистами. Одновременно были поставлены заслоны научному совместительству.

В марте 1949 г. решением ЦК КПСС был учрежден Ученый секретариат Президиума Академии, на который были возложены функции идеологического контроля над академическими институтами. Председателем секретариата был активный сторонник Т.Д. Лысенко профессор И.Е. Глущенко. С учетом того, что в сталинской Академии решение всех организационных вопросов было возложено на Президиум, Ученый секретариат являлся сильным властным органом. Как правило, его заседания предшествовали заседаниям Президиума, на которых должны были приниматься те или иные решения. Так осуществлялся партийный контроль над беспартийным президиумом. По свидетельству директора Института леса В.Н. Сукачева, Глущенко неоднократно использовал свое административное превосходство для подавления критики, направленной против Лысенко³⁶⁵.

Есть свидетельства, что именно Сталин не дал административным мерам перерасти в уголовные. Более того, уже в 1952 году Сталин призвал Лысенко уважать критику оппонентов. Это только сейчас с высоты новых знаний о науковедении³⁶⁶ стало ясно, в чем ошибка (а, может, и не ошибка вовсе) Лысенко, а главное тех репрессивных администраторов, которые начали гонения на генетиков. Летом 1952 года, всего лишь через 4 года после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года, Сталин, как уже говорилось, попытался ликвидировать монополию теперь уже Лысенко. А.Жданов сообщает о словах заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК А.И. Козлова «Я только что от товарища Маленкова. Он передал указание товарища Сталина: ликвидировать монополию Лысенко в биологической науке, создать коллегиальный президиум ВАСХНИЛ, ввести в состав президиума противников Лысенко, в первую очередь Цицина и Жебрака»³⁶⁷. Эти высказывания Сталина не остались пустыми словами, тем же летом 1952 года в биологических журналах были опубликованы статьи, критикующие научную деятельность Лысенко.

Постепенно последователи Т.Д. Лысенко в биологии с 1954 г. начали терять административное влияние в Академии наук. Это затронуло ученый секретариат Президиума, в состав которого входило несколько сторонников Т.Д. Лысенко. Уже 4 июня 1954 г. на заседании Президиума глава ученого секретариата И.Е. Глущенко, большой сторонник Лысенко, с негодованием говорил: «Нужно иметь в виду, что в настоящее время статьи сторонников мичуринской биологии не печатают в газетах, журналах; мичуринцев не включают в состав делегаций, в состав бюро отделения биологических наук и т.д.»³⁶⁸.

В 1955 году в журнале «Почвоведение» была напечатана статья Е. В. Бобко, ученика Д.Н. Прянишникова, в которой он, проанализировав причину постоянных успехов «колхозной науки», приходил к заключению, что методы работы лысенковцев были порочными и позволяли не сообщать результаты тех опытов, которые шли вразрез с установками лиц, ставящих такие опыты. Как показал Бобко, механизм такого подхода сводился к вольному обращению с цифрами, ставшему возможным в результате отказа от научно обоснованных приемов обработки информации. Обратите внимание на то, что статья с подобной критикой появилась в 12 выпуске журнала «Почвоведение», т.е. уже после того, как Лысенко освободили от обязанностей Президента ВАСХНИЛ. Из этой же статьи мы узнаем, что именно отсутствие грамотной методологии анализа результатов агрономических опытов позволяло недостоверные результаты выдавать за рекордные достижения. «Поэтому нет ничего удивительного в том, что акад. Т. Д. Лысенко, используя проведенные в производственных условиях, что само по себе не является недостатком, но порочные по своей методике опыты, получил положительные результаты о приеме яровизации, тогда как акад. П. Н. Константинов, проводивший свои исследования в опытных учреждениях, где отсеивание опытов, давших отрицательные результаты, не могло иметь места, прибавок от яровизации не получил»³⁶⁹.

Осенью того же 1955 г. по инициативе известного генетика В.Я. Александрова было написано письмо в Президиум ЦК КПСС о необходимости изменения си-

туации в биологической науке. «В 1955 г. исполнялось 100 лет Мичурину. Опасаясь того, что Лысенко может использовать эту дату для укрепления своих позиций, около 250 известных ученых подписали письмо-обращение в Президиум ЦК КПСС, где излагалась отрицательная роль Лысенко. Письмо подписали, в том числе, И.Е. Тамм, Л.Д. Ландау, П.Л. Капица, А.Д. Сахаров, Я.Б. Зельдович, И.Б. Харитон и др. Но И.В. Курчатов и А.Н. Несмеянов, как члены ЦК КПСС, отказались поставить свои подписи, пообещав лично поговорить с Хрущевым». Отметим, что еще раньше с аналогичными обращениями выступал генетик В.П. Эфроимсон, а затем последовала целая серия обращений А.А. Любищева. Все это привело к тому, что в 1955 г. Лысенко освободили от обязанностей Президента ВАСХНИЛ.

Итак, сталинский метод борьбы с монополизмом в науке дал сбой при публичном обсуждении генетики. Чиновники не поняли задумки Сталина и стали увольнять генетиков, но все же увольняли мягко, без репрессий, в основном административно. Но уже в 1952 году Сталин хотел ввести в руководство противников Лысенко. Он бы еще больше ограничил власть Лысенко, если бы не умер в 1953 году. Но к власти пришел Хрущев, и эра Лысенко была продолжена еще на 11 лет. Уже в 1956 году (после смерти Сталина и печально известного доклада Хрущева) в ответ на требование ряда академиков пересмотреть решения сессии ВАСХНИЛ Президиум АН ССР был категорично против: «На сессии ВАСХНИЛ стоял вопрос о борьбе материализма с идеализмом, сессия обеспечила победу марксистско-ленинской методологии в биологической науке, нельзя сводить все огромное значение сессии к деятельности

отдельных лиц. У нас нет оснований отрицать научные заслуги академика Т.Д. Лысенко»³⁷⁰. И это не случайно.

Еще в 1960 году выпускались диафильмы, гордо описывающие успехи мичуринской биологии. Сам видел. В 1961 году Хрущев снова сделал Лысенко президентом ВАСХНИЛ. Как писал Ю. Жданову³⁷¹ академик П. М. Жуковский, в 1961 г. он «сдал рукопись 4-го издания «Ботаники» в издательство «Высшая школа», — она лежит там в холодильнике, ибо в ней упомянуты гены, ДНК, мутации, наличие внутривидовой конкуренции и пр., а в экспертной комиссии сидят «отборные молодцы». И только после 1964 года начался настоящий процесс возрождения генетики, но на него наслои́лся процесс резкого снижения относительного финансирования биологической науки по сравнению с физикой и техникой.

Это показывает, что Сталин никаких гонений на генетику устраивать не имел ни малейшего желания.

ДИСКУССИЯ В ФИЗИОЛОГИИ

Следующей дискуссией, широко освещавшейся в печати в том же 1950 году, была дискуссия о положении в физиологии. Она состоялась на Объединенной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, состоявшейся 28 июня — 4 июля 1950 г. и вращалась вокруг наследия выдающегося русского физиолога лауреата Нобелевской премии И.П. Павлова. Многие видные советские физиологи в ходе этой дискуссии опять обвинялись в монополизации научных исследований, подавлении других точек зрения, научном диктате. Напомню, что Л.А. Орбели занимал 20 админист-

ративных должностей — и это в возрасте более 60 лет³⁷². После дискуссии ему был оставлен лишь один административный пост, что Ю. Жданов, бывший тогда заведующим отделом науки ЦК КПСС, готов сейчас признать ошибкой³⁷³. Однако в целом репрессий в связи с этой дискуссией, сколько мне известно, тоже не было, в худшем случае, было понижение в должности³⁷⁴.

Результаты сессии уже освещались в литературе³⁷⁵. В результате сессии директором Института физиологии АН СССР (в состав которого вошли Физиологический институт им. И.П. Павлова, Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности, Институт физиологии центральной нервной системы) стал К.М. Быков, директором Института экспериментальной медицины в 1950 г. — Д.А. Бирюков, директором вновь организованного Института ВНД АН СССР в 1950 г. — Э.А. Асратян, а в 1952 г. — А.Г. Иванов-Смоленский. Добавим, что в 1950 г. Иванов-Смоленский становится действительным членом АМН СССР и лауреатом Сталинской премии. А лауреатами Золотой медали имени И.П. Павлова становятся в 1951 г. Быков, а в 1952 г. — Разенков³⁷⁶. По сути, опять шла борьба за теплые местечки и награды.

По моему мнению, критика Орбели также была непосредственно связана с ленинградским делом. Ведь Орбели возглавлял институт физиологии в Ленинграде. Вспомним, что в это время Сталин вел жесткую борьбу против нарушений плановой дисциплины и искажений отчетности, против халатности, групповщины и разделения СССР по национальному признаку. Жестоко наказав ленинградскую группу, Сталин приравнял очковитительство, семейственность, кумовство и групповщину к тягчайшим преступлениям против народа.

И надо так оказаться, что именно в Ленинграде развил семейственность Н.А. Вознесенский. Именно в Ленинграде работала сестра М.А. Вознесенская, занимавшая пост секретаря Куйбышевского райкома ВКП(б). Там же преподавал брат Н.А. Вознесенского, проф. А.А. Вознесенский. Противники же Орбели ввели в дело тяжелую артиллерию, обвиняя его в монополии на истину и административном давлении. Действительно, Орбели занял почти все возможные и невозможные научные и административные посты в тогдашней физиологии. Сталин опять оказался в своеобразной ловушке.

Сталин колебался (прошло всего два года после васхниловской сессии), но опять решил поддержать тех, кто внешне выступал против монополии на истину. Определенный эффект оказало уже сложившееся в руководстве партии к тому времени мнение о том, что евреи захватили ключевые позиции в науке и начала проявляться их этническая солидарность при подборе кадров, а это, как показал опыт сентября 1948 года во время визита лидера Израиля Голды Меир, опасно для безопасности государства. Хотя Орбели был не евреем, а армянином, но сути дела это не меняло. На письмо того же Ю. Жданова, где тот писал ... «наибольший вред нанес учению академика Павлова академик Орбели... Чем скорее будет разоблачен Орбели, чем основательнее будет ликвидирована его МОНОПОЛИЯ (выделено мною. — *Авт.*), тем лучше», Сталин сообщил Маленкову: «Посылаю Вам копию моего письма Жданову Ю., а также записку Жданова по вопросу об академике Павлове и его теории. Я думаю, что ЦК «должен всемерно поддержать это дело»³⁷⁷. Итак, опять без перегибов обойтись не удалось.

БОРЬБА УЧЕНЫХ ЗА «ВОЛЬНУЮ» ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СТАЛИНА

Чтобы лучше понять, почему Сталин так остро реагировал на монополию в науке и попытки ученых снять с себя персональную ответственность, необходимо рассмотреть, что же стали делать ученые после смерти Сталина.

Первым, кто попытался подвергнуть серьезной ревизии принцип централизованного руководства наукой, был П.Л. Капица, пославший 12 апреля 1954 г. письмо Хрущеву. Ссылаясь на утверждение, что наука должна «разрешать насущные трудности, стоящие перед нашим хозяйством», как на общепринятую марксистскую интерпретацию социальной функции науки, Капица писал, что, «конечно, наука должна это делать, но это не главное... Передовая наука не идет на поводу у практики, а сама создает новые направления в развитии культуры и этим меняет уклад нашей жизни»³⁷⁸. Для подтверждения этой мысли Капица использовал пример достижений в области ядерной физики: «вспомним, как многие годы пренебрежительно относились у нас практики к научным работам по атомному ядру, так как не видели в них реального и быстрого выхода в жизнь. Если науку развивать по рецепту узкого практицизма... то никогда бы человечество не могло найти путей к использованию атомной энергии». Поэтому, утверждал Капица, необходимо в первую очередь «поднять на щит фундаментальные теоретические научные проблемы».

Помимо этого утверждения, нарушавшего принятые в сталинские годы правила оценки эффективности научной работы, письмо Капицы содержало еще одно

«неортодоксальное» предположение. По его мнению, развивать «фундаментальные теоретические» направления науки особенно важно потому, что советские ученые значительно отстают в этих областях от западных исследователей. В качестве средства, которое могло бы помочь разрешить эту трудность, Капица предлагал провести некоторые мероприятия по реорганизации советской науки, но детали того, как реорганизовать науку, не указывал.

Письма в ЦК или непосредственно генеральному секретарю ЦК КПСС были одним из наиболее распространенных способов привлечь внимание политического руководства к той или иной организационной проблеме³⁷⁹.

Атомный проект поставил участвующих в нем ученых в уникальные условия. Стиль организации научной деятельности, сформировавшийся в довольно многочисленной группе физиков-ядерщиков, работавших в тесном контакте с военными, инженерами и политиками, отличался от общеакадемического стиля.

Постоянно растущий штат исполнителей проекта стал социальным базисом для формирования новых отношений между учеными и властью, наукой и идеологией, наукой и политикой. По собственному признанию президента Академии А.Н. Несмеянова, руководство физическими исследованиями «обеспечивалось, минуя организационные формы академии»³⁸⁰.

К середине 1950-х гг. стратегическая задача атомного проекта была решена. Атомная и водородная бомбы были созданы. Оставалась инженерная работа по внедрению и усовершенствованию, которая не требовала незаурядных усилий со стороны теоретиков. Примерно в это время начинается «бегство» физиков, ориентированных на проведение «мирных» фундаментальных ис-

следований, из атомного проекта в открытые академические институты. Там было попроще получить ученую степень, там не требовалась каждодневная работа с жесткой персональной ответственностью. Хотелось расслабиться.

Физики-ядерщики, в отличие от Капицы, действовали самостоятельно и не пытались предварительно заручиться поддержкой ЦК или чиновников Министерства среднего машиностроения (ведомства, обеспечивавшего ядерные исследования). У них были свои политические задачи: добиться права заниматься научной работой независимо от засекреченного атомного проекта и «отобрать» у Средмаша часть установок для проведения открытых, не секретных исследований. А это звания, слава....

Они активно добивались возможности поездок за рубеж, что стало бы возможным только при рассекречивании исследований. Например, Д.В. Скобельцын написал гневное письмо о вреде засекречивания теоретических работ в области ядерной физики. Но ведь до этого именно засекречивание, возможно, и позволило добиться успехов в создании атомной бомбы. Посмотрите на интересную закономерность: чем больше международные контакты советских ученых, тем меньше их научные успехи.

Ученые добились создания комиссии по реорганизации АН СССР. Комиссия предлагала укрепить материально-техническую базу физических институтов, работавших над незасекреченной тематикой, разрешить открытую публикацию работ по общетеоретическим вопросам ядерной физики, создать условия для широкого обсуждения ее проблем, ввести в практику приглашение в СССР видных иностранных специалистов

в этой области и создать координационный совет по исследованиям в области ядерной и теоретической физики³⁸¹.

Физикам удалось добиться принятия постановления, обеспечившего им привилегированную финансовую поддержку и относительную свободу в выборе направлений исследования в академических институтах. Однако это внесло дополнительный организационный дисбаланс в работу Академии. Результатом стало создание в системе Академии наук нескольких новых лабораторий, увеличение в два раза объема главных физических журналов, значительное увеличение в Академии числа мест для студентов и аспирантов по теоретической и ядерной физике, приравнивание их по статусу аспирантам Средмаша, создание единого органа для координации и руководства всеми работами по ядерной физике, не имеющими специальных технических приложений³⁸².

Существенную роль в реализации бегства физиков-теоретиков из Средмаша сыграло студенческое выступление, происшедшее на отчетно-выборной конференции студентов МГУ в октябре 1953 года³⁸³. По итогам его разбирательств в декабре 1953 г. в Президиум ЦК КПСС Г.М. Маленкову и Н.С Хрущеву было направлено письмо, подписанное министром культуры СССР П.К. Пономаренко, министром среднего машиностроения В.А. Малышевым, президентом АН СССР А.Н. Несмеяновым и академиком-секретарем физико-математического отделения АН СССР М.В. Келдышем. В письме был дан анализ положения на физическом факультете, указывалось на низкий уровень научной работы и предлагались следующие меры по исправлению ситуации:

1. Заменить руководство физического факультета МГУ и обновить состав ученого совета, а также пересмотреть профессорско-преподавательский состав факультета.

2. Привлечь к профессорско-преподавательской деятельности в университете крупных ученых-физиков: академиков И.Е. Тамма, М.А. Леонтовича, Л.А. Арцимовича, Л.Д. Ландау, А.И. Щукина, В.Н. Кондратьева, членов-корреспондентов Академии наук СССР И.В. Обреимова, Е.И. Завойского, М.Г. Мещерякова.

3. Пересмотреть состав кафедр.

Конечным итогом стало постановление ЦК КПСС от 05.08.1954 г. «О мерах по улучшению подготовки кадров физиков в Московском государственном университете», освобожден от должности декан А.А. Соколов, на его место назначен В.С. Фурсов из команды Курчатова. Постановление практически реализует все основные пункты предложений, высказанные в письме студентов МГУ. С осени 1954 г. для всех отделений начинают читать курсы Арцимович, Леонтович, Кикоин, Ландау, Лукьянов, Шальников и многие другие ученые, работавшие в атомном и ракетном проектах³⁸⁴.

По сути, физики, пытаясь перетянуть одеяло на себя, добились себе льготных условий. Поскольку большая, чем прежде, часть денег пошла физикам, то остальные отделения АН СССР сразу ощутили на себе дефицит средств. Напомню, что «сталинская» АН имела отделение технических наук, занимающееся преимущественно прикладными исследованиями. Положение прикладников в составе «сталинской» Академии обеспечивало им приоритетное финансирование. В середине 1950-х гг. позиции «инженеров» в Академии были сильны как никогда. Отделение технических наук было самым многочисленным и по числу членов, и по числу

институтов. Было бы наивно полагать, что «инженеры» добровольно согласились бы отказаться от положения в составе АН СССР, которое обеспечивало им приоритетное финансирование.

Хрущевцы, видимо, боялись собственного народа и они подсознательно поставили цель — его оболванить. Они отменили преподавание в школах логики. В книге А. Зиновьева «Русская судьба. Исповедь отщепенца» я наткнулся на такую его фразу: «В школах я уже не работал: преподавание логики и психологии в школах после смерти Сталина отменили». Напомним, что хрущевцы в 2 раза увеличили число часов в вузах для изучения марксизма. После введения марксистской догматической четыреххвостки (история КПСС, политэкономия, философия и научный коммунизм) в 1956 году профессор А.Любищев заметил: «Разработана сложнейшая система оглупления молодежи: в средней школе глупейшее догматическое преподавание литературы, в высшей — система политических предметов»³⁸⁵.

Демонтаж Хрущевым основ сталинской системы (отмена ежегодного пересмотра норм выработки, освобождение директоров от необходимости работы по снижению себестоимости продукции, начало печатания денег) немедленно дало себя знать. Уже к 1955-1956 гг. началось проявляться отставание Советского Союза в области внедрения новой техники³⁸⁶.

ЛЮБИТЕЛИ НАУЧНОГО ТУРИЗМА

Начиная с 1930 г. научные контакты СССР с западными странами постепенно сходили на нет, и к концу 1940-х гг. советские ученые оказались в изоляции от за-

падных ученых. Это было связано с тем, что условия холодной войны и боязнь научно-технического шпионажа диктовали необходимость жестких мер по обеспечению секретности в некоторых наиболее передовых отраслях науки, особенно в ядерной физике³⁸⁷.

Однако к началу 1950-х гг. советские ученые начали высказывать мнения о том, что международная изоляция и чрезмерная бюрократизация управления мешают науке. Так им казалось тогда. Однако если посмотреть с точки зрения нашего нынешнего опыта, подобные мнения не подтверждаются практикой. Сейчас, несмотря на полную открытость российской науки и ликвидацию бюрократического всевластия РАН, в науке нынешней России пока не сделано ни одного выдающегося научного открытия, тогда как в сталинские годы, когда была и изоляция, и бюрократизация, развитие советской науки и техники можно охарактеризовать как взлет — советская наука все больше выдвигалась на лидирующие позиции в мире.

После смерти Сталина ученые хотели разрешения на зарубежные поездки, в том числе на конференции, которые, как правило, ничего конкретного не приносят, если за поездкой не стоит большая предварительная работа. Их усилия увенчались успехом. Начиная с 1954 г. оценка зарубежных научных исследований со стороны Академии теряет идеологически враждебную стилистическую окраску. Международные научные контакты становятся предметом особой гордости Академии и упоминаются в отчетах как один из наиболее весомых факторов, подтверждающих эффективность ее работы. Число международных научных делегаций за период с 1953 по 1954 гг. утроилось; число единиц международного научного книгообмена стало в два раза больше³⁸⁸.

2 марта 1956 г. Президиум Академии выпустил постановление «О мерах по упорядочению международных научных связей Академии наук СССР и улучшению использования научных командировок», в первом пункте которого говорилось: «Считать одной из основных задач, стоящих перед учреждениями и научными сотрудниками Академии наук, тщательное изучение положительного опыта зарубежных научных учреждений и отдельных ученых в различных областях науки»³⁸⁹. В начале 1960-х гг. международное научное сотрудничество считалось уже одной из неотъемлемых задач Академии. Теперь перед столичными (а ездили за рубеж в основном москвичи, сам знаю) учеными открывались заманчивые перспективы...

После 20 съезда КПСС прошли активы ученых. Все участники активов были единодушны в том, что Президиум должен передать часть своих управленческих полномочий в пользу бюро Отделений. Они не хотели больше над собой контроля, а хотели делать то, что им хочется, изучать, то, что попроще и поприятнее... Тамм и Арцимович в своих выступлениях настойчиво рекомендовали бросить все силы на разработку фундаментальных проблем, особенно в области ядерной физики и применения физических и химических методов в биологии.

Ученые добились большей независимости от центра. Была осуществлена децентрализация управления, выразившаяся в расширении административных полномочий директоров институтов и заведующих лабораториями и усилении регулирующей роли общих собраний академии³⁹⁰.

Но нет худа без добра. Был создан Институт научно-технической информации, главной целью которого было реферирование научных статей, изданных за гра-

ницей; было основано издательство «Мир», публиковавшее переводы зарубежных научных книг. В крупных городах, где размещалось большинство академических институтов, были созданы мелкооптовые базы, обслуживающие нужды исследовательских институтов. По новой бюрократической процедуре предусматривалась возможность изменения смет в середине планируемого периода и дополнительной закупки оборудования и необходимых материалов с этих баз³⁹¹.

ОТРЫВ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ ОТ ПРИКЛАДНОЙ

Наконец под давлением физиков-теоретиков вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 апреля 1961 г. «О мерах по улучшению координации научно-исследовательских работ в стране и деятельности Академии наук СССР», в котором говорилось, что в целях сосредоточения Академии наук СССР на выполнении важнейших научно-исследовательских работ в области естественных и гуманитарных наук, а также для улучшения деятельности институтов отраслевого профиля по предложению Президиума Академии наук СССР передаются в ведение государственных комитетов Совета Министров СССР, министерств, ведомств и Совета Министров РСФСР ряд институтов и других научных учреждений, а также филиалы Академии наук СССР. За Академией наук СССР сохраняется научно-методическое руководство филиалами³⁹².

За АН СССР было оставлено также решение фундаментальных научных проблем и разработка несколь-

ких самых важных технологических проектов. Такое изменение приоритетов в деятельности Академии противоречило одному из главных правил сталинской научной политики. До середины 1950-х гг. большинство руководителей, причастных к управлению советской наукой, считали, что усилия ученых должны быть сосредоточены на задачах, имевших непосредственные практические приложения³⁹³.

Подчинение науки задачам производства могло принести советской науке только вред, так как промышленность без давления плана по снижению себестоимости, ликвидированного Хрущевым, ориентировалась главным образом на усовершенствование уже известных средств или решений той или иной производственной задачи и не позволяла науке изучать новые, еще не освоенные явления.

Итак, после смерти Сталина начались реформы сталинской науки, которые были проведены с вопиющими ошибками. Первая ошибка Хрущева была в предоставлении избыточной власти директорам научных учреждений. Они стали князьками в своих учреждениях. Бюрократия в науке, даже если она рекрутируется из выдающихся ученых, мгновенно прорастает через всю систему. Поэтому бюрократию и особенно научную бюрократию надо систематически перетряхивать. На Западе директор в научном институте такой власти, какую имел советский директор НИИ или ректор вуза, не имеет. Там основные вопросы финансирования, а это самое главное в науке, решаются фондовыми агентствами, а не директором.

Вторая ошибка Хрущева состояла в том, что он в 1961 году разделил теоретиков и прикладников. Как показал выдающийся советский науковед С.Г. Кара-

Мурза³⁹⁴, в прикладных институтах обязательно должен быть теоретический или методический отдел, поскольку для отраслевых институтов привратниками новой информации и новых методов исследования являются ячейки, группы фундаментальных исследований.

После того, как Хрущева убрали, проблемы в науке выявились не сразу. Вначале они были компенсированы резким увеличением финансирования науки³⁹⁵. Но потом все пороки новой организации науки проявились во всей красе.

Ну а как же научная номенклатура? Она выжила. Вот лишь один пример. После убийства Сталина упоминавшийся сын А. Жданова, Ю.А. Жданов, с 1953 по 1957 год — заведующий отделом науки и культуры Ростовского обкома партии. Работая в партийных органах, он не прерывал научных исследований и преподавательской деятельности. В 1957 году защитил вторую кандидатскую диссертацию, на этот раз — по базовой специальности. Ему была присвоена ученая степень кандидата химических наук и звание доцента. В 1957 году Ю. А. Жданов, не будучи доктором наук, назначается ректором Ростовского государственного университета — одного из крупнейших вузов Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Год за годом будут приходить новые поколения. Они вновь подымут знамя своих отцов и дедов и отдадут нам сполна. Свое будущее они будут строить на нашем прошлом.

И. В. Сталин

Заканчивая свой рассказ, я должен сказать, что ни в одном случае мне не удалось найти какого-нибудь свидетельства тому, что именно Сталин начинал и форсировал репрессии, что он в них виноват лично. Напротив, он всегда старался их не допустить, а если они и возникали, то принимал самые решительные меры по их прекращению. Да, многие решения того времени кажутся жестокими. НО! Это было ТО время, время борьбы за выживание русской цивилизации, время гибели миллионов людей в военных действиях. И как хирургу, удаляющему раковую опухоль из организма, Сталину приходилось идти на крайние меры для спасения жизни пациента — СССР.

Основу очернения и осквернения памяти Сталина составили нападки на то, что «культ личности» был вызван репрессиями. Но как я пытался показать здесь, репрессии имели свою внутреннюю логику и никак с «культом личности» связаны не были. Это значит, что «культ личности» не есть вспышка тоталитаризма нашего общества или даже проявление неких свойств фашизма. Это признание роли выдающегося человека.

С этим не могут смириться нынешние власть предержащие. Например, в апреле 2006 г. через СМИ было озвучено «экспертное заключение» Института российской истории РАН³⁹⁶ за подписью заместителя директора В.М. Лаврова, в котором роль Ленина и Сталина в нашей истории оценивается исключительно негативно и рекомендуется скорее избавляться от «наследия тоталитаризма» в виде названий улиц, областей, станций метро и т.п., а также от Мавзолея на Красной площади и захоронений у Кремлевской стены. Но все эти черви, питающиеся корой великой страны, не могут изгладить в памяти народа великого Сталина.

Вообще возникает интереснейший психологический феномен, а точнее несколько парадоксов, связанных с заслугами Сталина перед страной и перед интеллигенцией.

1. Получив относительную полноту власти к 1934 году, Сталин сделал все возможное, чтобы реабилитировать русскую историю и культуру. Сталин выиграл войну и тем самым спас русскую культуру от порабощения.

2. Сталин перед войной восстановил систему университетов, разрушенную марксистами-догматиками и подвергавшуюся губительным экспериментам с их стороны. После войны Сталин установил самые высокие в истории СССР (да, наверное, и в мире) относительные оклады профессуре и научным работникам. Сталин добился невиданно высокого уровня финансирования советской науки.

3. Сталин спас евреев от фашистского геноцида. Он не мешал занятию евреями ведущего положения в советской науке и культуре.

Величие Сталина и его бессмертие заключаются в том, что он, по-видимому, первый из всех живущих на земле людей взял на себя страшную, космическую, сакральную смелость и ответственность реализовать альтернативную историю, альтернативную утопию, о которой говорили Томас Мор, Кампанелла, Платон, Фурье, отчасти, может быть, и Христос. И он взял на себя ужасный, по существу, нечеловеческий груз, ее реализовать. Причем он ее реализовал таким образом, что в результате этой реализации Советский Союз разгромил самого страшного для человечества врага. Он одержал величайшую во все времена и эры победу, равной которой не будет, наверное, еще лет 700. И вот это ощущение грандиозных свершений, грандиозных задач, трагических, но космических одновременно, сделало Сталина вождем.

Если отбросить пропагандистскую шелуху, то Сталин должен войти в историю России таким же собирателем русских земель, как Иван Калита и Иван Грозный. Сталин использовал победу над Германией и ее союзниками, победу над Японией, чтобы вернуть России все земли, утраченные в годы «смуты». Сталин восстановил престиж СССР-России, подорванный поражением от Японии в 1905 г. и от Германии в 1918 г. Чтобы раз и навсегда покончить с «восточными походами» Европы против России (Наполеон, Гитлер), Сталин привел к власти в странах Восточной Европы дружественные Советскому Союзу правительства.

Сталин провел национальную модернизацию под флагом марксизма-ленинизма. На том этапе это даже помогло России преодолеть трудности. Продолжая сохранять внешнюю приверженность этой теории, он сумел направить разрушительную революционную энер-

гию народа в позитивное, созидательное русло. Потом, по сути, отбросив марксизм, он воплотил в себе национальную волю русского народа и беспощадно провел ее в жизнь. Модернизация состоялась, и выживание русской нации и союзных с ней народов было обеспечено. Мощный промышленно-технологический рывок третий раз в истории спас Россию от уничтожения враждебными силами.

Сталин всячески боролся против своего возвеличивания. Он говорил Фейхтвангеру о том, что культ личности связан с культурными особенностями рабочих и крестьян (но, скорее всего, это была просто историческая традиция России почитать своего лидера). А вот что писал Сталин в «Детиздат» 16 февраля 1938 года по поводу готовившейся к изданию книги «Рассказы о детстве Сталина»:

«Я решительно против издания «Рассказов о детстве Сталина». Книжка изобилует массой фантастических неверностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. Автора ввели в заблуждение охотники до сказок, брехуны (может быть, «добросовестные» брехуны), подхалимы. Жаль автора, но факт остается фактом. Но не это главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личности вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория «героев» и «толпы» есть не большевистская, а эсеровская теория. Герои делают народ, превращают его из толпы в народ, — говорят эсеры. Народ делает героев — отвечают эсерам большевики. Книжка льет воду на мельницу эсеров, будет вредить нашему общему большевистскому делу. Советую сжечь книжку».

На следующий день после смерти Сталина, 6 марта 1953 года, де Голль дал интервью французскому радио, где сказал: «Сталин имел колоссальный авторитет, и не только в России... побед у него было больше, чем поражений. Сталинская Россия — это не прежняя Россия, погибшая вместе с монархией. Но сталинское государство без достойных преемников обречено». Он оказался прав.

А вот еще один отзыв геополитического противника. «В США недавно был рассекречен доклад «Возможные последствия смерти Сталина и прихода Маленкова к власти в СССР». Он был составлен высшими инстанциями ЦРУ. К его подготовке были привлечены разведывательные управления государственного департамента, сухопутных войск, военно-морских сил, военно-воздушных сил и Объединенного комитета начальников штабов. Доклад предназначался для самого узкого круга руководящих лиц страны. В нем отмечалось: «Смерть Сталина устранила человека, который стал полубогом. Для многих людей в СССР он был человеком из стали, который превратил Россию в промышленную и военную державу, который отразил германское нашествие и который привел народы СССР к величайшей военной победе в российской истории ... Было бы неосторожно высказывать предположение, будто новый советский режим будет обладать сталинским искусством избегать большой войны ... На протяжении некоторого времени ни один из преемников Сталина не будет в состоянии достичь сопоставимого статуса или сопоставимого значения в качестве символа международного коммунистического движения ...»³⁹⁷. Как далека эта оценка противника от клеветы и поношений Сталина со стороны иных наших «демократических» авторов³⁹⁸.

Однако до сих пор даже коммунисты России после той клеветы Хрущева не смеют возвысить свой голос и защитить Сталина. До сих пор решения XX съезда так и не пересмотрены нынешней КПРФ, хотя какие-то коммунисты все-таки открестились от клеветы Хрущева.

Вот характерный факт. В начале марта 2006 года в Москве состоялась выставка с многообещающим названием «XX съезд КПСС. Преодоление»³⁹⁹. Выставка открылась 3 марта (в день смерти И. В. Сталина) и поэтому само собой понятно, что именно следовало от нее ожидать. Но ожидания не оправдались!.. Как оказалось, вся выставка посвящена только самому съезду, его делегатам и приглашенным, предоставленным этим делегатам льготам, реакциям на съезд людей и различных компартий. «Преодоление культа личности» — все это представлено как бы мимоходом: дескать, да, доклад был произнесен, но и только. (Что именно там говорилось, какие свидетельства лежали в его основе, — все это осталось за рамками выставки).

Скорее всего, это есть выражение новой тенденции — антисталинизм входит в «умеренные» рамки. То есть режим, видя, что он не способен переменить общественную точку зрения на И. В. Сталина и его эпоху, решил воспользоваться сложившейся ситуацией в свою пользу.

В ноябре 1939 года И.В. Сталин в беседе с «Валькирией Революции», легендарной А.М. Коллонтай, провидчески произнес: «Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплеваны прежде всего за границей, да и в нашей стране тоже. Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жестоко мстить нам за наши успехи и достижения. Он все еще рассматривает Россию как варварскую страну, как сырьевой придаток.

И мое имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний. Мировой сионизм всеми силами будет стремиться уничтожить наш Союз, чтобы Россия больше никогда не могла подняться»⁴⁰⁰.

Как в воду смотрел. Число фальсификаций стремительно нарастает. Прозвучавший, например, в известном докладе Хрущева более чем прозрачный намек на участие Сталина в убийстве Кирова так и не удалось подтвердить реальными доказательствами. Хрущевские слова о том, что Сталин якобы «руководил военными действиями по глобусу», оказались вздорным оговором, что подтвердили практически все маршалы и генералы, работавшие с ним в годы войны. Вообще в докладе Хрущева на XX съезде наряду с очевидными фактами много и неясного, противоречивого, просто непонятного, особенно там, где речь идет об участии в репрессиях тогдашних членов Политбюро, в число которых, как известно, входил и сам Хрущев⁴⁰¹.

Сталин сегодня, конечно, забросан грязью, заслуги его демократами постоянно принижаются, а ошибки выставляются напоказ и муссируются. Но посмотрите, что произошло в народном сознании с образом Ивана Грозного. Он устраивал казни, разгромы городов, репрессии против собственного народа, но в сознании народа, в былинах, остался великим государем. А что было с Петром, который поставил Россию на дыбы? Он в сознании народа, устами Пушкина в том числе, остался великим зодчим России. Сталина ждет та же судьба. И время признания величия этого человека неумолимо наступает. Посмотрите, сколько в Интернете создано сайтов в защиту Сталина, как все менее популярными становятся негативные оценки Сталина со стороны демократов...

Часто Сталина обвиняют в том, что он-де не подготовил себе преемника. Но это не так. И.А.Бенедиктов⁴⁰² пишет: «Сталин вскоре достойного, с его точки зрения, преемника, по крайней мере на один из высших постов, подобрал. Я имею в виду Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко, бывшего первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии, который во время войны возглавлял штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. Обладая твердым и самостоятельным характером, Пантелеймон Кондратьевич одновременно был коллективистом и демократом до мозга костей, умел располагать к себе, организовывать дружную работу широкого круга людей. Сталин, видимо, учитывал и то, что Пономаренко не входил в его ближайшее окружение, имел собственную позицию и никогда не старался переложить ответственность на чужие плечи. Документ о назначении П.К. Пономаренко Председателем Совета Министров СССР был завизирован уже несколькими членами Политбюро, и только смерть Сталина помешала выполнению его воли. Став Первым секретарем ЦК, Хрущев, который, естественно, был в курсе всего, предпринял необходимые шаги с тем, чтобы отодвинуть Пономаренко подальше — сначала в Казахстан, затем, в 1955 г., на дипломатическую работу, послом в Польшу, а потом в Нидерланды. Впрочем, и здесь он работал недолго — опасного «конкурента» быстренько препроводили на пенсию, весьма скромную и без причитавшихся ему льгот за государственную службу. Человек простой, скромный и непритязательный в личной жизни, обремененный заботами о родных и близких, он в буквальном смысле влачил полунищенское существование, когда, наконец, после отставки Хрущева друзья, обратившись в ЦК, добились достойного обеспечения его старости».

Странно, ведь все события, действительно, известны, но никто не хочет на них взглянуть по-другому... А может, все дело в том, что мало кто может просто объективно взглянуть на события прошлого? Ведь все, что мы знаем о сталинском СССР, — так или иначе упирается в хрущевский доклад на XX съезде. Так может, повторюсь, настала пора пересмотреть решения этого съезда? Реабилитация Сталина давно назрела и даже перезрела — причем, на уровне массового сознания это, фактически, произошло, свидетельством чему является ажиотаж, который вызвало 50-летие со дня смерти Генералиссимуса в 2003 году. Сегодня даже ругать Сталина, не делая определенных оговорок, позволяют себе лишь политические маргиналы. Никто не может объяснить, какие имеются основания, чтобы отказывать Главнокомандующему в триумфе Победителя, если находившаяся под его командой армия безоговорочно выиграла величайшую в мировой истории войну.

По мнению Ю. Жукова, в 1991—1993 годах чиновничество и бюрократия совершили контрреволюционный переворот. Они добились полной власти. И живут теперь, как самые богатые люди планеты. А вся страна — в нищете. Что они могут сказать народу? Что жизнь устроена несправедливо и надо ее менять? Нет! Они говорят: если вам не нравится это, тогда можете вернуться к советским годам. А там был сплошной ГУЛАГ. А олицетворением ГУЛАГа делают Сталина⁴⁰³.

Зачем же я написал эту книгу? Чтобы показать, что Сталин в своих действиях исходил из интересов страны и ее народа. Чтобы снять обвинения Сталина в преднамеренной организации репрессий, будто бы имевших место быть преследованиях евреев или русских в связи

с ленинградским делом... Надеюсь, что мне удалось доказать, что Сталин всегда действовал правильно, находя единственно возможные пути. Отмечу, что если данной работой мне удалось соскоблить с облика этого великого человека хоть пару грязных, выражаясь словами Проханова, промокашек, то я буду считать свою задачу выполненной.

Народ с нетерпением ждет нового Сталина и даже песни уже сложил.

Александр Харчиков

СТАЛИН, ВСТАВАЙ!

Наша отчизна до края
Болью, тревогой полна,
Кровью она истекает,
В муках страдает она.
Сталин, тебя призывает
Честный, советский народ,
Сталин, страна умирает,
Сталин, веди нас вперед.
Сталин, вставай из могилы,
Сталин, взгляни на страну,
Сталин, в плену наша сила,
Сталин, отчизна в плену.

Русская Православная Церковь по случаю смерти Сталина писала:

«От лица Русской Православной Церкви и своего, выражаю глубокое и искреннее соболезнование по случаю кончины незабвенного Иосифа Виссарионовича Сталина, великого строителя народного счастья.

Кончина его является тяжким горем для нашего отечества, для всех народов, населяющих его. Его кончину с глубокой скорбью переживает вся Русская Православная Церковь, которая никогда не забудет его благожелательного отношения к нуждам церковным. Светлая память о нем будет неизгладимо жить в сердцах наших. С особым чувством непрестанной любви Церковь наша возглашает ему — вечную память».

*Алексий (Симанский),
Патриарх Московской и Всея Руси».*

Чарльз П. Сноу писал. «Люди дел и свершений сделаны не из того теста — иначе они не стали бы людьми свершений и дел. Решения, затрагивающие тысячи или миллионы жизней, принимаются без особых эмоций... С его (Сталина. — *Авт.*) точки зрения, России предстояло самой позаботиться о себе: спасти ее некому. Советской системе суждено либо выжить в России, либо погибнуть в ней. Эту точку зрения он завуалированно изложил задолго до революции. С годами Сталин все больше убеждался, что ни одно развитое общество не допустит революции. Изначальное суждение Сталина оказалось верным.

Суждение это (или точнее — это интуитивное провидение) наделяло Сталина целеустремленностью и силой... Страну предстояло втащить в современное индустриальное государство за половину жизни поколения, иначе она отстала бы безнадежно. Не теряя времени, он приступил к величайшей из промышленных революций. России в десятилетия предстояло сделать примерно то же, на что у Англии ушло 200 лет. Смертельный рывок! — и все же тут Сталин был совершенно прав.

Индустриализация сама по себе означала лишения, страдания, но не массовые ужасы. Коллективизация

сельского хозяйства дала куда более горькие плоды. Старое российское крестьянское хозяйство, по западным меркам, пребывало в Средневековье.

Сталин знал об опасностях автократического правления, в заговорах разбирался как никто: извне ему грозила отнюдь не вероятная, а весьма определенная перспектива неизбежной войны. Ему нужно было уничтожить, и он уничтожил саму возможность альтернативного правительства. С помощью таких мер он, режим, страна выстояли в войне. После войны времени на передышку не было вовсе. Ему приходилось приглядывать за Америкой, вооруженной атомными бомбами».

«Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет ее!» — говорил И.В. Сталин.

Я подготовил эту книгу, чтобы помочь ветру истории.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 220 лет Академии наук СССР. Справочная книга. М., 1945.
- Аврус А.И. 2001. История российских университетов: Очерки. М. Моск. обществ. науч. фонд. <http://www.auditorium.ru/books/560/>
- Авторханов А. 1992. Загадка смерти Сталина (Заговор Берия). М. Слово.
- Александров В.Я. 1992. Трудные годы советской биологии. Записки современника. СПб. Наука.
- Александров М. 1995. Внешнеполитическая доктрина Сталина. Канберра. Австралийский национальный университет. <http://grachev62.narod.ru/alexandrov/content.htm>
- Аллен Р.К. 1997. Накопление капитала, мягкие бюджетные ограничения и советская индустриализация. <http://antisgkm.by.ru/allen/Allen0.htm>
- Аллилуева С. 2000. 20 писем другу. М. Захаров.
- Андреев Н. 1956. Югославская народная армия. Красная Звезда. 19 сентября. <http://www.stalin.su/book.php?action=header&id=24>
- Аникеев А.С. Македонская проблема в контексте международных отношений на Балканах (1943-1949 гг.). http://www.kroraina.com/knigi/is_ran/is_ran_11.html
- Арнольд В.И. 2005. Псевдонаучные и математические эпидемии XX века. http://romankalugin.info/download/besplatnye_elektronnye_knigi_1.htm
- Архангелогородский В. 2005. Он победил Абвер. http://www.redstar.ru/2005/06/16_06/4_01.html
- Бабков В.В. 2000. О принципах организации института Н.К.Кольцова. Науковедение. № 2. <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/KOLTZOV.HTM>
- Баранец В. 2006. Не надо вешать всех собак на Сталина. Комсомольская правда. <http://www.kp.ru/daily/23828.4/61479/print/>
- Безродный Е.Ф. 2006. Миф о голодоморе — изобретение манипуляторов сознанием. <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=4540BABB20FE466ABA5B71470340C062>

Белов Ю. 2005. Страна перед грозой. Советская Россия. № 58. http://www.sovross.ru/2005/58/58_3_3.htm

Белых Г. и Пантелеев А. Республика ШКИД <http://lib.ru/RUSSLIT/PANTELEEW/respublikashkid.txt>

Бережков В.М. 1993. Как я стал переводчиком Сталина. М. ДЭМ. http://militera.lib.ru/memo/russian/berezhkov_vm/index.html

Берия С. Мой отец — Лаврентий Берия. М. <http://www.duel.ru/publish/beria/beria.html>

«Благословенная Россия»? (правда цифр и клевета вымыслов). <http://marxdisk.narod.ru/blagos.htm>. Цит. по: <http://community.livejournal.com/golodomor3233/data/atom>

Бондаренко А. 2006. Юрий Жуков: «Он понимал, что демократию навязать сверху нельзя». «Красная звезда».

Брайович С. М. 2001. Мертвый свидетель: Документальная повесть. Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права.

Брайович С.М. и Голенкова З.Т. Югославская трагедия: истина о Голом Острове. <http://www.guskova.ru/misc/balcan/2003-ost>

Бурлацкий Ф.М. 2002. Никита Хрущев и его советники — красные, черные, белые. М. ЭКСМО-Пресс.

Бушков А. 2005а. Сталин. Схватка у штурвала. СПб и М. Нева.

Бушков А. 2005б. Сталин. Ледяной трон. СПб. Нева.

Васильев И. 1936. Яровизация зернобобовых культур. «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства». № 12. С. 128-150. Цит. по: Сойфер В. 2001.

Вахитов Р. 2004. Политический реализм Ленина. <http://redeurasia.narod.ru/biblioteka/lenin5.html>

Винниченко, О. Ю. 2002. «Кадры решают все»? В кн.: Проблемы эволюции советской бюрократии 1930-х годов : на материалах Урала. Правоведение. № 2. С. 162 — 175.

Вишневский А.Г. 1998. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М. ОГИ.

Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ НКВД о культурной политике. 1917-1953. М. С. 19.

Войно-Ясенецкий Л. 1999. Я полюбил страдание. Москва, Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского. http://www.krotov.info/libr_min/v/voyn/voyno.html

Воробьев В.П. 2006. Русская идея. Сталин и демократы. <http://www.kommunar-press.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=91>

Восстановление народного хозяйства. Кризисы нэпа. http://gov.cap.ru/hierarhy_cap.asp?page=../86/3743/5330/5341/5342

Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М. 1991.

Гангнус А. 2006. А.А.Жданов (1896-1948) на удивление много сделал для развития образования и науки в СССР. <http://www.intelligent.ru/articles/text300.htm>

Гимпельсон Е. Г. 2000. Нэп и советская политическая система. 20-е годы. М. http://72.14.221.104/search?q=cache:qYCoJzwc_6UJ:gf.nsu.ru/mainfold/otech5.doc+нэп+и+советская+политическая+система&hl=ru&ct=clnk&cd=1&lr=lang_en|lang_ru&client=safari

Глава 3. Ликвидация частной торговли и промышленности: 1927-1930 гг. <http://new.hist.asu.ru/biblio/chkap/contents.html>

Глядко В.А. 1995. Проблемы партийности. Философия и жизнь. № 5. <http://www.n-t.ru/ri/mi/mv06.htm>

Голод 1932-1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. Киев. 1990.

Голод в СССР 1932-1933. http://ru.wikipedia.org/wiki/Голод_в_СССР_1932-33

Голодомор как оправдание и голодомор как обвинение. <http://www.marksizm.info/content/view/1599/59/>

Голодомор на Украине. Википедия. http://ru.wikipedia.org/wiki/Голодомор_на_Украине

Грегори П. 2003. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.). М. РОССПЭН.

Грэхэм Л. Р. 1998. Очерки истории российской и советской науки. М. Янус-К.

Дальский А. 2006. Сказки самостийной Украины. Дуэль. № 33. http://www.duel.ru/200633/?33_3_1

Демидов В.И. и Кутузов В.А. 1990. Последний удар. — «Ленинградское дело». Л. <http://www.akhmatova.org/articles/babichenko2.htm>

Демографические катастрофы XX века. Из книги: Демографическая модернизация России, 1900-2000. Под ред. А.Г. Вишневского. 2006. М. Новое издательство. <http://www.polit.ru/research/2006/01/16/demography.html>

Дергунов Ю. 2006. Индустрия «голодомора». Left.ru. <http://left.ru/2006/18/dergunov152.phtml>

Джилас М. 1992. Лицо тоталитаризма. М. Новости. <http://dzhilas-milovan.viv.ru/cont/totaliz/4.html>

Дзюба В. 2006. Быль о золотом червонце. http://www.kpu-kiev.org.ua/news.php?message_id=482&section_id=25

Дмитренко В.П. (Ред). 1998. История России. XX век. М.

Докладная записка членов ЦК ВКП(б) П.Пономаренко, М. Шкирятова, Е.Громова по поводу положения дел в компартии Эстонии 20 декабря 1951 года. Л.

Долот М. 1985. Голодомор. 1985. New York & London. W.W.Norton & Co. <http://kalbasnik.io.com.ua/story.php?ids=2146>

Дубинин Н.П. 1973. Вечное движение. М. Политиздат.

Дугин А. 1990. Сталинизм: легенды и факты. Слово. №7.

Дулуман Е. Голодомор? — Голодомор! Но — не геноцид!! www.comunist.ru/root/archive/discussion/golod.duluman

Елисеев А. 2005. Кто развязал «большой террор»? О подлинных инициаторах политических репрессий 1937-1938 годов // Наш современник. №3. С.171-250. nashsovr.aihs.net/p.php?y=2005&n=3&id=20

Жданов Ю. А. 1993. Во мгле противоречий. Вопросы философии. №7. С. 65-92. <http://russcience.euro.ru/memory/jdan93ph.htm>

Жданов Ю. 2004. Без теории нам смерть! Смерть!! Смерть!!! http://stalinism.ru/gosudar/zhdan_death.htm

Жуков Ю. 2005а. Иной Сталин. М. Вагриус.

Жуков Ю. 2005б. Сталин: тайны власти. М. Вагриус.

Жухрай В.М. 1996. Сталин: правда и ложь. М. Сварогъ. <http://lib.thewalls.ru/zhuhrai/juhray01.htm>

Земсков В. Н. 1991. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. №6. С.15.

Знаменский Г. 2006. Грозный царь Иоанн Васильевич. Дуэль. № 51. http://www.duel.ru/200651/?51_6_2

Золотов Ю.А. 2006. Делающие науку. Кто они? Из записных книжек. М. КомКнига.

Зуев М.Н. 2002. История России. Кн. 2: История России в XX . начале XXI века. М., ООО Издательство «Новая волна»

Иванов К.В. 2000. Наука после Сталина: реформа академии 1954-1961 гг. Науковедение. № 1. <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/POST.HTM>

Иванов Ю.М. 2004. Наукоемкие технологии в России. История и современность. В кн.: Науковедческие исследования. М. РАН. С. 133—187.

Ивницкий Н.А. 1995. Голод 1932-1933 годов: кто виноват? В. кн. Голод 1932-1933 годов. 1995. М. Госкомитет РФ по высшему образованию и др. С. 43-66.

Ивницкий Н.А. 1996. Коллективизация и раскулачивание. М.

Ивницкий М. 2000. Хлебозаготовки 1932-1933 годов и голод 1933 года // Голод-геноцид 1933 року... Киев — Нью-Йорк.

История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М. 1991.

История России III. XX век. М. 2006. Энциклопедия для детей. Аванта.

Итоговый отчет международной комиссии по расследованию голода 1932-1933 годов на Украине. В. кн. Голод 1932-1933 годов. 1995. М. Госкомитет РФ по высшему образованию и др.

Казарезов В.В. 2002. Самые знаменитые реформаторы России. М. Вече.

Капица П.Л. 1989. Письма о науке. М. Московский рабочий.

Кара-Мурза С.Г. 1989. Проблемы интенсификации науки: технология научных исследований. М. Наука.

Кара-Мурза С.Г. 2004. Советская цивилизация. М. Глава «Сталинские репрессии». http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a97.htm

Кара-Мурза С., Телегин С. Александров А. и Мурашкин М., 2005. Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко» М. Алгоритм. http://lib.aldebaran.ru/author/karamurza_sergeri/karamurza_sergeri_yeksport_revolycii_yushenko_saakashvili/

Кара-Мурза С.Г. 2006. С близкими за одним столом. Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/2108/>

Кацва Л. Россия неповская. Середина 1920-х годов: поиски экономических решений и борьба за власть. <http://archive.1september.ru/his/1998/his39.htm>

Кедров Б.М. 1988. Как создавался наш журнал. Вопрос о новом журнале на философской дискуссии 1947 года. Вопросы философии. <http://www.logic.ru/Russian/vf/history/kedrov.html>

Кирдина С.Г. 2004. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М. Наука. <http://kirdina.ru/book2/content.shtml>

Ключевский В.О. Курс русской истории. <http://www.magister.msk.ru/library/history/history1.htm>

Кобзев Д. 2002. Снова «продажная девка», «аргумент» Кольцова и евгенические идеи советских генетиков. http://www.duel.ru/200250/?50_5_2

Ковалева С. «Студенческий бунт» 1953 г. http://www.circle.ru/archive/front_fold/cont/studen/text

Кожин В.В. 2002. Россия. Век XX. М. ЭКСМО-ПРЕСС. Книга 1. <http://www.rus-sky.org/history/library/kozhinov/>

Козлов В.И. 1991. Динамика населения СССР. История СССР. № 5.

Колпакиди А. и Прудникова Е. 2000. Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. М. Олма-пресс.

Кондратьев Н.Д. 1989. Известия ЦК КПСС. № 7.

Кондрашин В.В. 1991. Голод 1932-1933 годов в деревне Поволжья. Автореферат докт. диссертации М. Институт истории.

Косиор С. 1934. Речь на XVII съезде ВКП(б). http://www.hrono.ru/vkpb_17/8_4.html

Костырченко Г. 1994. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. Документальное исследование. М.

Костырченко Г.В. 2002. Депортация — мистификация. Прощание с мифом сталинской эпохи. Лехаим. № 9.

Костырченко Г. В. «РЕПРИЗА» НА АРЕНЕ ИСТОРИИ. О новом документальном фильме по сценарию Аркадия Ваксберга и с его непосредственным участием. <http://www.lechaim.ru/ARHIV/142/repriza.htm>

Краснов П. Ложь о голодоморе. Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/106/>

Краснов П. Так были ли репрессии? Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/725/>

Краснов П. Репрессии: ложь опровергнута, что дальше? Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/730/>

Краснов П. Здравые рассуждения о массовых репрессиях. Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/783/>

Кржавац С. и Маркович Д. 1976. Информбиро шта е то. Београд. Изд. Слобода. Перевод с сербского П.Миличевича.

Кропотов Д. 2005. Две попытки демократических реформ Сталина. Опыт параллельной рецензии. <http://stalinism.ru/gosudar/perestr2.htm>

Кудрявцев М., Миронин С., Скорынин Р. 2005. Блеф демократии <http://www.contr-tv.ru/manipulation/1082/>

Кудрявцев М., С.Миронин, Р.Скорынин. 2005б. Как и почему Запад обогнал весь мир. <http://www.glazev.ru/associate/635>

Кудрявцев М., Миров А. и Скорынин Р. 2006. «Стать Америкой», оставаясь Россией: путь к процветанию. М. Алгоритм-Б. <http://>

www.rus-crisis.ru/modules.php?op=modload&name=Downloads&file=index&req=viewsdownload&sid=8

Кузнецов И. 50 лет назад начиналось «ленинградское дело». http://bdg.press.net.by/1999/1999_09_15.638/lening2.shtml

Кульчицкий С.В. 2002. Сколько нас погибло от голодомора 1933 года? Зеркало недели. №45.

Кун Т. 1977. Структура научных революций. М. Прогресс. <http://www.philosophy.ru/library/kuhn/01/00.html>

Кутузов И. А. и др. 1987. Атлас географический справочный. М. Леонов В.П. 1999. Долгое прощание с лысенковщиной. <http://n-t.ru/tp/in/dpl02.htm>

Лешкевич Т.Г. 2005. Философия науки. М. Инфра-М. <http://www.infra-m.ru/live/books.asp?id=337945&code0=8&code1=2&code2=4>

Литов В. 2006. Интервью с И.А. Бенедиктовым, видным партийным и государственным деятелем 30-х — 60-х годов, 1981 г.) <http://rkrp-rpk.ru/index.php?action=articles&func=one&id=103>; <http://stalinism.newmail.ru/benedikt.htm>

Любищев А. 1991. В защиту науки. Л.

Люлечник В. 2006. Еврейско-расистская фальшивка. Дуэль. № 27. http://www.duel.ru/200627/?27_6_2

Малапарте К. 1988. Техника государственного переворота. М. Аграф.

Малоросс. 2006. Современная практика украинского сепаратизма. Газета Дуэль. №28 (476). http://www.duel.ru/200628/?28_3_1

Марков А. 2005. От Ламарка к Дарвину... и обратно к Ламарку? <http://www.computerra.ru/xterra/38100/>

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Хроника жизни. М.

Марчуков А.В. 2005. А был ли голодомор? <http://www.edrus.org/content/view/362/56/>

Марьина В.В. 2000. Г. Димитров и Кремлевские вожди. 1934-1948 гг. (свидетельства Дневника Г. Димитрова). Международный исторический журнал. №12. http://history.machaon.ru/all/number_12/istori4e/dimitrov/index.html

Мащенко Е. Тито — диктатор или «отец нации»? <http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/297/27474/>

Медведев Ж. 2004. Сталин и еврейская проблема. Новый анализ. М. АСТ. <http://www.knor.ru/cgi-bin/base.pl?a=1501028>

Меир Г. 1990. Моя жизнь. Автобиография. Иерусалим.

Миличевич П.Ч. Роль ревизионизма в разрушении социалистической Югославии. http://marx-journal.comunist.ru/no15/jugo_revizia.shtml

Милов Л.В. 1998. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.

Миронин С. 2006а. Как Хрущев разрушил русский способ производства. Золотой Лев. № 75-76. http://www.zlev.ru/75_83.htm

Миронин С. 2006б. Ленинградское дело — надо ли ставить кавычки. Интернет против телеэкрана. <http://www.contrtv.ru/common/1608/>

Миронин С. 2006в. Тайны «голодомора». Интернет против телеэкрана. <http://www.contrtv.ru/common/1627/>

Миронин С. 2006г. Утечка мозгов: объективный анализ. Интернет против телеэкрана. <http://www.contrtv.ru/common/1657/>

Миронин С. 2006д. Как временное правительство угробило страну. Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/1797/>

Миронин С. 2006е. К столетию Столыпинской реформы. Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/2050/>

Миронин С. 2006ж. Неизвестный Столыпин. Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/2051/>

Миронин С. 2006з. Кто такой Лысенко и почему его поливают грязью. Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/2059/>

Митрофанов А. 2005. Россия перед распадом. Глава III. Петербург — идеология распада. http://www.alexeymitrofanov.ru/books_russia02.html

Мухин Ю. 2002. Убийство Сталина и Берия. М. Крымский мост.

Мухин Ю. 2003. Самый позорный голод. Дуэль. http://www.duel.ru/200306/?6_5_1

Мухин Ю.И. 2003б. В Москве и на местах. Голодомор. Дуэль. №23. http://www.duel.ru/200323/?23_6_1

Мухин Ю. 2005. Убийцы Сталина. М. Яуза.

Мухин Ю. 2006. Крестовый поход на Восток. «Жертвы» Второй мировой. М. Яуза.

О так называемом «деле Еврейского антифашистского комитета». Известия ЦК КПСС. 1989. Номер 12.

Одинцов Н. В. 2006. Компьютеры: история и современность. Дуэль. № 25. http://www.duel.ru/200625/?25_4_3

Осокина Е.А. 1993. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935 гг. М. Моск. гос. открыт. ун-т.

Орлов А. 1991. Тайная история сталинских преступлений. М. Автор.

Осколов Е.Н. 1991. Голод 1932/1933. Ростов-на-Дону.

Островский А. 2002. Кто стоял за спиной Сталина? СПб. Нева.

Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета. М. 1994.

Несмеянов А.Н. 1999. На качелях XX века. М.

Нефедова Т. Г. 2003. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М. Новое издательство.

НЭП. http://ru.wikipedia.org/wiki/Новая_экономическая_политика

Петров М.К. 2004. Язык. Знак. Культура. М. УРСС. <http://www.philosophy.ru/library/etrovmk/>

Петров М.К. 2004. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М. Российская политическая энциклопедия.

Петров Н. 2005. Первый председатель КГБ Иван Серов. М. Материк.

Петрова О. 2003. «Ленинградское дело». Прорыв. № 3(5). http://proriv.ru/articles.shtml/petrova?leningradskoe_delo

Пленум Сибирского краевого комитета ВКП(б) 3 — 7 марта 1928 г. Стеногр. отч. Новосибирск. 1928. Вып. 1.

Позднов М. Смертная казнь в СССР в 1937-1938 годы. <http://stalinism.newmail.ru/kazn.htm>

Покровский С. 2006. Снова о «Голодоморе»... Новый штрих. <http://www.vif2ne.ru/nvz/forum/0/co/196497.htm>

Понтягин Л.С. 2006. Жизнеописание Льва Семеновича Понтягина, математика, составленное им самим. Рождения 1908. М.

Попов В. П. 1992. Государственный террор в советской России. 1923-1953 гг.: источники и их интерпретация. Отечественные архивы. №2.

Прудникова Е. А. 2003. Сталин. Второе убийство. М. Нева.

Прудникова Е. 2005. Берия. Последний рыцарь Сталина. СПб. и М. Нева.

Пыхалов И. 2000. Берия и чистка в НКВД. Интернет против телеэкрана. <http://www.contr-tv.ru/common/1068/>

Пыхалов И. Каковы масштабы «сталинских репрессий»? <http://stalinism.newmail.ru/repress.htm>

Пыхалов И. 2005. Великая Оболганная война. М. Яуза, Эксмо.
militera.lib.ru/research/pyhalov_i/index.html

Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов М. Политиздат, 1991.

Радзинский Э. Сталин. М. Вагриус. <http://www.lib.ru/PXESY/RADZINSKIJ/stalin.txt>

Роговин В. 1996. Истоки и последствия сталинского Большого террора. <http://www.wsws.org/ru/2001/jun2001/terr-j02.shtml>

Роговин В. 1997. Партия расстрелянных. М. http://www.alternativy.ru/magazine/htm/98_4/4.htm

Романенко С. и Улуян А. 2002. Как поссорились Иосиф с Йосипом. Почему не дошло до войны между СССР и Югославией? <http://sovsekretno.ru/2002/08/10.html>

Сахаров А.Н. (ред.) 2005. История России. Учебник для вузов. Т. 2. М. Астрель.

Сейерс М. и Кан А. 1947. Тайная война против Советской России. М.

Семанов С. и Кардашов В. 1997. Иосиф Сталин: жизнь и наследие. М. Новатор. http://www.patriotica.ru/history/seman_stalin.html

Семанов С. 2002. Сталин: уроки жизни и деятельности. М. Эксмо.

Семенов Ю.И. 2003. Философия истории. М. Современные тетради <http://www.esc.ru/~assur/ocr/semenov/ch1.htm#1.3.1>

Сергеев А. Вспоминаю Сталина. Сборник статей газеты «Завтра». <http://stalinism.ru/alive/artem.html>

Симонов К. 1988. Глазами человека моего поколения. М. <http://www.stalin.su/book.php?action=header&id=23>

Сойфер В. 2001. Власть и наука (История разгрома коммунистами генетики в СССР). Вашингтон. <http://www.pereplet.ru/text/lisenko/Chapter1final.html>

Соколов А.К., Тяжельников В.С. 1999. Курс советской истории, 1941-1991. М. Высш. школа. http://www.auditorium.ru/books/160/glava2_4.htm

Соколов Б. 2004. Ленинградское дело или предтечи Путина. <http://www.grani.ru/Society/History/m.75278.html>

Солдатенко В. 2003. Голодный тридцать третий. Субъективные мысли об объективных процессах. <http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/449/38943/>

Соловьев Б. и Суходеев В. 2003. Полководец Сталин. М. ЭКСМО. militera.lib.ru/research/solovyov_suhodeev/index.html

Соломатин Ю. 2004. Голод или «голодомор»? (к вопросу о терминах). <http://www.lebed.com/2004/art3626.htm>.

Соломатин Ю. 2006. Геноцид — родимое пятно. Чье? <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0228/002a/02281071.htm>

Сопельняк Б. 2006. Палачи сталинской эпохи. Мастера расстрельных приговоров. Московский Комсомолец. <http://www.mk.ru/numbers/2286/article79618.htm>

Сорокин П.Д. 2001. Правовые манипуляции и селективное сострадание. Золотой лев. № 15-16. http://www.zlev.ru/15_12.htm3.11

Соуса М. 2001. ГУЛАГ: Архивы против лжи. М. <http://www.kprf.perm.ru/page.php?id=61>
<http://www.kpe.ru/articles/641/>

Справка работников прокуратуры СССР и следственного отдела КГБ СССР по поводу записки А.Н.Яковлева «Некоторые соображения по итогам изучения обстоятельств убийства С.М.Кирова» от 14 июня 1990 г.

Старков Б. 1991. Не ради временной славы и честолюбия. В книге: Орлов А. 1991. М. С. 336-352.

Столяров И. 2006. О большой науке и «науке угождать». Советская Россия. № 59.

Судоплатов П.А. 1997. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. М. ОЛМА-ПРЕСС. militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/index.html

Суховерский В. 2000. Царица доказательств. М.

Сысой. 2002. Снова «продажная девка». Запоздалые табуретки по поводу. Дуэль. № 48. http://duel.ru/200248/?48_5_2

Сюндюков И. 2006. Профессор Кульчицкий: «Сталин стремился ликвидировать Украину как национальное государство». <http://www.inosmi.ru/translation/231122.html>

Таутер М.Б. 1995. Урожай 1932 года и голод 1933 года. В. кн. Голод 1932—1933 годов. М. Госкомитет РФ по высшему образованию и др.

Ткаченко Г.С. 2006а. Миф о «голодоморе» и манипуляция сознанием. Часть I. Как и кем создавалась ложь. <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id={C2BD294D-7A19-40EB-805F-E9D262E70057}>

Ткаченко Г. С. 2006б. Миф о «голодоморе» и манипуляция сознанием. Часть II. Истинное количество жертв и причины голода. <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=54AB4BF9D76B48B9AC95067A5CF1153B>

Ткаченко Г. С. 2006в. Миф о «голодоморе» и манипуляция сознанием. Часть III. Борьба Москвы с продовольственной проблемой на Украине. <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=EE6DAA2AEF9B472F9CCD31C447FBC511>

Ткаченко Г. С. 2006г. Миф о «голодоморе» и манипуляция сознанием. Часть IV. Почему «голодомора» не могло быть в принципе. <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=DEAD1B94F15847538BEC9ED47FB1959B>

Третья сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 5-го созыва. Бюлл. 10.

Уиткрофт С.Г. и Дэвис Р.У. 1995. Кризис в советском сельском хозяйстве (1931-1933 гг.). В. кн. Голод 1932—1933 годов. М. Госкомитет РФ по высшему образованию и др.

Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922-1933. Известные документы. М. 1992.

Фейхтвангер Л. 1937. Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей. М.

Фон-Тюнен И. 1926. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. Исследование о влиянии хлебных цен, богатства почвы и накладных ресурсов на земледелие. М.

Чаянов А. В. 1989. Крестьянское хозяйство. М.

Черноиванов В.И. 1998. Горький хлеб двадцати наркомов. <http://www.whoiswho.ru/russian/Password/journals/21998/chnoivrv.htm>

Чуев Ф. 1991. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М.

Чумаков В. 2006. Как Сталин кириллицу защищал. Правда. <http://www.gazeta-pravda.ru/pravda/pravda021.html#%CA%E0%EA%20%D1%F2%E0%EB%E8%ED%20%EA%E8%F0%E8%EB%EB%E8%F6%F3>

Шафаревич И.Р. 2002. Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. Санкт-Петербург. «БИБЛИОПОЛИС». <http://www.rus-sky.org/history/library/shafwarevich/>

Шмальгаузен И.И. 1947. Представления в целом в современной биологии. Вопросы философии. № 2. С. 177—183.

Шпотов Б.М.. 2002. Не дано нам историей тише идти (техническая помощь Запада советской индустриализации). <http://www.historia.ru/2002/03/shpotov.htm>

Эрзац-холокост 6. Военный аспект красного холокоста. <http://www.livejournal.com/users/apophates/95385.html>

Юнге М. и Биннер Р. 2003. Как террор стал «большим». Свободная мысль. № 9. http://www.postindustrial.net/content1/show_content.php?table=free&=russian&id=60

Яцкова А. 2003. История советского суда. Отечественные записки. № 2. <http://www.strana-oz.ru/?numid=11&article=509>

Baudson G. 1997. The new word order and Yugoslavia. Publishing company «ING-PRO».

Cherian G. 2003. Singapore. The air-conditioned nation. Singapore. Landmark Books.

Conquest R., Tauger M.B., Wynar L.R., Whittaker C. H. 1994. Letters. Slavic Review. 53:318-320

Davies R.W., Tauger M.B. and Wheatcroft S.G. 1995. Stalin. grain stocks and the famine of 1932-1933. Slavic Review. 54:642-657.

Fuglestad F. 1974. La grande famine de 1931 dans l'Ouest Nigerien.

Revue francais d'Histoire d'Outre-Mer t. LXI, № 222, pp.18-33.

Gilbert S. F. (Editor) 1994. A Conceptual history of modern embryology. Johns Hopkins Univ. Press.

Graham L. R. 1993. Science in Russia and the Soviet Union. Cambridge University Press. Cambridge.

Greenberg L. L. 1973. Policy-making in the USSR Academy of Sciences// Journal of Contemporary History. 8:67-80.

Krementsov N. 1997. Stalinist Science. Princeton. Princeton U.P.

Lewin M. 1985. «Taking grain» in The Making of the Soviet System. New York. p. 153.

Liu Y. 2004. Lysenko's Contributions to Biology and His Tragedies. Rivista di Biologia / Biology Forum. 97:483-498.

Loftus E.F. 1993. The reality of repressed memories. American Psychologist. 48:518-537.

Medvedev Z.A. 2000. Lysenko and Stalin: Commemorating the 50th Anniversary of the August 1948 LAAAS Conference and the 100th Anniversary of T.D. Lysenko's Birth, September 29, 1898. Mutation Research 462:3-11.

Nove A. 1992. An economic history of the USSR. 1917-1991. Penguin books.

Rosenbaum A. S. (ed.) 1996. Is the Holocaust unique? Boulder. Westview Press.

Rossianov K.O. 1993. Editing Nature: Joseph Stalin and the «New» Soviet Biology. *Isis* 84:728-745.

Schultz T.W. 1964. Transforming traditional agriculture (World food supply). New Haven. Yale University Press.

Tauger M. B. 1991. The 1932 harvest and the famine of 1933. *Slavic Review* 50:70-89. <http://www.as.wvu.edu/history/Faculty/Tauger/soviet.htm>

Tauger M. B. 1998. Le livre noire du communisme on the soviet famine of 1932-1933. In: Wolfgang Wipperman, et al., eds., *Roter Holocaust? Kritik des «Schwarzbuches des Kommunismus»*, Hamburg: Konkret Literatur, 1998:158-167. <http://www.as.wvu.edu/history/Faculty/Tauger/soviet.htm>

Tauger M. B. 2001a. Grain crisis or famine? The Ukrainian state commission for aid to crop-failure victims and the Ukrainian famine of 1928-1929. In: *Provincial Landscapes. Local dimensions of Soviet power, 1917-1953*. Raleigh D. J. (Ed.) University of Pittsburgh Press. Pittsburgh. pp. 146-170. <http://www.as.wvu.edu/history/Faculty/Tauger/soviet.htm>

Tauger M. B. 2001b. Natural disaster and human actions in the Soviet famine of 1931 — 1933. *The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies* № 1506. Pittsburgh: University of Pittsburgh. <http://www.ucis.pitt.edu/crees/Paypal.html>

Tottle D. 1987. *Fraud, famine and fascism*. Toronto.

Viola L. 1986. The campaign to eliminate the kulak as a class. *Winter 1929-1930. Slavic Review*. 45:513-524.

Wheatcroft S.G. 1984. A note on Steven Rosefelde's calculations of excess mortality in the USSR, 1929-1949. *Soviet Studies*. 36:277-281. [http://links.jstor.org/sici?sici=0038-5859\(198404\)36%3A2%3C277%3AANOSRC%3E2.0.CO%3B2-5](http://links.jstor.org/sici?sici=0038-5859(198404)36%3A2%3C277%3AANOSRC%3E2.0.CO%3B2-5); http://scepsis.ru/library/id_956.html

Winstanley M. 1976. Assimilation into the literature of a critical advance in molecular biology. *Soc. Stud. Sci.* 6:545-549.

Williams M. 2000. *The story of Spain*. Santaka Books.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Знаменский Г. 2006.
- ² Эрзац-холокост 6.
- ³ Цит. по <http://stalinism.ru/gosudar/jupel.htm>
- ⁴ Сахаров А.Н. 2005.
- ⁵ Сахаров А.Н. 2005. С. 614.
- ⁶ Сахаров А.Н. 2005. С. 624.
- ⁷ Сахаров А.Н. 2005. С. 691.
- ⁸ Прудникова Е. 2005.
- ⁹ История России III. С. 391.
- ¹⁰ Островский А. 2002. С. 4.
- ¹¹ Ульманис в Латвии даже издал закон, согласно которому ни один рабочий не имел права себе выбирать место работы сам, а обязан был повиноваться указаниям Центрального управления труда.
- ¹² <http://www.opec.ru/analit/a6.html>
- ¹³ <http://www.opec.ru/analit/a6.html>
- ¹⁴ <http://vif2ne.ru/nvz/forum/0/0.htm>
- ¹⁵ Дергунов Ю. 2006.
- ¹⁶ Tauger M. 1991.
- ¹⁷ Благословенная Россия?
- ¹⁸ Грегори П. 2003.
- ¹⁹ Кульчицкий С. 2002.
- ²⁰ Кульчицкий С. 2002.
- ²¹ Соуса М. 2001.
- ²² <http://www.faminegenocide.com/resources/findings.html> <http://www.ukrweekly.com/Archive/2003/430303.shtml>
- ²³ Дергунов Ю. 2006.
- ²⁴ Дергунов Ю. 2006.
- ²⁵ Ткаченко Г.С. 2006а.
- ²⁶ Ткаченко Г.С. 2006а.
- ²⁷ Ткаченко Г.С. 2006а.
- ²⁸ Итоговый отчет... С. 11.

- 29 Tauger M. 1998.
- 30 Lewin M. 1985. P. 153.
- 31 Tauger M. 2001b.
- 32 Tauger M. 1991. P. 88.
- 33 Голод в СССР 1932—1933.
- 34 Tauger M. 2001b.
- 35 Дергунов Ю. 2006.
- 36 Голодомор на Украине.
- 37 Голодомор на Украине.
- 38 Соломатин Ю. 2006.
- 39 <http://www.korrespondent.net/main/137186>
- 40 <http://www.korrespondent.net/main/141078>
- 41 Соломатин Ю. 2006.
- 42 Rosenbaum A.S. 1996.
- 43 Tauger M. 1998.
- 44 Tauger M. 1998.
- 45 Tauger M. Персональное сообщение.
- 46 Fuglestad F. 1974. P.18-33.
- 47 Безродный Е.Ф. 2006.
- 48 Солдатенко В. 2003.
- 49 <http://demoscope.ru/weekly/2003/0101/tema03.php>
- 50 <http://www.faminegenocide.com/resources/findings.html><http://www.ukrweekly.com/Archive/2003/430303.shtml>
- 51 Мухин Ю. 2003.
- 52 Tauger M. 1991. P. 74.
- 53 Орлов А. 1991. С. 43.
- 54 Сахаров А.Н. 2005. С. 595.
- 55 Сахаров А.Н. 2005. С. 595.
- 56 Кожинов В.В. 2002.
- 57 Кульчицкий С.В. 2002.
- 58 Осокина Е.А. 1991. С.20-22.
- 59 Ивницкий Н.А. 1995. С. 64.
- 60 Долот М. 1985.
- 61 Ивницкий Н.А. 1995. С. 61.
- 62 <http://community.livejournal.com/golodomor3233/data/atom>
- 63 Tauger M. 1991. P. 74.
- 64 <http://community.livejournal.com/golodomor3233/data/atom>
- 65 <http://community.livejournal.com/golodomor3233/data/atom>

- ⁶⁶ Краснов П. Ложь ...
- ⁶⁷ Краснов П. Ложь ...
- ⁶⁸ Wheatcroft S. 1984.
- ⁶⁹ Дулуман Е.
- ⁷⁰ Ткаченко Г. С. 2006б.
- ⁷¹ Tauger M. 1991.
- ⁷² Голодомор как ...
- ⁷³ Таугер М.Б. 1995. С. 15—42.
- ⁷⁴ Tauger M. 1991. Р. 73.
- ⁷⁵ Tauger M. 1991. Р. 71.
- ⁷⁶ Tauger M. 1991. Р. 74.
- ⁷⁷ Косиор С. 1934.
- ⁷⁸ http://www.rspu.ryazan.ru/~dante/Mirrors/vkpb_17/vkpb_17.html
- ⁷⁹ Сторінки історії КІРС: факти, проблеми, уроки. Київ. 1990.
- ⁸⁰ Уиткрофт С.Г. и Дэвис Р.У. 1995. С.95-109,124
- ⁸¹ Таугер М.Б. 1995. С.15-21.
- ⁸² Tauger M. 1998.
- ⁸³ Колпакиди А., Прудникова Е. 2000.
- ⁸⁴ Центральный государственный архив общественных объединений Украины. — Ф. 39, оп. 4, д. 1, л. 8—10. Цит. по Tauger M. 1998.
- ⁸⁵ Ивницький Н.А. 1995. С. 47.
- ⁸⁶ Ивницький Н.А. 1995. С. 52.
- ⁸⁷ Tauger M. 2001b. Р. 61.
- ⁸⁸ Семанов С. и Кардашов В. 1997.
- ⁸⁹ Голодомор на Украине.
- ⁹⁰ Tauger M. 2001b. Р. 62.
- ⁹¹ Ивницький Н.А. 1995. С. 56.
- ⁹² Tauger M. 1991. Р. 87.
- ⁹³ Ивницький Н.А. 1995. С. 59.
- ⁹⁴ Кондрашин В.В. 1991.
- ⁹⁵ Цит. по Tauger M. 1998.
- ⁹⁶ Ивницький Н.А. 1995. С. 58.
- ⁹⁷ Голодомор на Украине.
- ⁹⁸ Таугер М. Персональное сообщение
- ⁹⁹ Tauger M. 1991. Р. 82.
- ¹⁰⁰ Таугер М. Персональное сообщение.
- ¹⁰¹ Фон—Тюнен И. 1926.
- ¹⁰² Осокина Е.А. 1993.

- ¹⁰³ Долот М. 1985.
- ¹⁰⁴ Davies R. et al. 1995. P. 650.
- ¹⁰⁵ Davies R. et al. 1995. P. 650.
- ¹⁰⁶ Tauger M. 1991. P. 86.
- ¹⁰⁷ Tauger M. 1998.
- ¹⁰⁸ Davies R. et al. 1995. P. 651.
- ¹⁰⁹ Кульчицкий С.В. 2002.
- ¹¹⁰ Tauger M. 2001b.
- ¹¹¹ Ткаченко Г. С. 2006 г.
- ¹¹² Ткаченко Г. С. 2006 г.
- ¹¹³ Марчуков А.В. 2005.
- ¹¹⁴ Голодомор на Украине.
- ¹¹⁵ Мухин Ю. 2003.
- ¹¹⁶ <http://www.pravda.com.ua/ru/news/2006/11/24/50150.htm>
- ¹¹⁷ Tauger M. 1991. P. 76.
- ¹¹⁸ Уиткрофт С.Г., Дэвис Р.У. 1995. С. 95-109, 124.
- ¹¹⁹ Tauger M. 2001a.
- ¹²⁰ Tauger M. 1991. P. 84.
- ¹²¹ Tauger M. 1991. P. 83.
- ¹²² Tauger M. 1991. P. 79. Table 5.
- ¹²³ Tauger M. 1991. P. 84.
- ¹²⁴ Цит. по: Tauger M. 1991. P. 82.
- ¹²⁵ Tauger M. 2001b. P. 13.
- ¹²⁶ Tauger M. 2001b. P. 11.
- ¹²⁷ Tauger M. 2001b. P. 14.
- ¹²⁸ Tauger M. 1991.
- ¹²⁹ Tauger M. 1991. P. 75.
- ¹³⁰ Tauger M. 1991. P. 71.
- ¹³¹ Tauger M. 1991. P. 70.
- ¹³² Tauger M. 2001b. P. 8.
- ¹³³ Tauger M. 1991. P. 77.
- ¹³⁴ Tauger M. 2001b. P. 60.
- ¹³⁵ Tauger M. 2001b. P. 60.
- ¹³⁶ Tauger M. 2001b. P. 41.
- ¹³⁷ Ивницкий Н.А. 1995. С. 47.
- ¹³⁸ Покровский С. 2006.
- ¹³⁹ Ткаченко Г. С. 2006в.
- ¹⁴⁰ Голодомор на Украине.

- 141 Davies R. et al. 1995. P. 653.
- 142 Цит. по: Ткаченко Г. С. 2006в.
- 143 Ткаченко Г. С. 2006в.
- 144 http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a90.htm#par1972
- 145 Tauger M. 1991. P. 81.
- 146 Tauger M. 1991. P. 80.
- 147 Tauger M. 1991. P. 81. Table 7.
- 148 Tauger M. 1991. P. 82.
- 149 Tauger M. 2001b. P. 35.
- 150 Сейерс М. и Кан А. 1947.
- 151 Davies R. et al. 1995.
- 152 Conquest R. et al., 1994.
- 153 Davies R. et al. 1995. P. 643.
- 154 Davies R. et al. P. 651.
- 155 Земсков. <http://www.contr-tv.ru/repress/778/>.
- 156 Баранец В. 2006.
- 157 Кара-Мурза С.Г.
- 158 Пыхалов И. Каковы ...
- 159 <http://anti-orange-ua.com.ru/forum/viewtopic.php?t=1709&start=0&sid=01887d90946e4501788c37ff83722d9a>
- 160 Зуев М.Н. 2002. С.230.
- 161 Мухин Ю. 2005.
- 162 Позднов М.
- 163 <http://www.memo.ru/history/vkvs/images/intro.htm>
- 164 <http://www.memo.ru/history/vkvs/images/intro.htm>
- 165 Краснов П. Репрессии...
- 166 Краснов П. Репрессии...
- 167 Краснов П. Так ...
- 168 Краснов П. Здоровые ...
- 169 Кара-Мурза С.Г. 2004.
- 170 Краснов П. Здоровые ...
- 171 Источник N3. М. 1995 С. 87—96. Цит. по Мухин Ю. 2006. С. 21, 27.
- 172 Пыхалов И. Каковы ...
- 173 Литов В. 2006.
- 174 Кара-Мурза С.Г. 2006.
- 175 Кара-Мурза С.Г. 2006.
- 176 Орлов А. 1991. С. 73.
- 177 Орлов А. 1991. С. 51.

- 178 Орлов А. 1991. С. 51.
- 179 Елисеев А. 2005.
- 180 Литов В. 2006.
- 181 Воробьев В.П. 2006.
- 182 Аллилуева С. 2000.
- 183 Глядко В.А. 1995.
- 184 Старков Б. 1991. С. 341.
- 185 Елисеев А. 2005.
- 186 Елисеев А. 2005.
- 187 <http://lib.thewalls.ru/emeljano/emelian.htm#v3>
- 188 Жуков Ю. 2005а.
- 189 <http://lib.thewalls.ru/emeljano/emelian.htm#v3>
- 190 Жуков Ю. 2005а. С. 269.
- 191 Цит. по: Прудникова Е. А. 2005.
- 192 Орлов А. 1991.
- 193 <http://lib.thewalls.ru/emeljano/emelian.htm#v3>
- 194 Прудникова Е. А. 2005.
- 195 <http://www.seva.ru/oborot/archive/?id=859>
- 196 Белов Ю. 2005.
- 197 Литов В. 2006.
- 198 Литов В. 2006.
- 199 Жуков Ю. 2005а.
- 200 Прудникова Е. А. 2005.
- 201 Бондаренко А. 2006.
- 202 Прудникова Е. А. 2005. Пыхалов И. 2000.
- 203 Литов В. 2006.
- 204 Прудникова Е. А. 2005. С. 78.
- 205 Прудникова Е. А. 2005. С. 79.
- 206 Прудникова Е. А. 2005. С. 81—82.
- 207 Елисеев А. 2005.
- 208 <http://lib.thewalls.ru/emeljano/emelian.htm#v3>
- 209 Мухин Ю. 2002. С. 321.
- 210 Прудникова Е. А. 2005. С. 129.
- 211 Баранец В. 2006.
- 212 Петрова О. 2003.
- 213 Радзинский Э.
- 214 Жухрай В.М. 1996.
- 215 Соколов А.К. и Тяжелников В.С. 1999.

- 216 Митрофанов А. 2005.
217 <http://www.flb.ru/info/33831.html>.
218 <http://www.hro.org/editions/repr/2005/03/vremya.php>
219 Судоплатов П.А. 1997.
220 Соколов Б. 2004.
221 Яцкова А. 2003.
222 Мухин Ю. 2005.
223 Митрофанов А. 2005.
224 Судоплатов П.А. 1997.
225 Митрофанов А. 2005.
226 Митрофанов А. 2005.
227 Кузнецов И.
228 Митрофанов А. 2005.
229 Соколов Б. 2004.
230 Митрофанов А. 2005.
231 Демидов В.И. и Кутузов В.А. 1990.
232 Митрофанов А. 2005.
233 <http://www.flb.ru/info/33831.html>
234 Кузнецов И.
235 Митрофанов А. 2005.
236 Митрофанов А. 2005.
237 Кузнецов И.
238 Петрова О. 2003.
239 Петрова О. 2003.
240 Кудрявцев М. и др. 2006.
241 Петрова О. 2003.
242 Соколов Б. 2004.
243 Кузнецов И.
244 Мухин Ю. 2005.
245 http://www.hrono.ru/libris/lib_s/lastSt.html
246 Медведев Ж. 2004.
247 <http://www.kackad.com/article.asp?article=434>
248 Сталин И.В. Соч. т. 13. С. 28.
249 <http://www.kinoart.ru/magazine/10-2002/reading/mihoels2/> <http://ww.stalin.su/book.php?action=header&id=23>
250 Люлечник В. 2006.
251 <http://www.vestnik.com/issues/1999/0119/koi/berkov.htm>
252 <http://www.lechaim.ru/ARHIV/150/n2.htm>

- 253 Судоплатов П.А. 1997.
- 254 Шафаревич И.Р. 2002.
- 255 Костырченко Г. В. «РЕПРИЗА» ...
- 256 [http://club.chipmarket.ru/articles/?articleID=42&hideArticle=](http://club.chipmarket.ru/articles/?articleID=42&hideArticle=&itemPage=1)
[&itemPage=1](http://club.chipmarket.ru/articles/?articleID=42&hideArticle=&itemPage=1)
- 257 Гангнус А. 2006. А
- 258 Сахаров А.Н. 2005. С. 684.
- 259 <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
- 260 Гангнус А. 2006.
- 261 <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
- 262 Гангнус А. 2006.
- 263 <http://www.hrono.ru/biograf/stalin.html>
- 264 Гангнус А. 2006.
- 265 Гангнус А. 2006.
- 266 [http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
[stalin_i_delo.htm](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
- 267 [http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
[stalin_i_delo.htm](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
- 268 <http://www.berkovich-zametki.com/Nomer18/Ionkis3.htm>
- 269 [http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
[stalin_i_delo.htm](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
- 270 [http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
[stalin_i_delo.htm](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
- 271 [http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
[stalin_i_delo.htm](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
- 272 [http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
[stalin_i_delo.htm](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
- 273 [http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
[stalin_i_delo.htm](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
- 274 Мухин Ю. 2002. С. 506.
- 275 <http://www.pedclub.ru/history/russ/russ001-18.htm>
- 276 <http://old.grani.ru/jews/articles/eak/>
- 277 <http://old.grani.ru/jews/articles/eak/>
- 278 <http://www.pedclub.ru/history/russ/russ001-18.htm>
- 279 <http://www.idf.ru/9/4.shtml>
- 280 Реабилитация. С. 322-327.
- 281 [http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)
[stalin_i_delo.htm](http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm)

- 282 <http://www.ihst.ru/projects/sohist/material/dela/eak.htm>
- 283 http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm
- 284 http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm
- 285 <http://www.lechaim.ru/ARHIV/164/kost.htm>
- 286 Неправедный суд.
- 287 <http://old.grani.ru/jews/articles/eak/>
- 288 О так называемом ... С. 40.
- 289 http://www.revkom.com/index.htm?/biblioteka/istdoc/medvedev_stalin_i_delo.htm
- 290 Мухин Ю. 2002.
- 291 <http://kamsha.ru/journal/analytics/doctors.html>
- 292 Мухин Ю. 2002.
- 293 Мухин Ю. 2002. С. 554.
- 294 <http://www.lechaim.ru/ARHIV/142/repriza.htm>
- 295 Прудникова Е. А. 2003.
- 296 Прудникова Е. А. 2003.
- 297 Александров В.Я. 1992.
- 298 Петров М.К. 2004.
- 299 Петров М.К. 2004.
- 300 Аврус А.И. 2001.
- 301 Одинцов Н. В. 2006.
- 302 Аврус А.И. 2001.
- 303 Аврус А.И. 2001.
- 304 Жданов Ю. 2004.
- 305 Krementsov N. 1997.
- 306 Грэхэм Л. Р. 1998.
- 307 Капица П.Л. 1989.
- 308 Иванов К.В. 2000.
- 309 Иванов К.В. 2000.
- 310 Несмеянов А.Н. 1999. С. 177.
- 311 Greenberg L. L. 1973.
- 312 Дальский А. 2006.
- 313 http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_01.htm
- 314 Жданов Ю. 2004.
- 315 Жданов Ю. 2004.
- 316 Жданов Ю. 2004.

- 317 Жданов Ю. 2004.
318 Кедров Б.М. 1988.
319 Жданов Ю. 2004.
320 Литов В. 2006.
321 Литов В. 2006.
322 Литов В. 2006.
323 Литов В. 2006.
324 Жданов Ю. 2004.
325 http://www.duel.ru/200639/?39_6_2
326 Жданов Ю. 2004.
327 220 лет ... С. 26-27.
328 Жданов Ю. 2004. С. 283-284.
329 <http://www.hrono.ru/biograf/stalin.html>
330 Аврус А.И. 2001.
331 Жданов Ю. 2004. С. 283-284.
332 Чуев Ф. 1991.
333 Жданов Ю. 2004. С. 283-284.
334 Жданов Ю. 2004. Стр. 283-284.
335 Жданов Ю. 2004. Стр. 283-284.
336 Иванов К.В. 2000.
337 Бабков В.В. 2000.
338 Мухин Ю. 2002. С. 423.
339 Жданов Ю. 2004. С. 283-284.
340 Жданов Ю. 2004. С. 283-284.
341 Жданов Ю. 2004. С. 283-284.
342 Реферат статьи: Кобзев Д. 2002.
343 Кобзев Д. 2002.
344 Леонов В.П. 1999.
345 Шмальгаузен И.И. 1947.
346 Лешкевич Т.Г. 2005. С. 154.
347 Дубинин Н.П. 1973.
348 Леонов В.П. 1999.
349 Graham L. R. 1993.
350 Liu Y. 2004.
351 Rossianov K.O. 1993.
352 Medvedev Z.A. 2000.
353 Лысенко Т. 1929. В чем сущность гипотезы «озимости» растений? «Сельскохозяйственная газета», цит. по Сойфер В. 2001.

- ³⁵⁴ Сойфер В. 2001.
- ³⁵⁵ Васильев И. 1936. Яровизация зернобобовых культур. В журнале «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства». № 12. С. 128-150. Цит. по: Сойфер В. 2001.
- ³⁵⁶ Васильев И. 1936. Яровизация зернобобовых культур. В журнале «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства». №12, С. 138. Цит. по: Сойфер В. 2001.
- ³⁵⁷ Арнольд В.И. 2005.
- ³⁵⁸ Миронин С. 2006з.
- ³⁵⁹ Золотов Ю.А. 2006. С. 20.
- ³⁶⁰ Сысой. 2002.
- ³⁶¹ Winstanley M. 1976.
- ³⁶² Liu Y. 2004.
- ³⁶³ Кун Т. 1977.
- ³⁶⁴ Бабков В.В. 2001. <http://nasha-genetika.com/3.php>
- ³⁶⁵ Иванов К.В. 2000.
- ³⁶⁶ Кун Т. 1977.
- ³⁶⁷ Жданов Ю. 2004. С. 260.
- ³⁶⁸ Иванов К.В. 2000.
- ³⁶⁹ Леонов В.П. 1999.
- ³⁷⁰ Леонов В.П. 1999.
- ³⁷¹ Жданов Ю. А. 1993.
- ³⁷² Жданов Ю. 2004. С. 283-284.
- ³⁷³ Жданов Ю. 2004. С. 286.
- ³⁷⁴ <http://nasha-genetika.com/5.php>
- ³⁷⁵ <http://nasha-genetika.com/5.php>
- ³⁷⁶ <http://nasha-genetika.com/5.php>
- ³⁷⁷ Жуков Ю. 2005а. С. 521.
- ³⁷⁸ Капица П.Л. 1989. С 305.
- ³⁷⁹ Иванов К.В. 2000.
- ³⁸⁰ Несмеянов А.Н. 1999. С. 146.
- ³⁸¹ Иванов К.В. 2000.
- ³⁸² Иванов К.В. 2000.
- ³⁸³ Ковалева С.
- ³⁸⁴ Ковалева С.
- ³⁸⁵ Любищев А. 1991. С. 84.
- ³⁸⁶ Иванов К.В. 2000.
- ³⁸⁷ Иванов К.В. 2000.

- ³⁸⁸ Иванов К.В. 2000.
- ³⁸⁹ Иванов К.В. 2000.
- ³⁹⁰ Иванов К.В. 2000.
- ³⁹¹ Постановление Президиума АН СССР № 288а от 29 июня 1956 г. и сопроводительные материалы к нему.
- ³⁹² Иванов К.В. 2000.
- ³⁹³ Иванов К.В. 2000.
- ³⁹⁴ Кара-Мурза С.Г. 1989. С. 172.
- ³⁹⁵ Миронин С. 2006 г.
- ³⁹⁶ Столяров И. 2006. О большой науке и «науке угождать».
- Газета «Советская Россия» N 59 (12833), четверг, 25 мая 2006 г.
- ³⁹⁷ «Военно-исторический журнал». 1997. №1. С. 32, 33
- ³⁹⁸ Соловьев Б. и Суходеев В. 2003.
- ³⁹⁹ <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/xxconvention.shtml>
- ⁴⁰⁰ <http://www.stalin.su/book.php?action=header&id=23>
- ⁴⁰¹ Литов В. 2006.
- ⁴⁰² Литов В. 2006.
- ⁴⁰³ Баранец В. 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. МИФ О «ГОЛОДОМОРЕ» 1932—1933 годов	12
Глава 2. МИФ О «БОЛЬШОМ ТЕРРОРЕ» 1937—1938 годов	62
Глава 3. МИФ О «ГЕНОЦИДЕ» ПЕРЕСЕЛЕННЫХ НАРОДОВ	101
Глава 4. МИФ О ЛЕНИНГРАДСКОМ ДЕЛЕ	108
Глава 5. МИФ О СТАЛИНСКОМ АНТИСЕМИТИЗМЕ (ДЕЛА ВРАЧЕЙ И ЕВРЕЙСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА)	133
Глава 6. МИФ О «ПАРАНОЙЕ СТАЛИНА» В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЕГО ЖИЗНИ	168
Глава 7. МИФ О РАЗГРОМЕ СТАЛИНЫМ СОВЕТСКОЙ ГЕНЕТИКИ В 1948 году	180
Заключение	233
Использованная литература	245
Примечания	259

Миронин Сигизмунд Сигизмундович

СТАЛИНСКИЙ ПОРЯДОК

Редактор *О.В. Селин*. Художник *С.В. Курбатов*
Верстка *А.А. Кувишинников*. Корректор *Н.Н. Самойлова*

ООО «Алгоритм–Книга»

Тел.: 617-0952, 617-0825

Оптовая торговля: «Центр политической книги» — 733-9789

«Столица-Сервис» — 375-3211, 375-2433, 375-3673

«ТД АМАДЕОС» — 513-5777, 513-5985

Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Подписано в печать 24.07.2007.

Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Бумага тип.

Усл. печ. л. 14,28.

Тираж 4000 экз. Заказ № 1730.

Отпечатано в типографии

ОАО «Издательство “Самарский Дом печати”.

443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.

СТАЛИНСКИЙ ПОРЯДОК

В книге Сигизмунда Миркина подробно рассматривается загадочный и мифологизированный как в нашей стране, так и за рубежом 1937 год. По мнению автора, события этого года, ставшего символом советского "эрозиона", "беззакония" и "репрессий", напрямую связаны с борьбой И. В. Сталина и большевиков за укрепление советского государства, за очищение аппарата власти от людей, либо мешающих государственному строительству, либо замешанных в экономических и политических преступлениях. Заслуга Сталина состоит в том, что он не побоялся принять на себя личную ответственность за репрессии против советских коррупционеров, публично объявленных врагами народа.

ISBN 978-5-9265-0361-3

9 785926 503613 >